Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Уральский государственный университет путей сообщения
Кафедра «Управление персоналом и социология»

Н. Н. Старцева

ОБЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Екатеринбург
УрГУПС
2020

Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Уральский государственный университет путей сообщения
Кафедра «Управление персоналом и социология»

Н. Н. Старцева

ОБЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций
для студентов направления подготовки
39.03.01 «Социология»
всех форм обучения

Екатеринбург
УрГУПС
2020

УДК 316.344
С77

Старцева, Н. Н.

С77 Общая социология : курс лекций / Н. Н. Старцева. – Екатеринбург : УрГУПС, 2020. – 317, [1] с.

Курс лекций составлен на основании Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, требований к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки студентов, обучающихся по направлению 39.03.01 «Социология» и может служить надёжным подспорьем в учебном процессе.

В курсе лекций рассматриваются основные теоретические положения социологии как науки, этапы её развития, анализируется специфика и структура социологического знания. Раскрывается содержание учений об обществе, личности, социальных общностях и группах, социальных организациях и социальных институтах, сущности и динамики социальных процессов. Анализируются идеи и основные теории классиков социологической мысли. Для студентов всех форм обучения.

УДК 316.344

Опубликовано по решению
редакционно-издательского совета университета

Автор:

Н. Н. Старцева, доцент кафедры «Управление персоналом и социология», канд. социол. наук, УрГУПС

Рецензенты:

А. С. Никитина, доцент кафедры управления персоналом, канд. социол. наук, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Н. А. Александрова, заведующая кафедрой «Управление персоналом и социология», канд. филос. наук, доцент, УрГУПС

© Уральский государственный университет
путей сообщения (УрГУПС), 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ……... 5

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ..…… 6

Лекция 1. Социология как наука: анализ объекта, предмета, функций социологического знания на основе концепций и объяснительных моделей …….. 6

Лекция 2. Структура, виды, методология и методы социологического исследования: практика сбора аналитической информации об исследуемых социальных группах, процессах и явлениях 25

Лекция 3. Понятие личности в социологии: подходы к определению сущности и структуры, характеристика социальных статусов и социальных ролей…….....……..... 35

Лекция 4. Социальная общность и социальная группа как базовые понятия социологии: сущность, типология, анализ статистических данных и результатов социологических исследований об отдельных социальных группах ……..... 53

Лекция 5. Структура общества, социальная стратификация и социальная мобильность: анализ сущности и характеристика процессов на основе существующих научных теорий, концепций и подходов…… 66

Лекция 6. Социальные организации: понятие, структура, типы, проблемы функционирования и развития ……..... 110

Лекция 7. Социальный институт как базовое понятие социологии: сущность, структура, типология, анализ функциональных и дисфункциональных проявлений на основе статистических данных и результатов социологических исследований……..…..... 120

Лекция 8. Социальные изменения и процессы: сущность, классификация, анализ статистических данных и результатов социологических исследований об отдельных социальных явлениях……... 136

РАЗДЕЛ 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА……..... 143
Лекция 1. Предмет истории социологии и её периодизация. Предпосылки возникновения социологии как науки …… 143
Лекция 2. Зарождение позитивизма. Социологическое учение О. Конта …….…..... 150
Лекция 3. Эволюционистская социология Г. Спенсера: опыт синтетического подхода…… 162
Лекция 4. Натурализм в социологии. Школы одного фактора в социологии XIX века……..... 177
Лекция 5. Психологическое направление в социологии: теории В. Вундта, А. Ф. Гиддингса, Л. Уорда, У. Г. Самнера, А. Смолла…… 192
Лекция 6. Теории социальных систем, социального развития, революции, классов и классовой борьбы в работах К. Маркса ……..... 205

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ С КОНЦА XIX ПО НАЧАЛО XX в. ……..... 214
Лекция 1. Немецкая классическая социология на рубеже XIX – XX вв. Учение о формах социальной жизни Ф. Тенниса. Формальная социология Г. Зиммеля. Концепция понимающей социологии М. Вебера….. 214
Лекция 2. Социология Э. Дюркгейма: от теории разделения общественного труда к социальной теории религии……. 239
Лекция 3. Теория нелогического действия В. Парето……..... 256
Лекция 4. Русская социологическая мысль. Теория революции и первоначальная система социологии П. Сорокина……. 264
Лекция 5. Неокантианская школа российской социологии: теории В. М. Хвостова, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого …… 281
Лекция 6. Социология XX в.: чикагская, колумбийская, франкфуртская социологические школы…….. 291
Лекция 7. Теория структурно-функционального анализа в работах Р. Мертона и Т. Парсонса …… 307

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ……..... 313

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глобальные изменения, произошедшие в мире и в нашей стране за последнее время, требуют пристального внимания исследователей и обращают взгляд преподавателей вузов на освещение актуальных социальных проблем. Социология – эта наука, позволяющая системно представлять и анализировать происходящие социальные изменения, глубоко проникать в суть общественных проблем, искать им решения, а также строить прогнозы дальнейшего развития.

В курсе лекций осуществляется анализ как теоретических проблем социологии, так и практических вопросов жизни человеческого сообщества. При этом особый акцент сделан на процессах и проблемах, типичных для нашей страны.

Наряду с хрестоматийным, ставшим уже «классическим» материалом в данном курсе лекций представлена трактовка актуальных вопросов социологии, особое внимание уделено темам, наиболее трудным для понимания студентов. Курс лекций отражает и авторское видение проблем в полемике с иными точками зрения по вопросам развития современной социологии и актуального общественного развития.

В конце каждой темы лекции приводятся контрольные вопросы и задания.

Курс лекций по дисциплине «Основы социологии» составлен на основании Государственного образовательного стандарта высшего образования и может служить надёжным подспорьем в учебном процессе.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

ЛЕКЦИЯ 1. СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА: АНАЛИЗ ОБЪЕКТА, ПРЕДМЕТА, ФУНКЦИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Цель: сформировать у студентов знание основных понятий науки социология (объект, предмет социологии как науки), предпосылки её возникновения и основные функции социологического знания, знание концепций, теорий, подходов, описывающих предмет социологии.

План

1. Предпосылки возникновения социологии.
2. Объект социологии.
3. Понимание предмета социологии в классической социологии XIX – начала XX вв., в социологии XX в., в современных социологических концепциях.
4. Функции социологии.
5. Социология в системе общественных наук и гуманитарного знания.

1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ

Одной из проблем социологии, до сих пор порождающей научные споры среди специалистов, выступает проблема определения её хронологических (исторических) границ, а значит, и вопроса о причинах возникновения и институционализации социологического знания.

Если в отношении верхних границ социологии среди учёных сформировалось некоторое общее мнение (развитие социологической науки принято рассматривать вплоть до последнего времени), то в определении нижних границ такого единства нет.

Одни авторы полагают, что начала социологии следует видеть уже в творчестве наиболее выдающихся мыслителей Античности – Платона и

Аристотеля. Другие считают, что вести отсчёт развития социологического знания необходимо от Нового времени и эпохи Просвещения, от идей французских авторов – Ж. Доместра, Ш. Монтескьё, К. А. де Сен-Симона. Третьи связывают рождение социологии с началом XIX века, с именем французского мыслителя О. Конта, того, кто дал имя новой науке, попытался определить её предмет и очертить методологические границы нового знания. Четвёртые предпринимают попытки сдвинуть хронологическое начало социологии на более позднее время, считая «истинным основателем социологии» Г. Спенсера или ещё более поздних социологов-исследователей – Э. Дюркгейма и М. Вебера, поскольку именно благодаря им социология была повёрнута на путь фактического и эмпирического знания.

В качестве исходной точки и нижней границы социологической науки нами будет рассматриваться творчество О. Конта. Почему? Очевидно, что проблемы общественной жизни волновали тысячи мыслителей во все времена и эпохи, однако в нашем случае речь идёт о конституировании совершенно особой науки об обществе, а не просто о рассмотрении актуальных социальных проблем.

Понятно, что термин «социология» гораздо моложе, чем сама наука об обществе. Элементы социологического знания постепенно накапливались в целом ряде общественных наук (истории, философии, политологии, экономике и др.) и каждая из них сыграла свою, притом немалую, роль в появлении новой науки об обществе – социологии. Вместе с этим именно О. Конт «присвоил» новой науке имя, обозначил основные ее контуры, способствовал определению социологии как нового учения об обществе, которое способно дать позитивный результат.

Таким образом, предпосылки возникновения социологии будут нами определены исходя из того, что предшествовало, то есть происходило до провозглашения О. Контом социологии как науки.

Целесообразно при характеристике предпосылок возникновения социологии выделить три их группы: идейно-теоретические, естественнонаучные и социально-экономические предпосылки. Остановимся подробнее на каждой из групп.

1. *Идейно-теоретические предпосылки* связаны с развитием социальной философии и социального мышления вообще.

Во-первых, особую роль в возникновении и развитии социологического знания сыграла *проблема соотношения человека и общества.* Поиск ответов на вопросы: «Что первично – общество или человек (индивид, личность)? Общество формирует необходимый ему тип личности или, напротив, человек, конструирует общество таким, каким желает его видеть?» – стали основой научного поиска не только для социальных философов, но и, позже, социологов.

Существует две основные ориентации в понимании соотношения и роли человека и общества. Так, в рамках консервативной ориентации (Ж. де Местр, Франция) общество рассматривалось как состоящее из отношений и институтов, но не индивидов, именно поэтому конкретному человеку, его воле отводилась незначительная роль. Общество оказывалось выше и важнее, чем человек.

Либеральная ориентация (И. Бентан, Дж. Миль, Англия) основывалась на ином представлении о соотношении человека и общества. Человеку отводилась немаловажная роль в изменении общества. Лозунг «Что хорошо для человека, то хорошо для общества!» отражает суть идеологии либерализма, раскрывающей одну из важнейших сторон человека – стремление к индивидуализму.

В целом оба направления сыграли определенную роль в возникновении и развитии социологии.

Во-вторых, важное значение в возникновении и развитии социологии имели *концепции социальных философов, отражающие историческое и современное состояние общества*. Особый интерес вызывают постановка и решение таких социальных проблем, как *проблема социального неравенства и классовых различий*, попытки осмысления которых были предприняты ещё философами Античности. Особый интерес вызывает социальная утопия идеального государства Платона[1], где философ определяет, что общество имеет классовый характер, а все граждане входят в один из трех классов: правителей; воинов и чиновников; работников (земледельцев, ремесленников, врачей, актеров). Также и Аристотель в своём труде «Поли-

[1] Платон. Государство // Платон : соч. в 4 т. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. С. 97–457.

тика»[1] ставит проблему социального неравенства. Философ выделяет три класса, структурирующих общество: один класс – богатых; другой – бедных; третий – средних. Именно средний класс, по мнению Аристотеля, способствует стабильному развитию общества, поскольку его члены по условиям жизни наиболее готовы следовать рациональному принципу, в отличие от богачей, из которых чаще вырастают мошенники, и бедняков, из которых большинство становится преступниками.

Проблеме социального неравенства также посвящены работы философов эпохи Просвещения. Например, Вольтер имущественное и социальное неравенство рассматривал как предпосылку социального равновесия. Он писал: «На нашей несчастной планете невозможно, чтобы люди, живя в обществе, не были разделены на два класса: богатых, которые повелевают, и бедных, которые им служат… Все крестьяне не будут богаты и не нужно, чтобы они были богаты. Необходимы люди, которые обладают только руками и доброй волей. Обойденные судьбой, они будут участвовать в благе других… Они с радостью вовлекут свои семьи в свой тяжелый, но полезный труд»[2]. Ж. Ж. Руссо[4] исследовал происхождение социального неравенства и видел его основу в возникновении коллективных форм хозяйственной деятельности, появлении частной собственности, борьбе за имущество, в результате которой одни получили всё (богатые), другие – ничего (бедные), одни стали «могущественными» (обладали политической силой, властью), другие – «беззащитными» (были обречены на подчинение). Г. В. Ф. Гегель ратовал за социальное равенство и видел его, прежде всего, в равенстве людей на право владения собственностью, но не в её размерах, при этом был противником равенства мужчин и женщин в общественно-политической жизни, мужа и жены в семье.

Ряд идейно-теоретических предпосылок социологии содержался в философских концепциях мыслителей, занимавшихся *проблемами классовой борьбы.* Особая роль в раскрытии данного вопроса принадлежит французским историкам периода реставрации Ф. Гизо, О. Минье и О. Тьерри.

---

[1] Аристотель. Политика // Аристотель : соч. в 4 т. М. : Академический проект, 2015. Т. 4. 318 с.

[2] Социально-политические воззрения Вольтера // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред. кол. В. В. Соколов [и др.]. М. : Мысль, 1970. С. 556. [4] Руссо. Рассуждения о происхождении и основания неравенства между людьми // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред. кол. В.В. Соколов [и др.]. М. : Мысль, 1970. С. 560–567.

Они рассматривали историю общественного развития (феодального, буржуазного общества) как историю борьбы третьего сословия с дворянством и духовенством и пришли к выводу, что причина классовой борьбы коренится в разности материальных интересов представителей разных социальных классов.

Говоря об идейных предпосылках социологии, следует указать на такую важную проблему, как *формирование гражданского общества,* которая получила плодотворное развитие в трудах философов (в особенности в трудах Гегеля) и позже была воспринята и включена в поле интересов социологов. Так, Гегель рассматривал гражданское общество и как единое целое (ни один индивид не может в нём обойтись без других), и как раздираемое антагонистическими (непримиримыми) противоречиями.

В-третьих, имеют отношение к этому смысловому ряду предпосылок и *взгляды, касающиеся трактовки и определения сущности прогресса.* Убеждённость и вера в общественный и научный прогресс были характерны для многих мыслителей эпохи Просвещения (Ш. Монтескьё, Ж. Кондорсе), что не могло не отразиться на предмете социологии. Эта идея сыграла значительную роль в развитии социологического знания, ориентированного на понимание поступательного, прогрессивного развития общества.

В-четвёртых, необходимо сказать о взглядах философов на *проблему развития общества и влиянию на этот процесс различных факторов внешней среды* (климатического и географического). Таким образом, идеи, озвученные Монтескьё, в дальнейшем были подхвачены социологами, представителями географического направления, а позже получили своё развитие в трудах социологов-этнографов и социальных антропологов.

Наконец, нельзя не сказать о той роли, которую сыграли научные взгляды французского философа, представителя утопического социализма, «учителя» и патрона О. Конта К. А. де Сен-Симона, который выдвинул некоторые идеи будущей науки социологии. Во многом взгляды Сен-Симона предварили появление и путь развития социологической мысли. Так, французский мыслитель писал, что до сих пор наука о человеке была гадательной, ее же надо возвести в степень наук, основанных на наблюдении. Он считал необходимым «сообщить науке о человеке позитивный харак-

тер, основывая ее на наблюдениях и разрабатывая методы, употребляемые в других отраслях физики»[1]. В противовес спекулятивным философским построениям он предлагал заняться «установлением последовательных рядов фактов, будучи убежден, что это единственно прочная часть наших знаний»[2]. При этом именно Сен-Симон даёт первое имя социологии – «социальная физика» или «общая политика», «политическая наука», «общественная наука». В связи со сказанным следует признать, что работы французского мыслителя необходимо рассматривать не только как непосредственную теоретическую предпосылку социологии, но и как идейное основание ведущего социологического направления XIX в. – позитивизма.

Вместе с тем истоки возникновения социологии следует искать не только в развитии социально-философского знания, которое, несомненно, выступает предтечей формирования социологического знания, но и в реальных успехах естествознания.

2. *Естественнонаучные предпосылки* связаны с достижениями естествознания. Открытия, совершённые в математике, астрономии, физике, механике, биологии, можно рассматривать как некую научную методологическую рамку, в которой начинает оформляться социологическое знание.

Во-первых, *подготовлена научная и мировоззренческая база для становления новой науки об обществе*, которая призвана быть позитивной, то есть способной не умозрительно, а благодаря использованию уже зарекомендовавших себя методов исследования естественных наук (физики, математики) – наблюдение, опыт, эксперимент – получать достоверное знание. Стремление к научности социологического знания обусловило интерес социологов к методологии и тезаурусу естественных наук. Так, на начальном этапе становления социологии развитие получили такие направления, как позитивизм и натурализм, а также различные поднаправления натурализма – социальный биологизм и социальный механицизм, которые использовали понятия, методы и подходы естествознания к исследованию общества. Трактовка общества как «социального организма», «социального агрегата», «механизма», определение процессов функционирования и развития общества в рамках биологических, физических законов

[1] Сен-Симон К. А. Избранные сочинения. М. : Академия наук СССР, 1948. С. 201.

[2] Там же. С. 153.

– всё это попытки вписать социологическое знание в общенаучный «дом», принять «правила игры», тем самым упрочив статус формирующейся науки.

Во-вторых, *получает широкое распространение и влияние на все сферы жизни эволюционная теория Ч. Дарвина*, что, несомненно, отразилось и на социологическом знании. Начиная с Г. Спенсера, использовавшего принципы эволюционизма для понимания сущности развития человеческого общества, до представителей социал-дарвинизма, провозгласивших в качестве определяющих факторов общественной жизни принципы естественного отбора и биологической эволюции (Л. Гумплович, Г. Ратценхофер).

В-третьих, *значительную роль в становлении социологического знания сыграли эмпирические исследования*, связанные с социальной статистикой. Проводились хозяйственные переписи, разрабатывалась техника массовых статистических опросов, закладывались основы демографии.

Эмпирическое знание того времени об обществе возникло для решения практических задач. В Англии XVII–XVIII вв. это была «политическая арифметика», которая использовала количественные методы для изучения причин и тенденций смертности, анализа результатов первых переписей населения (Дж. Граунт, В. Петти, Э. Галлей). В Германии подобный статистический анализ осуществляло так называемое государствоведение (Staatswissenschaft), т. е. учение о массовых явлениях и фактах жизни государства. Из анализа таких фактов и возникла статистика как специальная наука (термин «статистика» имеет в своем корне слово «государство»: нем. Staat, англ. state)[1]. Такого рода эмпирическое знание стало важной предпосылкой возникновения социологии – эмпирической предсоциологией.

Причины появления новой науки разумно было бы искать не только в достижениях естествознания или воззрениях социальных философов, но и в самом обществе, его потребностях обладать объективным научным знанием о собственных социальных процессах.

[1] Лапин Н. И. Предмет и методология социологии // Социол. исслед. 2002. № 8. С. 107.

3. *Социально-экономические предпосылки* связаны с постепенным созданием целостного социального мира, схожих структур, действующих по одним социальным законам.

Во-первых, *происходит постепенное складывание мирового рынка и развитие капиталистических отношений,* что приводит к налаживанию социальных и экономических связей как внутри, так и между странами.

Появляются крупные производства, нуждающиеся в рабочих, это становится причиной массовой миграции трудоспособного населения в город, а значит, быстрого роста городского населения и рабочего класса. В результате этого определяются группы, многочисленные по своему составу (горожане, производственные коллективы, рабочие), группы, явно противопоставляемые друг другу, не равные, антагонистические (класс собственников – буржуазия, неимущих – пролетариат; сельское и городское население), что потребовало нового подхода к их изучению и управлению ими.

Во-вторых, *возникают схожие политические структуры в ряде стран, идёт процесс формирования взаимосвязи различных культур* благодаря интенсивным миграционным процессам. По мере создания целостного, но эклектичного по своей сути социального мира возникает необходимость его изучения, что потребовало поиска нового научного подхода, возникновения особой науки.

Итак, к 1830 – 1850-м гг. сложились все необходимые социальные, естественнонаучные и идейно-теоретические предпосылки возникновения социологии. Таким образом, социология возникла в ответ на двоякую потребность социальных субъектов: в синтезирующем знании о новом обществе как целостном объекте, который возникает в результате действий множества субъектов; в таком специализированном знании, которое соединяет теорию с эмпирическим обоснованием и позволяет субъектам достигать практических успехов. Эта потребность имела интернациональный характер. Её основателями и ранними теоретическими классиками стали крупнейшие мыслители Франции, Англии, Германии. Затем география социологии стала быстро расширяться. Остается добавить, что современная эпоха предъявляет значительно более широкий и качественно новый спрос на целостное социологическое знание.

2. ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИИ

Процесс институционализации науки – это процесс установления, развития и поддержания социальных норм, который предполагает оформление особого объекта, предмета изучения, появления специфических научных понятий – тезауруса науки и методов.

Таким образом, чёткое определение объекта нового формирующегося научного знания позволяет выявить не только то, на что направлена деятельность исследователя-социолога (что изучает исследователь и в целом наука), но и запустить процесс самоопределения науки, её обособления от другого гуманитарного и обществоведческого знания.

На сегодня в профессиональном сообществе вопрос об объекте и предмете социологии продолжает носить дискуссионный характер.

П. Сорокин в работе «Система социологии» отмечал: «Определить объект социологии, как и любой науки, – это значит выделить тот разряд фактов, который является предметом её изучения, или, иными словами, установить особую точку зрения на изучаемый ряд явлений, отличную от точки зрения других наук. Предварительный и краткий ответ на вопрос об объекте социологии будет таков: социология изучает явления, взаимодействия людей друг с другом, с одной стороны, и явления, возникающие из этого процесса взаимодействия, – с другой»[1]. Следовательно, по Сорокину, главное в определении объекта социологии – установить особую точку зрения на изучаемые явления и процессы, то есть определиться с её предметом.

Как видно, объект и предмет социологии неразрывно связаны, и многие исследователи и по сей день чётко не разграничивают эти два понятия. По существу, предмет – это часть объекта или угол зрения, или, по Сорокину, «особая точка зрения» на объект. Но всё же – что или кого считать объектом?

В самом общем виде объект социологии – общество. Однако общество изучают и другие обществоведческие и гуманитарные науки, например, психология, философия, биология, статистика, история, экономика, политология. Так какой именно аспект общества изучает социология?

[1] Сорокин П. Система социологии. М. : АСТ, 2008. С. 2–3.

Во-первых, *социология изучает актуальное, современное общество*. Социологию в меньшей степени интересует общество в ретроспективе, а если исторический обзор и включён в объект изучения социолога, то скорее лишь с одной целью – провести какие-либо исторические параллели между прошлыми и настоящими явлениями и процессами.

Выступает ли объектом изучения социологии будущее общество? Отчасти да, и этот факт связан с функциональным назначением социологического знания вообще. Как покажет логика наших дальнейших рассуждений, одной из функций социологии выступает функция прогнозирования, предполагающая определение потенциально возможных сценариев будущего развития как общества в целом, так и его отдельных систем и структур.

Во-вторых, *социологию интересует* не только актуальное общество, но и любая *информация о нём, представляющаяся нам как некая особая разновидность социальной реальности*. В данном случае речь идёт об информации самого разного рода: объективной и субъективной, первичной и вторичной, собранной с помощью эмпирических методов или построения теоретических моделей.

Нужно сказать, что информация об обществе чаще, чем реальное бытие общества, становится объектом изучения социологов.

Содержанием социологической информации могут быть различные теории, концепции, выводы, положения, используемые в процессе научно-практической деятельности специалистов.

В качестве содержания информации выступает также взаимодействие социальных общностей, их членов, способы и виды их жизнедеятельности в конкретных условиях. Особенность информации как объекта социологии состоит в том, что определенная ее часть создается по заказу исследователя. Это происходит тогда, когда социологи проводят опросы, собирают первичную социологическую информацию и таким образом как бы инициируют ее появление. В этой информации отражается состояние массового сознания, индивидуальное и коллективное поведение людей, содержатся оценки и мнения о тех или иных явлениях и процессах социальной действительности[1]. Также социологами активно используется ин-

[1] Зборовский Г. Е. Общая социология : учебник. М. : Гардарики, 2004. С. 93.

формация из таких источников, как государственная и ведомственная статистика, официальные документы, средства массовой информации.

Итак, социальная реальность, выраженная в совокупности информации о ней, и социальные факты образуют *объект социологии*, под которым в общем виде следует понимать: *мир социальных отношений и действий людей, из которых складываются формы социальной жизни, то есть современное общество.*

3. ПОНИМАНИЕ ПРЕДМЕТА СОЦИОЛОГИИ В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ, В СОЦИОЛОГИИ XX ВЕКА И В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Предмет социологии в общем виде представляет собой совокупность центральных проблем объекта социологической науки. Поскольку социологическая мысль активно развивается (появляются новые концепции, теории, парадигмы и подходы), то и предмет социологии также претерпевает постоянные изменения, в связи с чем он не рассматривается как нечто застывшее и неизменное, но как динамичное и модифицирующееся.

Современная социология представляет собой сплав множества течений, школ, направлений, которые по-разному определяют её предмет. Принято выделять две основные парадигмы – *социальный реализм* (объект исследования – социальная структура – социальные общности и группы, организации, институты; макросоциологический подход) и *социологический номинализм* (объект исследования – социальное действие – индивид, личность; микросоциологический подход) – в рамках которых решается вопрос, что первично: структура или действие?

Итак, макросоциологический подход ориентирован на изучение глобальных социальных структур и процессов (общественные мировые системы, типы культур, социальные институты и их взаимодействие, функционирование и изменение). Микросоциологический подход обращён к изучению социальных действий людей, особенностей их поведения (социальное поведения, действие и взаимодействие, межличностное общение, социализация и т. п.).

Обозначим основные *подходы к определению предмета,* которые сложились в классической социологии XIX – начала XX вв. (табл. 1).

Таблица 1

Определение предмета социологии в классической социологии XIX – начала XX веков

Социолог	Определение предмета социологии
1	2
Конт О.	Законы и закономерности функционирования и развития общества или социальной системы
Спенсер Г.	Общество как социальный организм, в котором процессы дифференциации и интеграции способствуют естественной эволюции общества, развитию его социальных институтов
Маркс К.	Общество как органическая система, которая развивается в направлении целостности через классовую борьбу и революции
Дюркгейм Э.	«...Можно назвать *институтом* все верования, все поведения, установленные группой. Социологию тогда можно определить как науку об институтах, их генезисе и функционировании»[1]
Зиммель Г.	«Чистые формы становления социального, или обобществления (Vergesellschaftung), образующиеся при взаимодействии индивидов в любой сфере общества»[2]; «…отношение индивидуума к всеобщности, причины и формы образования групп, противоположности классов и переходы от одного к другому, развитие отношений между руководящими и подвластными и бесконечное число других вопросов нашей науки...»[3][4]
Тённис Ф.	«Вещи», имеющие место только в социальной жизни, – это продукты человеческого мышления социально связанных людей; различные формы социальных связей между людьми
Вебер М.	Социальное действие – «действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на него»[4]. «Социология… наука, стремящаяся истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие»[5]
Сорокин П.	«Взаимодействия людей друг с другом, с одной стороны, и явления, возникающие из этого процесса взаимодействия, – с другой»[6]

[1] Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М. : Канон, 1995. С. 20.
[2] Лапин Н. И. Предмет и методология социологии. С. 109.
[3] Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования. М. : Юность, Т. 2. С. 308.
[4] Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 603.
[5] Вебер М. Основные социологические понятия… С. 602.
[6] Сорокин П. Система социологии. С. 57.

Макросоциологическая парадигма в осмыслении предмета социологии в середине XX столетия нашла свое отражение в концепциях структурно-функционального понимания общественной системы, принадлежащих американским социологам Т. Парсонсу и Р. Мертону, а также в теориях других представителей западной социологии (табл. 2).

Таблица 2

Представления о предмете социологии западными исследователями в XX веке

Социолог	Определение предмета социологии
Парсонс Т.	«Структуры и процессы как особые конструкции социального взаимодействия»[1], способствующие устойчивости социальной системы
Мертон Р.	Теории среднего уровня, где теоретико-методологические предпосылки четче соотносятся с эмпирическими данными
Парк Р., Бёрджесс Э.	«Социальные проблемы, жизненно значимые для всего американского общества: социальная ситуация и установки личности, урбанизация и семья, социальная дезорганизация, отклоняющееся поведение, преступность»[2]
Гидденс Э.	«Наше собственное поведение как социальных существ»[3]; «систематическое изучение человеческих обществ, в котором особое внимание уделяется современным индустриальным системам»[4]
Смелзер Н.	«Поведение людей и функционирование общественных институтов»[5]

Особую роль в определении предметного поля социологии сыграли отечественные социологи-исследователи Г. Е. Зборовский, Н. И. Лапин, Г. В. Осипов, Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядов и др. (табл. 3).

[1] Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972. С. 364.
[2] Лапин Н. И. Предмет и методология социологии. С. 110.
[3] Гидденс Э. Социология : учебник. М. : Едиториал УРСС, 2005. С. 17.
[4] Там же. С. 39.
[5] Смелзер Н. Социология. М. : Феникс, 1998. С. 20.

Таблица 3

Трактовка предмета социологии в отечественной научной и учебной литературе

Социолог	Определение предмета социологии
Зборовский Г. Е.	«Социология – это наука о становлении, динамике и взаимодействиях социальных общностей в рамках социальных институтов, организаций, структур и систем; социальных процессах, об осмысленных социальных действиях людей, их поведении; взаимодействии между личностью, социальной общностью и обществом; современном обществе как целостной системе, тенденциях ее функционирования и изменений»[1]
Осипов Г. В.	Социальная структура общества, развитие систем и организаций, а также взаимодействия внутри общества
Лапин Н. И.	«Социальная деятельность человека, социальные отношения и процессы, общности и общества как целостные системы, их функции и структуры; социология изучает состояние и динамику своего предмета, опираясь на социальные факты и эмпирические данные, получаемые с помощью социологических, а также иных научных подходов и методов»[2]
Тощенко Ж. Т.	«…Не все общество, а его социальность, социальная жизнь, а также такие её феномены, как социальная сфера, социальные отношения, социальные процессы»[3]
Эфендиев А. Г.	«Общие принципы воспроизводства (функционирования) и изменения основных (простых и сложных) форм социальных взаимодействий на основе широкого привлечения эмпирических данных, фактов реальной жизни, выделяя повторяющееся, устойчивое в различных сферах общественной жизни»[4]
Ядов В. А.	«Социология – это наука о становлении, развитии, изменениях и преобразованиях, о функционировании социальных общностей и форм их самоорганизации: социальных систем, социальных структур и институтов; о социальных изменениях, вызываемых активностью социального субъекта; о социальных отношениях, закономерностях социальных действий и массового поведения»[5]

[1] Зборовский Г. Е. Общая социология. С. 102.

[2] Лапин Н. И. Предмет и методология социологии. С. 113.

[3] Тезаурус социологии : темат. слов.-справ. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 27.

[4] Эфендиев А. Г. Общая социология : учебник. М. : Инфра-М, 2000. С. 12.

[5] Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара : Изд-во Самарского унта, 1995. С. 19–20.

В соответствии с проведенным анализом предмет социологии нами будет трактоваться следующим образом: *предмет социологии – это закономерности функционирования и развития общества в целом, а также социальных систем и организаций, общностей и групп, наполняющих общество.*

4. ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ

Социология призвана выполнять ряд специфических функций.

В современной социологической литературе существует множество классификаций функций социологии.

Так, В. А. Ядов отмечал, что в качестве *самостоятельной* отрасли знания *социология* реализует *все* присущие общественной науке *функции: теоретикопознавательную, описательную и прогностическую, преобразовательную, мировоззренческую и просветительскую.* Однако её главные прикладные функции состоят в объективном анализе социальной действительности: познании глубинных закономерностей социальных процессов и правдивом описании феноменологии социальной жизни, т. е. представлении обществу достоверной информации о его состоянии.

А. Г. Здравомыслов выделяет четыре основные функции социологии: *теоретическую, идеологическую, критическую и инструментальную*, тогда как исследователь Г. П. Давидюк определяет девять функций, присущих социологической науке: *теоретическую, описательную, информационную, прогностическую, идеологическую, критическую, управленческую, образовательную и организационную*.

Г. Е. Зборовский предлагает функции социологии условно разделить на три группы, в соответствии с формами социологической деятельности и характером и содержанием труда социолога, – познавательные, прогностические и управленческие функции[1].

Рассмотрим подробнее следующие функции: *познавательную, прогностическую, критическую и управленческую.*

Познавательная функция – это функция, направленная на «производство» новых социологических знаний.

[1] Зборовский Г.Е. Общая социология. С. 12.

Реализация познавательной функции происходит на всех уровнях социологического знания, так *на общетеоретическом уровне* она выступает в форме формулировки проблем социальной действительности, разработки гипотез, определения путей, методики инструментария социологического исследования, а также определения прогнозов общественного характера; *на среднем уровне (частные социологические теории)* происходит перевод общих понятий на эмпирический уровень, идет накопление знаний о сущности, противоречиях явлений и конкретных ситуациях, имеющих место в человеческой жизни; *на эмпирическом уровне* социологические исследования, выявляя новые факты, ведут к увеличению обоснованных знаний о социальной действительности. Вместе с тем познавательная функция является основой для осуществления других функций.

Прогностическая функция – это функция социологии, направленная на построение научно обоснованных прогнозов развития, как всего общества, так и его отдельных сфер и структур.

Благодаря этой функции социологии возможно сознательное переустройство и совершенствование жизни всех звеньев социальных организаций общества, в результате тщательного анализа реальности такого преобразования на длительную перспективу для каждого трудового коллектива или социальной организации, учитывая при этом общую перспективу развития общества.

Критическая функция – это функция социологии, определяющая возможность социолога сигнализировать о произошедших отклонениях в развитии общества, указывать на то, что нужно и можно сохранить, развить, упрочить, а что необходимо радикально изменить. Критическая функция тесно связана с функцией управленческой.

Управленческая функция – это функция социологии, позволяющая на основе полученных выводов, рекомендаций, предложений, оценок состояния социального объекта, создавать социальные технологии, которые служат основанием для выработки и принятия управленческих решений.

Особое значение в ряде управленческих функций социологии занимают контрольно-аналитические и консультационные функции, при этом роль последних в современном обществе явно выходит на первый план.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что социология как наука имеет многоцелевое назначение и выполняет многообразные функции.

5. СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

П. Сорокин в своём труде «Система социологии» писал: «Положение социологии как самостоятельной дисциплины будет очерчено, если, во-первых, выделена будет область явлений, изучаемых ею; во-вторых, если будет показано, что эта область достаточно важна для изучения и никакой другой наукой не изучается, и, в-третьих, если будет определено отношение социологии к другим наукам, и в частности к так называемым социальным дисциплинам»[1].

Что касается первого и второго замечаний социолога-классика, то предыдущий анализ позволил доказать право социологии на самостоятельность согласно присущему ей специфическому объекту и предмету исследования. В этом параграфе речь пойдёт об определении места социологии в системе общественных наук, что позволит ещё раз засвидетельствовать реальность статуса и особенность этой научной дисциплины.

Как показал предыдущий анализ, объектом изучения социологии, в самом общем виде, выступает общество. Однако «общество» изучают многие дисциплины: философия, история, антропология, экономика, психология. В чём же специфика именно социологического подхода и в чём проявляется взаимосвязь социологии с другими науками обществоведческого и гуманитарного блока?

Итак, философия выступает как мировоззрение и средство духовной ориентации человека. Она сильна своей всеобщностью и универсальностью. Однако философия, стремясь познать глубины бытия и сознания, остаётся оторванной от реальной действительности. Для социологии, в отличие от философии, принципиальное значение имеет возможность соотнесения понятий с эмпирически проверяемыми фактами. В силу своей известной умозрительности философия не может непосредственно перераба-

[1] Сорокин П. Система социологии. С. 12.

тывать конкретные данные общественной жизни, добытые эмпирическим путем. Социология, наоборот, не может не осуществлять такую задачу.

История – это наука, изучающая общество в ретроспективе, тогда как социология исследует современное, актуальное общество. Однако история благодаря тому, что способна накапливать огромный фактологический материал, позволяет социологии раскрывать общие тенденции развития современного общества, непрерывность этого процесса развития и прогнозировать возможные его изменения.

В антропологии применяются многие методы, характерные для социологии, но антропологи изучают главным образом небольшие общества (сообщества), в то время как социология исследует в основном крупные современные социальные образования (общества, общности и социальные группы).

Экономическая наука изучает не только экономический строй общества, его производительные силы, но и производственные отношения, т. е. взаимодействия людей, их отношения по поводу собственности, обмена деятельностью (разделение труда), размера и способов распределения материальных и духовных благ. Связь социологии с экономикой не так велика, но главное в том, что социология изучает экономическую жизнь и её взаимосвязи с социальными факторами, она изучает экономическое поведение, потребительские предпочтения людей, их отношение к экономической ситуации в стране.

Рассматривая в качестве своего предмета общество как «множественное целое», раскрывая общие тенденции его функционирования и изменения, социология в то же время обращается к личности, ее внутреннему миру. Здесь она вплотную соприкасается с психологией – наукой, которая исследует внутренние субъективные переживания, вызывающие то или иное поведение индивида. Таким образом, психология предполагает изучение индивидов на уровне их индивидуальности, а социология исследует поведение индивидов на уровне социально-типического.

Исследуя наиболее актуальные проблемы жизни общества, социология оказывается тесно связанной с науками, их изучающими.

Проведенный в этой главе анализ объекта, предмета, основных функций социологии, её соотношения с другими науками дает все основа-

ния перейти к анализу объекта социологической науки – общества как социальной системы и социальной структуры, чему посвящены последующие две главы.

Вопросы и задания

1. Что является объектом социологии?
2. Какие подходы к определению предмета социологии существуют?
3. Раскройте содержание предметных зон социологии.
4. Какую роль играет философское знание в развитии социологии?
5. Как соотносятся между собой философия и социология?
6. В чем состоит специфика социологии как науки по сравнению с другими науками об обществе?
7. Что дает социологическое знание обществу и конкретно каждому человеку в отдельности?
8. Как связаны между собой политика государства и социология?
9. Определите функции социологии. Насколько полно реализуются эти функции сегодня в нашем обществе?
10. В чем особенности профессии социолога по сравнению с другими обществоведческими профессиями?

ЛЕКЦИЯ 2. СТРУКТУРА, ВИДЫ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРАКТИКА СБОРА АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИССЛЕДУЕМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ, ПРОЦЕССАХ И ЯВЛЕНИЯХ

Цель: сформировать у студентов представление о социологическом исследовании, его структуре, видах, дать знания об основных методах, методологии социологического исследования.

План

1. Понятие и сущность социологического исследования.
2. Виды социологических исследований.
3. Этапы и процедуры социологического исследования.
4. Методы, техника, процедуры исследования.

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Необходимо обратить внимание на понятия *социальное исследование* и *социологическое исследование*. Эти понятия широко употребляются в научной и практической сферах. Однако четкого представления о природе, содержании и сущности этих видов научного исследования до сих пор не сложилось. Часто они используются как синонимы, но иногда противопоставляются друг другу.

Кратко различия между двумя типами исследования можно сформулировать следующим образом (см. табл. 4).

Таблица 4

Основные различия социальных и социологических исследований

Социальное исследование	Социологическое исследование
– Более широкое, чем понятие «социологическое исследование»; – не отражает стоящую за ним конкретную науку; – это междисциплинарный метод познания; – охватывает любые социальные проблемы общества, даже те, которые необязательно принадлежат к социологии; – исследование «всеядно» и неразборчиво; – исследование проводят юристы, врачи, экономисты, журналисты, кадровики; – отражает широкий взгляд на общество	– Отражает конкретную науку – социологию; – нормировано идеалом научного метода; – определено предметом и тематикой социологии, а также ее методом; – это внутридисциплинарный метод познания; – охватывает узкий круг проблем, заданных предметом социологии; – исследование проводят только профессионалы, его отличительная черта – спаянность теории и метода; – узкий, специализированный взгляд на общество

Вопрос о том, чем различаются социологическое и социальное исследование, в науке еще окончательно не решен. Ученые спорят по ряду принципиальных моментов. Этот запутанный вопрос можно разрешить, только если ввести четкие критерии. Из всего вышесказанного можно вывести следующее определение.

Социологическим называется такое исследование, где одни социальные явления объясняются при помощи других социальных явлений.

Принцип объяснения явлений при помощи «своих» же явлений применяется во всех фундаментальных науках. В экономике одни экономические явления описываются не через юридические и социальные, а через другие экономические явления. В культурологи то же самое: культура объясняется через культуру. Подобную процедуру можно назвать *принципом методологической самодостаточности* фундаментальной науки.

Напротив, в междисциплинарных областях знания один тип явления объясняется через другой. Как только социолог обращается к экономическим, физическим, психологическим и иным причинам, он покидает границы социологии как строгой науки. Нельзя объяснить девиантность при помощи психического характера или расово-антропологического признака.

Это не будет социологическим объяснением. По этой же причине многочисленные теории социального дарвинизма, географического детерминизма, психологические школы в социологии не относятся к разряду социологических теорий – это социальные теории.

Под социальным исследованием следует понимать такое исследование, в котором социальные факты объясняются через несоциальные. Сформировавшиеся на стыке социологии и родственной обществоведческой науки социальные исследования принадлежат сразу к двум наукам. Это междисциплинарный подход. Таким образом, социальные исследования не принадлежат только области социологии.

Отсюда можно сделать следующий методологический вывод: социологическим в чистом виде надо считать только внутридисциплинарное исследование, создание, организация и проведение которого управляются средствами социологической теории, которое посвящено социологической теме, позволяет продвинуть вперед социологическое, а не другое «соседнее» знание.

2. ВИДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Социологическое исследование – это система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для их последующего использования в практике. Специалисты считают, что единой схемы социологического исследования, годящегося на разные случаи жизни, не существует. Выбор вида исследования диктуется характером поставленной цели и выдвинутых задач.

В зависимости от того, какой критерий берется за основание классификации, выделяют несколько видов эмпирического исследования. Рассмотрим их.

1. По *глубине анализа социальной проблемы и масштабу охвата событий* различают исследования:

- пробное;
- описательное;
- аналитическое.

Термин «пробное исследование» употребляется как 1) синоним поискового (разведывательного) исследования; 2) синоним пилотажного исследования; 3) собирательное понятие, включающее как свои разновидности поисковое и пилотажное исследования. Мы будем считать, что *поисковое* и *пилотажное* – это два основных подвида пробного исследования. Первое проводится с целью уточнения проблемы, более корректной постановки задач и выдвижения обоснованных гипотез. Поисковое исследование может проводиться различными методами. Вариантом разведывательного исследования выступают *экспресс-опросы,* их еще называют *оперативными опросами.* Ими пользуются многочисленные опросные фирмы – от ВЦИОМ до РОМИР. Пилотажное исследование в отличие от разведывательного предназначено для отработки технических процедур и приемов, чаще всего – для апробации вопросника. Оно помогает обнаружить проблемы, которые в полной мере могут проявиться только в полевых условиях.

Описательное исследование – это более сложный тип научного поиска, чем разведывательное исследование. Описательным оно именуется только потому, что не выявляет причинных связей. Описательное исследование дает целостную картину явления, оно основано на репрезентативных сведениях, надежных данных и соответствует всем требованиям научного метода.

Аналитическое исследование – самый углубленный вид социологического анализа, к нему относятся все признаки качественного научного изучения, свойственные описательному исследованию: репрезентативность, надежность, достоверность и т. д. Но, кроме того, оно выявляет скрытые причины возникновения социального явления

2. По *применяемому методу сбора данных* различают:

– опрос;

– наблюдение;

– анализ документа;

– эксперимент.

Каждый из них будет рассмотрен в течение курса.

3. По *цели* (изучается статистика или динамика явления) выделяют исследования:

– точечное;

– повторное.

Точечное, или разовое, исследование дает информацию о состоянии или количественных характеристиках явления на момент изучения. Правда, моментальная фотография событий не дает ответа на вопрос о тенденциях его изменения во времени. Примером служит *монографическое исследование* – обследование одного или нескольких объектов в рамках хорошо разработанной теории с целью постановки точного социального диагноза. Такие исследования не претендуют на получение репрезентативной информации, их задача – детальный анализ нового явления, отсутствие информации о котором делает невозможным проведение широкого выборочного исследования.

Повторное исследование – это совокупность нескольких исследований, проведенных по единой программе и инструментарию последовательно через определенные промежутки времени и призванных получить результаты, характеризующие динамику изменения объекта. Такое исследование дает возможность проведения сравнительного анализа. К повторным относятся:

– *лонгитюдное исследование* (от англ. longitude – долгота) – это длительное изучение одной совокупности лиц. Исследование предполагает многократную регистрацию определенных показателей через строго установленные промежутки времени с целью определить динамику их изменения и взаимовлияния;

– *когортное исследование* – изучение лиц одного возраста (поколения) на протяжении длительного времени. Цель – анализ изменений в образе жизни, ориентация людей одного поколения, объекты исследования меняются, но люди сохраняются;

– *трендовое исследование* – проводящиеся на одной и той же генеральной совокупности с интервалом во времени и с соблюдением относительно одинаковой методики. Цель – установление тенденций (трендов) социальных изменений. Примером трендового исследования могут служить переписи населения;

– *панельное исследование* – исследование, проводящееся по единой программе, на одной и той же выборке и по единой методике через опре-

деленный интервал времени. Цель – анализ динамики событий, люди могут меняться, но объекты исследования сохраняются;

– *мониторинг* – постоянное наблюдение за процессом, состоянием объекта, развитием явления в течение достаточно длительного времени по одинаковой системе показателей и методике.

4. По *объему охвата* объекта типы исследования делятся:

– на сплошные;

– выборочные.

К сплошным исследованиям, охватывающим все единицы генеральной совокупности, относятся, например, переписи населения, референдумы. В то же время самым распространенным инструментом познания в социологии выступают выборочные исследования.

Выборочные исследования представляют собой способ систематического сбора данных о поведении и установках людей посредством опроса специально подобранной группы респондентов, дающих информацию о себе и своем мнении. Название они получили благодаря использованию специальной процедуры отбора из огромной совокупности единиц исследования небольшой части, которая очень точно отражает основные параметры целого.

5. По *месту проведения* выделяют исследования:

– полевое;

– лабораторное.

Первое исследование предполагает изучение социальных явлений методом непосредственного наблюдения за поведением людей в реальных жизненных ситуациях.

В социологии полевым исследованием называется фаза основного исследования, наступающая после разработки программы, пилотажа анкеты и размножения методических документов. Термин «поле» носит метафорический характер и обозначает выход команды исследователей на объект. Название «полевое исследование» не зависит от метода изучения, поэтому речь может идти о традиционном анкетировании, неформализованном интервью или включенном наблюдении.

Второй тип исследования чаще встречается в социальной психологии при изучении отношений в малых группах. Отличается оно тем, что ситуация исследования задана ученым, искусственно сконструирована.

3. ЭТАПЫ И ПРОЦЕДУРЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Социологическое исследование, как и любое научное исследование, проводится по определенной методике. Методика выступает как совокупность методов, процедур, приемов сбора, обработки и анализа информации о социальных фактах – поведении групп людей, их вербальных действиях, то есть оценках, суждениях, мнениях.

Социологическое исследование – это сложный процесс, который включает в себя ряд последовательных этапов.

1. *Подготовительный этап.* Включает в себя следующие процедуры:

– предварительное знакомство с объектом: рассмотрение его структуры, функций, целей, перспектив развития, основных проблем;

– использование различных источников информации: научная теория, статистика, результаты других социологических исследований. Также знакомство с объектом может осуществляться при помощи беседы, интервью с представителями тех социальных групп, которые будут подвергаться исследованию. Этот этап подразумевает написание программы социологического исследования и рабочего плана;

– экспертиза: обсуждение проекта программы с заказчиком, корректировка программы, разработка методики исследования, создание инструментария, пилотаж инструментария;

– построение выборки. Когда объект слишком большой (несколько тысяч), его полное обследование становится экономически нецелесообразным, в этих случаях проводятся не сплошные исследования, а выборочные;

– подготовка исследовательской группы.

Таким образом, в период разработки теоретической концепции и программы исследования предусматривается и отработка всех полевых инструментов, включая пробу методик и генеральный пилотаж всех процедур. На реализацию данного этапа разумно тратить до 1/3 всего времени, отведенного на исследование.

2. *Оперативный (полевой) этап* сбора данных означает:

– подготовку условий для проведения полевых работ: людей, помещений, технических средств;

– сбор информации по разработанной методике;

– контроль над ходом исследования, выборочная проверка.

Основные требования организации на этом этапе: четкое соблюдение инструкций, контроль доброкачественности исходных данных по мере их поступления, целесообразная система хранения первичной информации.

3. *Результирующий этап* включает в себя:

– сбор материалов и проверка их заполнения;

– ручная и машинная обработка данных;

– статистическая обработка данных.

Прежде чем приступить к обработке данных, весь массив предварительно изучается с точки зрения возможных отклонений выборки от расчетных параметров. Подготовка данных для обработки включает: шифровку, кодирование и перенос закодированных данных, ответов на открытые вопросы, комментариев интервьюеров, данных наблюдения в единый банк данных проекта.

Обработка социологической информации – это математико-статистическое преобразование данных, которое делает их компактными, пригодными для анализа и интерпретации.

4. *Аналитический этап* подразумевает:

– логический анализ данных: интерпретация фактов, сведений, доказательство или опровержение гипотез;

– формулировка выводов;

– разработка рекомендаций;

– предъявление отчета заказчику.

Основное назначение анализа данных: зафиксировать информацию об изучаемом объекте. Определить ее надежность, выработать объективные и субъективно-оценочные характеристики и показатели исследуемого процесса, обосновать и проверить гипотезы, обобщить результаты исследования, установить направления и формы их практического применения.

Анализ данных производится по порядку задач, объединенных едиными гипотезами. Полученные результаты оформляют в итоговый документ – отчет или публикацию. Его следует составить так, чтобы дать возможность читателю самостоятельно проанализировать обоснованность и достоверность всех выводов, а также при желании воспользоваться эмпи-

рическими данными для постановки иных задач. Поэтому в отчете следует придерживаться максимальной последовательности и ясности изложения всех данных.

Итак, социологическое исследование имеет общую схему проведения с другими научными исследовательскими проектами (рис. 1).

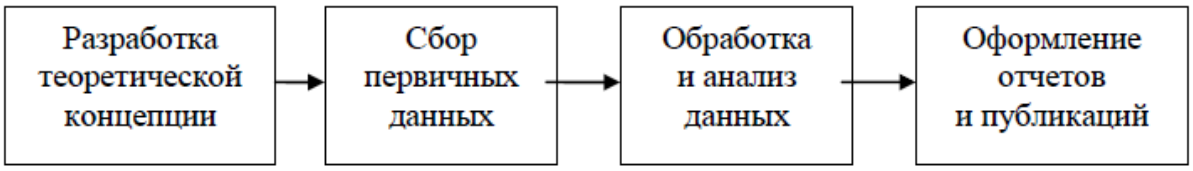

Рис. 1. Схема проведения социологических исследований

4. МЕТОДЫ, ТЕХНИКА, ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы играют в построении научного знания исключительно важную роль. Это правила и процедуры, с помощью которых устанавливается связь между фактами, гипотезами и теориями. Они являются теми «алгоритмами», которые позволяют от эмпирических объектов перейти к построению теории, отражающей явления, определяющие свойства этих объектов. Именно с помощью методов происходят сбор и интерпретация данных.

Методы, техника, процедуры исследования – это система более или менее формализованных правил сбора, обработки и анализа доступной информации, это методология в узком смысле.

Но и здесь общие методологические посылки играют важнейшую роль прежде всего в выборе тех или иных приемов для изучения поставленной проблемы. Затем обнаруживается, что конструирование методики для изучения отдельных сторон вопроса так или иначе включает исходные посылки, касающиеся природы объекта в целом и отсюда способов, с помощью которых мы должны извлечь необходимые сведения.

Ни в отечественной, ни в зарубежной практике нет единой терминологии касающейся частных приемов социологического исследования. Одну и ту же систему действий некоторые авторы называют методом, другие – техникой, третьи – процедурой или методикой, а иногда – методологией. Мы будем употреблять термины в следующем значении:

– *метод* – это основной способ сбора, обработки и анализа данных;

– *техника* – это совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода;

– *методика* – совокупность технических приемов, связанных с данным методом, включая частные операции, их последовательность и взаимосвязь.

Например, при опросе общественного мнения социолог использует в качестве метода сбора данных анкету. По каким-то соображениям он предпочел часть вопросов сформулировать в открытой форме, а часть – в закрытой (предложены варианты возможных ответов). Эти два способа образуют технику данного анкетного опроса. Анкетный лист, то есть инструмент для сбора первичных данных, и соответствующая инструкция анкетеру образуют в данном случае методику.

Процедура – последовательность всех операций, общая система действий и способов организации исследования. Это наиболее общее, притом собирательное понятие, относимое к системе приемов сбора и обработки социологической информации.

Методология – собирательный термин, имеющий различные аспекты: 1) система принципов научного исследования; 2) совокупность исследовательских процедур, техники и методов.

С формальной точки зрения методология не связана с сущностью знания о реальности, но, скорее, имеет дело с операциями, при помощи которых конструируется знание. Поэтому термином «методология» принято обозначать совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки данных.

Например, проведенное под руководством Б. А. Грушина исследование формирования и функционирования общественного мнения как типично массового процесса включала 69 процедур, каждая из которых представляла собой законченное миниатюрное эмпирическое исследование, органически входящее в общую теоретико-методологическую программу. Так, одна из процедур посвящена анализу содержания публикаций центральных и местных средств массовой информации по проблемам международной жизни, другая имеет целью установить эффект воздействия этих материалов на читателя, третья представляет собой изучение ряда других источников, влияющих на информированность по вопросам меж-

дународной жизни. Часть процедур использует один и тот же метод сбора данных (например, количественный анализ текстов), но различную технику (единицы анализа текстов могут быть более крупными – темы, и менее крупными – понятия, имена), некоторые же отличаются особым сочетанием метода и технических приемов, не используемых в других процедурах.

Что же касается методологии этого крупного исследования, то она сконцентрирована в его общем замысле, существе развернутых и проверяемых далее гипотез, в итоговом обобщении, интерпретации и теоретическом осмыслении полученных результатов.

Если охватить все методические, технические и процедурные особенности работы социолога, доля специальных приемов исследования не столь велика. Социолог использует наряду с ними общенаучные методы. Помимо того, многие приемы заимствованы из других социальных дисциплин, особенно из экономических, исторических, этнологических, психологических. Он должен владеть приемами статистического анализа, иметь представление о соответствующих разделах математики и статистики.

Кажется, что в этой науке все понятно и доступно: составь анкету, опроси желающих, статистически обобщи данные и дай практические результаты. Но такое впечатление обманчиво, внутри скрыт сложный мир научной деятельности. Это значит, что научные понятия должны соотноситься с категориями, описывающими закономерности общественного развития. Нельзя забывать и о значении научной логики как метода развертывания теоретического знания, то есть общие понятия должны быть доведены до эмпирической реальности методом восхождения от абстрактного к конкретному.

Вопросы и задания

1. Что представляет собой социологическое исследование?

2. В чем состоят различия между социальным и социологическим исследованием?

3. Какие выделяются виды эмпирического исследования?

4. Назовите этапы социологического исследования и охарактеризуйте их.

5. Что представляют собой методы, техника, процедуры исследования?

ЛЕКЦИЯ 3. ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И СТРУКТУРЫ, ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ СТАТУСОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ

Цель: сформировать у студентов представление о понятии «личность», типологии, структуре личности, социальных ролях и статусах, процессе социализации; анализировать данные социологических исследований, посвящённых проблемам личности, типологий личностей и смежных с ними проблем.

План

1. Понятие «личность». Трактовка личности в философии, психологии и социологии.
2. Типология личности в зарубежной и отечественной литературе.
3. Социальный статус личности, его понятие и виды.
4. Понятие и структура социальной роли.
5. Понятие ролевого напряжения и ролевого конфликта. Виды и способы разрешения ролевых конфликтов.
6. Социализация личности.

1. ПОНЯТИЕ «ЛИЧНОСТЬ». ТРАКТОВКА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ, ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

В социально-гуманитарных науках принято различать близкие по значению понятия: «человек», «индивид», «личность». Человек – сложная система, соединяющая природное (биологическое) и социальное (духовное); наследственное и жизненноприобретенное.

Индивид – это отдельный, конкретный человек, он уникален, обладает индивидуальностью. Индивид – это существо как биологическое, так и социальное (общественное). Индивид в социологии рассматривается как член определенной социальной общности или группы.

Личность – (от древнерус. «личина» – маска) – интегративная характеристика индивида, выступающая как совокупность его социальных свойств и качеств, которые позволяют ему включаться в систему общественных отношений и многообразных форм деятельности и общения.

В философии тема личности раскрывается через проблему человека. Данная проблема раскрывается в процессе поиска ответов на такие вопросы: Каково место и роль человека в мире? Является ли человек господином своей судьбы или всё предопределено высшим разумом, фатумом? Что первично – человек или общество? Человека формирует общество или общество формирует человека?

В психологии личность – совокупность психических процессов индивида. Проблема личности в психологии включает в себя поиск ответов на вопросы о мотивах поведения, потребностях, характере, темпераменте, интересах, развитии познавательно-психических процессов индивида, представлениях о самом себе и др.

Личность в психологии рассматривается на уровне индивидуальности, в отличие от социологии, где личность изучается на уровне социально-типического, позволяющего её соотнести с конкретной социальной общностью или группой.

Личность в социологии – это член социальной общности, включенный в определенную социальную систему отношений статусов и социальных ролей. Социология занимается выявлением не индивидуальных черт личности, а определением типичного в поведении и деятельности личности, что характерно для многих, фиксацией таких черт, которые позволят включить личность в социальную группу, социальную общность, социальную организацию, социальный институт, общество или культуру в целом.

2. ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В процессе развития социологической мысли сформировалось немало концепций, предметом исследования которых стало построение типологий личности. Как в зарубежной, так и в отечественной литературе этому

вопросу посвящено множество работ классиков и современных исследователей. Остановимся на некоторых из них.

Известный психолог, но в то же время и представитель социальной психологии К. Юнг предложил свою типологию в зависимости от выстраиваемых отношений между личностью и социальной средой. Сегодня эта типология представляется нам как классическая, и трудно найти того, кто бы не был с ней знаком, хотя бы на обывательском уровне. Итак, К. Юнг выделил два типа личности, во-первых, экстравертированный тип – тип личности, который направляет свою психическую энергию во внешнюю среду, во-вторых, интровертированный тип – тип личности, который направляет свою психическую энергию во внутреннюю среду.

По степени стремления личности в своем поведении к безопасности К. Хорни предлагает свою типологию личностей. Так, она выделяет три типа: первый тип личности, стремящейся к другим людям, в целях ощущения собственной безопасности, второй тип личности, напротив, стремящейся уйти от людей в собственный мир, поскольку социальная среда воспринимается им как основной фактор отчуждения человека. Третий тип личности – это тип, устремленный против других людей, поскольку они составляют враждебный по отношению к человеку мир, и его следует разрушить. Из этой классификации типов личности К. Хорни вытекает еще одна, касающаяся конфликтной, невротической личности. Так, по характеру и направленности поведения К. Хорни выделяет три типа личности, во-первых, устойчивый тип личности, во-вторых, устраненный, в-третьих, деструктивный тип.

Особый интерес для нас представляет типология социальных характеров, предложенная Э. Фроммом. Итак, он выделяет несколько типов социальных характеров, имеющих плодотворные либо неплодотворные ориентации, что определяет экономическое, политическое и вообще социальное поведение личности. В основном Э. Фромм говорит о *неплодотворных ориентациях* личности и выделяет несколько видов таких ориентаций.

Во-первых, *рецептивная ориентация* – человеку этого типа представляется, что все блага приходят извне; все, в том числе и материальные вещи, и любовь, и знания, и удовольствия ожидается от окружающих людей. Личность характеризуют интеллектуальная пассивность (склонна вос-

принимать идеи, но не создавать их), легкая внушаемость и быстрое формирование зависимости, оптимизм и дружелюбие, но при возникновении угрозы утраты источника дохода и заботы – смятение и паника.

Во-вторых, *эксплуататорская ориентация* – человеку этого типа также видится, что все необходимые блага находятся во внешней среде и ничего нельзя создать самому, однако он не верит, будто от других что-либо можно получить в дар, поэтому он убеждён, что желаемое надо забрать силой или хитростью. Личность характеризуют интеллектуальное потребительство (идеи не продуцируют, а заимствуют или крадут – плагиат, парафраз), склонность к манипулированию другими, циничность, подозрительность, завистливость, поиск личной выгоды.

В-третьих, *стяжательская ориентация* – личность этого типа не верит, что получит из внешнего мира что-то новое, поэтому ориентирована на бережливость и экономию имеющегося. Личность характеризуют стремление к накопительству, склонность к сверхэкономии и педантичной аккуратности; ей присуща ориентация на отстранённость от контакта с внешним миром, упрямство, подозрительность, несговорчивость, жизнь под лозунгом: «Мое – это мое, а твое – твое».

В-четвёртых, *рыночная ориентация* – тип личности, нуждающийся в постоянной оценке со стороны других (личность – это товар, какой товар нужен рынку, такой личность и готова стать). Девиз такого человека: «Я – то, чего изволите!» Ценность личности определяется не его качествами, а успехом в рыночной конкуренции (преуспевает – значит ценен; не преуспевает – лишен ценности). Личность характеризуют полная зависимость от восприятия другими и вынужденная игра ролей, однажды уже принесших успех; деиндивидуализация, поверхностность во взаимоотношениях, склонность к получению поверхностных, а не сущностных знаний, отсутствие устойчивых взглядов, установок, развитие только тех качеств, которые можно пустить на продажу.

Также Э. Фромм выделял и *плодотворную ориентацию личности*. Личность, придерживающаяся данной установки, способна использовать свои силы и реализовывать имеющиеся возможности. Личность характеризуется рациональностью действий, стремлением силой разума проникнуть в глубь явлений и познавать их сущность, силой любви разрушать стену,

отделяющую одного человека от другого, понимать самого себя, своё назначение, которое отличает личность от других и делает её той, кем она является[1].

Все ориентации существуют в человеческом жизнеустройстве, но доминирующее положение одной из них в большей степени зависит от особенностей культуры, в которой живет индивид. Так, рецептивную ориентацию часто можно обнаружить в обществах, где за одной группой закреплено право эксплуатировать другую.

Советская культура формировала по преимуществу именно рецептивную ориентацию характера. Необходимость приспосабливаться и угождать сочеталась с ожиданием людей, что в каждой сфере деятельности есть эксперт, который может сказать им, как обстоят дела и как надо действовать. В результате люди считали: все, что от них требуется, – слушаться эксперта и доверяться его идеям. Именно поэтому антирыночные установки имели прочные корни в нашем обществе, и по сей день большая часть населения страны не смогла адаптироваться к «рыночной» модели развития общества.

Особый интерес для нас представляет типология, предложенная американским социологом Д. Рисмэном. В своём труде «Одиночество в толпе» (или чаще можно встретить название «Одинокая толпа», 1950 г., и его продолжение «Лица в толпе») Д. Рисмэн рассматривает проблемы одиночества современного человека как социальный феномен.

В книге Рисмен обращается к исследованию специфики и условий формирования социального характера в процессе перехода от доиндустриальных обществ к капиталистическим и в период становления современного развитого индустриального общества. Он пытается установить взаимосвязь между различными историческими эпохами и типами характера, выделяя при этом три главных исторических периода и соответствующих им типа общества: 1) «высокого потенциала прироста населения» (например, Средние века); 2) «переходного роста населения» (например, Ренессанс – Реформация); 3) «начинающегося спада населения» (например, современные индустриально развитые общества). Каждому из этих трех периодов

[1] Классификация социальных характеров по Э. Фрому [Электронный ресурс]. URL : https://propsixology.ru/psixologiya-lichnosti/111-klassifikaciya-socialnyx-xarakterov-po-ye-frommu.html (дата обращения: 15.12.2019).

соответствуют три типа социального характера: «ориентированный-на-традицию», «ориентированный-на-себя» и «ориентированный-на-другого»[1].

1. *Консервативный, или «ориентированный-на-традицию»,* – тип личности традиционного типа общества. Личность ориентируется на сложившиеся и устоявшиеся традиции, обычаи, образцы поведения в классе, клане, общине. Личность в таком обществе четко занимает определенное место, играет строго фиксированные социальные роли, в соответствии с которыми получает ту или иную оценку и вознаграждение, и в этом смысле «принадлежит обществу, а не является лишней», как зачастую происходит в современном обществе. Даже те люди, которые в наше время были бы отнесены к разряду девиантов и маргиналов, играют там роль (как правило, весьма значительную) шаманов и колдунов. Однако социальная мобильность и индивидуальность здесь являются минимальными, так как общество не испытывает потребности в них. Так что «социальный характер в таком обществе приближается к тому, что можно назвать матрицей самих социальных форм».

Ориентация-на-традицию характерна не только для средневековой Европы, но и для других стран, которые можно назвать «народными», «статусными», «общинными». Когда же непосредственные связи с ориентированным-на-традицию обществом рвутся, когда меняется стабильное соотношение смертности и рождаемости и происходит бурный рост населения, мы говорим об обществе «переходного роста». Для него характерны резко возрастающая социальная мобильность, быстрое накопление капитала, экспансия и колонизация. Общество такого типа не может удовлетвориться само собой разумеющейся ориентацией-на-традицию, ему нужен совсем иной тип характера: предприимчивый, инициативный, любящий риск и всё новое. Для этого необходимы индивидуальность, самостоятельность и творческое начало, а не точное следование предписаниям, традициям и ритуалам. И тогда особое значение приобретает ориентация-на-себя, означающая внутренний, а не внешний источник мотивации, боль-

[1] Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмэна // Социол. исслед. 1993. № 11. С. 119.

шую свободу выбора целей, разнообразие средств их достижения, меньший контроль семьи, клана и прочих авторитетов[1].

2. *Изнутри ориентированный тип личности, или «ориентированный-на-себя»*, – тип личности индустриального общества. Возникает в период резкого ослабления традиций, отсутствия жестокого давления определенных образцов поведения и социального контроля. В отличие от современного общества в это время ещё недостаточно развиты СМИ, а поэтому внешнее воздействие и манипулирование минимально. Человек движим личными установками и интересами.

Если ориентация-на-себя, согласно Д. Рисмену, типична для «старого среднего класса», то ориентация-на-другого становится типичным характером «нового среднего класса» в обществе начинающегося спада населения.

3. *Извне ориентированный тип личности, или «ориентированный-на-другого»*, – тип личности современного общества, общества массового потребления. Личность данного типа зависима от других, на неё оказывают огромное влияние СМИ, мода, именно поэтому она обезличена, стандартизирована, ею легко манипулировать.

Выход из ситуации отчуждённости, одиночества личности американский социолог видел в стремлении к появлению нового типа личности – автономного, представители которого были бы независимы от влияния конформизма, отчужденной внешней среды и имели бы ясные, рациональные цели.

Отечественными социологами также разрабатывалось множество типологий личности. Одна из них заслуживает особого внимания, поскольку позволяет не только теоретически осмыслить личность как социологическую категорию, но и даёт возможность эмпирически её проинтерпретировать.

Социальная типология предполагает выделение идеального, нормативного и реального типов личности. Так, *идеальный тип личности* выражает требования социального идеала. Он формулируется в различных концепциях политического, нравственного, религиозного характера и предполагает наличие определенных свойств личности применительно к будуще-

[1] Руткевич Е. Д. Типология социального характера… С. 120.

му социальному устройству. Примером может служить модель «советского человека» как модель всесторонне и гармонично развитой личности.

Нормативный тип личности – это тип, обладающий свойствами, которые могут быть сформированы в настоящих условиях и являются предпосылкой для последующего прогрессивного развития общества.

Реальный тип личности – это социальный, реально распространенный тип личности, который становится предметом эмпирических исследований.

Если идеальный и нормативный типы личности характеризуются исключительно со знаком «плюс», то реально распространенный тип включает в себя множество подтипов с присущими им отклонениями от норм или даже антисоциальным способом деятельности.

Здесь еще раз важно подчеркнуть, что в обществе не существует единого типа личности. В конце 80-х – начале 90-х гг. в отечественной литературе появилось несколько социологических типологий личности. В соответствии с одной из них, принадлежащей В. Г. Немировскому, выделяется пять типов личности, «которые, очевидно, являются инвариантными, по крайней мере, для условий товарного способа производства». Далее автор характеризует их следующим образом: «У представителей первого типа *(«созидатель»)* преобладают потребности в смысле жизни, труде, любви, общении, знаниях, самостоятельности, свободе, эстетических переживаниях. Второй тип *(«романтик»)* – имеет сильно развитые потребности в романтике, в опасности и риске. Третий *(«потребитель»)* – характеризуется потребностями в комфорте, отдыхе и накоплении, приобретении вещей. У *«лидера»* развиты потребности в доминировании, самоутверждении, престиже. Наконец, *«конформист»* отличается сильными потребностями в поиске покровителя и в страданиях»[1].

3. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ, ЕГО ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Социальный статус соотносит личность, ее социальную позицию с позициями других людей.

[1] Немировский В. Г. Социология личности : теория и опыт исследования. Красноярск : Красноярский ун-т, 1989. С. 94.

М. Вебер социальный статус определял как положение человека в обществе, обусловленное наличием или отсутствием некоторых статусных признаков: отношение к собственности, наличие экономического капитала, положение во властной иерархии, получение образования и осуществляемая профессиональная деятельность.

П. Сорокин под социальным статусом понимал совокупность прав и обязанностей, привилегий и ответственности, власти, образования и благосостояния, присущих тому или иному индивиду или группе.

Социальный статус – это социальная позиция, занимаемая человеком в системе социальных связей и отношений и обусловленная как естественными (раса, пол, национальность, возраст), так и социальными (доход, образование, престиж и др.) характеристиками.

Понятие «социальный статус» ввёл в научный оборот Р. Линтон, понимая под ним позицию личности в социальной структуре общества.

Сегодня принято выделять три основных вида социальных статусов, во-первых, *предписанные (аскриптивные)* – зависят от врожденных или природных свойств личности (пол, расово-этническая принадлежность), во-вторых, *достигаемые* – выступают в качестве результата трудовых или иных усилий самого человека, его достижений в профессиональной деятельности, образовании, реализации способностей (врач, художник, друг, родитель и т. п.), в-третьих, *смешанные* – не являющиеся ни аскриптивными, ни достигаемыми (безработный – этот статус не предписан, однако индивид зачастую и не стремится его достичь).

Вместе с этим статусы могут быть *вневременными* – закреплённые за индивидом от момента рождения до его смерти (пол, раса, национальность). Хотя сегодня некоторые из этих статусов (пол как биологическая характеристика индивида), в качестве исключения, могут рассматриваться не как аскриптивный и вневременной, а как статус достигаемый и временный. Социология не стоит на месте, она подстраивается под социальную реальность, именно поэтому некоторые неизменные истины сегодня могут стать дискуссионным вопросом. Также статусы могут быть *постоянными* – сохраняющимися за индивидом или группой достаточно долгое время (родитель, муж, жена, студент, преподаватель, банкир), и *временными* – акту-

альными для индивида какое-то непродолжительное время (зритель кинотеатра, пассажир поезда, покупатель в магазине).

О статусе личности можно рассуждать только в отношении к статусам других людей, взаимодействующих с ней в данной или других системах. Статус «студент» имеет смысл, прежде всего, в отношении иных статусов в системе высшего образования, например, относительно таких статусов, как «преподаватель», «сокурсник», «декан», «ректор» и пр.

Как правило, человеку присуще множество статусов, совокупность которых в социологии принято называть статусным набором. Этот термин впервые вводит Р. Мертон, для того, чтобы описать множественность позиций личности в социальном пространстве. Он приходит к выводу, что чем больше, объёмнее статусный набор, чем больше статусов определяют личность (друг, спортсмен, рок-музыкант, потребитель, муж, кинокритик, гурман, отец, студент и др.), тем разнообразнее жизнь этой личности.

Важное условие реализации статуса – идентификация с ним, то есть психологическое отождествление себя со своим статусом. Приведём пример: если индивид сел в самолет, то он должен вести себя как пассажир, а не как руководитель крупного предприятия или олигарх; если женщина за рулём автомобиля попадает в ДТП, то она должна вести себя как автолюбитель, а не как чья-то супруга, сотрудник ГИБДД, учитель и т. п.

Необходимо отметить, что статус требует от индивида выполнения определенных норм и правил поведения, которые являются социально-одобряемыми. Любой социальный статус может быть охарактеризован благодаря анализу *статусных обязанностей,* плохое выполнение которых может повлечь за собой лишение статуса (недолжное выполнение родительских функций, выраженных в заботе о детях, обеспечении должного их материального положения и психического состояния, может повлечь за собой лишение родительских прав, то есть лишения статуса родитель), и *статусных прав* – прав совершать те или иные действия (статус гражданина РФ даёт возможность после достижения 18 лет участвовать в выборах).

Каждый социальный статус предполагает выполнение некоторого количества социальных ролей, соответствующих ему.

4. ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ

У. Джемс, развивая теорию социального Я, говорил о том, что человек, участвует во множестве разных групп, имеет столько же разных социальных Я. Эту идею развил известный социолог Дж. Г. Мид, введя в социологию такое понятие, как социальная роль. Он считал, что каждый человек играет в повседневной жизни множество ролей, умело меняет маски в зависимости от того, с кем, при каких условиях и в какой сфере происходит взаимодействие[1].

Социальная роль – это образец поведения личности, связанный с ее социальной позицией, статусом.

Принято говорить о выполнении социальных ролей, тогда как относительно ролей, которые играют актёры на сцене, более употребимым является словосочетание «играть роль».

Следует различать несколько видов социальных ролей.

1) по степени институционализации, формализации:

− *институционализированные*, официально санкционированные роли (их выполнение опирается и регулируется нормами права и законом). Примером таких ролей могут послужить функции, которые личность выполняет согласно формальному, институционализированному статусу: студент – присутствует на парах, сдаёт сессию, получает баллы на семинарах;

− *неинституционализированные* роли. Их выполнение контролируется силой общественного мнения, обычаями, нравами (друг – готовность помочь, выслушать в трудной ситуации, встать на сторону друга – защитить); 2) по степени значимости для личности:

− *ведущие* – отражают требования, обусловленные разделением труда, положением личности или группы в обществе. Чаще всего ведущие роли связаны с ведущим видом деятельности (дети до 6 лет – игровая деятельность, дети от 7 до 18 лет и молодёжь примерно до 23 лет – учебная деятельность, старше 23 лет – трудовая деятельность) или статусом, занимаемым личностью согласно её профессиональной принадлежности (врач,

[1] Мид Дж. Г. Интернализованные другие и самость // Американская социологическая мысль. М. : МГУ, 1994. С. 121.

преподаватель, слесарь, повар, водитель, механик, космонавт, военный и пр.);

– *второстепенные* – роли, выполняемые личностью помимо ведущих ролей (статус студента может сопровождаться выполнением таких второстепенных ролей, как заполнение старостой журнала, оповещение группы о переносе пары, взаимодействие с преподавателем по поводу пересдач и т. п.).

Проблему ролевого исполнения в рамках драматургического подхода развил в своих трудах И. Гофман. Так, учёный под любой группой понимал совокупность людей, действующих подобно актёрам на «сцене», используя «декорации» и «окружающую обстановку» для создания определенных впечатлений у «публики». Исходя из этого, И. Гофман трактует поведение членов определённых групп как «органичный ритуал»[1], который обязывает «соблюдать правила спектакля, в чьи секреты он посвящен благодаря своим обязанностям»[2]. Критерием сформированности социальной группы, по Гофману, выступает *согласованность и сходство ролевых ожиданий* всех лиц, находящихся в очерченном круге взаимодействия, то есть как членов сообщества, так и внешних агентов. Гофман говорит: «любой индивид, обладающий определенными социальными характеристиками, имеет моральное право ожидать от других соответствующего обхождения и оценки… индивид, который сигнализирует другим о наличии у него определенных социальных характеристик, обязан быть тем, кем он себя провозглашает»[3]. В таком случае основная задача члена группы сводится к поддерживанию сложившегося её социального образа, посредством форм самопрезентации, контроля «переднего» и «заднего» плана взаимодействия.

Структура социальной роли состоит из следующих частей. Так, принято выделять *ролевое предписание* – требование к личности, предписанное, заданное обществом или конкретной социальной группой, организацией или социальным институтом. А также *ролевое ожидание* – то, что общество ожидает от личности при выполнении социальной роли. Иногда ролевое предписание и ролевое ожидание используются как понятия близ-

[1] Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : Директ-Медиа, 2007. С. 67.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 42.

кие и даже синонимичные. Ещё одна структурная единица роли – это *ролевое исполнение* – то, как личность выполняет роль (качественно или некачественно).

Важным является то, насколько ролевое исполнение соответствует ролевому предписанию и ожиданию.

В связи с тем, что ролевое ожидание не всегда соответствует ролевому исполнению, возникают *ролевые напряжения* и *ролевые конфликты*.

5. ПОНЯТИЕ РОЛЕВОГО НАПРЯЖЕНИЯ И РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА, ИХ ВИДЫ И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ

В связи с тем, что ролевое ожидание не всегда соответствует ролевому исполнению, возникают *ролевые напряжения* – это трудности при выполнении ролевых обязательств или *ролевые конфликты* – ситуации, в которых индивид, занимающий определенный статус, сталкивается с несовместимыми ожиданиями со стороны других, либо ситуации, когда индивиду необходимо одновременно удовлетворять требованием двух или более ролей.

Самыми распространёнными видами ролевых конфликтов можно назвать: межролевой, внутриролевой и личностно-ролевой конфликты.

1. *Межролевой* – конфликт, возникающий между разными ролями, которые выполняет один индивид. Например, будучи одновременно супругой и сотрудницей мужа-шефа, необходимо чётко разделять сферу семейных и профессиональных отношений.

2. *Внутриролевой* – конфликт между определением содержания роли исполнителем и его социального окружения. Например, занимая пост руководителя, человеку необходимо быть жёстким, своевременно осуществлять функции контроля, держать дистанцию между собой и подчинёнными, тогда как сотрудники могут, напротив, ожидать от него лояльности и панибратства.

3. *Личностно-ролевой* – конфликт, возникающий тогда, когда требования социальной роли противоречат личным интересам, установкам исполнителя. Например, по натуре человек мягкий и покладистый, но его

назначили на должность, где он обязан проявлять себя как жёсткий, требовательный руководитель.

Существует несколько способов разрешения ролевых конфликтов.

1. *Регулирование ролей* – процедура «самоосвобождения» личности от результатов некачественного выполнения той или иной роли (студент оправдывает опоздания плохой работой общественного транспорта).

2. *Рационализация ролей* – поиск индивидом оправданных аргументов для того, чтобы уговорить или убедить самого себя в нормальности складывающейся ситуации (не получая должность, человек склонен искать оправдания, например, «всё что ни делается, всё к лучшему», «хорошо, что избежал новой ответственности, обязанностей, испорченных отношений с коллегами»).

3. *Разделение ролей* – умение индивида быстро освобождаться от ролей, временно изымать, «снимать» их, таким образом минимизируя ролевое напряжение (переодеться после работы – перевоплотиться, перейти от выполнения роли полицейского, врача, преподавателя к роли супруга, отца, друга и пр.).

Подводя итог рассмотренным выше статусным и ролевым характеристикам личности, отметим их крайнюю важность – и теоретическую, и практическую. Поведение индивида в большой степени определяется тем, как он воспринимает свой статус и социальные роли, которые необходимо выполнять в его рамках, использует внутриличностные механизмы для регулирования собственной деятельности.

6. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Воспитание личности можно определить, во-первых, как сложный и длительный процесс приобщения личности к социальным нормам и ценностям, характерным для того или иного общества в конкретных исторических условиях (*социализация*) и, во-вторых, как развитие индивидуальных способностей и возможностей в интересах общества, отдельных социальных групп, самой личности (*индивидуализация*). Доминирование в воспитании элементов социализации над индивидуализацией нежелательно. В процессе такого воспитания сформируется конформист, чрезмерно зави-

симый от окружающих людей, неспособный самостоятельно принимать решения. Если преобладает индивидуализация, будет воспитан индивидуалист, ориентированный на эгоцентризм, пренебрежение к коллективным интересам.

Иначе говоря, основные цели воспитания связаны с приобщением индивида к социальным нормам и ценностям, то есть к основным составляющим *духовной культуры*. Этот процесс должен учитывать также особенности, способности, интересы и потребности индивида. То есть *социализация личности* должна оптимально сочетаться с ее *индивидуализацией*. Только в этом случае может сформироваться гармонично развитая личность.

Социализация – это приобщение личности к духовным ценностям и нормам поведения, которые сложились в обществе. Личность в процессе своего формирования заимствует правила взаимодействия друг с другом, взгляды, убеждения, ориентации, доминирующие в окружающей его социальной среде. Она должна согласиться с господствующими представлениями о мире, включая образ жизни людей, признать своими способы жизнедеятельности, нравственные идеалы, правила «игры», доминирующие в обществе, или вступить с ним в конфликт.

Весь жизненный путь человека от рождения до смерти разделяется на отдельные периоды (этапы): *детство*, *юность, молодость, зрелость*, *старость*. На каждом из них личность усваивает ценности и нормы, сложившиеся в обществе, развивает свои индивидуальные качества, включается в систему социальных связей и взаимодействий.

Процесс социализации личности можно подразделить на два этапа: *первичная социализация* – проходит в *детские* годы жизни индивида; *вторичная социализация* – это развитие личности в *последующие годы* жизни.

На начальном этапе социализации особенно сильно на становление личности влияет семья, дошкольные и школьные учреждения, а также группы равных – компании друзей и сверстников.

Именно от того, как распределялись семейные роли, кто глава семьи, насколько дружеские и теплые отношения были в семье, какие способы и методы поощрения или наказания применяются, зависит процесс и результат социализации личности. Если власть в семье безоговорочно принадле-

жала одному человеку, решения принимались единолично главой семьи, пресекались дискуссии, свободное волеизъявление – в таких условиях вырастает либо сторонник диктатуры (если глава семьи был уважаемой личностью), либо, наоборот, активный противник авторитарных отношений (если семейный лидер не пользовался любовью). На поведение будущего гражданина большое влияние оказывают дошкольные, школьные, другие государственные и общественные учреждения. От того, насколько эффективно и ответственно они осуществляют свои функции, во многом зависит, станет ли индивид полноценным гражданином своего общества или пополнит ряды лиц с девиантным, т. е. социально не приемлемым, поведением.

Второй этап социализации связан с воздействием на личность сложного комплекса объективных и субъективных факторов, определяющих его социальные ориентации и поведение в юности, зрелости и старости. В эти годы на процесс социализации личности особенно сильно влияют различные социальные институты, включая систему образования, средства массовой информации, трудовые коллективы и другие учреждения и организации, с которыми взаимодействует индивид.

С понятием социализации связаны два рядом стоящие понятия: *ресоциализация* – процесс замены уже усвоенных норм и ценностей на новые, более соответствующие изменившимся условиям; *десоциализация* – деградирующие процессы, связанные с изменением статуса работающего на статус пенсионера.

Таким образом, процесс социализации сложный и многогранный. Социализация немыслима без осознания личностью себя не только в роли объекта, но также и субъекта общественных отношений, что предполагает «другую сторону медали» – индивидуализацию, связанную с постоянным фиксированием индивидом своего специфического места в обществе с учетом личных особенностей, ориентации, жизненных планов и процессом постоянного совершенствования.

Вопросы и задания

1. Дайте определение личности.
2. Какие типологии личности Вам известны?

3. Что Вы понимаете под социальной ролью? Охарактеризуйте виды социальных ролей.

4. Раскройте понятия «ролевое предписание» и «ролевое ожидание».

5. В каких случаях возникает ролевая напряженность? Можно ли избежать ролевых конфликтов?

6. Что такое социальный статус? Почему в социологическом анализе личности он занимает одно из ведущих мест?

7. Какие виды социальных статусов принято выделять?

8. Проанализируйте свой статусный набор с точки зрения статусных характеристик (прав, обязанностей, статусной символики, уровня престижа).

9. Что означает понятие «социализация»? Какие этапы социализации выделяют социологи?

10. Охарактеризуйте институты социализации – дотрудовой, трудовой, послетрудовой. В чем отличие институциональной социализации от неинституциональной социализации?

ЛЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА КАК БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ СОЦИОЛОГИИ: СУЩНОСТЬ, ТИПОЛОГИЯ, АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ И РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Цель: сформировать у студентов представление о социальных общностях и социальных группах, образующих современное общество, их признаках, отличиях; дать знание основных типологий социальных общностей и групп; сформировать умение анализировать данные социологических исследований, посвящённых проблемам различных социальных общностей и групп, а также навык использования этих знаний на практике.

План

1. Понятие социальной общности в зарубежной и отечественной социологии.
2. Типология социальных общностей.
3. Соотношение понятий социальная «общность» и «группа».
4. Понятие «социальная группа». Признаки социальных групп.
5. Классификация социальных групп.

1. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Определение понятия «общность» необходимо начать с того, что это одна из основных категорий социологической науки, это объект её исследования. Определению этого понятия уделено в социологии немало внимания, и до сегодняшнего дня в научных кругах нет единого мнения относительно использования двух категорий социологии «общность» и «группа». Тождественны ли они или все-таки есть определённые различия? Чем обусловлено их появление в социологии? Существуют ли особенности зарубежного и отечественного подходов в трактовке сущности данных фе-

номенов? Ответы на эти вопросы попытаемся найти в рамках данной главы.

Итак, определиться с сущностью понятия «общность» нам позволит обращение к трудам Ф. Тённиса, к его двум типам обществ – «община» и «общество». Для русского человека подобное разделение вызывает некоторое недоумение, поскольку отличия этих понятий в русском переводе и русской языковой традиции не столь явны, они являются однокоренными словами, а значит, имеют одно происхождение и сущность.

С. Е. Вершинин иллюстрирует различия немецкой и русской языковых картин, связывая это с несовпадением принципов образования основных понятий, а как следствие, их неодинаковой смысловой наполненностью, которая характеризует разность видения социальной реальности немцами и русскими. Например, принцип образования и сущность слова «общество» в русской и немецкой языковой традиции различны, в итоге в немецком языке общество или Gemeinschaft – это «ассоциация, совокупность множества отдельных индивидов, объединённых по какому-либо признаку» (номиналистическая тенденция), тогда как в русском языке «общество – надиндивидуальная реальность» (холистская тенденция)[1], что по сути отражает другое немецкое понятие «община» или «общность» (Gesellschaft).

В таком случае различия общности (Gesellschaft) и общества (Gemeinschaft), по Теннису, – это различие двух типов связи между людьми: органической (естественной, основанной на эмоциональных связях) и механической (искусственной, основанной на принципах договора и рыночного обмена).

Таким образом, общность, по Ф. Тённису, – это совокупность индивидов, характеризующаяся культурной однородностью, долговременными отношениями, основанными на принципах органической солидарности.

Для общности (общины) характерна естественная, инстинктивная воля, для общества – воля рассудочная, рациональная. Социальное изменение представляется Теннису как постепенный переход от общности к обществу, культуру которого немецкий социолог оценивал пессимистически.

[1] Вершинин С. Е. Жизнь – это надежда. Введение в философию Эрнста Блоха. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. С. 202.

Некоторые идеи Ф. Тенниса были восприняты М. Вебером, который использовал категорию социальной общности для объяснения определенных типов поведения, в конечном итоге – целерационального типа.

1. Целерациональное действие – действие, основанное на точном расчете, когда субъект действия точно знает, какова цель действия и каковы пути достижения этой цели**.** Оно обладает наиболее высоким уровнем рациональности. Модели отклонения от целерационального типа действия есть все остальные типы действия.

2. Ценностно-рациональное – действие, основанное на вере в безусловную ценность (религиозную, этическую). Смысл действия не в достижении какой-либо цели, но в его собственном характере поведения.

3. Традиционное – действие, основанное на привычке к определённым действиям, получившее в связи с этим почти автоматический характер с минимально осмысленным целеполаганием.

4. Аффективное – действие, обусловленное аффектом или эмоциональным состоянием человека, главное – стремление к немедленному (или максимально быстрому) удовлетворению страсти, владеющей индивидом.

Развитие общества Вебер рассматривал как движение от общности малой рациональности к полифункциональной и целерациональной общности.

В западной социологии середины – второй половины XX в. обращает на себя внимание трактовка социальной общности американскими социологами. Б. Мерсер писал: «Человеческая общность – это внутренне функционально связанное объединение людей, живущих на определенной географической территории в определенное время, имеющих общую культуру, образующих определенную социальную структуру и проявляющих чувство своего единства в составе отдельной группы»[1]. По мнению же Т. Парсонса, «Общность – это объединение действующих лиц, обладающих определенным территориальным пространством как основой для осуществления большей части их повседневной деятельности... Общность не является обязательно самостоятельным целым»[2].

[1] Зборовский Г. Е. Основы социологии. С. 189.
[2] Parsons T. Social System Glencoe. 1951. P. 91.

В социологии сегодня принято говорить о двух основных направлениях, в рамках которых сущность «общности» трактуется по-разному. Во-первых, с позиции социального реализма, к которой близки марксистская и функционалистская трактовки, *социальная общность* – это реально существующая совокупность индивидов, отличающаяся относительной целостностью и выступающая самостоятельным субъектом социального действия, поведения. Во-вторых, с точки зрения номинализма, к которому близки феноменология и символический интеракционизм, *социальная общность* – это не какое-либо новое, особое телесное образование («социальный субъект»), а определенным образом организованный комплекс социальных действий и взаимодействий отдельных людей, реализующих солидарные ожидания, ориентации на то, что совместно им удастся эффективнее решать те или иные задачи; общность существует лишь настолько, насколько мы осознаем ее.

Что касается большинства российских социологов-методологов, то их подходы тяготеют к реалистской концепции. Так, В. А. Ядов под общностью понимал реальную «взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности»[1].

Г. Е. Зборовский социальную общность трактовал как реально существующее, эмпирически фиксируемое социальное образование, представляющее собой взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельными субъектами социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством целей, задач, интересов на основе общих условий бытия и деятельности[2].

Основными критериями выделения социальной общности в ранг самостоятельной сущности, по мнению Дж. Хиллери, можно назвать: общность территории проживания, наличие социального взаимодействия и прочных социальных (иногда родственных) связей между её членами.

Критериями выделения современных социальных общностей можно считать: наличие общей цели деятельности или совпадение целей людей,

[1] Ядов В. А. Социологическое исследование… С. 17–18.
[2] Зборовский Г. Е. Основы социологии. С. 192.

составляющих общность; наличие единых, разделяемых всеми участниками общности, правил, норм; солидарные социальные взаимодействия партнеров, обусловленные наличием совпадающих целей и единых норм.

По мере перехода общества от примитивного к более развитому состоянию, связанному с появлением новых форм отношений между людьми, экономической и хозяйственной жизни, разделения труда и т. п., одни социальные общности отмирают (род, племя), другие претерпевают существенные изменения (семья), третьи возникают вновь (этнические общности, классы, социальные группы, трудовые коллективы, профессиональные сообщества). Остановимся подробнее на типологии социальных общностей.

2. ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

Существует множество видов и форм социальных общностей. Важность классификации (типологии) социальных общностей обусловлена тем, что каждый индивид является членом как минимум нескольких из них. Понимание этого, четкое выделение и знание социальных общностей, в которые включён человек, поможет ему ориентироваться в структуре общества, в системе складывающихся в нём отношений.

1. В зависимости от уровня солидарности.

− *Множества*, в которых воплощается мнимая солидарность (при отсутствии взаимных социальных действий имеются совпадающие цели, интересы). Существует несколько форм множеств: *категории* – статистические совокупности индивидов, имеющих сходные социальные признаки (студенты, подростки, женщины, «новые русские», «бедные» и т.д.); *агрегации* – объединения людей, пространственно находящихся в одном месте (пассажиры одного поезда, посетители одного супермаркета, клиенты фитнес-зала и др.); *массы* – совокупности людей, характеризующиеся сходными (однородными), но не социальными действиями (люди, спасающиеся бегством от реальной или вымышленной угрозы, сходным действием для них выступает паника; люди, стремящиеся носить одинаковую одежду, действие, их объединяющее, – следование моде и т. д.).

– *Контактные общности*, в которых воплощается реальная, но, как правило, кратковременная солидарность. Их формы: *аудитории* – одноразовые, относительно кратковременные (от нескольких минут до нескольких часов) взаимодействия коммуникатора (лектора, певца, актера и пр.) и реципиента (слушателя); *толпы* – общности людей, объединенных сиюминутным настоящим (разновидности толп: случайная – зеваки на пожаре; обусловленная – очередь за билетами на спортивный матч; действующая – мятежники); *социальные круги* – общности людей одного социального положения, собравшихся вместе для удовлетворения своих социальных потребностей в общении, заботе о других, признании, престиже (встреча друзей, конференция ученых, школьный бал). Социальные круги нередко становятся основой для формирования групповых общностей.

– *Групповые общности (или социальные группы)*, в которых воплощается институционализированная, то есть долговременная, устойчивая, определяемая нормами, обычаями солидарность.

2. По времени существования.

– *Кратковременные* – существуют от нескольких минут до нескольких часов (аудитория конкретного мероприятия, пассажиры междугородного автобуса).

– *Длительные* – существуют от нескольких дней до нескольких лет (коллективы предприятий, воинские подразделения).

– *Долговременные* – существуют от нескольких десятилетий до веков и тысячелетий (территориальные, этнические общности, нации).

3. По плотности связей между индивидами.

– *Тесно сплоченные* (организации).

– *Аморфные образования* (болельщики футбольного клуба, любители пива).

4. По базовому системообразующему признаку.

– *Территориальные* – совокупности людей, проживающих на одной территории (дальневосточная общность, население города и деревни).

– *Этнические* – совокупности людей, имеющих одни этнические корни, принадлежащие к одному этносу (территориально компактные этнические общности – японцы, французы; территориально разобщённые этнические общности – евреи).

– *Демографические* – совокупности людей, образованные по принципу идентичности демографических характеристик (молодежь, женщины, женатые, бездетные).

– *Культурные (субкультурные)* совокупности людей, объединённых одной культурой или принадлежащих к одной субкультуре (хиппи, панки, хипстеры, геймеры; представители русской, японской культуры и т. д.).

В социальной психологии в начале XX в. сложилось еще одно понимание социальных общностей. Наиболее известные представители данного направления – Г. Тард и Г. Лебон. Они утверждают, что все объединения людей можно обозначить понятием толпа. По их мнению, толпа – это не только стихийное, неорганизованное скопление индивидов, но и структурированное в той или иной степени, организованное объединение людей, которое также имеет свои типы. Итак, толпы бываю разнородные и однородные. Разнородные в свою очередь делятся на анонимные (уличная толпа) и неанонимные (парламентское собрание), а однородные подразделяются на секты (политические или религиозные секты) и касты (военные, рабочие).

Ряд общностей в демократическом обществе возникает лишь с согласия властей (демонстранты), обычно в целях соблюдения общественного спокойствия необходим контроль со стороны институциональных структур, поддерживающих общественный порядок.

Как указывалось ранее, помимо реалистского подхода, в рамках которого общность трактуется как реально существующий социальный феномен, есть и другая позиция – номиналистская, согласно которой социальная общность это скорее «конструкт», созданный в идеологических соображениях политическими лидерами.

По мнению П. Бурдье, реально существуют сравнительно немногочисленные общности (малые группы), большие же общности (классы, нации) – это искусственно созданные (вымышленные) преимущественно политиками и в политических целях образования, реальность существования которых напрямую зависит от степени их укорененности в общественном сознании, то есть от того, насколько мы их идентифицируем, осознаем, соотносим с определенными личностями, партиями, группами, ценностями и нормами, и насколько поступаем в соответствии с этой идентификацией.

В данном случае необходимо соотнести два понятия «общность» и «группа», проследить особенности образования и функционирования этих понятий в социологии.

3. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ» И «СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА»

В современной социологии укоренились два подхода относительно использования понятий «социальная общность» и «социальная группа». Представители первого подхода отождествляют эти понятия, вторые – говорят о сущностных отличиях этих феноменов. Остановимся на каждой из обозначенных позиций.

Итак, долгое время понятие «общность» на западе употреблялось при описании и характеристике культурных и этических групп культурологами и социальными антропологами, а вслед за ними и некоторыми социологами, особенно теми, кого интересовали проблемы личности и культуры и в целом вопросы общественно-исторического развития. Понятие же «социальная группа» использовалось западными социологами гораздо чаще и было более проработано, позволяло охарактеризовать большее число социальных феноменов (стратификация, мобильность, социальные движения, статусы и роли и мн. др.).

В российской социологии долгое время, в связи с политической установкой, буржуазное понятие «группа» было заменено на идеологически верное «общность» (общность советский народ), хотя принципиальных различий эти два понятия не имели.

Постепенно и в российской и в западной социологии складывалось представление о том, что общности – это некие большие социальные образования, объединяющие своих членов на основании одного какого-либо значимого признака (территория проживания – территориальные общности; этнос – этнические общности; возраст – возрастные общности, такие как дети, молодёжь, люди среднего или зрелого возраста, «старики» и пр.) и способные разделяться на малые социальные сущности (малые общности и группы).

Сегодня принято отделять социальные группы от социальных общностей на основании следующих признаков. Во-первых, социальные группы характеризуются устойчивым взаимодействием, которое способствует прочности и стабильности их существования в пространстве и во времени. Во-вторых, группам присуща относительно высокая степень сплоченности. В-третьих, группа имеет отчетливо выраженный однородный состав, то есть её члены обладают несколькими признаками, присущими всем индивидам, входящим в неё. В-четвёртых, группы входят в более широкие общности в качестве структурных образований.

4. ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА». ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Поскольку понятие «социальная группа» используется достаточно давно, то варианты его определения есть в трудах практически каждого социолога классика. Э. Дюркгейм определял социальную группу с позиций функционального подхода как совокупность людей не просто имеющих общий социальный признак, но и выполняющих определённую социально значимую функцию. Г. Зиммель социальную группу трактовал как элемент общества, представляющий собой единство, образованное благодаря взаимодействию его частей, то есть индивидов. Р. Мертон понимал социальную группу как круг лиц, взаимодействующих друг с другом, осознающих принадлежность к ней и считающихся членами этой группы с точки зрения других[1]. П. Сорокин социальную группу определял как совокупность взаимодействующих индивидов, сходных в одном или нескольких отношениях[2]. Э. Гидденс отмечал, что часто в дефиниции социальной группы включают: социальное взаимодействие, которое осуществляется посредством определённых коммуникативных кодов; освоение образцов и моделей поведения, стереотипов и установок, характерных для членов группы; стереотипические атрибуты, особенности, «ярлыки», по которым члены и нечлены группы её распознают; идентификация членов с группой[3].

[1] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : АСТ-Москва : Хранитель, 2006.
[2] Сорокин П. Система социологии. С. 64.
[3] Гидденс Э. Последствия модернити [Электронный ресурс] // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. URL: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1101.html (дата обращения: 20.11.2014).

Что касается российских социологов, то можно встретить очень схожие определения исследуемого феномена. Например, С. С. Фролов под социальной группой понимает «совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности»[1]. М. С. Комаров трактует социальную группу как «совокупность людей, которые объединяются на основе совместной деятельности, общих целей. Она имеет свою систему жизненных ориентаций, норм поведения, мораль, культуру и психологию, благодаря которым у индивида формируется чувство сопричастности данной группе – "мы-группе"»[2]. Г. Е. Зборовский употребляет понятие социальной группы так: «совокупность индивидов, характеризующаяся общими интересами, установками и ориентациями, нормативной регламентацией совместной деятельности людей в рамках собственного пространственно-временного континуума»[3].

В связи с вышесказанным социальную группу мы будем определять как объединение людей, занятых одной деятельностью, определённым образом взаимодействующих друг с другом, идентифицирующих себя с ней и признающихся её членами другими представителями этой группы.

Социальная группа характеризуется наличием множества признаков и черт. Обозначим некоторые из них: внутренняя организация; общая (групповая) цель деятельности; образцы (модели) групповой деятельности; внутригрупповая коммуникация; интенсивные групповые взаимодействия (межличностные отношения); групповые процессы (охватывают все изменения в группе, её развитие); групповые ценности (универсальные и специфические); групповые нормы (универсальные и специфические); групповые формы социального контроля (поощрительные и запретительные санкции).

[1] Фролов С. С. Общая социология : учебник. М. : Проспект, 2015. С. 194.

[2] Комаров М. С. Введение в социологию : учебник для высш. учеб. заведений. М.: Наука, 1994. С. 120.

[3] Зборовский Г. Е. Основы социологии. С. 294.

5. КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Начнем с того, что основным критерием классификации социальных групп в социологии является их соответствие определенному месту в системе общественных связей и отношений. Именно поэтому для начала предлагаем выделить классифицирующий признак и затем согласно нему выделить типы групп и охарактеризовать их.

По численности:

1. *Малые* – социальные образования, члены которых целенаправленно связаны друг с другом и зависят друг от друга (семья, студенческая группа, производственная бригада, дружеская компания).

2. *Большие* – группы, в которых люди чаще всего не только не знают друг друга, но и не имеют непосредственных контактов (социальные классы, слои, этносы, профессиональные группы). Большие группы нередко называют общностями (этническая общность, профессиональная общность).

По объему или по числу входящих в них индивидов:

1. *Первичные* – разновидность малой группы, обеспечивающая успешность вхождения индивидов в другие группы, в общество и их социализацию; возникает за счет прямых личных контактов, отличается высокой плотностью взаимосвязей членов группы и идентификацией их с ней (семья, группа друзей, сверстников, соседская общность). Ч. Кули говорил о двух основных функциях первичной группы: формировать моральные нормы, которые человек получает в детстве и проносит сквозь всю жизнь; выступать средством поддержки людей.

2. *Вторичные* – являются разновидностями, как правило, больших и формальных групп (социальных институтов, организаций). В них чаще всего отсутствует непосредственное взаимодействие членов этого социального образования. Вторичные группы ориентированы на достижение цели, первичные – на установление взаимосвязи между ее членами.

По характеру внутригрупповых связей:

1. *Формальные* – объединения людей, опосредованные не личными интересами, а внешними законодательными предписаниями (трудовой коллектив, воинское подразделение). Признаки формальной группы: за-

данная чаще всего извне рациональная цель; предписанные функции, предполагающие наличие должностей, прав, обязанностей, санкций за нарушения; четкая социально-профессиональная структура, определяющая формальные отношения между членами группы.

2. *Неформальные* – объединения людей по их желанию, взаимным симпатиям и общим интересам. Формальные и неформальные группы в ряде случаев могут совпадать или внутри формальной группы могут возникнуть неформальные группы (внутри профессионального коллектива – формальной группы возникают дружеские компании – неформальные группы).

По степени открытости:

1. *Открытые (сравнительно открытые)* – это группы, которые стремятся расширить свой членский состав. Особенно это типично для формирующихся групп на стадии их расширения и потенциального определения.

2. *Закрытые (сравнительно закрытые)* – это группы, организованные таким образом, чтобы ограничивать число своих членов, вплоть до исключения тех, кто формально сохраняет право оставаться их членом. Это особенно относится к элитам – как самоконтролирующимся, так и социально признанным. Эта политика исключения определяется не только сохранением престижа и могущества группы, но и иными структурными и эгоистическими соображениями её членов[1].

Считаем необходимым остановиться ещё на одной разновидности групп, которая в социологии стоит несколько обособлено – референтная группа.

Серьёзной проработкой сущности референтных групп и их роли для индивидов, их функциональными типами и многим другим занимался американский социолог Р. Мертон.

Референтная группа – группа, к которой индивид относит себя психологически, ориентируясь при этом на её ценности и нормы. Данная группа служит своеобразным стандартом, ориентиром, точкой отсчета для оценки себя и других, а также источником формирования социальных установок и ценностных ориентаций индивида.

[1] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. С. 442.
[2] Там же. С. 431.

Мертон выделяет два типа референтных групп: первый – это «нормативный тип», который устанавливает и сохраняет эталонные стандарты для индивидов; второй – «сравнительный тип», обеспечивающий общую систему референтных координат, относительно которой индивид оценивает себя и других. Эти два типа различаются только аналитически, так как одна и та же референтная группа может выполнять обе эти функции[2].

Каждый индивид имеет несколько референтных групп, на которые он ориентируется.

Поскольку социальные общности и группы не в состоянии обойтись без норм и правил, регулирующих их жизнедеятельность, то считаем необходимым перейти к изучению социальных институтов, их сущности, функций и актуальных проблем.

Вопросы и задания

1. Назовите основные подходы к пониманию социальной общности, которые существуют в истории и современной зарубежной социологии.
2. Какое понимание понятия «социальная общность» сложилось в отечественной социологии? Какой позиции Вы придерживаетесь?
3. Каковы основные критерии типологий социальных общностей?
4. Определите отличия понятий «социальная общность» и «социальная группа».
5. Определите понятия социальная группа.
6. Как определяют понятие «социальная группа» зарубежные и отечественные социологи?
7. Что представляет собой структура социальной группы?
8. Чем объясняются сложности при структурировании социальных групп?
9. По каким критериям можно типологизировать группы?
10. Приведите типологию и проанализируйте каждый тип социальных групп. Приведите примеры.

ЛЕКЦИЯ 5. СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА, СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ, КОНЦЕПЦИЙ И ПОДХОДОВ

Цель: сформировать у студентов представление о структурном подходе к анализу общества, понятиях «структура», «стратификация», «мобильность», «каналы мобильности»; дать понятие социального неравенства, стратификационной модели современного российского общества; сформировать умение анализировать данные социологических исследований, посвящённых вопросам социальной структуры, стратификации и имеющихся каналах социальной мобильности в российском обществе.

План

1. «Историческая» структура общества.
2. Естественная и социальная структура общества.
3. Причины возникновения социальной дифференциации.
4. Основные западные концепции социальной структуры.
5. Концепции социальной структуры в отечественной социологии.
6. Социальное неравенство и социальная стратификация.
7. Понятие «стратификация» и его соотношение с понятием «структура».
8. Стратификационная модель российского общества.
9. Понятие, виды, каналы социальной мобильности.
10. Социальная мобильность в современной России.

1. «ИСТОРИЧЕСКАЯ» СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Структура – это внутреннее строение чего-либо, расположение и связь частей, составляющих целое.

Если рассматривать структуру общества в историческом контексте, то она будет представлена как смена определённых исторических этапов

становления и прогресса общества, как переход от менее развитых к более развитым состояниям. Здесь структура общества предстает как его типология.

Типология – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа.

В социологии сложилось несколько подходов к типологии обществ.

Одной из первых в этом качестве предстала *теория общественной формации* К. Маркса. О ней речь пойдет далее в курсе.

Оригинальную историческую *типологию обществ, основанную на господствующем виде производящей деятельности,* предложили Г. Ленски и Дж. Ленски. Они выделили шесть основных элементов, необходимых для существования общества: общение между его членами, производство товаров и услуг, распределение, защита членов, замена выбывающих членов, контроль за поведением членов общества. На основании этого авторы определили четыре типа общества: живущие охотой и собирательством, огороднические, аграрные, промышленные.

Д. Белл предложил типологию, основанную *на эволюции технологии и знания.* Он выделил три типа обществ: доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное. Крайний тип общества, по мнению социолога, характеризуется: широкими торговыми отношениями между странами; большим излишком товаров, доступных среднему человеку; «информационным взрывом» (резким возрастанием роли и значения знаний и информации в обществе); возникновением «глобальной деревни» («сближением» стран и народов благодаря мгновенным всемирным коммуникациям).

Ещё одна из теорий, заслуживающая нашего внимания, принадлежит Э. Гидденсу. Поставив диагноз *«динамизма мирового развития»,* он раскрывает три характеристики современного мира: во-первых, развитие административной власти, в первую очередь государства, включая возможности использования информационных технологий для осуществления властных, контрольных и надзорных функций. Во-вторых, развитие военной власти, что иллюстрируется реальными примерами использования военного паритета и войн в формировании и поддержании устойчивости современных государств. В-третьих, изменение мира культурой, которая вы-

ступает как отражение капитализма или индустриализма. Гидденс полагал, что общество по пути своего развития движется от индустриального через постиндустриальное к информационному обществу.

Одной из наиболее известных является типология, основанная на *теории «трех волн»* Э. Тоффлера. По мнению исследователя, человечество в своем развитии пережило три волны радикальных преобразований: аграрную революцию, превратившую кочевников в крестьян; индустриальную – превратившую аграрное общество в индустриальное; технологическую – связанную с началом компьютерной эры и переходом к информационному обществу. Третья волна радикальных преобразований, по Тоффлеру, должна привести к непрерывному обновлению социальных отношений и созданию сверхиндустриальной цивилизации.

В соответствии с этой теорией Э. Тоффлер выделил три типа обществ: традиционное (аграрное); капиталистическое (индустриальное); современное (информационное).

Согласно Тоффлеру, современное (информационное) общество характеризуется: готовностью и стремлением к развитию, изменению; высоким уровнем социальной мобильности; рыночным механизмом регулирования поведения индивида в обществе; рациональным развитием, основанным на научных знаниях и информации; доминированием в общественном мировоззрении критицизма, рационализма и индивидуализма; отсутствием конкретных предписаний и запретов, эрозией морали и права.

Теория информационного общества, которую предложил К. Оффе, также заслуживает особого внимания. Учёный полагал, что общество базируется на создании, потреблении, распространении информации, постепенно это становится главной формой деятельности значительной части членов общества, в связи с чем основной фигурой общества является человек информирующий, информирующийся, образовывающийся. Оффе утверждал: поскольку образовательная и самообразовательная деятельность становятся доминантой образа жизни современного человека, то создаются предпосылки к созданию цивилизации образования. Таким образом, социолог приходит к выводу, что развитие общества идёт от цивилизации труда через цивилизацию досуга к цивилизации потребления.

Нетрудно обнаружить, что они все выполнены в рамках макросоциологической парадигмы и имеют скорее социально-философский, чем социологический характер. Нас же интересует современное общество и его структура. Обратимся к изучению этой проблемы.

2. ЕСТЕСТВЕННАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

При «поверхностном» рассечении общества можно выявить два вида структур – естественную и социальную. Каждая из них относительно самостоятельна, хотя обе тесно взаимосвязаны и не могут выполнять свои социальные функции без взаимодействия. В основе морфологии общества лежит критерий природы, генезиса, происхождения названных структур.

Естественная структурная расчлененность общества представлена тремя основными критериями: *пол* (мужчины, женщины); *возраст* (дети, подростки, молодежь, люди средних лет, люди зрелого возраста, пожилые люди); *раса* (белая, черная, желтая). Остановимся на каждом из критериев естественного структурирования общества подробнее.

Пол – это совокупность признаков организма, обеспечивающих его размножение, по которым различаются мужские и женские особи; отсюда следует, что пол – это также один из двух разрядов живых существ, различающихся по этим признакам (мужчины и женщины, самцы и самки). Понятие пола относится ко всей живой природе, так же как и понятие возраста, означающее количество времени от рождения. Это вместе с тем период, ступень в росте, развитии человека, животного, растения.

Однако для социологии сказать о поле и возрасте только это недостаточно: нельзя недооценивать их громадную социальную и научную роль. В ходе социологических исследований – как теоретических, так и эмпирических – стало очевидно, что при анализе практически любой социальной проблемы нельзя не учитывать воздействие факторов пола и возраста. Поэтому одна из первых корреляций, которая всегда устанавливается и проверяется социологом, – это зависимость между данным социальным явлением (процессом) и полом и возрастом респондента. Ее может и не быть в том или ином конкретном случае, но социолог обязан в этом убедиться.

Третий критерий естественного структурирования общества – раса, исторически сложившаяся группа людей, объединенных общностью происхождения и некоторых наследственных физических особенностей: строения тела, формы волос, пигментации кожи и пр. Так, на основании последнего признака выделяют европеоидную, монголоидную, негроидную расы.

К сожалению, социология оказалась не чужда расизма – антинаучных концепций об исконном (извечном) разделении человечества на высшие и низшие расы, первые из которых являются якобы создателями цивилизации и призваны господствовать, а вторые – неполноценны и способны быть лишь объектами эксплуатации (Ж. Гобино, Ш. Летурно).

К естественной структуре общества можно отнести также *географическое положение* тех или иных социальных общностей и образований, наличие (или отсутствие) на территории их обитания полезных ископаемых.

Здесь естественная структура общества начинает «работать» на уровне не только отдельных людей, но целых народов и государств. Преувеличение роли географического фактора структурирования общества приводит к географическому детерминизму и геополитике (Ф. Ле Пле, Ф. Ратцель). Если же геополитика смыкается с расизмом, то возникают идейные предпосылки для появления фашизма.

Наконец, к естественной структуре общества можно отнести *семью*, поскольку она типична как форма естественной жизни людей, вытекающая из их природы, физических, физиологических, биологических особенностей совместной жизни мужчин и женщин. Конечно, социологию семья интересует больше в социальных аспектах ее функционирования, но она не может не учитывать естественной природы семьи и ее влияния на проблемы институционального и социально-общностного характера.

Итак, существует целый ряд естественных различий и социальных общностей (групп), с ними связанных. Все эти различия являются не только природными, но и социальными, потому что несут в себе форму и особенности общественных связей и отношений.

Естественная структура общества в известном смысле является фундаментом, на котором «выстраивается» его социальная структура.

Если в рамках естественной структуры общества происходит сближение людей, их интеграция, появляются социальные общности, социальные группы, социальные институты и организации; люди вступают в общение, создавая разветвленную сеть отношений, то эти отношения – формы человеческой деятельности – в своей совокупности и взаимосвязи составляют социальную структуру.

Социальная структура представляет собой относительно устойчивый порядок взаимодействия социальных общностей и их членов, их дифференциацию и интеграцию.

Социальная структура – совокупность упорядоченных связей и отношений, в которые вступают индивиды, социальные группы, социальные общности и организации по поводу условий их жизнедеятельности[1].

Современная социологическая теория устанавливает зависимость социальной структуры от различных социальных позиций, занимаемых людьми (обусловленных их профессией, доходом, возрастом, образованием и пр.), а также выполняемых ими социальных функций и ролей, соответствующих принятым в обществе социальным нормам и ценностям. Так что факторов, определяющих социальную структуру, достаточно много, и все они должны учитываться при диагностике процессов, происходящих в обществе.

Социальная структура предполагает определенную группировку людей, их дифференциацию или интеграцию. На такой основе возникают самые разные социальные общности, которые предполагают: совместную деятельность; совместное пространственно-временное бытие и общение при наличии общей (единой) среды, территории, коммуникации; схожие цели, интересы, ценности, ориентации и другие схожие признаки и черты.

Достоянием социологической мысли стала идея понимания социальной структуры не как некоей застывшей конструкции, а как динамичного целого, способного изменяться в процессе истории.

[1] Зборовский Г. Е. Основы социологии. С. 254.

3. СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Социальная дифференциация – это любые социальные различия, в том числе не связанные с неравенством, со стимулированием (или репрессией) разных форм деятельности.

Дифференциация выступает одним из организующих принципов современности. По мнению К. Кумара, всё большее значение данный принцип приобретает в сфере труда, где появляется огромное количество специализированных, «узких» занятий и профессий, требующих различного уровня мастерства, компетенции и опыта. Однако проявление социальной дифференциации (разделения) не ограничивается лишь профессиональной сферой. Индивидов можно дифференцировать по досуговым, политическим, потребительским и иным предпочтениям, по профессиональной, идеологической, культурной ориентации и др.

Не нужно забывать, что наряду с процессом дифференциации одновременно происходит обратный процесс – интеграции, объединения элементов новых структур в некие целостности. Именно благодаря процессам дифференциации и интеграции идёт общественное развитие.

Социальную дифференциацию обычно характеризуют посредством выявления различий, существующих между индивидами или группами. В качестве основных признаков, фиксирующих такие различия, обычно выделяют *экономический признак.* В качестве показателей в этом случае рассматриваются наличие или отсутствие частной собственности, вид и величина дохода, материальное благосостояние. Согласно дифференциации по экономическому признаку индивидов и группы принято разделять на собственников и не имеющих частной собственности; высокооплачиваемых и низкооплачиваемых специалистов; богатых, среднеобеспеченных и неимущих.

Трудовой признак обусловлен разделением труда. В качестве показателей в этом случае рассматривается сфера приложения труда, вид и характер труда, уровень квалификации. Согласно данному показателю, индивиды и группы дифференцируются на работников различных сфер общественного производства; высококвалифицированных и низкоквалифи-

цированных работников; профессионалов, полупрофессионалов, непрофессионалов.

Властный признак связан с распределением властных полномочий между субъектами социальной системы. В качестве показателей в этом случае рассматривается возможность оказывать влияние на окружающих через должностное положение. Обычно индивидов и группы по властному признаку можно дифференцировать на субъектов управления и управляемых субъектов.

Существуют также и некоторые дополнительные признаки, позволяющие дифференцировать индивидов и социальные группы, а именно: половозрастные характеристики, сказывающиеся на социальном положении; этнические или национальные особенности; религиозная принадлежность; культурно-мировоззренческие позиции; родственные связи; образ жизни людей и уровень потребляемых благ (потребительские предпочтения) и др.

Применение признаков социальной дифференциации по отношению к конкретной социальной системе позволяет представить её как некую иерархию социальных групп и общностей. В такой картине фиксируются результаты расслоения общества – социальной стратификации (о социальной стратификации речь пойдёт в следующей главе учебного пособия).

Каждому типу социальной системы приписывается свой характер социального расслоения и свой способ его утверждения (табл. 5).

Таблица 5

Признаки социальной дифференциации
в разных типах социальных систем

Тип социальной системы	Признаки социальной дифференциации	Способ утверждения типа системы
Физико-генетический	Естественные – пол, возраст, физические данные	Физическое принуждение, обычай
Рабовладельческий	Права собственности, гражданства	Военное принуждение
Кастовый	Религиозное и этническое разделение труда	Мифология и религиозный ритуал
Сословный	Обязанности перед государством (государем – монархом)	Право
Этакратический	Ранги во властной иерархии	Военно-политическое господство
Классовый	Размеры собственности на средства производства	Рыночный обмен
Социально-профессиональный	Род занятий и квалификация	Образовательные сертификаты
Культурно-нормативный	Стили жизни	Моральное регулирование и подражание
Культурно-символический	Обладание сакральным знанием	Религиозное, технократическое, идеологическое манипулирования

Каждая реальная социальная система может быть рассмотрена как сложная комбинация различных типов стратификационных систем и их переходных форм.

4. ОСНОВНЫЕ ЗАПАДНЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Функционалисты полагали, что социальная дифференциация порождена рациональным разделением общества на элементы: социальные группы, социальные организации, социальные институты, каждый из которых

выполняет соответствующую функцию, обеспечивая целостность и равновесие всего общества.

Две основные концепции социальной структуры – К. Маркса и М. Вебера – дали начало подходам (парадигмам), которые условно можно назвать классовым и стратификационным. Однако нужно сказать, что вместе с этим К. Маркс не отвергал существования в социальной структуре общества определенных слоев, также как М. Вебер не отрицал наличия классов. Но главными элементами структуры общества по К. Марксу выступают классы, а по М. Веберу – страты, или слои, общества.

Марксистская теория рассматривала социальную дифференциацию как следствие возникновения частной собственности и классовой борьбы, направленной на перераспределение этой собственности.

К. Маркс выделял два класса, в зависимости от наличия/отсутствия собственности на средства производства: буржуазия и пролетариат.

Допуская наличие подразделений в рамках класса (крупная буржуазия, мелкая буржуазия), Маркс не выходит за пределы этого структурирования, сводя все многообразие отношений между социальными общностями только к классовому противостоянию и противоборству (в условиях рабовладельческой, феодальной и капиталистической формаций) или к классовому содружеству (на начальном этапе коммунистической формации, поскольку затем классы вообще исчезают). По существу, мы видим очень жесткую социальную дифференциацию, не имеющую внутренних переходов от одного ее элемента к другому. Конечно, Маркс пишет о торговцах, ремесленниках, крестьянах, но они рассматриваются как промежуточные группы, так или иначе примыкающие по своим интересам к одному из двух основных классов.

Что касается критерия класса, как было нами обозначено ранее, то в первых работах К. Маркса им является лишь отношение к собственности и только затем, в более поздней работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», Маркс вводит дополнительные критериальные характеристики, позволяющие дифференцировать общество; не только экономические условия, но и образ жизни, интересы, образование – эти характеристики призваны подчеркнуть объективное положение класса в обществе.

М. Вебер также характеризовал классовые проблемы как чрезвычайно важные для разработки теории социальной структуры. Говоря о статусной и экономической детерминированности, он выделил четыре типа классов:

1. Класс крупных собственников – *высший класс*.
2. Класс интеллектуалов, менеджеров – *средний класс.*
3. Мелкобуржуазный класс – мелкобуржуазные собственники – *средний класс.*
4. Рабочий класс – *социальный класс.*

Однако марксово деление общества на классы М. Вебер считал узким, экономическим, не отражающим сложности и глубины реальной социальной дифференциации. И предлагал включить в перечень дифференцирующих признаков и другие характеристики, позволяющие разделять индивидов и группы не только по экономическому признаку (уровень личного дохода или наследуемого богатства), но и властному и признаку престижа (полученного образования, осуществляемого вида деятельности – профессии).

М. Вебер, в отличие от своих предшественников, в частности К. Маркса, полагал, что подлинные профессионалы своего дела могут получать большие доходы, даже не обладая собственностью на средства производства (скажем, юристы, менеджеры, врачи), вследствие чего они попадают в группы с высоким статусом.

Необходимо сказать, что, несмотря на классовый подход, М. Вебер стал основоположником статусной, или стратификационной, теории.

Приверженцы *статусной, стратификационной теории* полагали, что социальная дифференциация объясняется тем, что люди от природы имеют разные способности и выполняют роли в соответствии с ними и занимая различные статусы в обществе.

Социальная стратификация – это расположение индивидов, групп по вертикальным слоям (стратам) сверху вниз в соответствии с социальной иерархией общества.

М. Вебер выделял три основных критерия структурирования: доход (богатство), власть, престиж.

Нужно понимать, что если классовые различия даны только объективно, то статусные, наряду с объективными характеристиками, зависят и от субъективных оценок людьми социальных различий. Классовые различия основаны на экономических факторах, связанных с собственностью и доходами, а статусы связаны с различными образами жизни, которые ведут те или иные группы.

Концепция социальной структуры (социальной стратификации) М. Вебера тесно связана с его теорией социального действия. В соответствии с последней развитие общества есть процесс рационализации действий индивидов, усиления целерационального типа поведения, одним из основных компонентов которого является достижение профессионального мастерства и соответствующего высокого статуса. В своих трудах М. Вебер приходит к выводу о быстром росте в современном обществе слоя людей, не имеющих собственности, но обладающих высоким профессионализмом, позволяющим им получать большой доход. Этот слой и создает основу «среднего класса».

Если веберовская концепция социальной структуры (социальной стратификации) акцентировала внимание на объективных аспектах социальной структуры, то следующая концепция, которая станет предметом нашего анализа (феноменологическая концепция), на субъективных аспектах. Речь идет о таких представлениях и взглядах, которые формируются на основе изучения социально-психологической самоидентификации людей, психологического процесса отождествления индивидом себя с той или иной социальной общностью (классом, социальной группой, слоем): «Я представитель среднего класса», «Я – представитель бизнес-слоя, класса предпринимателей», «Я – бедный» и т. д.

Можно анализировать положение группы или индивида в обществе на основе объективных данных о собственности, власти, доходе, образовании, профессии, а можно изучать самооценки индивидов относительно их имущественного и социального положения, занимаемой социальной позиции в обществе. Социальная структура в таком случае будет выглядеть как сводные данные об отнесении людьми себя самих (или других людей – родственников, друзей) к тем или иным классам и социальным слоям.

Дело в том, что социально-психологическая самоидентификация людей формируется в процессе их социализации. С детства люди узнают, что они – русские, американцы, китайцы, французы, итальянцы и т. п.; дети педагогов, врачей, менеджеров, рабочих, офицеров и др.; богатые, со средним достатком, бедные. Затем они становятся взрослыми и идентифицируют уже лично себя с той или иной профессиональной, статусной группами. Поскольку такая самоидентификация отвечает практике повседневной жизни, она вполне может быть использована для изучения социальной структуры общества. Другими словами, субъективные представления людей об их социальной принадлежности выступают в качестве реального основания социального структурирования общества.

Рассматривая концепции социальной структуры, можно обнаружить в их содержании подходы к изучению стратификации общества. Это совершенно естественно, если учесть, что социальная стратификация является той же структурой общества, в которой социальные общности рассматриваются в определенной иерархии, представляющей собой социальное неравенство. Однако о стратификации речь пойдет в следующей теме. Сейчас же необходимо рассмотреть концепции социальной структуры в отечественной социологии.

5. КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Вплоть до конца 1980-х гг. в отечественной социологии господствовало представление о социальной структуре как структуре социально-классовой. В свою очередь, при рассмотрении социально-классовой структуры доминировал взгляд, согласно которому она включает в себя два класса: рабочий класс, крестьянство и социальную группу – интеллигенцию (которую в разное время называли то прослойкой, то слоем, то группой, то даже классовоподобной группой, то есть группой, подобной классу, но не «дотягивающей» до него, поскольку якобы она объективно не была включена в отношения собственности на средства производства, не была включена в процесс материального производства).

В сообществе социологов подобная схема (два класса плюс группа) получила полупрезрительное название «трехчленка», и отношение к ней еще в 1970-х гг. у ряда ученых было, мягко говоря, скептическое.

Такая схема, во-первых, не улавливала чрезвычайной сложности реальной социальной структуры общества, наличия в ней громадного многообразия различных слоев и групп, которые не вписывались в классовые отношения. В результате социологи стали создавать надуманные, искусственные концепции о промежуточных слоях, расположенных на «стыке» классов и социальной группы интеллигенции, типа «рабочий-интеллигент», «крестьянин-интеллигент» и т. д. Во-вторых, представленная схема двухклассового деления и «прослойки» базировалась лишь на определении класса, данного В. И. Лениным, согласно которому классы – это большие группы, различающиеся по их отношению к средствам производства, то есть отношению к собственности. Декларировалось, что собственность в нашей стране существует в двух формах: государственной и кооперативно-колхозной, где первая составляет базис для рабочего класса, а вторая – крестьянства.

Интеллигенции по этой схеме ничего не доставалось. Хотя на самом деле ничего не доставалось не только ей, но и обоим классам, поскольку в реальной действительности рабочий класс не владел и не распоряжался средствами производства на предприятиях, точно так же как крестьянство не владело и не распоряжалось землей. Реальная власть, распоряжение собственностью, использование результатов труда рабочего класса и крестьянства – все это было сосредоточено в руках партии и государства.

Особенно спорной оказалась трактовка интеллигенции. Чаще всего интеллигенцию рассматривали как социальную группу, состоящую из лиц, занятых преимущественно квалифицированным умственным (интеллектуальным) трудом, требующим, как правило, высшего либо среднего специального образования. Отсутствие одного из двух названных признаков (соответствующего труда или образования) не давало возможности говорить о человеке как представителе интеллигенции. Так, выпускник вуза, имевший диплом инженера и работавший у станка (просто потому, что за эту работу платили в три раза больше, чем за труд инженера), даже если он был по-настоящему культурным, образованным и интеллигентным челове-

ком, не мог быть отнесен к этой социальной группе (в лучшем случае его следовало считать рабочим-интеллигентом). Вместе с тем малообразованный, невоспитанный, некультурный человек, окончивший институт и занимающийся преимущественно умственным трудом, считался в обязательном порядке представителем интеллигенции.

Вследствие принятой в то время концепции интеллигенции из поля зрения социологии совершенно выпускались такие черты этой группы, которые в совокупности создавали комплексное понятие интеллигентности: высокая нравственность, толерантность, развитое гражданское чувство, подвижничество, совестливость и др.

Социологи никогда не относили к числу признаков интеллигенции интеллигентность как качество личности, заключающееся в высоком уровне развития интеллекта, культуры поведения. Между тем, очевидно, что взгляд на интеллигенцию сквозь призму совокупности только объективных показателей явно недостаточен, крайне важно привнести в это понятие момент субъективного отношения людей к фундаментальным ценностям общения и взаимодействия.

Вместе с тем возникает еще один вопрос, более радикальный: нужно ли рассматривать интеллигенцию как единую социальную группу? Насколько «социологично» включать в это понятие очень уж разные социальные общности – и по характеру и содержанию труда, и по месту, занимаемому в обществе, и по социальному статусу, и по доходам и т. п.? Вероятно, не случайно западные социологи не используют категорию интеллигенции, предпочитая рассматривать социальные общности, в которые входят ее представители (в нашем понимании), сквозь призму среднего класса, групп по доходам, престижу, власти.

На рубеже 1980-1990-х гг. в отечественной социологии начался радикальный пересмотр теорий социальной структуры. Произошел отказ от идеи ведущей роли рабочего класса в жизни общества, равно как и в целом от концепции классовой структуры в качестве единственно возможного варианта социальной структуры. Впервые социологи стали использовать различные теории социальной стратификации, которые раньше были просто «под запретом» (даже использование терминов «социальная стратификация» и «социальная мобильность» в 1970-х – начале 1980-х гг. считалось буржуазным лжетворчеством, результатом влияния враждебной идеологии).

В отечественной литературе наибольшее распространение получили упоминания о следующих видах социальной структуры (табл. 6).

Таблица 6

Виды социальных структур и их характеристика

Вид социальной структуры	Характеристика
Социально-классовая	Возникает объективно как результат дифференциации людей на классы, сословия, касты, социальные группы, слои
Социально-этническая	Появляется объективно как результат интеграции людей в род, племя, народность, нацию, этнос
Социально-территориальная	Возникает объективно как результат проживания людей в определённом типе поселения (город, село, городские поселки, агломерация)
Социально-демографическая	Появляется объективно как результат интеграции людей по полу, возрасту, детности, брачности
Профессиональная	Возникающая на основе дифференциации населения по профессиям (родам занятий)
Образовательная	Появляется объективно на основе дифференциации населения по полученному уровню образования
Религиозная	Формируется на основе конфессиональной интеграции людей в соответствии с их вероисповеданием

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появляются новые концепции социальной структуры общества, не замкнутые исключительно на марксовских положениях. Их авторы Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина, О. И. Шкаратан и другие стремились рассматривать социальную структуру под иными углами зрения. Их работы оказались весьма близки к концепциям социальной стратификации (о них подробнее речь пойдёт в следующей главе).

Таким образом, отечественная социология в трактовке социальной структуры общества совершила прорыв, приблизившись по характеру ставящихся целей и исследовательских задач к мировой социологии. Последняя изучает социальную структуру общества на уровне его стратификации.

6. СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Проблема социального неравенства волновала учёных с незапамятных времён, начиная с Платона и Аристотеля, которые поставили и попытались по-своему осмыслить причины возникновения естественного и социального разделения людей. Также проблеме происхождения и поиска оснований неравенства были посвящены работы философов-просветителей Ф. М. Вольтера, Ж. Ж. Руссо и др. Позже эта проблема получила плодотворное развитие в трудах социологов, как теоретиков, так и практиков, прочно войдя в поле их научных интересов.

Для начала определимся с основными понятиями, важными для нас при выстраивании следующих рассуждений.

Социальное равенство в политической теории обычно трактуется как одинаковый доступ людей к социальным свободам, правам и благам. Однако если попытаться определить понятие «равенство» относительно антонимичного ему понятия «неравенство», где последнее – это условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть и престиж, то равенство – это наличие равного доступа, а как следствие – отсутствие социальных различий между людьми, что само по себе является утопичной идеей, идеальным типом и не более того.

В связи с этим абсолютное, полное равенство людей невозможно, да и нежелательно. Вопрос здесь должен быть поставлен иным образом: в чём кроются причины социальной дифференциации, какова глубина социальных различий между людьми, есть ли некий нормальный уровень этих социальных различий, который способствовал бы стабильному развитию общества? Начнём по порядку.

Некоторые учёные полагали, что первопричиной социального неравенства является неравенство естественное. Например, ещё Ф. М. Вольтер замечал: «Существует двоякое неравенство в человеческом роде: одно, я назову его естественным или физическим, так как оно установлено природой, состоит в различии возраста, здоровья, телесных сил и умственных или душевных качеств. Другое же может быть названо нравственным или политическим, так как оно… стало правомерным с согласия людей. Оно

состоит в различных привилегиях, которыми одни пользуются к ущербу других, в том, например, что одни более богаты, уважаемы и могущественны, чем другие…»[1]. Именно способность человека к самосовершенствованию своих интеллектуальных и физических сил делает возможным появление неравенства социального.

Вообще, обусловленность социального разделения общества по принципу неравенства одних другим многими социологами также виделась в неодинаковости стартовых возможностей индивидов и социальных групп. Г. Спенсер отмечал: люди в основе своей не равны с точки зрения приобретённого наследства, индивидуального опыта, условий, в которых они живут, таким образом, обязательно возникнут дифференциация ролей, функций, власти, престижа и собственности[2]. Э. Дюркгейм также считал, что сами люди обладают разной мерой таланта, умений, и это обуславливает их занятость разными видами деятельности, которые в обществе поразному оцениваются и вознаграждаются. «Нормально, что человек находит счастье в удовлетворении своих природных склонностей, его потребности должны быть пропорциональны его средствам»[3], труду, которым он занят.

Вместе с этим, естественная неодинаковость людей – это не единственное условие, благодаря которому возможна их стратификация. Так, одни исследователи видели причину социального неравенства в разделении труда (Э. Дюркгейм), другие, продолжая линию первых, в возникновении частной собственности, третьи, следуя в своих рассуждениях за своими предшественниками, причины неравенства связывали с распределением власти.

Как писал Вольтер, «пока люди выполняли лишь такие работы, которые были под силу одному, и разрабатывали лишь такие искусства, которые не требовали сотрудничества многих людей, они жили свободными… Но с той минуты, как человек стал нуждаться в помощи другого, с той минуты, как люди заметили, что одному полезно иметь запас пищи, доста-

[1] Социально-политические воззрения Вольтера. С. 560–561.

[2] Spencer H. On Social Evolution. Chicago : University of Chicago Press, 1972. P. 40.

[3] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1990. 575 с.

точный для двух, равенство исчезло, возникла собственность, стал неизбежен труд… и расцвели рабство и нищета»[1].

Таким образом, социальное неравенство обусловлено рядом факторов, каждый из которых проявлял себя в той или иной степени в процессе развития самого общества. Так, первоначально, когда все люди занимались всем (в одинаковой мере добывали себе пропитание, строили жилища, следили за потомством), то не было причин для возникновения социальных различий. Естественные различия, конечно, были, но они были определены лишь физиологическими особенностями и интеллектуальными способностями человека. По мере развития возникает потребность в разделении труда (одни ходили на охоту, вторые собирали плоды или начали заниматься сельским хозяйством, третьи воспитывали потомство и т. п.), что впоследствии приводит к тому, что люди, занятые родом деятельности, продукты или результаты которого в сообществе признавались более ценным, имели излишки и могли их накапливать или обменивать на что-либо. Так формируется имущественное неравенство. Постепенно те, кто обладал большим имуществом, начинают испытывать потребность в защите своих имущественных прав, пытаясь диктовать или навязать свою волю тем, кто ущемлён в праве владения собственностью. Таким образом, формируется властное неравенство. На современном этапе общественного развития появляется четвёртый тип социального неравенства – статусное, включающее в себя все проявления имущественного, властного неравенства, а также дифференциации по профессиональной принадлежности (престижа вида деятельности).

Большинство социологов-исследователей с конца XIX века по настоящее время социальное неравенство не обуславливают одной какой-то причиной, а предлагают совокупность факторов, определяющих позицию индивида или группы в социальной системе.

Ещё М. Вебер заключал, что статус человека в обществе определяют такие признаки, как уровень дохода, власти и престижа его занятия (профессии и образования). П. Сорокин в труде «Социальная стратификация» говорил об экономической, политической и профессиональной дифферен-

[1] Социально-политические воззрения Вольтера. С. 564.

циации людей[1]. П. Бурдье социальную дифференциацию определял как неравенство людей по степени владения четырьмя видами капиталов: экономическим, политическим, символическим и культурным[2].

Следовательно, под *социальным неравенством* следует понимать специфическую форму социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей.

Т. Парсонс полагал, что социальная иерархичность обусловлена господствующими в обществе культурными стандартами и ценностями. В связи с этим в разных обществах меняются критерии, определяющие статус личности или группы, меняется степень значимости отдельных показателей социального неравенства, происходят изменения в стратификационной модели общества.

7. ПОНЯТИЕ «СТРАТИФИКАЦИЯ» И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПОНЯТИЕМ «СТРУКТУРА»

Если структура – это совокупность упорядоченных связей и отношений, возникающих между индивидами, социальными группами, социальными общностями, социальными организациями по поводу условий их жизнедеятельности, то в общем виде под *социальной стратификацией* следует понимать – *расположение индивидов, социальных групп по вертикальным слоям (стратам) сверху вниз, в соответствии с социальной иерархией общества по признакам неравенства.*

Основным отличием социальной стратификации и социальной структуры является то, что социальная стратификация означает выделение социальных слоев (страт) и изучение социального неравенства в их положении. Она – и состояние, и процесс. Социальная стратификация показывает «расположение» социальных общностей и индивидов в социальном пространстве, причем положение неодинаковое и неравное[3].

---

[1] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. С. 302–303.

[2] Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. № 3. С. 60–74.

[3] Зборовский Г. Е. Основы социологии. С. 330.

Социальная стратификация, согласно методологу этого вопроса П. Сорокину, – это «дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоёв. Её основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества»[1].

П. Сорокин говорил о разнообразии форм социальной стратификации. Основными из них и наиболее распространенными он называл, во-первых, *экономическое расслоение* («если экономический статус членов некоего общества неодинаков, если среди них имеются как имущие, так и неимущие, то такое общество характеризуется наличием экономического расслоения… оно выражается в различии доходов, уровня жизни, в существовании богатых и бедных слоёв населения[2]»). Во-вторых, *политическое расслоение* («Если в пределах какой-то группы существуют иерархически различные ранги в смысле авторитетов и престижа, званий и почестей, если существуют управляющие и управляемые, тогда… это означает, что такая группа политически дифференцирована»[3]). В-третьих, *профессиональное расслоение* («Если члены какого-то общества разделены на различные группы по роду их деятельности, занятиям, а некоторые профессии при этом считаются более престижными в сравнении с другими и если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей различного ранга и на подчинённых, то такая группа профессионально дифференцирована»[4]).

Таким образом, П. Сорокин выделял три формы стратификации: экономическую (беден – богат), политическую (управляемый – управляющий), профессиональную (квалифицированный – неквалифицированный; занятый престижным видом деятельности – или не престижным).

Как правило, все эти формы взаимосвязаны. Нередко экономическая элита одновременно выступает и в роли правящей элиты (политической), однако есть и исключения. Так, самые богатые не всегда находятся на

[1] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. С. 302.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

вершине политической и профессиональной пирамиды, также и не во всех случаях бедняки занимают самые низкие места в политической и профессиональной иерархии. Особенно эту ситуацию можно наблюдать в переходные аномичные периоды существования общества. Например, в современной России некоторые профессиональные группы значительно понизили свой профессиональный статус, стали восприниматься как менее престижные виды занятий (рабочие, фермеры), однако нельзя сказать, что экономический статус этих групп сегодня определён низшими позициями. Напротив, отдельные группы (врачи) значительно не утратив своего статуса в профессиональной иерархии, снизили свои позиции в иерархии экономической.

Любая организованная социальная группа всегда социально стратифицирована. Не существовало и не существует ни одной постоянной социальной группы, которая была бы «плоской» и в которой все её члены были бы равными. Общества без расслоения, с реальным равенством их членов – миф, так никогда и не ставший реальностью за всю историю человечества. Формы и пропорции расслоения могут различаться, но суть его постоянна[1]. Задача политиков и учёных обеспечить такое состояние общества, когда разрыв между неравными социальными группами будет не столь значительным.

Теория социальной стратификации является одной из самых разработанных в западной социологии. Огромный вклад в её развитие внёс немецкий социолог М. Вебер (частично нам удалось рассмотреть теорию социолога-классика в предыдущем параграфе).

Положение индивида или социальной группы, как совокупности индивидов, в обществе по М. Веберу определяется следующими признаками: во-первых, отношением к собственности, наличием экономического капитала (личный доход или богатство, полученное по наследству), во-вторых, положением во властной иерархии (обладающий или не обладающий властью), в-третьих, образованием и социально-профессиональным признаком, выраженным через категорию престижа.

Различия в социальной стратификации М. Вебер ищет в профессиональном мастерстве, квалификации индивида, которые влияют на его ста-

[1] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. С. 304.

тус. Также статус определяется через отличия между индивидами и социальными группами по социальному престижу, которым они обладают относительно друг друга.

Статусные различия зависят от субъективных оценок людей. Так, в разные исторические периоды один и тот же вид деятельности может являться престижным или нет, что позволяет индивиду, занятому им, получать либо не получать достойный доход, занимать либо не занимать более высокое положение во властной иерархии. Например, в Древнем Риме занятие искусствами (пение, ораторское искусство, актёрская деятельность) не являлось престижным, скорее это была участь рабов или социальных изгоев. Эта работа не давала им большого финансового вознаграждения, но предоставляла возможность выжить и быть приближенным к слою имущих (властной, политической и экономической элите того времени). Сегодня профессии, связанные с творчеством и искусством, напротив, являются очень престижными, о чём свидетельствуют огромные конкурсы при поступлении в учебные заведения такого профиля. Конечно не всем, кто входит в профессию актёра, певца, поэта гарантирован высокий доход, однако существующая система этого позволяет достичь. Точно так же, как и достичь политического влияния на уровне государственных учреждений власти (деятельность в органах управления культурой и спортом, в Государственной думе и пр.).

Проблема социальной стратификации интересовала и Т. Парсонса. Он полагал, что если для традиционного общества показателями дифференциации выступают прирождённые свойства: пол, способности, родственные связи, то в современном обществе роль структурирующих факторов играют: вид профессиональной деятельности, а также обладание материальными и духовными ценностями. Б. Барбер основными стратифицирующими признаками называл: престиж профессии, степень власти и могущества, доход и богатство, образование или знание, религиозная или ритуальная чистота, родственная и этническая принадлежность. П. Блау выделял следующие классифицирующие признаки: образование, доход, богатство, престиж, власть, происхождение, возраст, административная должность.

Интересна позиция и французского социолога П. Бурдье, который основными признаками, влияющими на место индивида в социальной иерархии, называл наличие четырёх типов капитала: экономический, политический, культурный и символический. Социолог считал: «Люди размещены в социальном пространстве, они не помещаются где попало, т. е. не являются взаимозаменяемыми, как то утверждают те, кто отрицает существование «социальных классов». В зависимости от позиции, которую они занимают в этом очень сложном пространстве, можно понять логику их практики и определить, помимо многого другого, как они стремятся классифицировать других и самих себя и, по возможности, считать себя членами какого-либо «класса»…».

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство западных социологов используют следующие стратификационные показатели:

– экономические – размер частной собственности, величина дохода, уровень материального благосостояния;

– политические – объём личной власти, занимаемая должность;

– образовательные – количество лет обучения и форма обучения, наличие учёной степени и звания;

– профессиональные – ранг престижности основного вида деятельности, признание профессионального мастерства и квалификации.

Существует достаточно большое количество стратификационных систем. Одни из них имеют исторический характер, другие характерны только для современного общества, третьи – лишь для отдельно взятых стран, то есть построены с учётом их национально-специфических особенностей. Есть и плодотворные попытки объединить несколько систем стратификации в одну. Так, Э. Гидденс выделяет четыре основных исторически сложившихся стратификационных системы: рабство, касты, сословия, классы.

1. Рабство – это крайняя форма неравенства, при которой одни люди являются в буквальном смысле собственностью других. Правовые нормы, регулировавшие отношения рабовладения в различных обществах, весьма существенно отличались. Иногда по закону рабы лишались почти всех прав – так было на юге США, в других же случаях положение рабов скорее напоминало положение слуг.

Системы, базировавшиеся на рабстве, например, плантаторство, были, как правило, нестабильны. Причинами распада систем, основанных на рабском труде, было отчасти сопротивление рабов, а отчасти большая эффективность экономических и других стимулов по сравнению с прямым принуждением. Институт рабства действовал вплоть до XIX века. С момента, как рабы Северной и Южной Америки обрели свободу, данный институт начал разрушаться, и в настоящее время почти полностью исчез.

2. Касты (от португал. casta – «раса», «чистая порода») – дифференциация этнических групп по принципу расовой чистоты. Наиболее кастовая система распространена в Индии. Основными являются понятия варна и джати. Варны – это четыре основных сословия, различающихся по степени социального престижа. Ниже этих четырех групп находятся «неприкасаемые». Джати – это местные обособленные группы, внутри которых и происходит деление на касты. Кастовая система очень сложна, и структура ее меняется от региона к региону, по большому счёту она представляет собой даже не единую систему, а скорее набор отдаленно связанных между собой верований и обычаев. Вместе с этим их объединяет ряд общих принципов. Брахманы, образующие высшую варну, олицетворяют собой самую высокую степень чистоты, неприкасаемые – самую низкую. Брахманы должны избегать определенных контактов с неприкасаемыми. И лишь неприкасаемым позволен физический контакт с предметами или животными, которые считаются нечистыми. Кастовая система тесно связана с индуистской концепцией реинкарнации (переселения душ), согласно которой люди, пренебрегающие ритуалами и обязанностями своей касты, в следующем воплощении должны родиться в касте, занимающей более низкое положение. Индийская кастовая система никогда не была абсолютно статичной и, хотя отдельному человеку не позволяется переходить из одной касты в другую, группы в целом часто меняют свое положение в кастовой иерархии. Понятие касты иногда используется, когда две или более этнических группы отделены друг от друга, в первую очередь, из соображений чистоты расы. Так, после отмены рабства в южных штатах США степень размежевания афроамериканцев и европейцев была настолько сильной, что применительно к данной системе стратификации иногда использовался термин «каста». Также можно говорить о существовании каст

в Южной Африке, где между представителями негроидной и европеоидной расами сохраняется сегрегация и где межрасовые браки и сексуальные контакты были до недавнего времени запрещены законом.

3. Сословия – дифференцированные группы (страты), обладавшие различными правами и обязанностями, установленными законом или традицией. В Европе высшее сословие состояло из аристократии и джентри (мелкопоместного дворянства). К другому сословию относились священнослужители. Его статус был несколько ниже, зато оно пользовалось особыми привилегиями. Те же, кого позже стали называть «третьим сословием», принадлежали к простому народу (крепостные, свободные крестьяне, купцы и ремесленники). В Российской империи сословная система состояла из четырёх сословий: высшее – дворянство, затем – духовенство, после – купечество, и самое низшее сословие – крестьянство. Принадлежность к тому или иному сословию, также как и рабство и кастовость, наследуется. Однако в сословной системе существовали некоторые механизмы для социальной мобильности. Так, в отличие от каст, сословия были менее замкнутыми и допускались межсословные браки. Простолюдин за особые услуги, оказанные монарху, или хорошую службу мог быть возведен в более высокий ранг, существовала также практика покупки титулов (хотя она и не была массовой).

4. Классы – группы людей, дифференцированные чаще всего по экономическому признаку. Классовые системы во многом отличаются от рабовладельческих, сословных и кастовых систем. Э. Гидденс выделяет четыре особенности классовой от других типов систем: во-первых, классы не зависят от законодательных или религиозных установок и принадлежность к ним не связана с врожденным статусом. Классовые системы гораздо более подвижны по сравнению с другими стратификационными системами, границы между классами никогда не бывают ясно очерчены. Во-вторых, классовая принадлежность не предписана, а достигается индивидом. Социальная мобильность между классами и внутри одного класса возможна. В-третьих, классы связаны с различиями в экономическом положении индивидов и групп, тогда как в других системах стратификации первостепенную роль играют неэкономические факторы (власть, религия). В-четвёртых, в других типах стратификационных систем неравенство про-

является в первую очередь в личных взаимоотношениях людей, в различии прав и обязанностей – крепостного и господина, раба и его владельца, представителя низшей и высшей касты. Классовая же система, наоборот, проявляется в основном в крупномасштабных отношениях безличного характера (различия в условиях труда и оплаты, которые касаются людей любой категории и, в свою очередь, зависят от ситуации в экономике в целом).

В современном западном обществе, по Э. Гидденсу, существуют следующие социальные классы: *высший класс* (богачи, предприниматели, промышленники, а также высший слой управленцев, владеющих или непосредственно контролирующих средства производства), *средний класс* (который включает большинство «белых воротничков» и специалистов) и *рабочий класс* («синие воротнички», или люди, занятые физическим трудом).

Сегодня существуют и другие стратификационные модели. Например, Европейское общество маркетинговых исследований предлагает социально-профессиональный тип стратификации, основанный на разделении населения по роду занятий и полученной квалификации (образовательному сертификату, диплому). Общество представляет следующую международную социоэкономическую классификацию населения, основанную на системе страт A, B, C, D, E, где: A – высокообразованные топ-менеджеры и профессионалы;

B – высокообразованные менеджеры среднего звена;

C1 – высокообразованные служащие, высококвалифицированные рабочие и владельцы малого бизнеса;

C2 – среднеобразованные служащие, квалифицированные рабочие и владельцы малого бизнеса;

D – малообразованные квалифицированные и неквалифицированные рабочие и работники сферы физического труда;

E – необразованные работники физического труда, фермеры.

Особое внимание в социологии уделяется проблеме среднего класса. Это связано с тем, что он выступает в роли самого многочисленного класса развитого индустриального общества и составляет более 2/3 самодеятельного населения. По его удельному весу, качеству жизни судят о состоянии

общества в целом. Чем больше и богаче средний класс, тем стабильнее и успешнее развивается страна.

Прежде всего, интересны онтология и гносеология «среднего класса». Во-первых, хотелось бы понять, существует ли средний класс в реальности или он есть только «класс на бумаге», «миф», «фантом? Во-вторых, каковы критерии выделения среднего класса, если он существует, либо критерии его разоблачения, если он не существует?[1]

По мнению П. Бурдье, «средний класс» – это конструкция, существующая на бумаге, но не в реальном пространстве[2]. В. В. Колбановский, напротив, считает: «Средний класс сегодня это реальность индустриально развитых стран»[3]. Полярность позиций говорит о дискуссионности данного вопроса, об отсутствии в социологическом сообществе общего мнения на решение данной проблемы.

Что касается критериев выделения среднего класса, то здесь ситуация аналогична и обусловлена методологической приверженностью социологов, исходят они из парадигмы марксизма и дихотомии Труд – Капитал, либо основываются на позициях стратификационных теорий, либо на конструктивистском структурализме П. Бурдьё.

Подробнее эти вопросы попытаемся осветить в следующем параграфе и представить точки зрения современных российских исследователей как относительно проблем стратификации российского общества, так и проблемы формирования среднего класса в России.

8. СТРАТИФИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблемам социальной стратификации российского общества посвящено множество работ таких авторов, как В. Ф. Анурин, Ю. В. Арутюнян, З. Т. Голенкова, Т. Гурова, Т. И. Заславская, В. И. Ильин, Н. И. Лапин, В. В. Радаев, Р. В. Рывкина, М. Тарусин, О. И. Шкаратан и ряда других социологов.

---

[1] Колбановский В. В. Средний класс – социальная реальность, «класс на бумаге» или «обман трудящихся»? // Социол. исслед. 2013. № 2 . С. 43.

[2] Бурдье П. Начала. С. 165.

[3] Колбановский В. В. Средний класс – социальная реальность. С. 56.

Неоспоримый вклад в развитие данного вопроса внесли работы Т. И. Заславской.

Так, Заславская предложила схему деления советского общества на рубеже 1980 – 1990-х гг. на 78 групп, выделенных в результате исследования порождающих социальное неравенство экономических отношений. Основными критериями структурирования Т. И. Заславская определила: профессионально-должностной статус (кем работал индивид), социально-трудовой статус (где работал индивид), семейно-хозяйственный статус (особенности потребительского поведения), социально-территориальный статус (именно на него как бы проецировались различия, рождающиеся в других подструктурах)[1].

Представленные критерии позволили на богатом эмпирическом материале[2] провести группировку общества. Так, Т. И. Заславская стала выделять четыре основных группы, составлявшие, по её оценке, реальную социальную структуру *советского общества в предреформенный период*:

1. Правящий класс («номенклатура»).
2. Средний класс, сравнительно небольшой, включавший директорский корпус и часть интеллигенции.
3. Низший класс «наёмных работников» (рабочих, колхозников, представителей интеллигенции средней и низшей квалификации). В него вошло большинство населения страны, и именно поэтому впоследствии автор его назовёт базовым классом.
4. «Социальное дно».

Причём должностное положение в этой системе стратификации доминировало над квалификационно-профессиональным, а ведомственная принадлежность места работы – над интеллектуальным содержанием труда[3].

Т. И. Заславская предупреждала, что неизбежная ломка этих особенностей социальной структуры при начале экономических реформ будет болезненной и радикальной, так как затронет многомиллионные группы

[1] Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск : Наука, 1991. 448 с.

[2] Социальная траектория реформируемой России : Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. М. : Изд-во «Дело», 1999. 737 с.; Социетальная трансформация российского общества : деятельностно-структурная концепция. М. : Изд-во «Дело», 2002. 568 с.

[3] Заславская Т. И. Трансформация российского общества как предмет мониторинга // Экономические и социальные перемены : мониторинг общественного мнения. 1993. № 2. С. 3–10.

населения, для которых десятилетиями решающую роль в реальной имущественной дифференциации имели должность, отрасль, особенности предприятия, тесно связанная со стажем и возрастом принадлежность к «кадровым» работникам, а не реальная стоимость рабочей силы или способность успешно конкурировать на рынке труда, приобретающие особое значение при переходе к рыночной экономике. Впоследствии эти прогнозы полностью оправдались, что, впрочем, зафиксировала в более поздних своих работах и сама Т. И. Заславская.

Основываясь на эмпирических данных, она предложила следующую интерпретацию социальной структуры, сложившейся на рубеже 1990 – 2000-х гг. в результате серьёзных трансформационных преобразований[1].

Она выделила две модели, точнее – вертикальную и горизонтальную проекции. Для *вертикальной проекции* характерен раскол «верхов» и «низов», но, как подчёркивала Т. И. Заславская, противоречие их социально-экономических интересов носило в начале 2000-х гг. ещё латентный характер, практически не выходя на политический уровень. В рамках *горизонтальной проекции* социальной структуры она акцентировала внимание на культурно-политической дифференциации социальных акторов, обусловленной не их местом на иерархической шкале статусов, а культурными установками, взглядами, убеждениями, в свою очередь зависящими от социального происхождения, условий социализации, типа социальной среды, принадлежности к той или иной субкультуре. Совмещение вертикального и горизонтального подходов к стратификации, то есть совместное рассмотрение обеих проекций, позволило Т. И. Заславской предложить объёмную модель трансформирующейся социальной структуры российского общества, где акторы трансформации представали бы не как монолитные целостности, а как культурно-политические общности, разные элементы которых занимают неодинаковое положение в обществе, располагают раз-

[1] Заславская Т. И. разработала новое понятие «трансформационная активность» – «совокупность таких действий индивидов, организаций и групп, которые либо непосредственно вызывают, либо косвенно влекут за собой значимые сдвиги в общественном устройстве и/или человеческом потенциале общества» (Заславская Т. И. Социетальная трансформация... С. 190.). «Трансформационная активность – это ответ людей на изменение их реальной повседневной жизни. По критерию трансформационной активности субъектов можно выделить три основных элемента: реформаторскую и управленческую деятельность верхних слоев общества; социально-инновационную деятельность представителей средних слоев; реактивно-адаптационное поведение массовых общественных групп и слоев, составляющих основную часть населения» (Заславская Т. И. О роли социальной структуры в трансформации российского общества // Куда идёт Россия? Власть, общество, личность. М. : МВШСЭН, 2000. С. 222–234).

ным объёмом ресурсов, различаются своими социально-экономическими интересами и типами трансформационной активности[1]. Итак, Т. И. Заславская, описывая стратификационную модель России, выделяет следующие четыре слоя:

1. Верхний слой – субэлита, предприниматели, чиновники (5 – 6 %).
2. Средний слой – мелкие предприниматели, менеджеры, профессионалы высокой и востребованной квалификации, среднее звено бюрократии (14 – 18 %).
3. Базовый слой – врачи, учителя, служащие, инженеры, квалифицированные рабочие, крестьяне, работники сферы услуг (66 %).
4. Нижний – неквалифицированные рабочие и работники без профессий (10 %).

Причем каждый слой несет в себе свою дозу реформаторского потенциала, в данной классификации по нисходящей. Верхний и средний слои рассматриваются Т. И. Заславской как решающие субъекты общественных сдвигов.

На принципиально иных, на первый взгляд, теоретических посылках строилась концепция социальной структуры советского общества на рубеже 1980 – 1990-х гг., предложенная О. И. Шкаратаном и В. В. Радаевым. Она являлась развитием, с одной стороны, идеи о неклассовом характере обществ советского типа, с другой стороны, продолжением идеи советского экономиста Я. А. Кронрода, отмечавшего, что в СССР при формальном равенстве отношений собственности существует неравенство по ее использованию в сферах производства, распределения, обмена и потребления[2], и, наконец, интегрировала в себе идеи социолога В. Текенберга о «феодальном» характере советского общества с сословной, а не классовой структурой[3].

Советское общество О. И. Шкаратан и В. В. Радаев охарактеризовали как неклассовое этакратическое, главным критерием социальной страти-

[1] Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.

[2] Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. М., 1966. 581 с.

[3] Социальное неравенство в обществах такого типа проявляется преимущественно в жизненном положении и престиже, а не в различном уровне доходов. Своеобразными «стержнями», вокруг которых образуются сословные группировки, являются определённые отрасли и даже отдельные крупные предприятия, предоставляющие своим работникам набор привилегий. Внутри сословий развивается немонетарная система взаимных обязательств (протекция, семейные кланы).

фикации в нём выступает «распределение власти»[1]. Формальные ранги, образующие реальную стратификационную систему этакратического общества советского типа, они подразделили на наследуемые и приобретенные, а последние, в свою очередь, – на персональные и корпоративные, связанные с местом работы. Использование денежных измерителей при такой системе стратификации затруднительно, так как материальная сторона этой системы находит выражение не столько в денежном эквиваленте, сколько в виде привилегий, распространяющихся в той или иной степени и форме практически на всё общество. Существование привилегий вытекало из корпоративного характера советского общества, при котором отношения между социальными группами во многом замещались взаимодействием корпоративных субъектов. Внутри каждой корпорации действовала своя система стратификации. Однако в любой из них существовало три основных слоя:

1) управляющий слой, имеющий и власть, и привилегии;

2) слой привилегированных исполнителей, не обладающих властью, но получающих определённые льготы;

3) слой непривилегированных исполнителей, которые не обладают ни властью, ни льготами.

Легитимизация этой иерархии обеспечивалась системой патернализма, при которой «правящие слои, обладая намного более весомыми привилегиями, обязаны гарантировать исполнителям минимум средств существования, независимый от их трудового вклада. При таком патерналистском обмене в наиболее невыгодных условиях оказывается более квалифицированная часть средних слоёв. В итоге воспроизводство социального расслоения в обществе советского типа принимает форму асимметричного социального обмена, основанного на различиях в персональных и корпоративных рангах, из которых вытекают различия в присваиваемых привилегиях»[2].

В. В. Радаев и О. И. Шкаратан предлагают стратификационную модель российского общества переходного периода:

[1] Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация : учебное пособие. М. : АСПЕКТ-ПРЕСС, 1996. С. 268–269.

[2] Там же. С. 281.

1. Правящий слой – политическое руководство страны, высшие партийные функционеры и хозяйственные управленцы.

2. Передаточный слой – руководители среднего и низшего звена.

3. Исполнительский слой – специалисты, квалифицированные работники, служащие и рабочие средней и низкой квалификации.

4. Иждивенческий слой – учащиеся, инвалиды, пенсионеры.

5. Слой париев – безработные, заключённые.

Развивая дальше идею об этакратическом характере российского общества, О. И. Шкаратан подчёркивает, что существующий в России и определяющий сегодня его стратификацию тип социума может быть определён как неоэтакратизм. В основе обществ такого типа лежит особый тип собственности («власть – собственность»). О. И. Шкаратан выделяет этапы формирования данной неоэтакратической модели стратификации социума.

1. Конец 1980-х – первая половина 1990-х гг. Этот период характеризуется процессом создания на основе бывшей советской номенклатуры слоя крупных собственников, воспользовавшихся возможностями приватизации.

2. Вторая половина 1990-х гг. характеризуется неформальной приватизацией власти в интересах бизнеса.

3. 2000-е гг. характеризуются обратными процессами, сущность которых заключается в подчинении бизнеса интересам государственных ведомств.

Следуя в русле взглядов П. Бурдье, О. И. Шкаратан анализирует наличие у россиян таких социально значимых ресурсов, как экономический, человеческий, властный, ценностно-мотивационный, социальный, культурный, и с учётом ряда других неравенств, также выступающих факторами стратификации, рисует следующую картину социальной структуры России по состоянию на середину 2000-х гг.:

1. Группа крупных и средних собственников, образующих высшие слои российского общества, включая верхний средний слой (4 %).

2. Остальные группы (за исключением исполнителей несобственников), составляющие средние слои (22 %).

3. Исполнители-несобственники, относящиеся к промежуточному и низшему слоям (74 %).

Стоит упомянуть и об интересе О. И. Шкаратана к анализу социально-профессиональной структуры российского общества, на основе которого он выделяет рабочий класс, промежуточный класс, а также традиционный (предприниматели) и «новый» средние классы. В основе их выделения находится не столько отношение к власти, сколько место в отношениях собственности и в системе общественного разделения труда. Тем не менее, несмотря на фиксацию начала формирования в России классовой модели социальной структуры, в целом он остаётся сторонником точки зрения о доминировании основанной на месте в структуре государственной власти системы стратификации и подчинённом характере классовой стратификации, являющемся следствием незавершённости перехода от одной системы стратификации к другой[1].

Переход России к рыночной экономике привел к тектоническим сдвигам в социальной структуре общества. При этом, в отличие от ситуации со структурой советского общества и системой стратификации в России в 1990-х гг., почти нет работ, где давалась бы комплексная оценка социальной структуры и факторов стратификации в современной России.

В связи с этим заслуживает внимания подход Т. Гуровой и М. Тарусина, которые в рамках исследования «Реальная Россия: результаты стратификации российского общества», проведённого в 2006 году при поддержке Института общественного проектирования[2] на основе анализа таких критериев структурирования общества, как уровень образования и дохода; занимаемая должность; позиция во властной структуре – управляющий или подчинённый; самоидентификация; степень адаптации к рынку труда; наличие собственности и определённых социально-психологических характеристик, выделили 12 групп:

1. «Высший класс» – 0,5 % – 1 %.
2. «Белые воротнички-1» (топ-менеджеры) – 1,8 %.
3. «Белые воротнички-2» (менеджеры среднего звена) – 5,4 %.
4. «Голубые воротнички-1» (педагоги, врачи) – 10,0 %.

[1] Тихонова Н. Е. Социальная структура России : теория и реальность. М. : Новый хронограф : Ин-т социологии РАН, 2014. С. 42.

[2] Институт общественного проектирования и компания «РОМИР-Мониторинг» осенью 2005 провёли опрос жителей страны. Было опрошено более 15 тыс. человек в 408 населенных пунктах (в выборку попало 2800 представителей мегаполисов, 1400 жителей городов с населением от 500 до 1 млн жителей, 2950 жителей средних городов, 2900 жителей малых городов и 5100 жителей поселков городского типа и деревень). Анкета включала в себя почти 200 вопросов.

5. «Голубые воротнички-2» (группы, впервые столкнувшиеся с бедностью) – 5,0 %.
6. «Синие воротнички-1» (прорабы) – 2,7 %.
7. «Синие воротнички-2» (квалифицированные рабочие) – 5,5 %.
8. «Синие воротнички-3» (госсектор) – 10,8 %.
9. «Серые воротнички-1» (секретари, токари) – 10,0 %.
10. «Серые воротнички-2» (находящиеся на грани нищеты) – 4,8 %.
11. Низший класс (безработные, разнорабочие) – 10 %.
12. Пенсионеры – 31 %.

Таким образом, классовая структура российского общества 2006 года представляла собой:

1. «Высший класс» – 0,5 % – 1 %.
2. «Белые воротнички» – 8 %.
3. «Голубые воротнички» – 15,0 %.
4. «Синие воротнички» – 19,0 %.
5. «Серые воротнички» – 15,0 %.
6. Низший класс (безработные, разнорабочие) – 10 %.
7. Пенсионеры – 31 %.

Необходимо сказать, что все вышеобозначенные теории и результаты исследований относительно стратификации российского общества были проведены достаточно давно (10 и более лет назад), и сегодня могут рассматриваться лишь как некая методологическая база для проведения новых научных исследований, а также представлять собой некий базовый статистический материал, сравнение с которым даст возможность молодым исследователям более глубоко осмыслить социальную реальность современной России.

Если попытаться обобщить весь имеющийся материал, посвящённый рассмотрению социальной стратификации современного Российского общества, то необходимо выделить основные критерии, которые обычно сегодня выделяются для определения и анализа социальных слоёв. Итак, чаще всего это показатели:

− уровень доходов (среднедушевой ежемесячный доход и его источники);

− наличие сбережений / долгов;

– наличие собственности (недвижимое имущество, его наличие и качество; наличие товаров длительного пользования и т. п.);

– наличие возможности потребления платных социальных услуг;

– количество и качество проведения свободного времени (формы досуга, туризм и др.);

– состояние здоровья;

– профессиональный статус личный / родительский;

– уровень образования личный / родительский;

– пункт проживания и др.

По степени соответствия вышеуказанным показателям можно определить место индивида или социальной группы в иерархии общества, определить, к какому слою он (она) относится, какую роль согласно этому статусу может выполнять.

Мы обращали внимание в прошлом параграфе на достаточно дискуссионную проблему выделения «среднего класса». Остановимся здесь подробнее на мнении российских исследователей относительно реальной картины и перспектив формирования среднего класса в России.

Так, П. Бурдье считал, что средний класс в России – это конструкция, построенная на основе квантификации «среднего потребительского слоя». По его мнению, этот слой не обладает главными не столько экономическими, сколько социально-психологическими и нравственными характеристиками класса, и его «двойная легитимация» – научная и демократическая – позволяет идеологически манипулировать этим понятием, представлять его социальной основой режима, утвердившегося в современной России[1].

Что касается определения «реальности» и «мнимости» существования среднего класса в России российскими социологами, то скорее здесь ответ не столь категоричен.

Само понятие «средний класс в России» неустойчиво и трудно определяемо. Эта категория заставляет ученых искать близкие по смыслу, но все же уникально российские аналоги, такие как «срединный слой» (Т. И. Заславская)[2] или «субъективный (самоидентифицируемый) средний класс»

[1] Колбановский В. В. Средний класс – социальная реальность… С. 47.

[2] Здравомыслов А. Г. Несколько замечаний по поводу дискуссии о среднем классе // Средний класс в современном российском обществе. М.: РОССПЭН, 2000. С. 30–35.

у Л. А. Хахулиной[1]. Так или иначе, описательными характеристиками средний класс с удовольствием наделяют и ученые, и рядовые респонденты[2].

Т. И. Заславская в своих трудах предпочитает говорить о «средних слоях», нежели о «среднем классе». С учетом работ Г. Г. Дилигенского и В. В. Радаева, можно выделить следующие качественные характеристики среднего слоя:

– *«Особость»*. Т. И. Заславская отмечает: он, с одной стороны, имеет некоторые (хотя и меньшие, чем у вышестоящих слоев) ресурсы для свободной инновационной деятельности, а с другой (хотя и с меньшим основанием, чем нижестоящие слои) – может рассматриваться как массовый. Сочетанием таких качеств не может похвалиться ни один другой слой[3].

– *Динамизм, мобильность, инновационность, достижительные мотивации.* Для наиболее продвинутых представителей среднего слоя характерна активная, инновационная роль в экономике и культуре. Г. Г. Дилигенский связывает это с многообразием профессиональных статусов и форм деятельности среднего слоя[4]. В. В. Радаев отмечает, что в сфере инноваций активность этого слоя в несколько раз превышает активность массовых слоев. По его мнению, средний класс «располагается на движущемся фронтире, осваивая новые предметы и формы деятельности, транслируя их далее в более массовые группы»[5].

– *Латентный конфликт с крупной бюрократией и крупным капиталом.* По мнению Г. Г. Дилигенского, средний класс в 1990-е и «нулевые» годы не имеет средств воздействия на политический и социетальный уровни управления обществом. Это порождает его латентный конфликт с правящей бюрократией и связанным с нею олигархическим капиталом. Однако неорганизованность и раздробленность средних слоев препятствует пе-

---

[1] Хахулина Л. Субъективный средний класс : доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены : мониторинг общественного мнения. 1999. № 2. С. 24–33.

[2] Средний класс в современной России. М. : ИС РАН, 2008. 320 с.; Дискин И. Е. Средний класс как мигрант в консервативном российском обществе // Средний класс в современном российском обществе. М. : РОССПЭН, 2000. С. 35–38.

[3] Заславская Т. И. Проблемы социетальной трансформации российского общества // Избранные произведения. М. : Экономика, 2007. Т. 2. С. 253.

[4] Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса. М. : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2002. С. 277.

[5] Радаев В. В. Средний класс: модели поведения. Обычные и инновационные практики // Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии : кол. монография. М. : Гендальф, 2003. С. 424.

рерастанию этого конфликта в открытые и социально-конструктивные формы[1].

− *Негомогенность.* Т. И. Заславская и Г. Г. Дилигенский подчеркивают особенность: «Выделенный по каким бы то ни было признакам реальный или потенциальный средний класс не представляет собой какого-либо единого социального образования. Это всего лишь масса, не особенно богатых и не особенно бедных людей и групп, глубоко дифференцированная в экономическом, социальном, культурном и психологическом отношениях»[2].

− *Асоциальность, разобщенность, инертность.* По мнению Т. И. Заславской, у средних слоев отсутствует стремление к самоорганизации даже для защиты собственных интересов. Им присущ асоциальный синдром, отсутствие культуры совместного действия[3]. Аналогично для Г. Г. Дилигенского «люди среднего класса являются не столько реальными, сколько потенциальными социальными акторами»[4].

Н. Ф. Наумова полагает, что рост среднего класса – крайне дискуссионная проблема, в свою очередь Е. Гайдар масштабно описал вопрос формирования среднего класса как «уникальную проблему» российской модернизации. По разным оценкам доля среднего класса в России определяется в интервале от 22 % до 30 %, что значительно уступает показателям в странах Европы (50 – 60 %). Вместе с этим, несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию в стране и мире последних лет, исследования подтверждают, что этот показатель медленно, но увеличивается.

9. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КАНАЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Социальная мобильность – это «любой переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую»[5], или совокупность перемещений людей в обществе, связанная с изменением их социального статуса.

---

[1] Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса. М., 2002. С. 278.
[2] Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса. С. 277.
[3] Заславская Т. И. Проблемы социетальной трансформации… С. 256.
[4] Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса. С. 245.
[5] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. С. 373.

Существуют два основных типа социальной мобильности: горизонтальная («переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне»[1]; переход без смены социального статуса) и вертикальная («те отношения, которые возникают при перемещении индивида из одного социального пласта в другой»[2]; переход, предполагающий изменение социального статуса).

В зависимости от направления перемещения существует два типа вертикальной мобильности: восходящая и нисходящая, то есть социальный подъём и социальный спуск.

П. Сорокин выделяет две формы существования вертикальной восходящей мобильности, во-первых, «проникновение индивида из нижнего пласта в существующий более высокий пласт»[3] (что характеризует поговоркой «Из грязи в князи»), во-вторых, «создание такими индивидами новой группы и проникновение всей группы в более высокий пласт на уровень с уже существующими группами этого пласта»[4] (например, получение институционализирующейся профессиональной группой ивент-менеджеров легитимного статуса).

Вертикальная нисходящая мобильность также возможна в двух формах: «первая заключается в падении индивида с более высокой социальной позиции на более низкую, не разрушая при этом исходной группы, к которой он ранее принадлежал, вторая – проявляется в деградации социальной группы в целом, в понижении её ранга на фоне других групп или в разрушении её социального единства»[5]. Примером нисходящей мобильности на уровне индивида может выступать его перемещение вниз по социальной лестнице в связи с потерей работы (был занятый, стал безработный), изменением функциональных обязанностей на работе (был управляющий, стал управляемый), разжалованием из военного чина (был подполковником, стал майором). Примером нисходящей мобильности на уровне группы может выступать понижение престижа многих видов деятельности в России 90-х гг. XX века (педагогов, учителей, рабочих, библиотекарей, медсестёр и пр.).

[1] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. С. 373.
[2] Там же. С. 374.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.

С количественной точки зрения следует разграничить интенсивность и всеобщность вертикальной мобильности. Под интенсивностью П. Сорокин понимает вертикальную социальную дистанцию или количество слоёв – экономических, профессиональных или политических, – проходимых индивидом в его восходящем или нисходящем движении за определенный период времени. Под всеобщностью вертикальной мобильности П. Сорокин подразумевается число индивидов, которые изменили свое социальное положение в вертикальном направлении за определенный промежуток времени. Абсолютное число таких индивидов даёт абсолютную всеобщность вертикальной мобильности в структуре данного населения страны; пропорция таких индивидов ко всему населению даёт относительную всеобщность вертикальной мобильности.

Наконец, соединив интенсивность и относительную всеобщность вертикальной мобильности в определенной социальной сфере (скажем, в экономике), можно получить совокупный показатель вертикальной экономической мобильности данного общества. Сравнивая, таким образом, одно общество с другим или одно и то же общество в разные периоды своего развития, можно обнаружить, в каком из них или в какой период совокупная мобильность выше. То же можно сказать и о совокупном показателе политической и профессиональной вертикальной мобильности[1].

П. Сорокин говорит о существовании основных принципов вертикальной социальной мобильности. Он утверждает, что едва ли существует такое общество, страты которого были бы абсолютно закрытыми или в которых отсутствовала бы вертикальная мобильность в её трёх основных ипостасях – экономической, политической, профессиональной; едва ли существует такое общество, в котором бы вертикальная мобильность была бы свободной, беспрепятственной. Интенсивность и всеобщность вертикальной мобильности изменяется от группы к группе, от одного периода времени к другому (изменения во времени и пространстве). В истории социальных организмов улавливаются ритмы сравнительно подвижных и неподвижных периодов. При этом в этих изменениях не существует постоянной тенденции ни к усилению, ни к ослаблению вертикальной мобильности. Даже так называемые демократические общества, которые зачастую

[1] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. С. 376.
[2] Там же. С. 392.

более подвижны, чем автократичные, тем не менее, и они сталкиваются со стагнационными процессами, затрудняющими вертикальную мобильность.

Особое внимание классик уделяет проблеме каналов вертикальной циркуляции, которые выступают как «некие «мембраны», «отверстия», «лестницы», «лифты» или «пути», по которым позволительно индивидам перемещаться вверх или вниз из одного слоя в другой»[2].

Функции социальной циркуляции выполняют различные социальные институты, главные из которых: армия, церковь, школа (образование), политические, профессиональные и экономические организации, семья.

Армия как канал социальной циркуляции играет наиболее важную роль в периоды военных действий, хотя и в мирное время, благодаря чётко выстроенной иерархии чинов и чётких критериев повышения по службе, данный лифт продолжает активно функционировать.

Церковь также выполняет роль канала вертикальной социальной мобильности. Например, примкнув к институту церкви (в христианстве) в качестве послушника, вы можете «дойти» до статуса Патриарха, а в католической церкви (если вы мужчина) до статуса Папы Римского.

Школа или образование в современном обществе выступают самым доступным социальным лифтом, способным обеспечить вертикальное восхождение индивида от низких к более высоким социальным слоям. Традиционно образование выполняло и выполняет сейчас такую латентную функцию, как закрепление социальной сегрегации или социального неравенства, с одной стороны, и продвижение вверх по социальной лестнице наиболее успешных выпускников, благодаря определённому уровню и качеству полученного ими образования, с другой стороны. Существуют различия в потенциально возможных достижениях выпускника школы, колледжа и вуза; и шансы совсем не одинаковы построить карьеру у выпускников Гарварда и, например, педагогического университета г. Иванова.

Политические организации, партии также выполняют роль «лифта» в вертикальной циркуляции. В политической иерархии вы можете продвинуться от рядового члена партии до лидера партии; от рядового функционера или клерка, чиновника можете стать успешным государственным деятелем, министром, премьер-министром или, возможно, президентом страны.

Профессиональные организации – это ещё один из социальных «лифтов», которые позволяют переправлять индивида по вертикали. Профессиональные организации являются традиционно социально одобряемым лифтом для мужчин, тогда как для женщин, в традиционном обществе, да и в современном российском обществе, семья (брак) выступает в качестве социально одобряемого лифта.

Семья и брак как каналы социальной циркуляции достаточно традиционны. Большинство русской и зарубежной литературы от сказок до романов нередко нам рисуют картину, где в брак вступают люди разных социальных статусов и, таким образом, для одного из супругов с более низким статусом это – восходящее продвижение.

Изменяя свою конкретную форму и масштабы, каналы вертикальной циркуляции существуют в любом стратифицированном обществе, и они столь же необходимы ему для обновления и социального развития.

10. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специфической чертой социальной мобильности постсоветской России (начало 90-х гг. XX в.) можно считать преобладание нисходящей социальной мобильности.

Так, наблюдалось массовое перемещение лиц с более высоким социальным статусом (высококвалифицированные рабочие) в группы с более низким статусом (безработные). Нисходящая мобильность сопровождала и многие социально незащищённые группы, например пенсионеров, инвалидов, которые оставались за чертой бедности, вплоть до некоторого периода относительной стабилизации экономики в 2000-е гг., хотя и сегодня эти группы занимают маргинальное положение или низшие позиции в социальной иерархии общества.

В переходный период 90-х гг. XX в. в России происходило массовое понижение социальных статусов отдельных профессиональных групп, что было обусловлено снижением престижности профессий, в рамках которых они действовали. В основном это коснулось специалистов бюджетной сферы – учителей, преподавателей вузов, частично врачей и младшего ме-

дицинского персонала, библиотекарей, специалистов сферы культуры и искусства. Если говорить о сегодняшнем дне, то наблюдается восходящая мобильность высококвалифицированных специалистов этих групп, связанная с их профессиональным ростом и расширением сфер приложения ими интеллектуального и творческого потенциалов.

В настоящее время факторы престижа и социального одобрения в большей степени влияют на выбор социальных лифтов. Многие останавливают выбор традиционно на образовательном и профессиональном каналах, и всё больше тех, кто ориентирован на восхождение благодаря включённости в политические организации.

Если образование традиционно рассматривалось как наиболее доступный социальный лифт, то и сегодня оно остаётся таковым, хотя его роль в социальном продвижении людей несколько снизилась. В настоящее время высокий образовательный статус перестал соответствовать статусу экономическому.

Что касается такого социального лифта, как армия, то сегодня он переживает кризис, однако церковь как канал социальной циркуляции, напротив, имеет тенденцию к росту.

В целом в условиях возрастания динамизма жизни происходит усиление роли социальной мобильности.

Вопросы и задания

1. Приведите некоторые основные историко-социологические модели структуры общества. Какой признак лежит в основании их типологии?
2. Что Вы понимаете под естественной структурой общества? Какие виды естественных структур можно выделить?
3. Как соотносятся естественная и социальная структуры общества?
4. Какие факторы определяют социальную структуру общества?
5. Дайте определение понятию «дифференциация». Соотнесите его с категориями «неравенство», «структура» и «стратификация».
6. Дайте определение социальной структуры. Как оно «работает» при анализе современного российского общества?

7. Какие из наиболее распространенных в западной социологии концепций социальной структуры Вам известны?

8. Какой подход существовал к анализу социальной структуры в советском обществе?

9. Какие подходы к социальной структуре российского общества возникли в 1990-е гг.?

10. Как соотносятся понятия социальной структуры и стратификации?

11. Что такое социальная стратификация? Как соотносятся понятия социальной структуры и стратификации? В чем преимущество стратификационного подхода?

12. Каковы особенности социальной стратификации в России в конце XX начале XXI вв.?

13. В чем отличие теоретической социологии от эмпирической в понимании социальной стратификации?

14. Какие объективные возможности для формирования среднего класса складываются в нашей стране? Каковы перспективы этого класса?

15. Что такое социальная мобильность? Дайте определение вертикальной и горизонтальной мобильности. Что значит мобильность «вверх» и мобильность «вниз»?

16. Каковы основные каналы горизонтальной и вертикальной мобильности? В чем проявляется «восходящая» и «нисходящая» мобильность в современной России?

ЛЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ТИПЫ, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Цель: сформировать у студентов представление о социальных организациях, их структуре и типах, рассмотреть проблемы их функционирования и развития.

План

1. Основные черты социальной организации.
2. Организация и социальный порядок.
3. Виды социальных организаций. Бюрократия как социальное явление.
4. Элементы внутренней среды организации.

1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Социальные институты тесно связаны с социальными организациями. Многие социологи называют социальные организации разновидностью социального института – сложными институтами.

Термин «организация» применяется очень широко. В кибернетике, экономике, биологии, технических науках он выступает синонимом упорядоченности. В социологии объектом упорядоченности являются индивиды, социальные группы и общности, включенные в совместную деятельность и выполняющие определенные социальные функции.

Социальная организация, по А. Г. Пригожину, имеет ряд характерных черт:

1. Она обладает целевой природой, поскольку создается для реализации определенных целей и оценивается через целедостижение. Это означает, что организация представляет собой средство и инструмент обеспечения функции объединения и регламентации поведения людей ради такой цели, которая не может быть достигнута людьми порознь, в одиночку.

2. Ради достижения цели члены организации вынуждены распределиться по ролям и статусам. Следовательно, социальная организация представляет собой сложную взаимосвязанную систему социальных позиций и ролей, которые исполняются входящими в нее членами. Социальная организация дает человеку возможность удовлетворить свои потребности и интересы в тех пределах, которые устанавливаются социальным статусом человека, социальными ролями, которые ему предписаны, социальными нормами и ценностями, принятыми в данной социальной организации.

3. Организация возникает на основе разделения труда и его специализации по функциональному признаку. Поэтому в социальных организациях имеют место различные горизонтальные структуры. Однако более существенным для понимания организации является то, что они всегда строятся по вертикальному (иерархическому) признаку, в котором довольно четко выделяются управляющая и управляемая подсистемы. Необходимость управляющей системы вызвана потребностью координации разнонаправленной деятельности горизонтальных структур. Иерархичность же построения организации обеспечивает достижение единства цели, придает ей устойчивость и эффективность.

4. Управляющие подсистемы создают свои специфические средства регулирования и контроля за деятельностью организации. Среди этих средств значительную роль играют так называемые институциональные, или внутриорганизационные нормы, то есть нормы, которые создаются деятельностью особых институтов, обладающих на это особыми полномочиями. Данные институты осуществляют и проводят нормативные требования в жизнь, поддерживают их своей особой властью и влиянием, контролируют их осуществление и применяют свои санкции.

На основе действия этих четырех факторов возникает определенный организационный порядок как система относительно стабильных целей, связей и норм, регулирующих организационные связи, взаимодействия и отношения.

Социальные организации представляют собой целостную социальную систему. А целое, как отмечалось выше, больше своих частей. Поэтому на базе соединения различных элементов организации в целое создается организационный, или кооперативный, эффект. Организационный эф-

фект означает синергию, прирост дополнительной энергии, превышающий сумму индивидуальных усилий ее участников. Из чего же складывается этот эффект? Исследователи организации называют 3 основных его составляющих:

1. Организация объединяет усилия многих своих членов, уже простая массовость, то есть одновременность многих усилий, дает прирост энергии.

2. Сами единицы – элементы организации, включаясь в нее, становятся несколько иными: они превращаются в частично специализированные, а следовательно, однонаправленные элементы, выполняющие лишь определенную функцию. Эта специализированная однонаправленность действия индивида позволяет также усилить его энергию, поскольку энергия концентрируется в одной точке.

3. Благодаря управляющей подсистеме действия людей синхронизируются, а это также служит мощным источником повышения общей энергии организации.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

Основанием для возникновения организации является потребность в осуществлении людьми совместной кооперированной деятельности, достижении неких общих целей.

Необходимым условием функционирования организации как социального образования, возникающего для обеспечения коллективной деятельности, является соединение разнородной деятельности в единый процесс, синхронизация их усилий во имя достижения общих целей. Это, в свою очередь, предполагает установление определенного социального порядка: во-первых, изначальное ограничение свободы, автономии и активности каждого участника деятельности; во-вторых, установление определенных правил, регулирующих взаимодействие и создающих поле для стандартизации и воспроизводства этих отношений, – обеспечение предсказуемости и скоординированности действий. Именно обеспечение и поддержание социального порядка является важнейшей функцией организации. Это условие предполагает разделение управленческой деятельности

любой крупной организации на два принципиально различных вида деятельности:

1) административную – осуществление программирующих и контролирующих функций управления людьми, выполняющими базовую деятельность (целеполагание, планирование, координация, контроль);

2) функциональную (а позже менеджерскую) – создание условий для осуществления управления, функционирования и развития организации.

Необходимость такого разделения вызвана дифференциацией и усложнением базовой деятельности организации. Появление функциональных специалистов предполагает выделение нескольких узких направлений узкоспециализированной деятельности и переход от управления людьми к организации деятельностей, примерами которых могут быть техническая, финансовая, маркетинговая, кадровая и другие виды деятельности в рамках управления.

Цель менеджерской деятельности – создание условий для нормального осуществления базовой работы, развитие организации. Возникнув первоначально как вспомогательная функция, в помощь администраторам, эта деятельность становится ключевой в современных системах управления. Именно с ее развитием связан тезис, что по мере усложнения организаций деятельность узких вспомогательных специалистов играет все большую роль в управлении, в то время как роль высших администраторов становится все более символической.

Проблема необходимости разделения этих двух принципиально различающихся видов управленческой деятельности достаточно подробно была обоснована в работах Ф. Тейлора и А. Файоля, в которых отражены разные способы соединения этих деятельностей в различных типах организационных структур.

3. ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. БЮРОКРАТИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Наряду с выделением характерных черт организации социологи предлагают определенную их типологию. Наиболее часто различаются формальные и неформальные организации. Критерием этого разграниче-

ния, как следует из названных типов организации, служит степень формализации существующих в них связей, взаимодействий и отношений. А. И. Пригожий характеризует формальную организацию как способ организационного построения на основе социальной формализации связей, статусов и норм. В основе формальной организации лежит разделение труда, возникающее как результат необходимой специализации. Разделение труда выступает в виде системы статусов-должностей, каждая из которых наделена специфическими функциями таким образом, что все функциональные задачи оказываются распределенными между членами организации. Должностные статусы упорядочиваются в иерархическую структуру по сходству функциональных задач, в различные организационные подразделения по принципу руководящие – подчиненные, в лестницу зависимостей между низшими (подчиненными) и высшими (руководящими).

Формальная организация обеспечивает прохождение деловой информации, необходимой для функционального взаимодействия. Она включает в себя различные регуляторы, нормирующие и планирующие деятельность данной социальной организации: нормы и образцы служебного поведения, программы деятельности, принципы и нормы вознаграждения. Формальная организация рациональна, то есть в ее основе лежит принцип целесообразности, сознательного движения к известной цели. Она принципиально безлична, то есть рассчитана на абстрактных индивидов, между которыми не предусмотрено никаких отношений, кроме служебных, проходящих по определенной программе.

Формальная организация имеет сильную тенденцию превратиться в бюрократическую систему. В социологии существуют противоположные оценки и характеристики этой системы. М. Вебер высоко оценивал возможности бюрократии и считал развитие бюрократии положительной перспективой исторического процесса. По Веберу, идеальный тип бюрократии включает следующие свойства: управленческая деятельность осуществляется постоянно; установлена сфера власти и компетенции каждого уровня и индивида в аппарате управления: иерархия образует основной принцип контроля за чиновником, последний отделен от собственности на средства управления, а должность отделена от индивида, выполняющего административные функции; управленческая деятельность становится

особой профессией; существует система образования по подготовке чиновников, управленческие функции документируются; в управлении господствует принцип безличности.

Главное достоинство бюрократии, по Веберу, – это высокая хозяйственно-экономическая эффективность: точность, быстрота, знания, постоянство управленческого процесса, служебная тайна, единоначалие, субординация, сведение к минимуму конфликтов и экономичность. Таковы основные достоинства бюрократического управления организацией. Главный же недостаток – игнорирование специфики конфликтных ситуаций, действия по шаблону, отсутствие необходимой гибкости. М. Вебер считал, что можно выработать определенные гарантии от бюрократических недостатков и злоупотреблений властью.

Веберовская теория бюрократии подвергается критике в современной социологии организаций с разных позиций. Т. Парсонс, А. Голднер и др. считают, что два типа власти – на основе положения в иерархии и профессионального знания – противоречат друг другу. Власть бюрократа базируется на праве приказа, и поэтому подчинение ему не является добровольным. Подчинение специалисту связано с признанием его социального и профессионального статуса и поэтому добровольно. Противоречие между этими двумя основаниями власти может быть основой постоянных конфликтов. Главной практической проблемой современных организаций является определение степени самостоятельности специалистов в сфере оперативной формулировки целей деятельности, типа решаемых задач, способа использования знания и контроля исполнения.

Большое место в социологии организаций отводится исследованию противоречий между бюрократической организацией управления и творческой деятельностью, восприимчивостью организаций к нововведениям. Французский социолог М. Крозье убедительно показал, что способность организаций к нововведениям зависит от существования таких норм, которые поощряют конструктивную и творческую деятельность. Между тем сама логика деятельности бюрократических организаций, характер сложившихся в ней связей и зависимостей препятствуют национальной деятельности: бюрократия координирует деятельность низших звеньев с опорой на сложившуюся иерархию служебных зависимостей. Действия

подчиненных толкуются как правильные, если они соответствуют уставам и приказам начальства. Однако знания и способность к творчеству не могут передаваться в приказном порядке. Система поощрения в бюрократических организациях также способствует конформизму поведения и мышления, а не самостоятельности и творчеству. Вывод следует однозначный: бюрократия не в состоянии управлять творческим процессом.

Тормозящие влияния бюрократии на нововведения проявляются и при противоречии между централизованным управлением и профессионализмом. Бюрократия стремится к однородности в организационных системах. Чрезмерная разнородность задач, функций и звеньев организации затрудняет руководство, хотя и создает большие возможности для нововведений. Американские социологи Блау и Скотт на основе эмпирических исследований доказали, что группы, выполнявшие простые задачи, решают их лучше, если существует иерархическая структура управления. А группы, решающие сложные, комплексные и неопределенные проблемы, дают лучшие результаты, если организационные отношения исключают иерархическую систему власти.

Бюрократия как идеально-типическая система организационных отношений предусматривает преобразование единичных и особых интересов во всеобщие интересы организации и, следовательно, исключает наличие собственного интереса у управляющих структур и лиц (канцелярии и учреждения создаются для реализации целей организации). Но внутри канцелярий и учреждений действуют конкретные индивиды, материальные и иные интересы которых больше связаны не столько с целями организации вообще, сколько с фактами существования учреждений и формами регламентации управляющей деятельности. Тем самым устойчивость данных учреждений и форм управления становится главной целью людей, занятых в управлении. Уже К. Маркс отмечал существование особого корпоративного интереса бюрократии в государстве. В результате цели организации преобразуются в средства поддержания устойчивости учреждений, форм регламентации деятельности и материальных интересов особых групп людей – правящей элиты. В советском обществе существовал особый класс людей, имевших свои отличные от всего общества интересы, – класс партийно-хозяйственной номенклатуры.

В качестве противовеса и компенсации недостатков формальных организаций возникают и функционируют неформальные организации. Неформальные организации представляют собой спонтанно сложившуюся систему социальных связей, взаимодействий, норм межличностного и межгруппового общения. Неформальные организации возникают там, где неисправность формальной организации вызывает нарушение важных для жизнедеятельности всего социального организма функций. Они компенсируют его за счет функционально направленной самоорганизации и саморегуляции. В основе механизма такой компенсации лежит определенная общность интересов организации и ее членов.

Известно, что функция в организации не тождественна ее носителю. Всегда существует зазор между разделением функций и личностями. Личность сохраняет определенную автономию по отношению к функции. Благодаря этой автономии работник получает определенный диапазон свободы в выборе конкретных форм служебного поведения и взаимодействия с другими членами организации. Неформальная организация как непосредственная спонтанная общность людей, основанная на личном выборе связей и ассоциаций между собой, предполагает личностные неформализованные служебные отношения, решение организационных задач способами, отличными от формальных предписаний и т. д. В ней нет жесткого закрепления безличных стандартов, делающих организацию устойчивой. Напротив, в ней превалируют групповые нормы, а спонтанное взаимодействие людей придает гибкость организационному поведению. Если формальная организация опирается на жесткую структуру отношений, зафиксированную в иерархии должностных функциональных позиций, то в неформальной – подобная структура носит ситуационный характер. Неформальная организация создает большие возможности для творческой, продуктивной деятельности, разработки и внедрения нововведений.

4. ЭЛЕМЕНТЫ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Один из важнейших элементов внутренней среды и внутренних ситуационных переменных организации – организационные цели.

Особую роль целей в формировании организационной структуры и функционировании организации отмечают практически все специалисты по организации управления. Так, А. Файоль, давая определение социальной составляющей процесса организации, связывает этот процесс именно с формированием структур управления под цель.

Под целями организации обычно понимается идеальный образ желаемого будущего или планируемый результат.

Проблема целеполагания активно разрабатывается организационной и управленческой теорией. Управление современной организации предполагает наличие не одной цели, а их разветвленной системы, при этом работа с целями – особая область деятельности управленца, который занимается выбором приоритетных целей и их уравновешиванием в терминах «результат – цена». Именно оценка результатов реализации широкого перечня целей сегодня часто рассматривается как основной способ оценки эффективности организации.

Другим важным компонентом внутренней среды, тесно связанным с понятием цели, является стратегия. Эта ситуационная переменная внутренней среды, интегрирующая осмысленную логику организационного развития.

Под стратегией обычно понимается разновидность долгосрочного плана развития организации, ориентированного на перспективы взаимоотношений с внешней средой с учетом реальных и потенциальных возможностей организации.

Стратегия включает перечень долгосрочных целей, краткосрочных и вспомогательных целей, способы распределения и пользования ресурсами, правила, регулирующие взаимоотношения персонала и осуществление деятельности.

Стратегия всегда возникает по поводу и в связи с изменением состояния внешней среды и учитывает актуальные и потенциальные возможности организации. В значительной мере определяя логику развития организации, стратегия в то же время влияет на формирование организационной структуры. Именно стратегический выбор, осуществляемый менеджером, предопределяет многие объективные факторы (размер, технологию, меру зависимости от других организаций, влияющих на формирование органи-

зационной структуры). При этом ранее сделанный стратегический выбор во многом ограничивает последующие выборы.

Третий важный компонент внутренней среды организации и одновременно ситуационная переменная – технология, один из мощных факторов, определяющих состояние структуры организации.

В узкой трактовке технология – это совокупность средств деятельности (оборудование, инфраструктура, инструменты, технические знания и навыки персонала), позволяющая обеспечить переработку сырья в конечный продукт (услугу) с заданными свойствами.

Более широкая трактовка технологии рассматривает ее как алгоритм любой деятельности, обеспечивающей достижение запланированного результата. Такой подход позволяет применить это понятие к процессам переработки информации и процессам управления.

Впервые проблема влияния технологии в ее традиционном понимании на социальные отношения (социальную организацию) и структуру организации исследована в работах представителей социотехнического подхода в социологии организации – Дж. Вудворд, Р. Дабина, А. Раиса, Э. Триста, Н. И. Лапина, В. Г. Подмаркова, О. И. Шкаратана. Эти специалисты указали, во-первых, на то, что технико-технологический компонент организации формирует относительно самостоятельную подсистему регуляции поведения людей, сосуществующую с подсистемой социальной регуляции, а во-вторых, на то, что эта подсистема, особенно в производственных организациях, во многом предопределяет и ограничивает ряд черт собственно социальной организации.

Все элементы внутренней среды организации взаимосвязаны и взаимообусловлены. Но следует помнить, что они предопределены целью, которая, в свою очередь, продиктована положением социальной организации во внешней среде (социуме).

Вопросы и задания

1. Что представляют собой социальные организации?
2. Каковы основные черты социальной организации?
3. Какие выделяются виды социальных организаций?
4. Каково главное достоинство бюрократии согласно Веберу?
5. Какова суть марксистского учения о государстве как социальной организации?

ЛЕКЦИЯ 7. СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ СОЦИОЛОГИИ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ТИПОЛОГИЯ, АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ И РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Цель: сформировать у студентов представление об институциональном подходе в социологии, понятиях «социальный институт», «институционализация», структуре, признаках, функциях социальных институтов, их типологии; сформировать умение анализировать данные социологических исследований, посвящённых проблемам социальных институтов в сферах политики, экономики, культуры, духовной жизни.

План

1. Подходы к трактовке социальных институтов в классической и современной социологии.
2. Признаки социального института.
3. Структура социального института.
4. Функции социального института.
5. Типология социальных институтов.

1. ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Понятие социального института – одно из основополагающих в социологии. Благодаря трактовке этого понятия в социологии был выработан особый институциональный подход, который получил широкое применение не только в ней, но и в других социально-гуманитарных науках – экономике (к примеру, при анализе института рынка), политологии (в ходе рассмотрения социальных институтов власти) и др.

Наибольший вклад в изучение социальных институтов на начальном этапе развития социологии внес Г. Спенсер. Он ввел этот термин, часто его употреблял, но не дал строгого определения.

Для Г. Спенсера социальные институты – это органы общественного суперорганизма, позволяющие вести совместную жизнь и деятельность людей. Именно совокупность институтов и сеть функциональных связей между ними определяют строение и базовую организацию общества. Всего Г. Спенсер выделяет шесть групп институтов: домашние (семейные), обрядовые, политические, церковные, профессиональные, промышленные. Он подробно рассматривает каждый из них в развитии и, характеризуя этот процесс, анализирует две его стороны – интеграцию и дифференциацию.

Э. Дюркгейм был приверженцем функционального подхода в исследовании сущности социального института. Под ним он понимал все верования, все способы поведения, установленные группой, выраженные в некоторых правилах, догмах, кодексах, которые регулируют отношения между людьми. Особую роль Э. Дюркгейм сыграл в изучении экономических институтов при рассмотрении общественного разделения труда.

М. Вебер был приверженцем структурного подхода и под социальным институтом понимал ценностно-нормативные структуры, существующие в культуре общества, они управляют социальной жизнью. Особую роль М. Вебер сыграл в изучении экономических институтов и институтов духовной сферы. Говоря о вкладе классика в развитие институционального подхода, необходимо сказать о его работах «Протестантская этика и дух капитализма», «Политика как призвание и профессия», «Хозяйство и общество» и др.

Т. Парсонс как представитель структурно-функционального подхода определял социальные институты как ценностно-нормативные комплексы, регулирующие поведение индивидов. В качестве устойчивой конфигурации, согласно классику, они образуют статусно-ролевую структуру общества. Именно нормативно-ролевая структура обеспечивает социальный порядок в обществе, его стабильность и интеграцию. Вслед за Т. Парсонсом Н. Смелзер рассматривает социальный институт как «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности».

Дж. Г. Мид, представитель символического интеракционизма, под социальным институтом понимал типичные реакции индивидов на типичные ситуации взаимодействия.

П. Бергер и Т. Лукман, приверженцы феноменологического подхода, полагали, что в социальной реальности индивиды усваивают наборы типизаций и учатся самостоятельно типологизировать в процессе социализации. Исходя из этого, под социальным институтом они понимали инстанции социализации, конечной целью которых является производство индивидов, адекватных требованиям данного общества.

В отечественной социологии определение социального института встречается во многих научных трудах. Так, С. С. Фролов под социальным институтом понимает организованную систему связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества. Г. Е. Зборовский трактует социальный институт как устойчивую форму организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающую в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций и ролей, управления и социального контроля за соблюдением норм и правил поведения.

В общем виде под *социальным институтом* следует понимать *устойчивую форму организации жизнедеятельности людей в определённых сферах и нормы и правила, регулирующие эту деятельность*.

2. ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Каждый социальный институт характеризуют некоторые специфические черты, которые позволяют нам говорить о самостоятельности, институционализированности данного социального образования. Основные из признаков социального института:

1. *Своды норм поведения, их кодексы*, причем как письменные, так и устные, как формальные, так и неформальные. Например, для института семьи формальные нормы содержатся в положениях Семейного кодекса, а неформальные – в неписанных правилах и нормах, принятых в семье; для института государства формальные нормы отражены в Конституции и фе-

деральных законах, неформальные – в существующих нелегальных практиках назначения на государственные посты – «кумовство», непотизм; для института образования формальные нормы отражены в федеральном законе «Об образовании», неформальные – в неписанных кодексах взаимодействия преподавателя и студента, например, традиция приветствовать преподавателя стоя и пр.).

2. *Утилитарные черты культуры* – материальные предметы культуры, используемые для реализации целей института (институт семьи – квартира, мебель, посуда; институт государства – здания государственных учреждений, бланки государственного образца; институт образования – аудитории, стулья, мультимедиа аппаратура и др.).

3. *Действующие установки и образцы поведения* (институт семьи – уважение, любовь, ответственность; институт государства – соблюдение церемониала при встречах первых лиц государства, бюрократия; институт образования – уважение и тяга к новым знаниям, для преподавателей – установка на профессиональный рост).

4. *Культурные символы* (институт семьи – обручальное кольцо, фамильный герб, тотемное животное, фамильные ценности и фотографии; институт государства – государственный флаг, герб, гимн; институт образования – эмблемы, гербы образовательного учреждения, студенческие песни, диплом об образовании, образовательный сертификат).

5. *Идеология* (институт семьи – коллективизм или индивидуализм, семейное сотрудничество и солидарность; институт государства – демократия или тоталитаризм; институт образования – академическая свобода, равенство при обучении, беспристрастность и объективность).

Процесс возникновения и становления социальных институтов получил название институционализации. Для осуществления процесса институционализации необходимо формирование всех основных признаков и структурных компонентов социального института.

3. СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Процесс институционализации или процесс становления любого социального института предполагает, во-первых, появление определенных

потребностей людей, которые потребуют организации их деятельности для удовлетворения этих потребностей. Во-вторых, возникновение в ходе взаимодействия людей по поводу удовлетворения этих потребностей определенных социальных *норм, правил*. В-третьих, установление системы контроля и *санкций* для соблюдения норм и правил поведения. В-четвёртых, создание *учреждений, групп людей*, занимающих в них, сообразно выполняемым в них социальным *ролям*, определённый социальный *статус*, для регулирования совместной деятельности в обществе в связи с удовлетворением тех или иных потребностей его граждан. Таким образом, в процессе становления социального института формируется вся его структура.

Основными структурными компонентами социального института являются:

1. *Лица и учреждения, осуществляющие функции контроля и управления* (институт семьи – ЗАГС, органы опеки; институт государства – министерства, чиновники, президент; институт образования – министерство образования, учителя, преподаватели, ректоры).

2. *Специфические общности и группы* (институт семьи – родители, дети, бабушки, дедушки; институт государства – государственные служащие, чиновники, граждане, электорат; институт образования – школьники, студенты, преподаватели, учителя).

3. *Социальные роли* (институт семьи – отец, мать, дочь, сын; институт государства – гражданин, политический деятель, премьер-министр; институт образования – ректор, заведующий кафедрой, доцент, профессор).

4. *Нормативность* (институт семьи – заключение брака; институт государства – соблюдение прав и свобод граждан; институт предпринимательства – оформление статуса юридического лица; институт религии – крещение).

5. *Санкции* (институт семьи – лишение родительских прав; институт государства – лишение статуса гражданина, депортация; институт образования – отчисление). Санкции могут быть реализованы и в неформальной форме, например в качестве общественного порицания и неодобрения.

6. *Материально-экономические условия существования* института (институт семьи – бюджет семьи, социальные льготы; институт государ-

ства – бюджет государства, внешний долг; институт предпринимательства – уставной капитал, прибыль).

Все элементы структуры социального института связаны между собой. Эта связь обеспечивается в результате и за счет функциональной деятельности института.

4. ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Функции социальных институтов – это направления их деятельности и её последствия, влияющие на сохранение как самих институтов, так и социальной системы в целом.

Основные универсальные функции социального института:

1. Интегративная, состоящая в сплочении и укреплении связей между группами людей, объединяемых данным социальным институтом и реализуемая через усиление контактов и взаимодействий между ними.

2. Функция воспроизводства общественных отношений, благодаря действию которой социальный институт поддерживает устойчивость тех или иных систем общества.

3. Регулятивная функция, состоящая в регулировании отношений с помощью норм, правил поведения, санкций, то есть того, что регламентирует и регулирует поведение людей.

4. Коммуникативная функция, направленная на обеспечение связей, общения, взаимодействия между людьми за счет определенной организации их совместной жизни и деятельности.

Важнейшая из функций любого социального института – упорядочить и свести деятельность социальных общностей к предсказуемым образцам социального поведения. Именно таким путем институты сохраняют «чистоту» социальных общностей, несмотря на постоянную смену их членов.

Помимо универсальных (одинаково присущих любому социальному институту) функций, социальные институты могут выполнять специфические, конкретные экономические, социальные, политические, культурные, идеологические и иные функции, присущие только ему.

Например, специфической функцией института семьи является воспроизводство населения, института предпринимательства – получение финансовой прибыли и сверхприбыли, института государства – защита и легитимное насилие над гражданами, преступающими закон, и т. д.

Однако некоторые функции выполняют несколько социальных институтов одновременно. Так, институты семьи, образования, производства выполняют функцию социализации. В связи с этим возникает вопрос о сопряженности взаимодействия этих институтов в реализации названной функции, разграничение сфер влияния. Таким образом, чаще всего семья в большей степени несёт ответственность за первичную социализацию, тогда как институт образования и производства – за вторичную социализацию.

Может появиться и иной ракурс проблемы – перераспределение функций между институтами в случае, если один из них плохо реализует свои функции. Если система образования плохо справляется с функцией социализации, основные усилия брошены на передачу опыта поколений в виде знаний, умений, навыков, то система дополнительного образования берёт все «недовыполняемые» функции социализации на себя. Либо, если в рамках института семьи не выполняется такая функция, как воспитание детей, то она делегируется образовательным институтам (дому ребёнка или детскому дому).

Среди функций социальных институтов различают: явные и латентные (непреднамеренные, неосознаваемые, скрытые).

Например, *явная функция* социального института образования – передача знаний или усвоение опыта прошлых поколений, социализация; *латентная функция* – закрепление и достижение через систему образования социального неравенства (престиж, статус вузов, статус преподавателей вузов – обеспечивают разные возможности для получения знаний, освоения профессии), либо поиск брачного партнёра (особенно в системе высшего образования).

Кроме функций социальных институтов, необходимо говорить еще и об их дисфункциях, на что впервые обратил внимание Р. Мертон.

Если суть функций – сохранение существующей социальной системы, стремление к стабильности её развития, то суть дисфункций – нару-

шение стабильности и равновесия в обществе через появление сбоев и деструктивных ситуаций в работе социальных институтов. Например, дисфункцией института семьи будет отказ от рождения детей, что противоречит специфической функции семьи – репродуктивной.

5. ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Естественно, что анализ многочисленных институтов нуждается в определенной систематизации на базе тех или иных критериев, что и составляет научную процедуру их классификации.

По степени формализации сегодня принято выделять два типа социальных институтов:

1. Формальные институты – базируют свою деятельность (государство, армия, школа и др.) на строго установленных предписаниях (право, устав, должностные инструкции). Они осуществляют управленческие и контрольные функции на основе четко установленных санкций, связанных с поощрением и наказанием (административным и уголовным). Законодательные акты и нормативные документы определяют и регламентируют практически всю деятельность формальных социальных институтов.

2. Неформальные социальные институты (политические движения, различные фонды социального и культурного назначения, объединения по интересам) не имеют строгой, специально установленной законодательной и нормативной базы, хотя их деятельность также регулируется определенными документами (например, они должны быть зарегистрированы, иметь свой устав). Возникновение неформальных институтов – это следствие социального творчества и волеизъявления граждан. Санкции, используемые в них, имеют неформальный характер (моральное одобрение либо осуждение); социальный контроль устанавливается с помощью норм, закрепленных в общественном мнении, традициях, обычаях.

В зависимости от сферы деятельности принято выделять четыре основных типа социальных институтов:

1. Экономические институты (рынок, производство, собственность, деньги, предпринимательство).

2. Политические институты (государство, политические партии, гражданское общество, власть).

3. Институты социальной сферы (здравоохранение, образование, семья).

4. Институты духовной сферы (наука, религия, искусство, культура).

Остановимся подробнее на двух типах социальных институтов: институте экономики и политики.

Экономические институты – это устойчивые, регулярные формы совместной деятельности людей в экономической сфере, нормы и правила, её регулирующие.

Экономическое поведение различных социальных групп, их экономическая культура, участие различных субъектов в трудовой деятельности стали объектом интереса таких российских социологов, как Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина. Особое внимание проблемам института рынка уделяют В. В. Радаев и Г. Н. Соколова. Институт денег стал объектом изучения С. Б. Абрамовой, институт коррупции – А. А. Праксюткина, институт предпринимательства – А. Ю. Чепуренко.

Важнейшими из экономических институтов принято считать: институт собственности, производства, рынка, особую актуальность сегодня приобрели теневые экономические институты.

Сегодня *институт собственности* в общем виде можно определить как систему учреждений и организаций власти и социального контроля, правовых и моральных норм, стандартов и стереотипов поведения, связанных с разнообразными формами собственностями.

Для понимания института собственности в России необходимо проследить его взаимосвязь с другими социальными институтами. В данном случае нас будет интересовать проблема взаимодействия бизнеса и власти в вопросах институционализации собственности.

Как отмечает исследователь А. Н. Марьин-Островский, несмотря на то, что с середины 80-х годов XX в. множество предприятий было передано в частные руки и формально были созданы условия для организации гражданами собственного, независимого от государства бизнеса, четкой и эффективной модели взаимодействия власти и бизнеса выработано не бы-

ло. Одной из причин этого можно назвать отсутствие хорошо специфицированной и защищенной системы прав собственности. До сих пор власть так и не была отделена от собственности, а бизнес так и не получил четких и определенных правил своего функционирования и взаимодействия с государственными структурами[1].

Таким образом, институт собственности сложился в результате особого типа отношений власти и бизнеса. А. Н. Марьин-Островский выделяет три основные схемы таких взаимодействий. «Черные» схемы складываются в рамках неформальных институтов. Взаимодействия в рамках «чёрных» схем строятся на прямом нарушении принятых юридических норм. «Белые» схемы построены на взаимодействии лишь в границах существующей юридической базы. «Серые» схемы являются наиболее распространенными практиками, которые предполагают неформальное использование формальных институтов[2]. Таким образом, причины формирования в России неспецифицированной системы прав собственности и низкоэффективного института собственности в целом видятся в незаинтересованности ключевых акторов (как со стороны бизнеса, так и со стороны власти) в формировании такового института[3].

Права собственности несут функцию упорядочивания социального и экономического пространства[4], но это сегодня не является выгодным для основных акторов поля собственности. Почему это не выгодно для властных структур? Власть не сможет выполнять важные социальные функции без участия бизнеса.

Сегодня, как и в советский период, распространена реализация определённых интересов государства за счёт социальных обязательств бизнеса (поддержка спорта – строительство олимпийских объектов, поддержка и развитие одарённых детей и мн. др.) и взимания с него политической ренты (оплата политической пропаганды партии в борьбе за электорат взамен на политическое лобби).

---

[1] Марьин-Островский А. Н. Трансформация института собственности в современной России // Трансформация «политического» и социальные институты в современной России : сб. ст. аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. М. : ГУ-ВШЭ, 2008. С. 88–104.

[2] Марьин-Островский А. Н. Трансформация института собственности...

[3] Там же.

[4] Там же.

Почему это не выгодно для бизнеса? Бизнес может лишиться известных схем взаимодействия с властными структурами (ставка многими бизнесменами делается на упрочнение своих связей с политическими игроками, в ущерб увеличению собственной «формально-институциональной» безопасности; ставка на известное, а не на инновационное и т. п.), лишиться прибыли.

В связи с этим сегодня необходимы глубокие сдвиги в сознании и поведении экономических и политических акторов в решении проблемы трансформации института собственности в России.

Институт рынка является основным объектом изучения экономической социологии и социологии рынков. Под институтом рыночной экономики следует понимать специфическую форму организации совместной деятельности людей в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, базирующуюся на уверенности в возможностях человека реализовать свой частный интерес.

Основные социальные функции института рынка: обеспечить надёжный путь к динамичному и эффективному хозяйственному развитию; создать предпосылки достойного уровня жизни большинства членов общества путём предоставления им широких возможностей для проявления инициативы, предприимчивости, приоритета частного интереса, что в конечном итоге реализовалось бы в изобилии товаров и услуг.

Исследование *производства как социального института* осуществляется на двух уровнях: на макросоциологическом уровне даётся характеристика производства как одной из фундаментальных общественных систем, выступающих основой социальной жизни. Отсюда следует, что все социальные отношения, вся социальная иерархия в обществе должны рассматриваться как зависящие от организации производства и распределения в нём власти (марксистская теория).

Второй уровень можно назвать специальным, поскольку речь пойдёт не о месте производства в обществе и его связях с другими социальными институтами, а речь пойдёт об изучении организации, структуры, социальных процессов, социальных ролей, норм и функций в самом производстве.

Этот второй уровень может быть доведён до единичного, в рамках которого будет изучено какое-либо определённое производство с точки

зрения институционального анализа (организация производства, взаимодействие различных структур, управление, социальный контроль на производстве и т. д.).

Далее предметом анализа станут *теневые экономические институты*.

В зарубежной экономической и социологической литературе нет не только единого термина, но и однозначного понимания самого феномена: для этого явления используются названия «неофициальная», «подпольная» и «скрытая» экономика (англоязычные авторы); «подземная», «неформальная» (французские издания), «тайная», «подводная» (работы итальянских специалистов); «теневая» (немецкие источники). В России ее именуют «неформальная», «криминальная», «подпольная», «серая»[1] и т. д.

Теневая экономика – незаконная деятельность по созданию добавленной стоимости, которая не облагается налогами, и большая часть которой скрыто исполняется «черной», «нелегальной» рабочей силой.

Общепризнанный количественный рост теневой экономики в России сопровождается качественными изменениями в системе социально-экономических отношений. С середины 80-х годов и особенно в течение последнего десятилетия внутри теневой экономики, как и в ее положении в обществе, произошло качественное изменение – ее институционализация.

Возникшие в основном после распада СССР новые теневые институты неоднородны. В их состав входят две основные группы:

1. Институты, которые возникли внутри тех или иных легальных структур – политических, правовых, хозяйственных, в ходе реализации экономических преобразований.

Поэтому сегодня есть все основания говорить о наличии «сквозных» теневых экономических институтов. Такими «сквозными» (для всех сфер народного хозяйства) институтами теневой экономики являются: теневое производство каких-то видов продукции (скажем, золота или водки); теневой сбыт продукции; нецелевое использование бюджетных средств; обналичивание; теневые доходы, в том числе – теневая зарплата; теневые экспортно-импортные операции; теневой отток капитала; теневая занятость; теневое инвестирование; теневая оплата услуг чиновников, коррупция.

[1] Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России // Социол. исслед. 2002. № 4. С. 13–21.

2. Институты, которые возникли «в стороне» от таких структур, как бы «на чистом месте». Об их возникновении вне каких-либо ранее существующих легальных экономических организаций свидетельствуют сами их названия: «крыша», «рэкет», «наезд», «откат» и т. п.

Теневая экономика стала привычным для большинства населения явлением – люди каждый день сталкиваются с теневой деятельностью, и она не вызывает практически никакого осуждения общества. Это вызвало парадокс – теневая экономика в какой-то мере перестала быть «теневой», т. е. скрытой от общества и неизвестной ему. Общество согласно мириться с ней как с меньшим из двух зол, интуитивно понимая, что борьба с теневой экономикой со стороны государства связана с ведением грамотной социальной и экономической политики в стране[1].

При изучении институтов экономической сферы необходимо понимать, что каждый из них может развиваться как автономно, так и во взаимосвязи с другими экономическими институтами лишь в ограниченных пределах – тех, которые создают ему основные политические институты общества.

Сфера политики, так же как и экономика, представляет собой важнейший структурный элемент общественной жизни. Роль этой сферы определяется, прежде всего, тем, что в ней создается основное «организационное» начало общества, направляющее жизнь людей, социальных общностей в то или иное русло. В политической сфере принимаются решения и осуществляются действия, оказывающие подчас решающее влияние на общество в целом и его отдельные структуры.

Политические институты – это устойчивые, регулярные формы совместной деятельности людей в политической сфере, нормы и правила, её регулирующие.

В политической сфере формируются особые отношения, называемые политическими, и особое политическое поведение, присущее акторам политического поля.

Политическое поведение связано со следующими видами политической деятельности: регулярное участие в голосовании на президентских выборах; постоянное участие в местных выборах; активное участие в дея-

[1] Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. Становление институтов теневой… С. 13–21.

тельности по крайней мере одной организации, занятой проблемами какой-либо социальной общности; активная деятельность, наряду с другими, в решении некоторых проблем данной общности; работа когда-либо в пользу партии или кандидата на выборах; контакт с представителями местного руководства по поводу какого-либо вопроса; присутствие хотя бы на одном политическом собрании или съезде за последние три года; контакт с руководителями местных органов власти или страны по поводу какого-либо вопроса; членство в политической организации или клубе; вручение денег партии или кандидату во время выборной компании; участие в создании группы или организации для решения проблем местного значения.

Представление о политической деятельности дает возможность охватить сложность и многообразие процессов, происходящих в политике и способствующих вовлечению в эту сферу широких социальных слоев населения.

Важной функцией политических институтов является регуляция политического поведения людей через выполнение ими определенных политических ролей.

Политические институты обычно характеризуются посредством таких категорий, как «власть», «партия», «государство».

Власть не всегда рассматривают как политический институт. Иногда ее характеризуют как форму или систему отношений, заключающуюся в способности, возможности и праве влиять на поведение и деятельность людей и социальных групп с помощью специальных властных механизмов и средств (правовых норм, административных актов).

Есть смысл разграничивать политическую и государственную власть.

Государственная, конечно, имеет политический характер, но она осуществляется специальным обособленным аппаратом, действующим в определенных территориальных рамках и использующим насилие, право на которое закреплено законом.

Что касается политической власти, то ей свойственна реальная деятельность особых социальных групп и индивидов в их составе по проведению собственной воли посредством политики и правовых норм. Социоло-

гию здесь волнует вопрос о «властвующей элите», содержании и особенно направленности ее политической деятельности.

Главным носителем политической власти в обществе является государство.

Государство – это социальный институт, который обладает властью, силой и авторитетом, необходимыми для распределения ресурсов и средств, поддерживающих данную социальную систему.

Функции государства как социального института: стабилизирующая – обеспечение стабильности, устойчивости и социального порядка в обществе; интегративная; регулятивно-распорядительная (имея определённые ресурсы, государство распределяет их в интересах различных социальных институтов, действующих в сферах экономики, политики, образования, здравоохранения, науки, культуры, социального обеспечения и др.); функция социального контроля (регулирование и регламентация деятельности различных общественных структур, в особенности социальный контроль за отклоняющимся поведением).

Вопросы и задания

1. Дайте определение понятия социального института.
2. Как развивались представления о социальном институте в истории социологии, в современной зарубежной и отечественной социологии?
3. Охарактеризуйте основные признаки социального института.
4. Назовите основные функции социального института. Почему мы можем говорить о дисфункциях социального института?
5. В чем проявляется кризис социальных институтов в нашем обществе? Какие дисфункциональные явления свидетельствуют об этом?
6. Дайте классификацию социальных институтов, представленную за рубежом и в отечественной социологии. Раскройте значение формальных и неформальных институтов для общества.
7. Что такое экономический институт?
8. Что такое политическая власть, чем она отличается от государственной, какие типы политической власти выделяются в социологии?

9. Какие социальные институты относятся к социальной сфере? В чем состоит специфика семьи как социального института? Какие общественные функции она выполняет?

10. В чем специфика социологического изучения духовного производства?

ЛЕКЦИЯ 8. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ, АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ И РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

Цель: сформировать у студентов представление о сущности социальных изменений, причинах, типах социальных изменений, теориях, характеризующих процесс возникновения и развития социальных изменений; анализировать данные социологических исследований, посвящённых проблемам изменений различных социальных систем и структур, общностей и групп.

План

1. Понятие, структура и классификация социальных процессов.
2. Понятие «изменение» и «социальное изменение». Причины социальных изменений.
3. Социальная динамика и теории социальных изменений.
4. Социальные движения как разновидность социальных процессов. Мировая система и процессы глобализации.

1. ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И КЛАСИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Социальный процесс (лат. – продвижение) – это последовательная смена состояний, стадий развития социальных систем, социальных явлений.

Под социальным процессом также понимают совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата.

Например, учебный процесс представляет собой последовательную смену отдельных видов учебных занятий: лекция – самостоятельная работа – семинарское занятие – индивидуальное собеседование. Результатом этого процесса является та или иная степень усвоения темы обучающимися.

Структура социального процесса включает в себя следующие элементы:

– субъект социального действия (личность, социальная группа, социальная организация);

– объект социального действия (социальное явление, на которое направлено социальное действие);

– условия протекания социального действия (социальный процесс характеризуется не только воздействием субъекта на объект, но и характером социальной среды);

– само целенаправленное социальное действие;

– результат социального действия (изменения в социальном объекте в результате воздействия на него субъекта).

Социальные процессы многообразны. Существует множество классификаций социальных процессов по различным основаниям:

По сфере проявления – экономические, политические, экологические и т. д.

По механизму возникновения – стихийные, сознательные, естественно-исторические.

По степени управляемости – управляемые, слабо управляемые, неуправляемые.

По функциям объекта социального воздействия – функциональные и дисфункциональные.

По направленности качественного состояния социального объекта – прогрессивные, регрессивные, нейтральные.

По интенсивности качественных изменений объекта – эволюционные и революционные.

Социальные изменения – результаты социальных процессов, при которых становятся заметными различия между прошлым и нынешним состоянием какого-либо социального объекта.

2. ПОНЯТИЕ «ИЗМЕНЕНИЕ» И «СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ». ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Социология изначально формировалась как попытка разгадать «смысл» истории и выявить законы и направленность социальных изменений. Уже основоположники научной социологии О. Конт и Г. Спенсер ста-

вили себе целью понять способы и формы изменения человеческого общества. Таким образом, вопрос о том, почему, как и в каком направлении происходят изменения в обществе является одним из основных вопросов в социологии.

Изменение – происходящий с течением времени переход от одного состояния к другому.

Социальное изменение – переход социальных явлений, элементов структур, связей из одного состояния в другое.

В истории социологии было множество попыток выявить общие причины социальных изменений.

Историческое развитие связывалось с технологическим развитием, социальным конфликтом, интеграцией, адаптацией, воздействием идей, вмешательством божественных сил и т. д.

Каждая из теорий акцентировала внимание на каком-либо одном факторе социальных изменений, однако системный подход требует рассмотрения всей совокупности детерминант и выделения главных на данный момент времени, так как любые социальные изменения происходят в конкретно-историческом пространственно-временном континууме.

Источники социальных изменений. При раскрытии «механизмов» преобразования общества необходимо ответить на вопрос, что и как движет историей.

Социальными факторами изменений выступают природная среда, рост народонаселения, конфликты из-за ресурсов и ценностей и т. д.

Например, О. Конт считал главным фактором развития общества прогресс знания. Г. Спенсер видел сущность эволюции в усложнении общества, в усилении его внутренней дифференциации.

У Э. Дюркгейма переход от механической солидарности, основанной на неразвитости и сходстве индивидов, к органической солидарности осуществляется на основе разделения труда и социальной дифференциации.

У других ученых в качестве движущих сил развития общества выступают иные социальные явления: поколения (Х. Ортега-и-Гассет), творческие элиты (Г. Моска и В. Парето), выдающиеся личности (субъективная школа в русской социологии) и т. д.

В марксизме движущей силой развития общества признается классовая борьба, которая является следствием антагонизма классов и выражением несоответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил.

В настоящее время для удовлетворения постоянно растущих потребностей человечеству приходится все больше трудиться, переходя от одной формы деятельности к другой (сельское хозяйство – машинное производство – НТР).

В постиндустриальном обществе основной сферой жизнедеятельности людей становится информационная сфера, информация и наука признаются главным источником развития.

3. СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА И ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Социальная динамика – совокупность процессов функционирования, изменения и развития общества и его социальных структур, ведущих к их обновлению.

Выделяют несколько типов социальной динамики – линейный (эволюционный), циклический, спиралевидный.

Линейный тип социальных изменений. Эволюция (от лат. развертывание) – процессы изменения, протекающие в живой и неживой природе, а также в социальных системах; в широком смысле – синоним развития.

Эволюция может вести к усложнению, дифференциации, повышению уровня организации системы. В узком смысле в понятие эволюции включают лишь постепенные количественные изменения (в этом случае понятие эволюции противопоставляется понятию революции как качественному развитию).

Эволюционный подход к анализу общества применяется до сих пор. Так, Т. Парсонс разработал теорию «эволюционных изменений», в которой эволюция рассматривается как процесс структурно-функциональной дифференциации общества.

Дифференциация общества признается важнейшим критерием его эволюции. По мнению Р. Белла, «эволюцию следует определить как про-

цесс возрастания дифференциации и усложнения организации, который обеспечивает организму, социальной системе или любому иному рассматриваемому образованию большую способность приспособления к среде, что в известном смысле делает их более автономными по отношению к своему окружению, чем были их менее сложные предки».

Циклический тип социальных изменений. Если эволюционные теории описывают историю как процесс, поделенный на ступенчатые уровни, характеризующиеся определенной направленностью, то теоретики циклизма придерживаются концепции расцвета и неизбежного заката отдельных цивилизаций. Они не стремятся расположить общества в определенном порядке на линейной исторической шкале. Вместо этого они сравнивают общества, пытаясь найти сходства в стадиях их роста и упадка.

Если эволюционисты в целом придерживаются оптимистического взгляда на человечество, полагая, что оно непрерывно развивается, то теоретики циклизма – пессимистического, предрекая гибель любой цивилизации.

Немецкий теоретик О. Шпенглер (1880–1936) в работе «Закат Европы» (1923) утверждал, что культура проходит те же этапы развития и упадка, что и человек в своей жизни: возникновение, зрелость, закат, смерть. На основании изучения восьми типов культур он заявил, что каждая культура существует около 1000 лет. С его точки зрения, западная культура зародилась около 900 г. и потому ее закат близок.

Английский историк и социолог А. Тойнби (1889–1975) тоже пытался обосновать закономерности развития цивилизаций и установить принцип, который лежит в основе их смены. А. Тойнби утверждал, что цивилизация возникает в ответ на какой-то «вызов». Таким вызовом может стать воздействие природных сил (суровый климат) или человеческих факторов (воинственные соседи). Цивилизация развивается и достигает расцвета, когда противодействующие ей факторы не слишком суровы и когда творческое меньшинство (образованная элита) способно дать адекватный отпор неблагоприятным факторам.

Н.Я. Данилевский (1822–1885) в работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (1869) развивает вариант теории исторического круговорота.

Основной, реальной и самодовлеющей единицей истории выступает обособленный локальный «культурно-исторический» тип, «цивилизация». Подобно биологическим организмам, эти типы находятся в непрерывной борьбе с внешней средой и друг с другом. При этом они одинаково проходят стадии зарождения, возмужания, дряхления и гибели.

Спиралевидный тип социальных изменений. Спиралевидная модель учитывает как эволюционные, так и революционные изменения, происходящие в обществе. Наиболее известным учением, представляющим спиралевидную модель развития общества, является марксизм.

В марксизме история представлена как последовательная смена общественно-экономических формаций, своеобразных ступеней развития общества. В материалистической диалектике история человечества хотя и берется в единстве эволюционных и революционных моментов, однако преимущество отдается революциям. В марксизме основной формой преобразования общества признается практика, которая существует в виде материального производства, социальных революций и т. п.

4. СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Разновидностью социальных процессов являются социальные движения – совокупность коллективных действий, направленных на поддержку социальных изменений или поддержку сопротивления социальным изменениям в обществе или в социальной группе.

Среди социальных движений выделяют следующие типы.

Революционные движения – неожиданное, стремительное, насильственное изменение социальной структуры общества.

С точки зрения Л. Эдварса и К. Бринтона, наиболее типичными стадиями революционных движений являются: накопление неудовлетворенности и беспокойства, неспособность интеллектуалов дать объяснение существа проблем, появление социального мифа, побуждающего к действию, революционный взрыв, правление умеренных, экстремизм, террор, возврат к спокойному установлению власти.

Реформистские движения представляют собой попытки изменения отдельных сторон общественной жизни без радикальной трансформации

общества (например, аболиционизм как движение за отмену какого-либо закона, экологическое движение и т. п.).

Утопические движения – попытки создания новых социальных порядков, которые далеко опережают свое время и включают неадекватные действительности действия.

Движения сопротивления – сопротивление излишне революционным социальным изменениям как положительного, так и отрицательного характера.

Экспрессивные движения – модификация поведения в социальной среде без модификации самой среды (движения хиппи, рокеров и т. п.). В качестве разновидностей социальных движений выступают – религиозные, молодежные, эмигрантские, феминистские и многие другие движения.

Социальные движения возникают только в определенных ситуациях.

Можно выделить несколько социальных ситуаций (условий, предпосылок), которые благоприятствуют возникновению и развертыванию социальных движений:

– социальная дезорганизация (аномия, отчуждение);

– социальная неудовлетворенность (социальная несправедливость, статусная неопределенность и т. п.) и др.

Вопросы и задания

1. Что такое социальный процесс?
2. Какие разновидности социальных процессов Вы знаете?
3. Какова структура социального процесса?
4. Что подразумевается под социальным изменением?
5. Какие причины возникновения социальных изменений определяли классики социологии?
6. Что является главной причиной социальных изменений в современном обществе и почему?
7. Какие классические теории социальных изменений Вы знаете, в чем их суть?
8. Какие типы социальных изменений Вы знаете, в чем их суть?
9. Что такое социальное движение?
10. Какие типы социальных движений Вы знаете?

РАЗДЕЛ 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

ЛЕКЦИЯ 1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ И ЕЁ ПЕРИОДИЗАЦИЯ. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ

Цель: сформировать у студентов представление о предмете, объекте и методах истории социологии, основные концептуальные подходы к теоретическим истокам истории социологии, о критериях периодизации и этапах развития социологии как науки.

План

1. Понятие предмета истории социологии.
2. Подходы к теоретическим истокам истории социологии.
3. Критерии периодизации и этапы развития социологии.

1. ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ

Какова история такой науки, как социология? Насколько знание истории социологии необходимо для понимания развития общества и его социальной мысли? Чему это знание учит? Как соотносится история социологии с современным развитием социологической науки и практики?

В самом общем виде история социологии – это раздел социологической науки, в рамках которого рассматривается процесс ее зарождения, становления, функционирования и развития.

Поскольку любая наука, в том числе социологическая, в своем становлении и развитии означает, прежде всего, формирование и функционирование направлений, течений и школ, отраслей и сфер, теорий и концепций, парадигм и моделей, постольку рассмотрение истории социологии есть в первую очередь выделение и осмысление этих направлений, школ, теорий, парадигм, определяющих процесс изменения социологического знания.

История социологии изучает возникновение и развитие социологической науки от ее истоков до наших дней.

Изучение истории социологии позволяет сформировать представление об истоках социологической науки, основных этапах ее развития.

Поэтому, прежде чем браться за детальное изучение конкретной научной проблемы, необходимо ознакомиться с богатым социологическим наследием.

2. ПОДХОДЫ К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ИСТОКАМ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ

Действительно, одна из наиболее дискуссионных проблем в истории социологии – ее периодизация и определение хронологических (исторических) границ. Причем в отношении верхних границ все относительно ясно, и здесь нет больших споров: историки социологии рассматривают развитие социологической науки вплоть до последнего времени, то есть до наших дней.

Гораздо сложнее обстоит дело с определением нижних границ социологии. К какому времени следует относить ее возникновение: к моменту появления на свет термина «социология», введенного в оборот Огюстом Контом в 1838–1839 году, или нужно говорить об иных ее нижних границах? Существует несколько точек зрения на этот счет.

Одни авторы полагают, что начала социологии следует видеть уже в творчестве наиболее выдающихся мыслителей древности – Платона и Аристотеля. Иногда взгляды на общество мыслителей древности и средневековья рассматриваются как предыстория социологии. В этом случае социальные идеи мыслителей нового времени и эпохи Просвещения характеризуют как предсоциологию (идеи французских авторов эпохи Просвещения: Шарль Луи Монтескьё; Клод Анри де Сен-Симон).

Почему именно А. Сен-Симон? Дело не только в том, что его личное идейное влияние на О. Конта было неоспоримым, особенно в период с 1817 по 1824 г., когда последний служил у Сен-Симона секретарем и тщательнейшим образом изучал работы своего патрона. Главное заключается в том, что сами эти работы, в первую очередь книга Сен-Симона «Очерк

науки о человеке» (1813), во многом предварили появление и путь развития социологической мысли. Так, французский мыслитель писал, что до сих пор наука о человеке была гадательной, ее же надо возвести, по его мнению, в степень наук, основанных на наблюдении. Сен-Симон считал необходимым «сообщить науке о человеке позитивный характер, основывая ее на наблюдениях и разрабатывая методы, употребляемые в других отраслях физики». В противовес спекулятивным философским построениям он предлагал заняться «установлением последовательных рядов фактов, будучи убежден, что это единственно прочная часть наших знаний». В связи со сказанным следует признать, что работы французского мыслителя необходимо рассматривать не только как непосредственную теоретическую предпосылку социологии, но и как идейное основание ведущего социологического направления XIX в. – позитивизма.

Нами будет рассматриваться в качестве исходной точки и нижней границы социологической науки творчество О. Конта. Почему?

Очевидно для всех, что проблемы общественной жизни волновали тысячи мыслителей во все времена и эпохи, в том числе (а может быть, и в первую очередь, если говорить о древности) Платона и Аристотеля. Однако в нашем случае речь идёт о конституировании совершенно особой науки об обществе, а не просто о рассмотрении актуальных социальных проблем.

В этом плане понятно, что термин «социология» гораздо моложе, чем сама наука (точнее говоря, науки, ибо их много – история, философия, экономика и т. д.) об обществе.

Здесь также необходимо отметить, что элементы социологического знания постепенно накапливались в целом ряде общественных наук, к числу которых, помимо названных, следует отнести теорию государства, правоведение, философию истории и другие. Каждая из них сыграла свою, притом немалую, роль в появлении новой науки об обществе – социологии.

О. Конт «присвоил» новой науке имя, обозначил основные ее контуры. Но если до 1830-х гг. проблемы общественной жизни вплетались в общую ткань мировоззрения, не выделяясь в специальный предмет изучения,

то ближе к середине позапрошлого столетия произошло провозглашение социологии как отдельной науки.

Основная программная установка О. Конта состояла в превращении нового учения об обществе в такую же точную и плодотворную, рациональную и эффективную науку, какой оказалось естествознание, науку, которая не является спекулятивной, умозрительной, а пользуется уже доказавшими свою значимость и полезность методами наблюдения, эксперимента, сравнительно-исторического анализа и другими. Иными словами, речь шла о знании, способном дать позитивный результат, и базирующемся на подобном знании направлении позитивизма. Для науки об обществе и человеке такой подход был революционным. Это дает основание считать реальной и явно выявленной нижней границей социологии позитивизм как направление и творчество О. Конта – как его первое и наиболее яркое выражение.

3. КРИТЕРИИ ПЕРИОДИЗАЦИИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

Какова периодизация истории социологии? Ответ на этот вопрос связан в первую очередь с выявлением критериев периодизации. Будем говорить о трех видах критериев: временных, пространственных, содержательных.

В соответствии с временными критериями определяются исторические этапы возникновения, утверждения и развития социологической науки в течение XIX–XXI вв.

С помощью пространственных критериев выделяются страны (континенты), в которых наиболее активно развивается социология в те или иные исторические периоды (этапы).

Обращение к содержательным критериям означает выделение различных направлений, школ, течений, парадигм и наиболее ярких их представителей (персоналистический подход).

Одной из наиболее актуальных и «сквозных» является проблема соотношения теоретической и эмпирической социологии. В связи с этим выделяют два основных этапа развития социологической науки.

1. XIX в. (со времени О. Конта) по начало XX в. (вплоть до 1920-х гг.) – классический этап (этап возникновения и развития классической социологии; преимущественно теоретической социологии).

2. 20-е гг. XX в. по начало XXI в. – современный этап (этап развития современной социологии; преимущественно эмпирической социологии).

Теоретическая социология – это область развития социологической науки, содержание которой составляет добывание теоретического знания, создание (конструирование) общих и специальных (частных) социологических теорий.

Эмпирическая социология – область развития социологической науки, связанная с получением фактографического знания на основе изучения конкретных социальных проблем с помощью соответствующих методов сбора первичной социологической информации (анализ документов, социологическое наблюдение, опрос в его различных типах и видах и др.).

Дадим краткую характеристику современного этапа и назовем основные периоды развития социологии в его рамках.

Итак, в границах современного этапа развития социологии можно выделить несколько периодов.

1. 1920–1930-е гг. – период характеризуется мощным наступлением социологического эмпиризма.

2. 1940–1960-е гг. – определяется значительным усилением теоретико-методологических построений, что стало своеобразной реакцией на доминирование эмпирической традиции.

3. 1970-е – середина 1980-х гг. – в это время предпринимаются попытки, с одной стороны, соединить теоретическое и эмпирическое исследования, микро- и макросоциологию, с другой – вывести науку на новый уровень теоретического осмысления процессов (как в реальной жизни, так и в самой социологии).

4. Конец 1980-х – современное время – этап позволяет обнаружить принципиально иные тенденции, имеющие интегративный характер. Новые движения, теории и парадигмы в социологии дают основания говорить о взаимодействии неоклассической, постклассической, неклассической, постнеклассической, постмодернистской парадигм и метапарадигм.

Обратимся к рассмотрению классического этапа, который мы связываем с возникновением и развитием социологии в XIX – начале XX в.

Структура классического этапа истории социологии на основании временного, пространственного и содержательного критериев представлена в табл. 7.

Таблица 7

Классический этап развития социологической мысли

Временной критерий	Содержательный критерий	Пространственный критерий. Персоналии
Ранний классический период (1830–1880-е гг.)	*Позитивизм и эволюционизм*	О. Конт (Франция) Г. Спенсер (Англия) М. М. Ковалевский (Россия)
	Натурализм, органицизм: – Социальный дарвинизм – Расово-антропологическое направление – Географическое направление	Л. Гумплович, Г. Ратценхофер (Австрия) А. Смолл, У. Самнер (США) А. И. Стронин, Т. Ф. Лилиенфельд (Россия) Ж. Гобино, Ш. Летурно (Франция) Г. Бокль (Англия) Ф. Ратцель, К. Хаусхофер (Германия) Ж. Реклю (Франция) Л. И. Мечников (Россия)
	Марксизм	К. Маркс, Ф. Энгельс (Германия, Англия) Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов/Ленин (Россия)
Поздний классический период (1880–1920-е гг.)	*Психологическое направление:* – Эволюционизм – Психология народов – Групповая психология – Инстинктивизм – Интеракционизм	Л. Уорд, Ф. Гиддингс (США), Е. В. де Роберти, Н. И. Кареев (Россия) В. Вундт (Германия) Г. Тард, Г. Лебон (Франция) У. Мак-Дугалл (Англия) Ч. Кули (США)
	Классическая немецкая социология:	

	Формальная социология Понимающая социология Позитивизм и неопозитивизм	Г. Зиммель (Германия) Ф. Теннис (Германия) М. Вебер (Германия) Э. Дюркгейм (Франция) В. Парето (Италия) П. Сорокин (Россия)

Вопросы и задания

1. Как бы вы определили предмет истории социологии? Что дает ее изучение будущим специалистам в области гуманитарного знания?

2. Какие точки зрения относительно периодизации истории социологии вам известны? Обоснуйте каждую из них.

3. Каковы критерии периодизации истории социологии?

4. Как вы можете объяснить то обстоятельство, что первые развитые философские системы появились несколько тысячелетий назад, а социология как наука ведет свой отсчет лишь с 1830-х гг.?

5. Какие тенденции социального и общенаучного развития оказали определяющее воздействие на процесс зарождения и становления социологии как самостоятельной науки?

ЛЕКЦИЯ 2. ЗАРОЖДЕНИЕ ПОЗИТИВИЗМА. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О. КОНТА

Цель: сформировать у студентов представление о позитивизме, как направлении социологической мысли, раскрыть содержание основных идей и теорий О. Конта, определить его вклад в развитие социологии как науки.

План

1. Понятие позитивизма и влияние его принципов на социологию. О. Конт как основатель позитивизма.
2. Место социологии в классификации наук. Методы социологии О. Конта. Объект и предмет социологии.
3. Социальная статика и социальная динамика.
4. Понятие позитивной политики. Специфика социологического подхода О. Конта к общественной жизни.
5. Проблемы образования и воспитания в творчестве О. Конта.
6. Значение социологических идей О. Конта в истории социологической мысли и его влияние на последующее развитие социологии.

1. ПОНЯТИЕ ПОЗИТИВИЗМА И ВЛИЯНИЕ ЕГО ПРИНЦИПОВ НА СОЦИОЛОГИЮ. О. КОНТ КАК ОСНОВАТЕЛЬ ПОЗИТИВИЗМА

Клод Анри де Сен-Симон в своём труде «Очерк науки о человеке» (1813 г.) говорит: «Начиная с этой эпохи (XV в.), разум стремится обосновать свои суждения на наблюдаемых фактах; на этом положительном фундаменте он уже преобразовал астрономию, физику, химию… Физиология, частью которой является наука о человеке (но человеке не только в узком физиологическом смысле, но и в более широком понимании – человек как часть человеческого общества), будет изучаться методом, принятым в других науках, станет наукой позитивной». Таким образом, термин позитивизм определяет ещё Сен-Симон и он же совершает попытку определения

сущности позитивизма как метода познания, основанного на анализе наблюдаемых фактов (то есть полученных благодаря использованию методов естественных наук). Позже эту идею в своих трудах разовьёт О. Конт, сделает эту идею методологической рамкой своего научного подхода.

Так, под позитивизмом О. Конт понимал метод научного познания основанный на изучении социальных явлений с использованием методов, разработанных в рамках точных и естественных наук (наблюдение, эксперимент, сравнительный и исторический анализ, математические методы). Считал, что социология должна основываться на фактах и исследовать, подобно естествознанию, социальные явления эмпирически и аналитически. Это позволит ей уйти от умозрительных абстрактных построений и стать «позитивной», способной положительно решать проблемы жизни общества.

Конт полагал, что знание об обществе должно быть таким же строгим, точным, обоснованным, достоверным, реальным и полезным, как знание, которое дают естественные науки, в частности физика. Именно поэтому нередко О. Конт называет социологию «социальной физикой».

Позже позитивизм как парадигма социологии XIX века проявился в таких более конкретных направлениях, как натурализм, органицизм, эволюционизм, а также социальный дарвинизм, механицизм, географическое и расово-антропологическое направление.

Эти направления и течения позитивизма отличаются одним общим принципом – социологического редукционизма – стремление объяснить явления общественной жизни с точки зрения единственного определяющего фактора, будь то биологический, расовый, географический.

В истории социологии нередко эти направления именуют как «школы одного фактора». О них речь пойдёт на следующих лекциях.

2. МЕСТО СОЦИОЛОГИИ В КЛАССИФИКАЦИИ НАУК. МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИИ О. КОНТА. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СОЦИОЛОГИИ

Можно сказать, что впервые о попытке определения места социологии в иерархии наук заговорил Сен-Симон.

Так, в труде «Очерк науки о человеке» (1813) он определяет философию как науку вообще или «общую науку». Все остальные науки, по его мнению, астрономия, физика, химия, физиология (при этом физиология понимается им не только как «наука о человеке» как биологическом существе, но и существе общественном. Именно поэтому предметом «науки о человеке» выступают «система религии, общей политики, морали, народного образования и т. д.») – «частные науки».

Впоследствии в трудах К. Анри де Сен-Симона появляется понятие «общая политика» или «политическая наука», «общественная наука», «социальная физика», а это и есть социология.

Безусловно, Сен-Симон не систематизирует науки, не выделил основания, по которым их можно структурировать, логически выстроить, но если попытаться сделать это за него, то в общем виде у нас получится следующая схема, которая интересным образом соотносится с той классификацией наук, которую чуть позже своего патрона определил Конт (рис. 2).

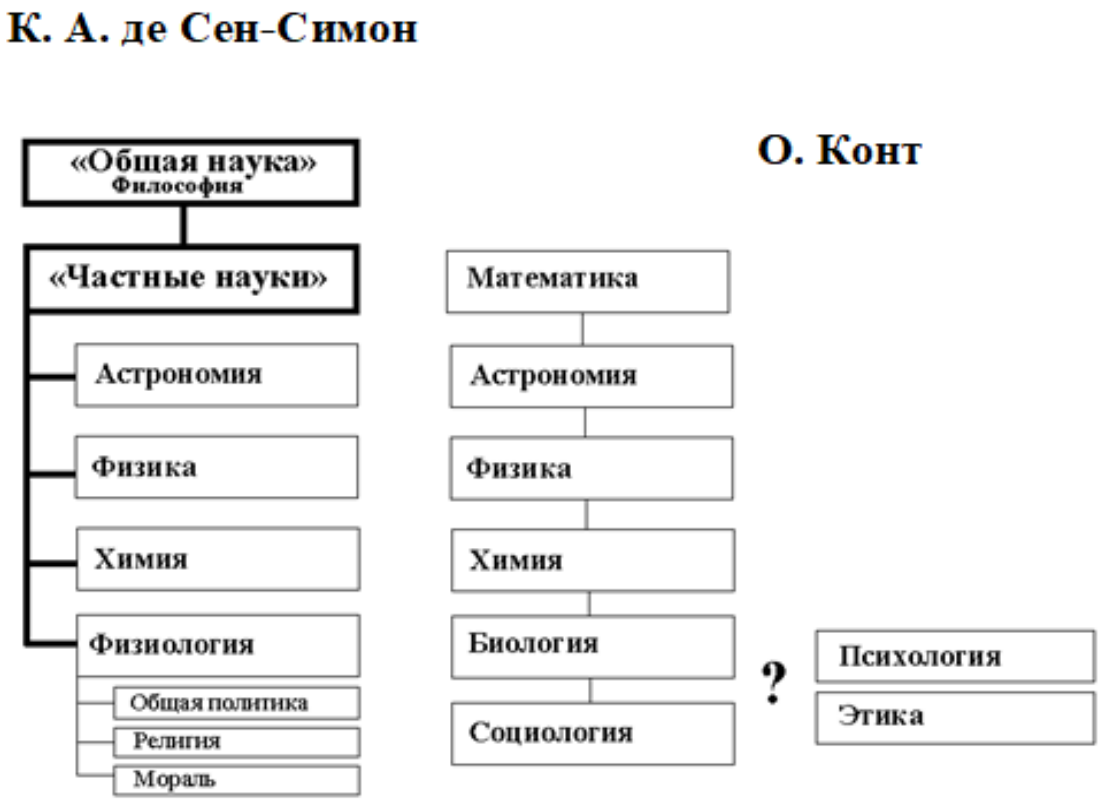

Рис. 2. Иерархия наук К. А. де Сен-Симона и О. Конта

В основе классификации наук О. Конта было заложено несколько принципов:

– *последовательная зависимость* – каждая предшествующая дисциплина являет собой эмпирическую предпосылку, необходимое условие для разработки последующей науки. Так, идя вслед за биологией, социология вбирает в себя часть её объекта (если объектом изучения биологии выступают биологические организмы, то социологии – «социальные организмы»);

– *историческая обусловленность* – каждая дисциплина запечатлена в процессе её действительного исторического развития. Классификация наук позволяет запечатлеть переход от наук древних к более новым, абстрактных к более конкретным, теоретико-ориентированных к более практико-ориентированным.

Таким образом, социология – это наука новая, конкретная, практико-ориентированная, в отличие от всех предшествующих наук.

Не вошла в иерархию наук, предложенную Контом, этика. Почему? Можно сказать, что, вступая в дискуссию с взглядами своего предшественника и учителя Сен-Симона относительно сущности позитивизма, Конт как атеист и «радикальный» позитивист в последствии приходит к тем же выводам, – наука не так далека от религии, именно поэтому в крайних своих работах Конт будет толковать социологию как «позитивную мораль» и, исходя из этого, этика будет включать в себя социологию.

Можно заметить, что в предложенной Контом иерархии наук нет места для психологии. С чем это связано? Дело в том, что во времена Конта наука психология еще не получила столь мощного развития, её объект был частью других наук.

Так, индивидуальное сам Конт относил к биологии. В анатомии и физиологии человек действительно представляет собой нечто конкретное, в отличие от социологии, где человек, индивид – сущая абстракция. Поскольку по О. Конту индивид лишён социальных характеристик, они, по его мнению, присущи лишь «коллективу», то индивид не выступает активным субъектом социального действия, как реального источника общественной активности, поэтому его и нет в Контовской теории (нет места психологии), а есть понятие «социального организма» (есть биология).

Согласно Конту, социальный организм характеризуется двойственностью. С одной стороны, он продолжение биологического ряда (ряд животных организмов), с другой стороны, чистая абстракция, имеющая смысл только в коллективе (что позволяет отличить человеческое общество от биологических обществ). Из двойственности социального вытекает и двойственность методов, которыми Конт разрабатывает свою науку.

Во-первых, любой факт подвергается наблюдению и анализу – устанавливаются общие законы и правила функционирования с помощью предшествующей науки (биологии), во-вторых, если правила согласуются с ранее открытыми законами биологической природы, то доказательство верно. Таким образом, Конт считал основным методом социологии – *наблюдение* социальных фактов. При этом под социальным фактом он понимал наблюдаемое физическое поведение людей.

Также значимыми методами социологии являются *эксперимент* – наблюдение за изменением предмета, процесса, явления в результате специально создаваемых условий, и *сравнительный метод* – состоит в сопоставлении жизни различных народов, обществ.

Конт полагал, что социология как наука призвана строго эмпирически проверять рассматриваемые ею социальные факты. И в своей работе социолог-исследователь всегда должен руководствоваться тремя основными принципами: эмпиризмом, позитивизмом и физикализмом. «Эмпиризм означает, что единственным источником истинной науки о мире является опыт. Позитивизм – что предметом ее являются только факты... Физикализм – ...что самыми совершенными понятиями являются те, которые создала физика, и что к ним можно и нужно сводить все научное знание»[1].

Объектом социологии по Конту выступает общество, как своего рода организм, социальная система, элементы которой выполняют специфические функции и служат ее требованиям. *Предметом социологии* – законы функционирования и развития общества или социальной системы. Говоря о законах, О. Конт имеет в виду законы умственного, точнее, духовного и нравственного развития общества, но никак не касается его социально-экономической организации.

[1] Родоначальники позитивизма. СПб., 1910. С. 214.

3. СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

Социология по Конту делится на два направления, по аналогии с физикой, – социальная статика и социальная динамика.

Социальная статика – это учение о социальном порядке. Социальная статика позволяет изучать общество в состоянии равновесия всех социальных элементов. Основной закон социальной статики – это Закон социальной гармонии, где последняя трактуется как согласованность действий всех частей общества.

Семья – основная клеточка социального организма; воплощение социальной статики, то есть упорядоченного состояния общества, взятого в момент покоя стабильности его структурных элементов. Семья находится между обществом и человеком и сближает их.

Динамика – это состояние общества, когда социальная солидарность (устойчивые взаимодействия людей) сменяется разноголосицей, усугубляющимся антагонизмом человеческих интересов, мнений. Социальная динамика – это процесс характеризующий переход от одной стадии развития общества к другой.

В основе теории социальной динамики Конта лежит идея развития мысли и духа человека. Конт назвал его «Закон интеллектуальной эволюции человечества», или «Закон трёх стадий».

Нужно сказать, что идею исторического развития человеческого разума выдвигает и обосновывает ещё Сен-Симон. По его мнению, решающим в процессе становления человеческого разума является возникновение его способности различать причину и следствие.

«Прогресс разума», по Сен-Симону, – это процесс постижения причин: сперва внешних и непосредственно воспринимаемых, затем внутренних и постигаемых более опосредованными путями. «Прогресс разума» распадается на два крупных цикла:

1. Прогресс, осуществляемый на основе (и в формах) религии.
2. Прогресс, протекающий на основе науки и в рамках всё более строго конструирующихся научных дисциплин.

Первый цикл у Сен-Симона охватывает 1100-1200 лет (в греко-римской и христианской культуре – это период от Платона (III в. до н. э.)

до заимствования европейцами элементов аристотилевской науки (VIII в. н. э.)).

Второй цикл также охватывает 1100-1200 лет, который удалось европейцам пройти, по мнению Сен-Симона, почти до самого конца.

Каждый из циклов распадается на три фазы («стадии» или «состояния»): «идолопоклонство», «политеизм», «теизм».

Однако в отличие от Конта Сен-Симон определяет, что на каждой из стадий речь идёт именно о прогрессе разума, и идолопоклонничество – это первый разумный способ постижения причин.

Сопоставим теории Сен-Симона и Конта (рис. 3).

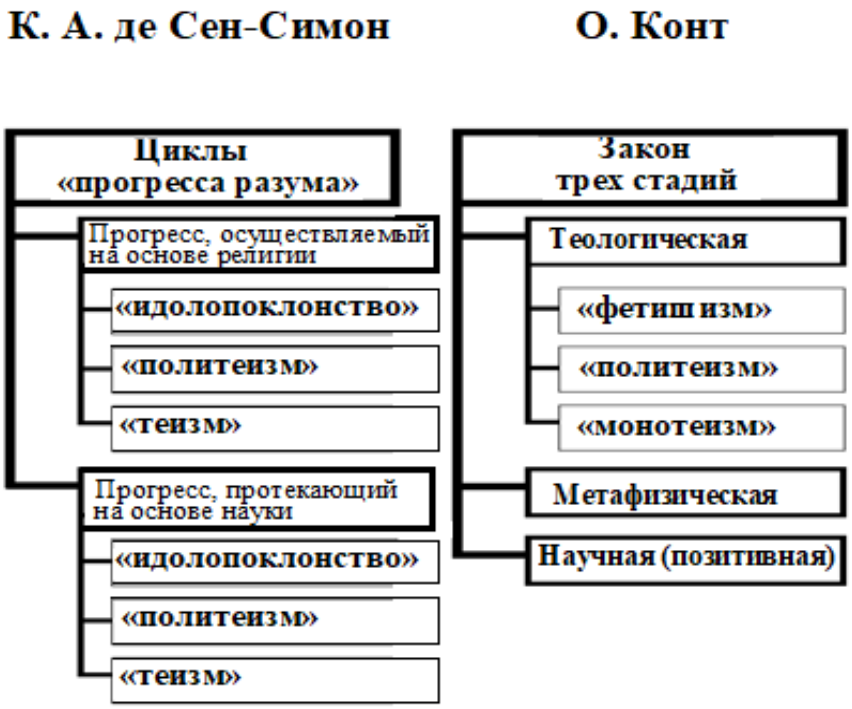

Рис. 3. Стадии «прогресса разума»
по К. А. де Сен-Симону и О. Конту

Так, Конт обосновал законы 3-х стадий развития человеческой мысли:

1. Теологическая – господство религиозно-мифологического сознания; развитие человеческой мысли идет по пути от фетишизма (поклонение идолам) через политеизм (многобожие) к монотеизму (единство Бога).

2. Метафизическая – господство абстрактного. Направленность на разрушение старых устоев, верований, авторитетов, власти, религии. Пере-

ходная стадия от религиозно-мифологического сознания к подлинно научному знанию.

3. Позитивная, научная – утверждение позитивного, научного взгляда на природу (приоритет отдается не теоретизированию и абстракциям, а эмпирическому естествознанию).

Конт полагал, что только благодаря социальной динамике возможен прогресс общества или социальный прогресс.

Существует четыре вида социального прогресса, которые тождественны в теории Конта этапам человеческого совершенствования: материальный; физический; интеллектуальный и моральный. Последний вид социального прогресса больше всего способствует поддержанию социального порядка.

Конт считал, что несмотря ни на что общество всегда стремится к социальному порядку. Именно соотношение социального порядка и прогресса находит большее отражение в «Системе позитивной политики» Конта.

4. ПОНЯТИЕ ПОЗИТИВНОЙ ПОЛИТИКИ. СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА О. КОНТА К ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Социолог, на завершающем этапе своего научного творчества, пытается создать позитивную программу изменения общества. Эта некая очередная утопия создания упорядоченного мира.

Смысл этого обустройства – установление гармонии всех классов в обществе на основе сохранения частной собственности, достижение консенсуса между ними. Суть позитивной социальной политики Конт видит в возвышении альтруизма над эгоизмом, общественных интересов над личными. Только такой порядок может привести к социальному прогрессу.

Социолог резко выступает против всякого рода революций и считает, что преобразование общества должно осуществляться путем нравственного и духовного обновления каждого его члена.

Особое внимание он уделяет пролетариату, считая, что этот класс способен «стать опорой для духовной власти», потому что «более всякого

другого класса общества естественным образом приспособлен понимать и в особенности чувствовать действительные нравственные начала, хотя он и не в состоянии их привести в стройную систему»[1]. Для достижения этой цели – превращения пролетариата в опору для духовной власти – необходимо, по мнению Конта, привести в действие нравственную и политическую силу преобразованного общественного мнения. Его «благотворное влияние ... неизбежно станет важнейшей опорой нравственности (не только социальной, но также частной и даже личной) среди тех народов, у которых каждый человек должен будет жить все более и более на виду у всех, что позволит обществу действительно контролировать деятельность каждого»[2].

Здесь мы сталкиваемся с одним из противоречий контовской социологии. С одной стороны, в ней заметен определенный либерализм, стремление к реализации его в социальной политике по отношению к беднейшим слоям и классам населения, в первую очередь пролетариату, проявление заботы о нем как в материальном, так и, в особенности, в нравственном плане.

С другой стороны, нельзя не отметить тенденции авторитаризма и даже тоталитаризма в связи с провозглашением необходимости установления контроля за поведением людей, которое должно быть «на виду у всех». Конт, по существу, отрицает гражданские права и свободы личности и настаивает на вмешательстве властей (государства) не только в общественную, но и личную жизнь.

Одно из направлений позитивной политики О. Конта было связано с его попыткой создать «позитивную религию». Разочаровавшись в возможностях просветительской деятельности, которая сыграла бы решающую роль в преобразовании общества, Конт прибегает к попытке создать новую «мировую религию» – религию Человечества, в основе которой были бы все те же принципы позитивизма. В этой религии нет Бога, но вместо него выступает общество, которому индивид должен поклоняться и которое должен почитать как «Верховное существо», поскольку в жизни человека все зависит именно от этого существа.

---

[1] Конт О. Общий обзор позитивизма // Западноевропейская социология XIX века: Тексты. М., 1996. С. 127.
[2] Там же. С. 129.

Конт даже ставил вопрос о создании позитивистской церкви, в которой роль священников и блюстителей нового культа будут играть ученые и актеры. В этой церкви должны были быть приняты обряды, которые Конт разработал сам. Их цель состояла в том, чтобы сопровождать человека на протяжении всей его жизни – от рождения до смерти. Конт даже сам крестил и женил своих учеников, стремясь показать на практике смысл этих обрядов.

Конечно, превращение позитивистской социологии в определенную форму религии («религиозный позитивизм») было способом утопического реформирования общества, искусственно насаждаемого им среди небольшой группы людей.

Говоря в целом о позитивной политике Конта как составной части его социологии, можно утверждать, что она является, пожалуй, наиболее консервативной и утопической во всем учении французского мыслителя.

Более того, именно в ней обнаруживается стремление превратить объективные законы общественного развития в «субъективные» факторы, которые могут и должны быть использованы в деятельности по управлению поведением людей. Как справедливо отмечает один из исследователей творчества Конта в отечественной науке А.Б. Гофман, «в его «субъективной» социологии намерение использовать социальные законы и стихийные, самопроизвольно развивающиеся тенденции перерастает в намерение заменить эти законы и тенденции целенаправленной деятельностью, управлением, проектированием некой группы людей, понимающих и выражающих общественное благо. Естественные законы, будучи «познанными», как бы перестают действовать и становятся управляемыми, а человек, «познавший» их, становится демиургом. «Субъективный» фактор выходит на первый план, подчинение законам сменяется безграничным произволом, а наука превращается в проектирование, причем ориентированное не на реальность, а на идеал. Так происходит у Конта превращение социологии из науки в утопию».

5. ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ О. КОНТА

Образование, по О. Конту, призвано решить существующие социальные проблемы. Поскольку существующая система образования этого не обеспечивает, необходимо провести его реформу.

Принципы нового образования:

1. Отказ от католической системы обучения и воспитания.

2. Общедоступность и всеобщность образования (доступность для широких масс людей, особенно пролетариата). Пролетариат должен быть образован, что необходимо для установления союза между ними и философами (учёными), без чего невозможно строительство позитивного общества.

3. Поэтапность образования. Образование должно делиться на две части: 1) обучение и социализация в семье; 2) школьное обучение при сохранении значимой роли семьи в формировании нравственных ориентиров личности. Второй этап образования должен включать в себя изучение 6 наук: математики, астрономии, физики, химии, биологии, социологии, а также такой не менее важной науки, как история. Теология не должна входить в перечень изучаемых дисциплин.

4. Преподавание должно быть независимым от какой-либо официальной доктрины (идеологии) и правительства.

Необходимо сказать, что Конт говорил лишь об особенностях системы образования для пролетариата, но не для остальных социальных групп и слоёв, что выступает существенным ограничением его социальной теории в вопросах образовательной политики.

6. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ О. КОНТА В ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ

Говоря о значении социологического творчества французского мыслителя, уместно привести слова американского социолога А. Боскова о том, что Конт дал социологии имя и программу. С этим нельзя не согла-

ситься. Социолог внес значительный вклад в становление и развитие социологической мысли. Так, он:

– дал название науки социология;

– обосновал одну из первых социологических парадигм – позитивизм. Позитивизм как метод познания именно благодаря Конту впоследствии стал основой для развития множества поднаправлений;

– логически обосновал идею прогресса разума, перенятую им у своих предшественников Ф. Гегеля и К.А. де Сен-Симона, которая в последствии получила ещё одно прочтение в творчестве К. Маркса;

– говорил о социальной солидарности и альтруистических чувствах, характеризующих общество и членов этого общество, что найдёт особое прочтение в творчестве Э. Дюркгейма.

Можно еще искать и описывать элементы ограниченности социологии Конта. Однако задача анализа его творчества определяется, прежде всего, стремлением увидеть «позитивное», то есть положительное, сохраненное последующим развитием науки и используемое социологами в изучении как общества в целом, так и его конкретных подсистем. Социология Конта жива и сегодня, а это – главное.

Вопросы и задания

1. Что представляет собой позитивизм?
2. В чём видел О. Конт особую роль социологии по отношению к другим наукам?
3. Как О. Конт определял предмет социологии?
4. Что понимал под социальной статикой и социальной динамикой О. Конт?
5. Что означала позитивная политика в социологии О. Конта?
6. Как характеризовал существо и направленность образования и воспитания О. Конт?
7. Какие основные идеи О. Конта, с вашей точки зрения, имели в социологической науке наибольшее значение?

ЛЕКЦИЯ 3. ЭВОЛЮЦИОНИСТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ Г. СПЕНСЕРА: ОПЫТ СИНТЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Цель: сформировать у студентов представление о позитивизме как направлении социологической мысли, раскрыть содержание основных идей теорий Г. Спенсера, определить его вклад в развитие социологической мысли.

План

1. Предмет социологии Г. Спенсера.
2. Общество как организм.
3. Структура общества и его социальные типы.
4. Эволюционизм как главная особенность учения Г. Спенсера.
5. Учение о социальных институтах.
6. Отношение Г. Спенсера к социализму.

1. ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ Г. СПЕНСЕРА

Г. Спенсер относился к социологии как к всеобъемлющей науке, включающей в себя и этнографию, и антропологию, и общую теорию исторического развития. В отличие от О. Конта, который связывал новую науку об обществе с прогрессом идей, понятий, знаний о нем, Спенсер считал, что предметом социологии должна стать конкретная объективная реальность самого общества, описываемых социальных явлений и процессов.

Подчеркивая объективный характер развиваемой им науки, он исходит из органической связи естествознания и социального знания. Спенсера с Контом роднит стремление трансформировать, перенести законы естественной науки в сферу анализа общественных явлений и процессов.

Социология становится подлинной, настоящей наукой лишь тогда, полагает Спенсер, когда она следует идее природного, эволюционного закона. Ведущей естественной наукой во второй половине XIX в. английский социолог считал биологию (выше уже говорилось о большом влиянии на него идей Ч. Дарвина).

Поэтому вполне логичным и понятным становится его отношение к социологии как науке, продолжающей разработку биологических законов на материалах общественного развития и превращающей их таким образом в законы социологические.

Поскольку Спенсер считает, что главным для социологии является вопрос о том, что такое общество, он стремится дать на него ответ в первую очередь. Социолог отвергает попытку определить общество как собирательное имя для обозначения определенного количества индивидов.

По его мнению, это особое бытие, которое, хотя и слагается из отдельных единиц, но не равно их сумме. Главное здесь – постоянство отношений между частями общества.

Для того чтобы дать собственное представление о нем, Спенсер постоянно прибегает к сравнению общества, которое он называет «общественным агрегатом», то с «классом агрегатов неорганических», то с «классом агрегатов органических». В качестве первого он часто использует пример дома и его составных частей – кирпичей, камней, кусков дерева и др., в качестве второго – любого живого существа, рассмотрению составных частей которого он постоянно уделяет большое внимание.

2. ОБЩЕСТВО КАК ОРГАНИЗМ

В конце концов Г. Спенсер приходит к выводу, что общество есть организм, который имеет гораздо больше общего с живыми существами, нежели с неорганическими агрегатами.

По меньшей мере, две его черты свидетельствуют об этом. Первая состоит в том, что общественный рост, как и рост живого организма, обыкновенно длится либо до поглощения данного общества каким-либо другим обществом, либо до его распада на два или несколько иных. «Другая отличительная черта как обществ, так и живых существ заключается в том, что наряду с увеличением в размерах у них наблюдается и увеличение сложности строения»[1].

При этом социолог часто идет по пути аналогий между обществом и живым организмом как в целом, так и в рамках их конкретных структур. «Аналогия между обществом и организмом, – пишет Г. Спенсер, – стано-

[1] Спенсер Г. Основания социологии // Западноевропейская социология XIX века: тексты. С. 281.

вится еще яснее, когда мы узнаем, что каждый организм сколько-нибудь заметного объема есть общество, а также когда мы узнаем, далее, что в обоих случаях жизни единиц продолжаются еще в течение некоторого времени после того, как жизнь агрегата будет неожиданно остановлена каким-нибудь насильственным способом …»[1]. Однако Спенсер видит не только общее между живым организмом и обществом (это и позволяет ему проводить аналогии между ними), но и то, что отличает их друг от друга.

Сформулируем в обобщенном виде основные сходства и различия между биологическим и социальным организмами так, как их видел Спенсер.

Говоря о сходствах, назовем главные среди них:

– общество, как и биологический организм, на протяжении большей части своего существования растет, увеличивается в объеме;

– по мере роста общества в объеме усложняется его структура, как и структура организма в процессе биологической эволюции;

– как в биологическом, так и в социальном организме дифференциация структуры его элементов сопровождается аналогичной дифференциацией их функций.

Что касается различий между биологическим и социальным организмами, то основные из них проявляются в следующем:

– в биологическом организме элементы живут ради целого, в обществе же – наоборот;

– способность чувствовать и мыслить сосредоточена лишь в определенных частях живого организма, тогда как в обществе сознание «разлито» по всему «агрегату».

В обозначенном выше подходе Спенсера к обществу обращает на себя внимание одна из первых попыток системно-структурного подхода, к которому затем добавляется и функциональный анализ, поскольку английский социолог постоянно стремится к выявлению функций отдельных элементов как живых организмов, так и общественных агрегатов.

Отождествление общества с биологическим организмом привело Спенсера к тому, что он весьма своеобразно характеризовал функции элементов, составляющих структуру социальной системы. Так, земледелие и

[1] Спенсер Г. Основания социологии // Западноевропейская социология XIX века: тексты. С. 294.

промышленность, по его мнению, выполняют функцию питания, институт торговли – функцию кровообращения, армия – это своеобразный кожный покров, транспорт – сосудистая система и т. д. При этом в обществе, как и в живом организме, существует разделение труда, анализу которого Спенсер уделяет значительное внимание – как на уровне общественного, так и органического «агрегатов».

Небезынтересно отметить, что в этом анализе мы встречаемся с редкой у Спенсера констатацией обстоятельства опережения биологической науки социальной, прежде всего экономической.

«Разделение труда, – пишет он, – впервые указанное экономистами как общественное явление и вслед за тем признанное биологами явлением органической жизни и названное ими «физиологическим разделением труда», есть именно та особенность – как в обществе, так и в животном мире, – которая делает каждое из них живым телом»[1].

Характеризуя общество, ученый отмечает, что оно существует для блага своих членов, а не наоборот. Удовлетворению их потребностей должна служить в первую очередь политическая организация общества, которую социолог часто называет «политическим агрегатом». «Следует всегда помнить – читаем мы у Спенсера, – что, как бы ни были велики усилия, направленные к благосостоянию политического агрегата, все притязания этого политического агрегата сами по себе суть ничто, и что они становятся чем-нибудь лишь в той мере, в какой воплощают в себе притязания составляющих этот агрегат единиц»[2].

3. СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ТИПЫ

Большое внимание английский социолог уделяет рассмотрению структуры общества (в «Основаниях социологии» одна из глав называется «Общественное строение»), причем в рамках как исторического, так и логического ее анализа. Рассматривая проблемы общественного роста, Спенсер говорит о постепенном усложнении структуры общества, связанном с восхождением «от самых мелких групп к более крупным, от простых групп к сложным, от сложных групп к группам двойной сложности» и т. д.

[1] Спенсер Г. Основания социологии // Западноевропейская социология XIX века: тексты. С. 284.
[2] Там же. С. 294.

Ясного и четкого описания этих типов общества социолог нам не оставил, хотя из контекста можно догадаться о классификации стадий общественного развития в связи с возрастанием сложности социального устройства.

Проводятся постоянные параллели между индивидуальным и общественным организмами. «Внимательное рассмотрение фактов, – пишет Спенсер, – указывает на еще одну поразительную параллель между обществом и организмом в отношении их строения. Органы животного и органы общества, рассматриваемые в отношении их внутреннего устройства, оказываются построенными на основе одного и того же принципа»[1].

Им является определенное соотношение главных и вспомогательных элементов в организме (общественном агрегате) – как с точки зрения их места в общей структуре, так и в плане реализации основных и вспомогательных функций. При этом, указывает Спенсер, они дополняют друг друга, без чего общество (живой организм) обречено на вымирание. Здесь речь идет уже о разделении не только труда, но и функций, выполняемых теми или иными структурами.

Анализируя в работах Спенсера структуру общества через выделение его социальных типов, необходимо остановиться на главных среди них – *военных и промышленных* (индустриальных) обществах. Их социальные характеристики оказываются прямо противоположными. В *военном обществе* (классический образец, рассматриваемый Спенсером, – древняя Спарта) коллективные цели заметно превалируют над индивидуальными. В нем имеют место жесткая организация, иерархия управления, система принуждения, строгая дисциплина, наследуемая власть и т. д. Сотрудничество, за счет которого поддерживается жизнь в военном обществе, имеет принудительный характер. И – что любопытно – опять следует сравнение с живым организмом: так же, как в организме человека внешние органы полностью зависят от центральной нервной системы, в военном обществе поведение людей определяется сверху правительством. Это общество весьма консервативно и плохо приспособлено к эволюционным изменениям.

[1] Спенсер Г. Основания социологии // Западноевропейская социология XIX века: Тексты. С. 308.

Что касается *промышленного (индустриального) общества* (типичный пример – Англия XIX в.), то в нем основой функционирования является добровольное, а не принудительное сотрудничество. Для этого типа общества характерны индивидуальная свобода, возможность по собственной воле осуществлять коммерческие сделки, высокая активность значительной части населения, децентрализованный аппарат исполнительной власти и т. д. Одна из важных (но, по мнению Г. Спенсера, пока не реализованных в полной мере) особенностей промышленного общества состоит (должна состоять) в его свободе от вмешательства правительства и государства в установленный социальный порядок. Главная задача государства – защищать права индивидов как от внешних угроз, связанных с иностранной агрессией, так и внутри страны, создавая благоприятные условия для проявления свободной инициативы людей.

При рассмотрении промышленного, по существу современного Спенсеру, общества его позиция откровенно противопоставлялась взглядам О. Конта, она имела ярко выраженный антиколлективистский характер. Если французский социолог считал, что люди должны коллективно действовать в социальном мире, а общество обязано управлять этим процессом и направлять его в нужное русло, то Спенсер полагал, что коллективные усилия людей могут и должны предприниматься без всякого вмешательства в их действия, только лишь на основе соглашений между ними.

Таким образом, если военное общество характеризовалось, по Спенсеру, подчинением человека государству, то промышленное, наоборот, определялось существованием государства для человека, для обеспечения его свободы. Пожалуй, главная отличительная характеристика промышленного общества от военного состоит в наличии всесторонних и разнообразных свобод в первом (свобода индивида, торговли, промышленных занятий, частных организаций и т. д.) и отсутствии таковых во втором.

Здесь следует сказать о значении такого анализа общества (в рамках выделения двух его типов) для последующего развития социологической науки. В современной социологии, начиная со второй половины XX в., идея деления обществ на доиндустриальные и индустриальные (а затем и постиндустриальные) стала одной из наиболее распространенных при типологии (либо классификации) процесса социального развития.

Характеристика различных типов общества в творчестве английского социолога демонстрирует активное использование им сравнительно-исторического метода. Он не был новым в социологии, его широко применял, в частности, Конт. Но у Спенсера он оказался тесно сопряженным с главной характерной особенностью его творчества – применением эволюционной теории. При этом использование сравнительного метода было направлено не только на аргументацию аналогий между живым организмом и обществом, но и на трактовку самого общества, находящегося в состоянии изменения и развития.

4. ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК ГЛАВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ УЧЕНИЯ Г. СПЕНСЕРА

Ранее отмечалось, что социологическая теория Г. Спенсера базируется на принципе понимания общества как организма. Вторым основным конституирующим принципом учения английского социолога был эволюционизм. Оба принципа оказались тесно связанными с эволюционной теорией происхождения человека Ч. Дарвина. У Спенсера идея всеобщей эволюции стала центральным пунктом всего его учения. Поэтому не случайно его считают основателем эволюционистской парадигмы в социологии.

Английский социолог рассматривает три вида эволюции – неорганический, органический, надорганический, соответствующие неорганической, органической природе и человеческому обществу.

Наряду с общими законами эволюции, действующими во всех этих сферах, существуют законы, характерные для каждой из них. Причем, как указывает Спенсер, эволюционные законы высших сфер бытия не могут быть сведены к законам низших сфер, поскольку в первых существуют явления и процессы, которые отсутствуют в последних.

Эволюция рассматривается как переход из одного состояния в другое, более развитое, в рамках одной социальной системы. Человек превращается в социальное существо, становится им в процессе длительной эволюции первобытных сообществ в социальные системы. Спенсер пишет о естественной эволюции трудовых навыков, интеллекта, социальных чувств, сердцевиной которой оказывается социализация человека. Социо-

логия должна раскрывать, по мнению английского ученого, действие всеобщих законов эволюции в ходе изучения социальных фактов, процессов, массовых типичных явлений. В этом плане единичное, случайное, индивидуальное социологическая наука должна отвергать.

Говоря об основных видах эволюции – однолинейном либо многолинейном, Спенсер считает, что на начальной ступени человеческого прогресса проявляется больше первый, чем второй.

В соответствии с его концепцией процесс социальной эволюции жестко предопределен, а ее этапы с «железной» необходимостью следуют друг за другом – точно так же как осуществляется переход в жизни человека от детства к юности, от нее – к зрелому состоянию, от последнего – к старости.

Социальный организм, по мнению английского мыслителя, претерпевает такие же эволюционные изменения, как и индивидуальный организм, и они в значительной мере зависят от окружающих условий, с которыми у него происходят взаимодействия.

Однако, считая, что эволюционное развитие общества в рамках его определенных этапов в значительной степени зависит от окружающих природных и социальных условий, Спенсер обращал внимание на последующую многолинейность социального прогресса, поскольку возникающие социальные типы «не образуют единого ряда, а классифицируются по расходящимся и распространяющимся группам».

Социолог уделял большое внимание анализу как эволюции в целом, так и в особенности социальной эволюции. Первую он характеризовал как интеграцию материи, ее переход из одного состояния (бессвязной однородности) в другое (связанную однородность), а по существу – из неорганической природы в общество через органическую, живую природу. Что касается социальной эволюции, то она «вписывается» в представления Спенсера об общественном прогрессе. Выше уже говорилось о его критерии – росте свободы, которая своего наивысшего развития достигает в индустриальном обществе, поскольку именно в нем не личность подчиняется обществу, а, наоборот, общество служит (или, по крайней мере, должно служить) индивидам, удовлетворению их потребностей.

Со времен Спенсера и (чуть раньше) социология становится четко ориентированной на последовательное проведение принципа индивидуализма. Он был заложен в концепцию Спенсера при рассмотрении основных типов общества – военного и промышленного – и процесса эволюции от первого ко второму. По существу сама эволюция типов общества характеризовалась как переход от одного его типа, базировавшегося на принудительном объединении «сверху» (военное общество), ко второму типу, основанному на добровольном объединении «снизу» (индустриальное общество).

Этот процесс социальной эволюции Спенсер считал естественным, объективным, не зависящим от желаний и интересов людей. Хотят они того или нет, но социальная эволюция осуществляется и будет осуществляться дальше. В чем же она проявляется конкретно? Здесь возникает вопрос о характере «измерения» социальных фактов, его точности, более того, вообще о том, что такое социальный факт. Это одно из центральных понятий социологии Спенсер связывает с явлениями, определяющими процесс социальной эволюции. К их числу он относил изменение политического строя, характер политической организации общества и др. Социальные факты не поддаются измерению с помощью приборов, что показывает сложность их изучения, которую ученый хорошо видел. Но в этом же состоит и специфика социального познания, представляемая им лишь в самых общих чертах.

Рассмотрение эволюционной теории Спенсера было бы неполным без упоминания о факторах эволюции, детально разбиравшихся английским социологом. Самые многообразные факторы эволюции он подразделял на первичные и вторичные (производные), затем в каждой из этих групп он выделял внешние и внутренние. К первичным внутренним факторам он относил физические и психические свойства человека на самых ранних этапах его появления и развития. Поскольку на этих этапах человек представлялся существом неразвитым (или малоразвитым), понятно, что данные свойства описывались чаще всего со знаком «минус»: слабая способность к мыслительной деятельности, неумение длительно сотрудничать с подобными себе людьми, хищнический характер бытия и т. д. В качестве первичных внешних факторов Спенсером рассматривались климатические,

ландшафтные, почвенные, иные географические и природные особенности, характеризовавшие жизнь первобытного человека.

Вторичные факторы социальной эволюции начинают «работать» благодаря ей самой. Под ними Спенсер понимал в первую очередь изменившуюся в результате воздействия природной и социальной окружающей среды сущность человека в эпоху цивилизации. Главное состоит в том, что человек социализируется, и это обстоятельство выступает как один из основных вторичных факторов эволюции. На процесс социальной эволюции оказывает глубокое влияние появление и развитие социальных институтов.

5. УЧЕНИЕ О СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТАХ

Наибольший вклад в изучение социальных институтов на начальном этапе развития социологии внес Г. Спенсер. Он ввел этот термин, часто его употреблял, но не дал строгого определения.

Для Г. Спенсера социальные институты – это органы общественного суперорганизма, позволяющие вести совместную жизнь и деятельность людей.

Именно совокупность институтов и сеть функциональных связей между ними определяют строение и базовую организацию общества. При этом структурирование общества – это не результат сознательного, планируемого и целенаправленного сотрудничества индивидов, групп, а естественный спонтанный микропорядок, масштабы и история развития которого выходят за рамки восприятия отдельных людей и не зависят от них.

Развитие общества, усложнение его структуры, в том числе и институциональной, происходит, согласно Г. Спенсеру, благодаря таким процессам, как интеграция и дифференциация. Также в основе процесса социального структурирования заложен контовский принцип «консенсуса», то есть согласованности элементов системы между собой и всецелой направленности на устройство социального порядка.

Каждый институт, по Г. Спенсеру, призван выполнять определённую функцию. Если по каким-то причинам социальный институт перестаёт выполнять роль, ему предписанную, или вторгается в функциональную сферу другого института, то это может привести к дисбалансу в социальной си-

стеме, нарушению равновесия и возврату к недифференцированной функциональной форме архаичного общества.

В спенсеровской теории понимание социального института невозможно без учёта его происхождения и развития.

Основываясь на идеях социальной эволюции, Г. Спенсер полагал, что выделение и становление каждого института запрограммировано таким образом, что, пока нет потребности в нём, не обозначена его значимость и роль для выживания данного общества, социальный институт возникнуть не может. Лишь появление запроса на ограничительные рамки (нормы, правила) для регулярных действий людей в той или иной сфере деятельности определяет появление новых структур – социальных институтов, каждый из которых в течение времени изменяется, а сеть социальных институтов модифицируется.

Всего Г. Спенсер выделяет шесть групп институтов: домашние, обрядовые, политические, церковные, профессиональные, промышленные. Каждый из названных институтов, согласно классику, имеет свою причину появления.

Так, семейное сожительство и попытка выживания людей в микрогруппах породили появление домашних институтов, а также различных форм брака, семьи, воспитания.

Основная функция домашних институтов – это ответственность за сохранение человеческого вида, то есть репродуктивная и воспитательная функции.

Попытка контроля действий людей, сущность которых выходила за рамки регулирования нормами права и морали, способствовала появлению обрядовых институтов, призванных обеспечивать работу «машины социального принуждения» и вынуждения совершения поступков, одобряемых обществом.

Объединение людей с целью обороны своих территорий или, напротив, нападения гуртом на врага положило начало появлению государственности и политических институтов вообще. Согласно этому основная функция политических институтов – защита граждан, координация деятельности других социальных институтов посредством легитимного права

на принуждение и насилие и обеспечение граждан миром и условиями для осуществления производительного труда.

Анализируя развитие политических институтов, Г. Спенсер выделяет два типа обществ, характеризующихся разными моделями политических структур, размещая их на временном континууме как последовательный переход от «военного» к «индустриальному» (промышленному) типу общества.

Особое внимание Г. Спенсер уделяет анализу профессиональных институтов, их сущности, назначения и генезиса. Основной задачей любой профессии, по мнению классика, являлась её способность содействовать «возрастанию и возвышению жизни»[1], то есть, с точки зрения эволюционной теории, способность к поддержанию и развитию социального порядка и прогресса. Считая, что «профессиональные деятельности или, по крайней мере, некоторые из них возникли из первичной политико-церковной деятельности»[2], Г. Спенсер доказывал эту связь на примере профессий врачей и хирургов, танцоров и музыкантов, ораторов и поэтов, актёров и драматургов, биографов, историков и литераторов и многих других.

Основываясь на теории эволюционизма, Г. Спенсер полагал, что развитие профессий идёт благодаря двум процессам дифференциации и интеграции. Любая профессиональная деятельность сначала дифференцировалась от политико-церковной деятельности, затем объединилась вокруг особого интеллектуального знания, а затем вновь подразделилась на подвиды, которые также интегрировались на уровне профессиональных союзов и корпораций членов профессиональных сообществ. Социолог считал, что профессии возникают не в результате воли политических структур, а как «личные инициативы, путём естественного приспособления к потребностям общества»[3], таким образом заложив основы англо-американской модели анализа процесса институционализации видов деятельности.

Учение о социальных институтах Г. Спенсера ценно тем, что в нём была предпринята одна из первых попыток не только осмысления понятия «социальный институт», обобщения большого материала по анализу причин появления и функций институтов, но их классификации и выделение

[1] Спенсер Г. Синтетическая философия / пер. с англ. Киев: Ника-Центр, 1997. С. 375.
[2] Там же. С. 375.
[3] Там же. С. 390.

принципов социологического анализа институциональных форм (их становления и выявления взаимосвязей между ними). Позже эти принципы будут положены в основу институционального подхода к анализу социальных явлений и процессов.

6. ОТНОШЕНИЕ Г. СПЕНСЕРА К СОЦИАЛИЗМУ

Проблематика социальной эволюции в связи с поиском Г. Спенсером общественного идеала и путей его достижения нашла свое развитие в его трактовке социализма – общества, не существовавшего в реальности, но прогнозируемого и пропагандируемого многими мыслителями современной английскому социологу эпохи.

Характеризуя промышленное общество как своего рода идеал социального устройства, противопоставляя его как образец гуманного демократического общества, существующего в интересах каждого индивида, другому типу общества – военному, Г. Спенсер подобным подходом изначально заявил о неприятии всякого иного «социального агрегата».

В работе «Основания социологии» в разделе, посвященном промышленным институтам, имеется глава под названием «Социализм». В ней автор рассматривает экономические основы этого общества, делая акцент на проблемах управления производством. Главное, против чего он выступает, – централизация и монополизация власти и управления при социализме, если он будет реализован в том виде, в каком его представляют теоретики нового общества. Эти социальные характеристики неминуемо ведут к принуждению, последнее же никогда еще не способствовало подлинной эффективности деятельности людей.

Спенсер рассматривал социализм как своеобразную форму рабства. Основанием для такого отождествления послужило для него главное сходство, которое существовало, по его мнению, между рабством и социализмом: наличие принуждения. Раб отдает все или почти все из произведенного собственным трудом своему господину, и член социалистического общества будет делать это же самое, только для него в качестве господина выступит не какой-то конкретный человек, а государство. Английский социолог видит ошибку социализма в том, что последний в качестве своего

главного врага рассматривает предпринимателей, их своеволие и эгоизм, направленные против рабочих. Именно против них и должна быть направлена, по мнению социалистов, монополизированная централизованная власть, устанавливающая принуждение как главный способ своего существования. Но такая позиция в корне неверна, считает Спенсер, потому что она направлена против свободы как принципа жизни каждого человека и, таким образом, по существу против большинства населения.

Известно, какое большое позитивное значение придавал Спенсер функционированию семьи в обществе. Тем более неприемлемыми казались ему коллективистские доктрины социалистов и коммунистов, касающиеся семьи. Главное, в чем видел их ошибочность ученый, заключалось в том, что в этих доктринах не делалось различий между этикой семейной жизни и этикой жизни вне семьи.

Спенсер был убежден в конечной неосуществимости социализма, но очень боялся его временных побед, считая их неизбежными и полагая, что они будут сопряжены с самыми резкими формами деспотизма.

По мнению социолога, в социализме не заинтересован ни один класс промышленного общества, причем рабочие даже больше, чем предприниматели. Дело в том, что при социализме рабочие не сумеют противиться ограничению собственной свободы и принуждению со стороны государства, для этого у них не будет возможностей в виде активных профессиональных союзов, которые стали бы их защищать. В условиях же свободного рынка труда и добровольной (а не принудительной, как при социализме) кооперации антирабочая деятельность предпринимателей может встретить сильное сопротивление профсоюзов.

В чем значение социологического творчества Спенсера? Конечно, в первую очередь в показе исторической неизбежности, закономерности и неодолимости социальной эволюции и использовании для этой цели обоснованных научных аргументов. Во-вторых, благодаря Спенсеру мировая социология получила целый «букет» хорошо разработанных понятий (социальный организм, система, структура, функции, социальный институт и др.), без которых стало невозможным ее дальнейшее развитие. В-третьих, благодаря английскому социологу были представлены обширные возможности использования сравнительно-исторического метода, который явился

одним из основных инструментов изучения общества как социального организма. В-четвертых, Спенсер разработал типологию общества, которая и сегодня не оставляет равнодушными социологов, изучающих его различные структуры и классификации.

Безусловно, Г. Спенсер сделал новый и очень важный шаг на пути превращения социологии в весьма значимую и престижную область научной деятельности.

Вопросы и задания

1. В чем видел Г. Спенсер основные сходства и различия между биологическим и социальным организмами?
2. Как представлял структуру общества Г. Спенсер, какие типы общества выделял?
3. Как вы полагаете, с чем связано появление и популярность эволюционизма в социологии, в чём суть данного направления?
4. Что такое, по Г. Спенсеру, социальный институт?
5. Раскройте отношение Г. Спенсера к социализму. В чем вы видите актуальность этого подхода в наши дни?

ЛЕКЦИЯ 4. НАТУРАЛИЗМ В СОЦИОЛОГИИ. ШКОЛЫ ОДНОГО ФАКТОРА В СОЦИОЛОГИИ XIX ВЕКА

Цель: сформировать у студентов представление о натурализме как направлении социологической мысли, раскрыть содержание основных идей теорий социал-дарвинистов, представителей психологического, расово-антропологического и географического направлений, определить их вклад в развитие социологической мысли.

План

1. Понятие натурализма в социологии.
2. Социал-дарвинистское направление в социологии. Взгляды Л. Гумпловича и Г. Ратценхофера.
3. Расово-антропологическое направление в социологии.
4. Географическое направление в социологии.

1. ПОНЯТИЕ НАТУРАЛИЗМА В СОЦИОЛОГИИ

Под натурализмом в социологии будем понимать направление, или совокупность концепций, авторы которых опирались в изучении общества и человека на познавательные средства и методы естественных наук.

Для представителей натурализма характерно и заметно стремление выработать объективную и строгую систему знания об обществе, о социальных явлениях, такую же, как в развитых естественных науках – механике, физике, биологии – о природе. Но в результате подобной ориентации социологи часто приходили к прямым аналогиям общественных процессов с природными (натуральными), отсюда сам термин «натурализм».

Сложная диалектика социальных отношений и процессов, как правило, представителями натурализма игнорировалась.

Развитию натурализма в социологии во второй половине XIX в. способствовали в значительной мере успехи естествознания. Наряду с достижениями в области физики заметную, а подчас и главную роль начинает

играть биология с ее наиболее выдающимся открытием того времени – эволюционной теорией Ч. Дарвина.

Вследствие серьезного воздействия на социологию со стороны естествознания в ней сложились две линии натурализма: социальный механицизм (определяющее влияние физики, механики) и социальный биологизм (доминирующее воздействие биологии) (рис. 4).

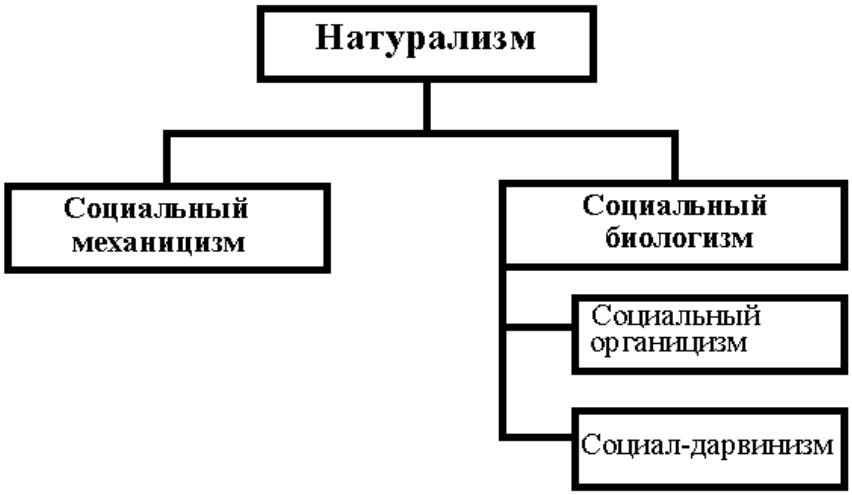

Рис. 4. Направления натурализма в социологии

Постепенно вторая линия стала господствовать в натуралистическом направлении социологии. Однако прежде чем говорить о ней, коротко охарактеризуем существо социального механицизма.

Социальный механицизм – направление в социологии, выступающее как крайняя форма позитивизма; его сущность заключается в характеристике общественных законов, открываемых и изучаемых социологией, как разновидности законов механики и физики.

Общество рассматривается в качестве механического агрегата, а социальные процессы и структуры сравниваются с процессами и структурами неорганического мира.

Возникает одна из первых форм редукционизма в социологии, состоящая в выходе исследователей за пределы этой научной дисциплины в область механики и физики, в которой используются несоциологические методы изучения и познания.

Влияние механического и физического редукционизма в социологии проявляется также в том, что в ней активно используется естественно-научная, прежде всего физическая, терминология и фразеология.

Положительным здесь является то обстоятельство, что таким образом социологи пытались преодолеть субъективистские, религиозные, ненаучные трактовки общественных проблем. Но эти попытки рассматривать социальные процессы с естественно-научных позиций обусловили, с другой стороны, их сведение к механической, физической, химической основе, т. е. появление механического, физического, химического редукционизма, что явно ограничивало познавательные возможности исследователей.

У социального механицизма было немало сторонников, среди них в первую очередь франко-бельгийский социолог и статистик А. Кетле и итальянский социолог В. Парето.

Так, Кетле считал, что законы общества аналогичны законам механики, где действие равно противодействию; равновесие – основное свойство общества, оно может быть устойчивым и неустойчивым; социальная физика строится на учениях о среднем человеке и средней величине, о тождественности законов физического и духовного миров, на определении значения этих законов и, наконец, на приложении теории вероятностей к обобщениям из наблюдений. Эти положения легли в основу развивающейся уже тогда теории статистики и криминалистики, существенный вклад в развитие которых внес А. Кетле.

В целом же следует отметить, что в сравнении с социальным механицизмом социальный биологизм оказался развит значительно больше.

Два ответвления этой линии требуют своего рассмотрения – социальный органицизм и социал-дарвинизм. Поскольку первый наиболее ярко был представлен в рассмотренном уже творчестве Г. Спенсера, обратимся в этой лекции к подробному рассмотрению второго ответвления – социал-дарвинизма. Он развивался в XIX в. активнее, чем социальный органицизм, и оказал более серьезное влияние на последующее развитие социологической мысли.

2. СОЦИАЛ-ДАРВИНИСТСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ. ВЗГЛЯДЫ Л. ГУМПЛОВИЧА И Г. РАТЦЕНХОФЕРА

Под социал-дарвинизмом чаще всего понимают направление (иногда пишут «школа» или даже «парадигма») в социологии, провозгласившее в качестве определяющих факторов общественной жизни принципы естественного отбора и биологической эволюции и рассматривающее их как принципы социального отбора и социальной эволюции.

Представители этого направления исходят из посылки, согласно которой все социологические выводы должны соответствовать естественнонаучным законам, а в основе общественных структур лежат природные особенности человека.

Для социал-дарвинизма характерно применение дарвиновской теории борьбы за существование к рассмотрению социальной жизни, т. е. определение последней как арены непрерывной и повсеместной борьбы, столкновений, конфликтов между индивидами, социальными общностями (группами) людей, целыми обществами.

При этом представители социал-дарвинизма приписывают социальным конфликтам статус естественности (подобно тому, как в органической природе естественной является внутривидовая и межвидовая борьба). При таком подходе очевидно, что социал-дарвинизму присущ биологический редукционизм.

Наиболее яркими выразителями идей социал-дарвинизма стали польско-австрийский социолог Л. Гумплович и его австрийский последователь Г. Ратценхофер, американские социологи А. Смолл и У. Самнер. Рассмотрим коротко существо их взглядов и позиций.

Людвиг Гумплович (1838–1909), рассматривал социологию как науку, занимающуюся изучением социальных групп и отношений между ними. В реальности же основное состояние отношений между группами, согласно Гумпловичу, – непрерывная и беспощадная борьба, которая является главным фактором их социальной жизни. В качестве основного социального закона социолог объявляет «стремление каждой социальной группы подчинять себе каждую другую социальную группу, встречающуюся на

ее пути, стремление к порабощению, господству»[1]. Нетрудно обнаружить, что в основу концепции Гумпловича положен дарвиновский закон борьбы за существование, примененный им к рассмотрению общественных отношений, главными среди которых социолог считает групповые.

Важно, однако, отметить, что в основе межгрупповых конфликтов лежат, по мнению социолога, стремления людей к удовлетворению материальных потребностей. Следовательно, борьба – групповая, а интересы – индивидуальные. И это положение вошло в теоретический банк социологических идей, которые затем были взяты на вооружение некоторыми исследователями.

Нужно только уточнить одно существенное обстоятельство: обращая внимание на социальные конфликты как основу общественной жизни, социал-дарвинисты (в первую очередь Гумплович) не имели в виду классовую борьбу, а воспринимали их более широко.

Гумплович выступал противником простых аналогий между живой природой и обществом как объясняющего принципа социологии (что можно было найти, к примеру, у Г. Спенсера).

По его мнению, использование биологических сравнений, сопоставлений и даже в ряде случаев аналогий с общественными процессами и явлениями только лишь помогает более ясно и доходчиво понять последние. Но реального и подлинного знания социальной жизни таким образом получить нельзя. По существу, Л. Гумплович приходит к положению о принципиальной несводимости общественных явлений к биологической природе индивида. Сам индивид рассматривался в концепции социолога лишь как следствие, результат группового взаимодействия, влияния окружающей среды.

Поскольку центральным в социологии Гумпловича является изучение социальных групп, постольку имеет смысл выяснить предлагаемую им их классификацию. В первую очередь он делил все группы на *простые* и *сложные.*

К *простым социальным группам* относились, прежде всего, примитивные человеческие сообщества с ярко выраженными антропологическими и этническими характеристиками (орды, племена, роды и т. д.).

[1] Гумплович Л. Основания социологии // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков: тексты. М., 1996. С. 159.

Сложные группы, или группы второго порядка, отличались своей многомерностью и структурой, наличием целого ряда социальных характеристик и выполнением многочисленных функций. К сложным группам Гумплович относил сословия, государства, классы.

Еще одна классификация социальных групп, предложенная Гумпловичем, заключается в выявлении среди них *господствующих* и *подчиненных.* Собственно говоря, стремление превратиться из подчиненной в господствующую, т.е. борьба за власть, и является источником межгрупповой борьбы и конфликтов.

Здесь необходимо сказать о той роли, которую играет в жизни общества и индивида, с точки зрения Гумпловича, наличие определенных потребностей и различные возможности их удовлетворения. Он считает, что, наряду с сохранением жизни, удовлетворение потребностей, прежде всего естественных. Вслед за *естественными* потребностями возникают *экономические*, *политические* и *культурные потребности*.

Основным регулятором деятельности по удовлетворению потребностей Гумплович считает экономическое положение индивида, поскольку оно «принуждает его к известному образу жизни и будит в нем связанные с этим последним идеи и воззрения».

Большое место в социологии Гумпловича занимает учение о конфликтах. Рассматривая взаимоотношения социальных групп, прежде всего простых (примитивных), он доказывает неизбежность конфликтов, которая имеет, таким образом, глубоко исторический характер. В конфликтах выражается в первую очередь общественное неравенство групп, а внутри них – индивидов.

В свою очередь само это неравенство определяется неравенством рас. Более сильная раса стремится подчинить слабую. Но здесь необходимо отметить, что у Гумпловича расы – это нации или народы, находящиеся в состоянии биосоциального неравенства. Отсюда «расовая борьба» – это борьба наций, государств, этнических общностей.

Идейно близок к Гумпловичу был сторонник социал-дарвинизма австрийский социолог Густав Ратценхофер.

Он (подобно Гумпловичу) считал, что в обществе действуют такие же закономерности, какие имеют место в органической природе.

Как и у Гумпловича, в центре его интереса была социальная группа. В качестве основных социальных явлений и процессов он рассматривал борьбу за существование, расовую расчлененность общества, враждебные отношения между расами и др. Основной социологической категорией для австрийского социолога выступал интерес, который движет поведением групп и индивидов. Поэтому конфликты между группами и людьми – это, прежде всего, конфликты интересов.

Ратценхофер предложил *классификацию интересов*, включающую пять их типов. Это: прокреативные интересы, стимулирующие деятельность по продолжению рода; физиологические интересы, реализующиеся в питании; индивидуальные интересы, в которых воплощается стремление к самоутверждению; социальные интересы, выражающиеся в стремлении к родственным и групповым связям; трансцендентные интересы, означающие связь с религией и стремление к ней.

3. РАСОВО-АНТРОПОЛОГОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ

Расово-антропологическое направление, бывшее популярным в социологии во второй половине XIX – начале XX в., является разновидностью натурализма.

Наиболее известные представители этого направления – Ж. Гобино, Ш. Летурно, Ж. Ляпуж (Франция), Х. Чемберлен (Англия), О. Аммон (Германия).

Суть этого направления – в определении влияния биологической природы человека, его расовых черт и генотипа на жизнь общества.

Основными положениями расово-антропологического направления являются следующие:

– социальное поведение людей целиком обусловливается их биологической наследственностью;

– социальная жизнь выступает следствием и результатом расовых и антропологических факторов;

– расы не равны между собой, что определяет не только социальное, но и культурное неравенство между группами людей;

– смешения рас вредны для обществ в целом и для отдельных людей в особенности.

В своей четырехтомной работе «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853, 1855) Жан Гобино (1816–1882) стремился объяснить ход общественно-исторических изменений на основе действия расово-биологического фактора как главного и определяющего этот процесс. Лишь господство белой расы, и при этом достижение «чистоты» такого доминирования за счет запретов на смешение рас, обеспечивает устойчивое развитие общества, считал французский социальный философ и социолог. Белая раса является уникальной в силу того, что гармонически соединяет в себе данные от природы ее представителям ум, силу и красоту.

Правда, следует отметить, что белая раса, по мнению Гобино, неоднородна, поскольку включает в себя три вариации людей, которые ведут себя по-разному по отношению к желтой и черной расам. Это «семиты», «хамиты» и «яфетиды». Лишь последние оказались, с точки зрения исторического процесса, наиболее «стойкими» и не смешивались с желтой и черной расами. «Семиты» и «хамиты» не сумели сохранить свою расовую чистоту. Отсюда Гобино сделал вывод, что человечество все свои надежды должно связывать только с «семейством арийцев», происходящим от «яфетидов». Именно ему присущи высокая активность, созидательная энергия, подлинное бесстрашие и творческий гений.

Что касается двух других рас – желтой и черной, то их доминирование не может принести обществу желаемого результата в силу изначально присущих каждой из них черт ограниченности и недостаточности. Так, желтая раса «страдает» утилитаризмом, ее представителям по природе не присуща героика поступков и высокие достижения в деятельности. Говоря о черной расе, Гобино считает, что негры, ее представляющие, опять же по своей биологической, физиологической и психической природе, неспособны к рациональному самоконтролю, а стало быть, к длительным, осмысленным целенаправленным действиям.

Следует отметить, что эти откровенно расистские идеи, связанные с попыткой доказать превосходство одной расы над другими, оказались базовыми для фашизма и нацизма. Если учесть к тому же, что для их обоснования Гобино прибегал к чудовищному искажению фактов реальной истории, допуская самый настоящий исторический произвол, становится по-

нятным, почему его теория была подвергнута резкой и беспощадной критике, как только она появилась.

Идеи, близкие по своему содержанию к показанным выше, хотя и не имеющие такого обширного исторического обоснования, сформулировал французский социолог Шарль Летурно. Его небольшая по объему книга «Социология» (переведенная на русский язык), была написана не столько на историческом, сколько на этнографическом материале. Таким образом, расово-антропологическое направление в социологии получило «поддержку» со стороны еще одной науки.

В своей книге Летурно говорит о том, что в зависимости от степени совершенства организма человека на земле возникли расы, которые делятся на избранные и отверженные, и дифференцирует их на три главные группы: черная, желтая, белая раса. С социологической точки зрения они далеко не равны, и самый низший тип среди них – черный человек.

Еще одна позиция, которую отстаивает Летурно, состоит в стремлении доказать, что расовые отличия в общественном развитии играют большую роль, чем природные условия.

Расово-антропологическое направление оказалось представленным и в других европейских странах, в частности, в Германии. К концу XIX в. в этой стране возникла так называемая антропосоциология, одним из наиболее ярких представителей которой был Отто Аммон (во Франции ее основателем и наиболее рьяным сторонником был Ж. Ляпуж).

Суть этой своеобразной «отрасли» социологии заключалась в осуществлении антропометрических исследований, ложном истолковании их результатов и теоретических выводах из них относительно соответствующих количественных параметров той или иной расы. Так, одним из основных антропометрических параметров была величина так называемого головного указателя – процентного отношения наибольшей ширины головы к ее наибольшей длине. В соответствии с такими измерениями самой аристократической, «высшей» расой оказалась нордическая. Не случайно Гитлер широко использовал работы Амона. В главной из них – «Общественный порядок и его естественные основы» (1895) – немецкий антропосоциолог пытался анализировать общественные институты в Германии сквозь призму соединения принципов расизма и социального дарвинизма.

Нельзя сказать, что представители расово-антропологического направления не изучали влияние факторов социальной среды, воспитания,

различных общественных воздействий на анализируемые ситуации, однако факторам антропологического характера отдавалось явное предпочтение. В этом смысле расово-антропологическое направление было не столько социологическим, сколько, внесоциологическим или даже антисоциологическим. Кроме того, оно было (вместе с географическим направлением, о котором чуть ниже пойдет речь) теоретическим обоснованием одной из самых реакционных политических доктрин – немецкой геополитики.

Расово-антропологическое направление в социологии нельзя определить как подлинно научное, поскольку в нем абсолютизируются расовые и этнические предрассудки, пропагандируются социальные мифы, имеющие явно выраженный тенденциозно-идеологический характер. По мере активизации фашистских и нацистских взглядов и действий, которая время от времени имеет место в современном обществе, их сторонники пытаются реанимировать духовный и идейный фундамент самого реакционного в мире учения, представленного расово-антропологическим направлением в социологии. Однако у него, как и раньше, не много сторонников.

4. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ

Под географическим направлением в социологии принято понимать натуралистические концепции и теории, в которых факторы географической среды рассматриваются как определяющие по отношению к ходу экономических, социальных и политических процессов.

При этом понятие географических факторов включает в себя самые разные аспекты, подчас плохо стыкующиеся между собой. Здесь и климат, и ландшафт, и длина береговой линии, и реки, и флора, и фауна, и урожайность почв, и земля с ее разнообразными особенностями, и минеральные богатства, и продукты питания, и наличие моря (океана), и горы…

Географическое направление связано с недооценкой материальной и духовной общественно-исторической деятельности людей, социальных общностей, институтов, населения целых стран, направленной на преобразование природной, в том числе географической среды, и превращение ее потенциала в реальный фактор общественного развития. Представители

этого направления не учитывают всех сложностей взаимодействия человека, различных социальных структур со средой обитания.

В этом смысле в рамках данного направления из многочисленных географических факторов не вполне корректно выводятся особенности социального устройства и жизни народов.

Так, в связи со спецификой климата, рельефа местности и ландшафта рассматриваются характер нации (либо какого-нибудь этнического образования) и траектория ее развития. Горы и пространственная изоляция развивают у населения узкий национализм и нежелание что-либо менять, жизнь у моря (океана) либо на равнине, наоборот, пробуждает стремление к овладению новыми пространствами, стало быть, к завоеваниям. Для этого нужна централизованная, сильная власть – таков один из вариантов рассуждений представителей географического направления в социологии.

Это направление получило распространение и развитие в ряде европейских стран: Англии, Германии, Франции, Швеции. Его наиболее известные основатели и представители – Г. Бокль (Англия), К. Риттер, Ф. Ратцель, К. Хаусхофер (Германия), Ю. Челлен (Швеция), Ж. Реклю, П. Видаль (Франция). Рассмотрим коротко взгляды названных представителей географического направления.

Генри Бокль (1821–1862), английский историк и социолог, представитель позитивизма, находился под сильным влиянием О. Конта. В работе «История цивилизации в Англии» (переведена на русский язык и издана в Санкт-Петербурге в 1895 г.) Бокль доказывал, что развитие человеческого общества зависит в значительной мере от действия физических причин, к которым он относил в первую очередь климат, ландшафт, почву и пищу. Главные – почва и климат, ибо от них зависит и потребляемая в стране пища. Почва определяет и богатство населения, и его численность.

Чем лучше и плодороднее почва, тем больше продовольствия в обществе, а это ведет к росту народонаселения. Что касается климата, то он влияет на энергию людей.

Бокль большое внимание уделял анализу ландшафта и его типов. Есть ландшафты, способствующие развитию рассудочной, логической деятельности. Они характерны в основном для Европы, в которой доминирующим направлением развития было подчинение природы человеку.

Что касается южного континента, то там ландшафт выполнял иную роль, возбуждая воображение человека и подчиняя его природе. Такое противопоставление двух типов ландшафтов помогало Боклю объяснить, почему страны Европы достигли больших успехов в своем развитии, чем государства на остальных континентах.

Пожалуй, наиболее активно географическое направление развивалось в Германии. Здесь заметную роль играл первоначально Карл Риттер (1779–1859), которого затем сменил (с точки зрения его значимости и влияния) самый известный и видный представитель географического направления Фридрих Ратцель (1844–1904). Значение К. Риттера, который всегда подчеркивал особую роль географии в деятельности, воспитании и самовоспитании человека, определялось, прежде всего, его попытками органически соединить географию и социологию. После Риттера, под влиянием его идей возникла дифференциация географии на физическую и социальную, последней же – на экономическую, политическую, историческую, культурную, статистическую, каждая из которых могла и должна была быть использована для объяснения многих процессов развития отдельных стран, а в них – отдельных групп населения.

Ратцель отстаивал принципы географического детерминизма, в соответствии с которыми он доказывал определяющее воздействие пространственно-природных факторов на ход истории и процессы принятия политических решений правящими кругами.

Так, он пытался выстроить причинные связи, их цепочки между характером природной среды, типом местности и деятельностью государства.

При этом Ратцель абсолютизировал, фетишизировал влияние природно-географической среды на особенности политического устройства, характер международных отношений и конфликтов, внутреннюю и внешнюю государственную политику, доказывая, что для ее усиления, равно как и для увеличения могущества страны, нужны новые территории, которые, в свою очередь, для их освоения потребуют роста народонаселения. Немецкий исследователь различал понятия границ государства, его пространства и местоположения. Развитие наций и их культур связано с необходимостью изменения и расширения названных параметров. Эти идеи

имели явно выраженный геополитический характер и пали на хорошо удобренную для них в Германии почву. Однако, что особенно важно отметить, несмотря на активное использование его идей в Германии в XX в., сам Ратцель никогда не был ни шовинистом, ни расистом. Более того, он высоко оценивал вклад многих народов в мировую культуру. В связи с этим велика и хорошо известна роль Ратцеля как одного из создателей диффузионизма – принципа, суть которого состояла в признании значимости для социального развития общества процессов заимствования, проникновения и распространения культуры.

В соответствии с принципом диффузионизма главной становится проблема культурных инноваций (нововведений), проникающих во внутреннюю жизнь общества под воздействием внешних факторов. Этот принцип у Ратцеля был противопоставлен принципу эволюционизма, согласно которому внешние факторы влияния играют второстепенную роль, основное же значение приобретают процессы роста и усложнения внутренних структур, а культура является следствием их развития. Становится понятным, почему Ратцель основное внимание уделяет анализу колонизации, торговли, войн и других факторов диффузионизма.

Во Франции на появление географического направления в социологии большое влияние оказали взгляды работавшего в XVIII в. известного философа эпохи Просвещения Ш. Монтескьё. Его центральная идея, сыгравшая заметную роль в появлении этого направления, состояла в том, что климат, почва и состояние земной поверхности определяют дух народа и характер общественного развития. Конечно, французская социогеографическая школа не является столь известной, как немецкая, тем не менее, взгляды Ж. Реклю и П. Видаля важны для того, чтобы ознакомить с ними людей, изучающих историю социологии.

Жан Жак-Элизе Реклю (1830–905) заимствовал ряд идей у Риттера, у которого учился в Берлине. Главная его работа, принесшая мировую славу и известность, – девятнадцатитомная энциклопедия «Новая всеобщая география. Земля и люди», которую он писал и издавал 20 лет (1875–894). За эту работу он был награжден золотой медалью Парижского географического общества. В фокусе внимания Реклю – влияние внешней, в основном географической среды на общество. Однако он рассматривал это влияние

не только в «одностороннем» порядке, но и обращал внимание на взаимодействие двух сред – социальной и географической. По мнению Реклю, чтобы оно было плодотворным, необходимо содействовать реализации принципов гуманизма и братства народов. В целом вся социальная география Реклю была пронизана его прогрессивными общественно-политическими устремлениями. Он воспевал свободу личности (иногда понимаемую анархистски), идею общественного прогресса как развития и оптимального использования обществом лучших качеств людей.

Поль Видаль де Ла Блаш (1845–918) справедливо считается одним из основателей французской географической школы в социологии. Он не оставил после себя крупных работ (как Реклю), но был хорошо известен в научных кругах.

На него оказали большое влияние работы немецких исследователей, прежде всего Ратцеля. Видаль рассматривал в качестве главной для своего творчества проблему взаимодействия самых различных социальных групп с географической средой, в первую очередь с таким фактором этой среды, как ландшафт. Особенность его подхода состоит в том, что он уделял большое внимание рассмотрению процессов изменения географической среды под воздействием деятельности социальных групп. Сам ландшафт – это не только продукт природных изменений, но и трудов человека, социальных групп. Задача социологов и социогеографов, по мнению Видаля, состоит не только в том, чтобы определить, что данная географическая природная среда предполагает тот или иной образ жизни, но и в том, чтобы выявить воздействие на нее этого образа жизни и изменения в самой среде в результате такого процесса.

Подводя итог развитию натурализма в социологии XIX – начала XX вв., следует отметить, что это направление является достаточно сложным по своей структуре. Оно включает в себя, на первый взгляд, весьма разнородные направления, течения и школы, такие как социальный механицизм, социал-дарвинизм, расово-антропологическая школа, географическое направление.

Однако при более пристальном рассмотрении взглядов их представителей выясняется наличие целого ряда совпадающих характеристик. Это: ориентация исследователей на естественные науки (механика, физика, химия, биология, антропология, география и др.) и их методы; редукцио-

низм, означающий сведение социологического знания к тем или иным естественно-научным трактовкам, а общественных закономерностей – к природным; проведение аналогий (зачастую прямых) между социальными и природными процессами; игнорирование качественного своеобразия общественных процессов и закономерностей.

Однако натурализм сыграл в целом позитивную роль, поскольку стремился прибегать к научному объяснению социальных явлений и привлек внимание исследователей-обществоведов к достижениям естественно-научного знания.

Вопросы и задания

1. С чем связано появление натуралистической ориентации в социологии?
2. В чем состоят, по вашему мнению, прогрессивные идеи натурализма? В чем его ограниченность?
3. Дайте общую характеристику социал-дарвинистского направления в социологии. Что для него наиболее характерно?
4. Охарактеризуйте социологические воззрения Л. Гумпловича. Какие его идеи кажутся вам наиболее значимыми для дальнейшего развития социологии?
5. Проанализируйте основные идеи расово-антропологического направления. Можно ли назвать его представителей идеологами расизма? Ответ аргументируйте.
6. Что собой представляет географическое направление в социологии?
7. Как вы считаете, связано ли географическое положение той или иной страны с ее социальным и политическим развитием?
8. Охарактеризуйте взгляды сторонников географического направления в рамках трех национальных школ – британской, германской и французской.

ЛЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ: ТЕОРИИ В. ВУНДТА, Ф. ГИДДИНГСА, Л. УОРДА, У. Г. САМНЕРА, А. СМОЛЛА

Цель: сформировать у студентов представление о психологическом направлении в социологии, раскрыть содержание основных идей Ф. Гиддингса, В. Вундта, Л. Уорда, У. Г. Самнера А. Смолла, определить значимость их трудов для социологического знания.

План

1. Психологический редукционизм.
2. Психологический эволюционизм в социологии.
3. Инстинктивизм в социологии.
4. Теории У. Г. Самнера и А. Смолла.
5. Психология народов.

1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕДУКЦИОНИЗМ

Психологическое направление – направление социологической мысли конца XIX начала XX вв., характеризующееся фиксацией внимания на психологических механизмах человеческого поведения и межгрупповых, а также внутригрупповых отношениях, отказом от рассмотрение социальных систем (подсистем) и институтов вне психологических составляющих индивидуальной (групповой) деятельности.

Психологизм – ориентация отдельных представителей социологической мысли на объяснение социальных явлений и процессов лишь с помощью данных психологической науки.

Психологический редукционизм – полное или частичное сведение многообразных социальных явлений и процессов к действию тех или иных психических факторов.

Факторы, определившие появления психологического направления в социологии:

– успехи науки психология, особенно экспериментальной психологии (развитие методологии исследования, тезауруса науки; расширение объекта исследования психологии – если еще в начале XIX в. психология

изучала лишь индивида, то к концу столетия исследует социальные процессы и поведение групп людей);

– стремление социологов увести общественное сознание от обострившихся реальных противоречий общественного развития, особенно в сфере производства, и направить его в сторону социально-психологических факторов (идеологический характер предпосылки).

В зависимости от объекта принято выделать следующие разновидности психологического подхода: *индивидуалистской, групповой и социетарной направленностей.*

Индивидуалистская разновидность психологического подхода предполагает то, что социальные явления и процессы обусловлены действием индивидуальных психических факторов, поэтому следует постоянно обращаться к анализу психики индивида и в ней искать причины того, что происходит в обществе.

Групповая – ориентирует на поиск причинно-следственных связей в объяснении общественных явлений и процессов в психологии групп (рода, племени, семьи, коллектива и др.) и их поведении.

Социетарная – предполагает, что объяснение социальной жизни и деятельности должно осуществляться с позиций общественной психологии, а психику индивида следует рассматривать как продукт общества.

Структура психологического направления в социологии может быть представлена следующим образом (рис. 5).

Рис. 5. Структура психологического направления в социологии

Остановимся на каждом из поднаправлений подробнее.

2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ В СОЦИОЛОГИИ

Психологический эволюционизм – течение социологической мысли конца XIX – начала XX в., представители которого рассматривали процесс развития общества как часть космической эволюции, имеющей направленный характер, как переход от простых этапов к сложным на основе развития сознательного начала, то есть разумного управления социальными процессами.

Социологи, внесшие значительный вклад в развитие психологического эволюционизма, – это Лестер Уорд, Франклин Гиддингс. Остановимся на основных положениях их теорий.

Л. Уорд вступает в полемику с Г. Спенсером, считавшим, что эволюция – это естественный процесс, в котором нет места целенаправленной и сознательной деятельности людей. Уорд полагал, эволюционный процесс – обусловлен взаимодействием генезиса (природное, спонтанное начало развития общества; *природный прогресс*) и телезиса (осознанные, целенаправленные действия людей в обществе, приводящие к его развитию; *прогресс, связанный с деятельностью людей*).

Социальные силы, по мнению Уорда, действующие в коллективном состоянии человека, определяют его поведение и обуславливают прогресс общества. Таким образом, базой социологии становится не биология, а психология.

Основные положения концепции Л. Уорда можно определить следующим образом (рис. 6).

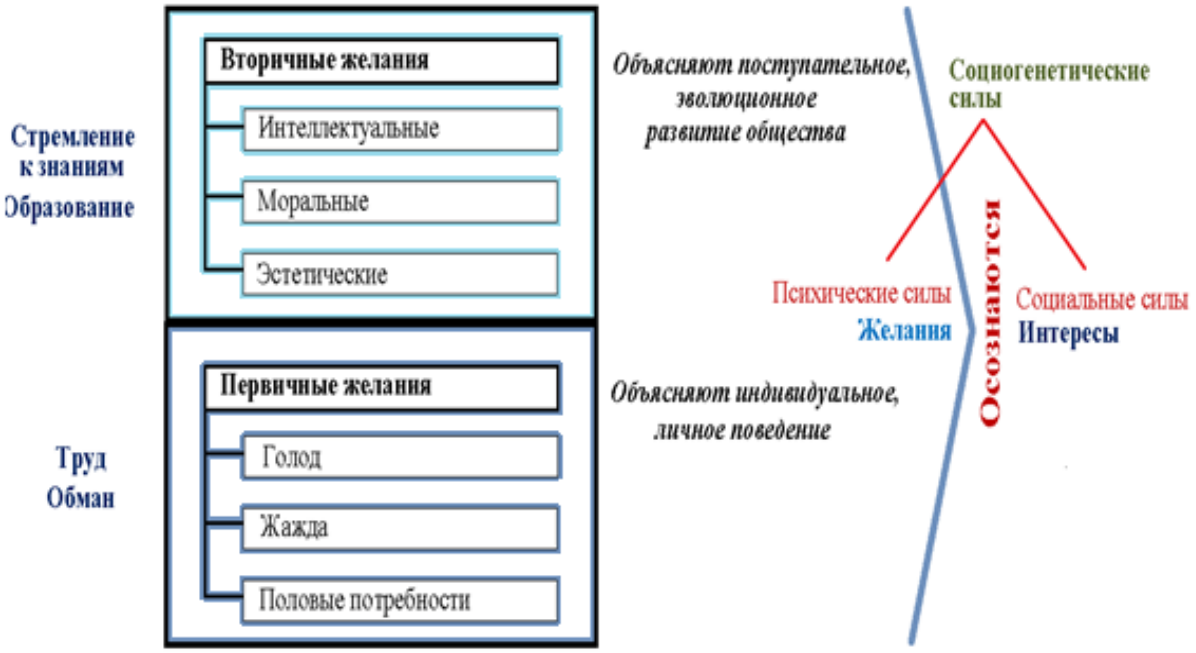

Рис. 6. Концепция Л. Уорда

Первичной социальной силой оказываются желания, прежде всего голод, жажда, половые потребности, обеспечивающие продолжение рода.

На их основе возникают более сложные, вторичные, – интеллектуальные, моральные и эстетические силы – желания.

Если первичные желания человека объясняют его индивидуальное, личное поведение, то вторичные могут быть использованы для анализа поступательного, эволюционного развития общества, в основе которого они лежат.

Главной среди вторичных социальных сил является интеллект. Пока желания живут «внутри» индивида, они являются психическими силами. Как только желания осознаются, они становятся интересами и таким образом превращаются в социальные силы.

Базой для удовлетворения первичных желаний выступает труд. Но он не всегда может решить эту задачу, ибо не все зависит от человека. Отношения, в которые он включен, оказываются зачастую «выше» его самого. Так, не всегда с помощью труда человек может обеспечить себе хлеб насущный. Когда он не может сделать это обычным путем, то вынужден прибегать к помощи обмана, который подчас необходим так же, как и труд. Обман существовал всегда. Раньше человек обманывал животное и

убивал его. Теперь же вынужден обманывать другого человека, чтобы завладеть его имуществом, ограбить и решить таким образом свои проблемы. Итак, обман выступает как разновидность труда. Сегодня эта идея Уорда может быть весьма своеобразно интерпретирована. Некоторые исследователи творчества американского социолога полагают, что таким путем он подводит «психологическую базу» под право частной собственности.

Поведение человека, в соответствии с концепцией Уорда, может определяться, помимо желаний, также репродуктивными силами, к которым он относил в первую очередь любовь, выступающую в самых различных формах – сексуальной, романтической, супружеской, материнской, кровной. В природе этих сил он видел источник неравенства, поскольку они базировались на неравенстве мужчины и женщины.

Все то, о чем писалось выше, – это стимулы индивидуального поведения, включающие в себя желания и репродуктивные силы. Но Уорд говорил еще и о психических факторах цивилизации, которые он подразделял на три группы: субъективные, объективные и социально синтезированные.

Субъективные факторы – это различные проявления души: чувства, волевые акты, эмоции и т. д.

Объективные факторы – это интуиция, способность к изобретению, интеллект, проявление творческого духа. Факторы социального синтеза – это экономия ума, экономия природы, социальные аспекты воли и интеллекта. Нетрудно понять, что социологическая теория в творчестве Уорда изрядно психологизируется.

Психологический эволюционизм американского социолога – это результат столкновения психической природы индивида с общественными условиями его жизни. Социальный прогресс общества обеспечивается особыми социогенетическими силами (по Уорду социогения – высшая ступень эволюционной лестницы, являющаяся синтезом всех природных и социальных сил). Эти силы подразделяются им на интеллектуальные и моральные. Наиболее значимыми являются первые, т. е. интеллектуальные. Они лежат в основе стремлений людей приобретать знания и образование. Последнему же Уорд уделял особое внимание.

Уорд считал образование – самой надёжной формой социальных преобразований. Ратовал за введение всеобщего, равного и обязательного образования.

Он также полагал, идеальный тип общества – социократия – общество, развитие которого определяется влиянием сознательных действий человека («коллективного разума») на социальный процесс.

Франклин Гиддингс как представитель психологического эволюционизма считал, что «Общество есть организация, отчасти создание бессознательной эволюции, отчасти результат сознательного плана».

Он полагал, что общество подобно организму может проходить через все фазы эволюции – социальной эволюции.

В процессе социальной эволюции действуют силы:

– бессознательные – природные, объективные факторы.

– сознательные – факторы субъективно-психологического характера, но не на уровне личностных проявлений, а на уровне «сознания рода», предопределяющего поведение индивидов.

«Сознание рода» или «социальный разум» – духовное единство разумных существ, что делает возможным их сознательное взаимодействие друг с другом при сохранении индивидуальности каждого – надиндивидуальное начало.

Особое внимание Ф. Гиддингс уделял вопросам структурирования общества. Так, классовая структура капиталистического общества по Гиддингсу может быть представлена следующим образом (рис. 7).

Рис. 7. Классовая структура капиталистического общества по Ф. Гиддингсу

Таким образом, согласно Гиддингсу, если *социальный класс* образуют люди, активно защищающие свое общество, свой социальный строй и стремящиеся его улучшить, *несоциальный класс* представляют люди, равнодушные к делам общества и тяготеющие к индивидуалистическим проявлениям жизни, то *псевдосоциальный класс* составляют бедные люди, стремящиеся жить за счет общества, а *антисоциальный класс* определяют люди, ненавидящие данное общество и его институты (преступники).

Подводя краткий итог рассмотрению психологического эволюционизма в социологии (идеи Уорда, Гиддингса), следует отметить, что его влияние на последующее развитие социологической мысли не было слишком значительным и сохранилось в целом в рамках концепции эволюционизма. Это направление дополнило биолого-эволюционную схему, созданную Спенсером, выявлением и изучением психологического фактора развития общества. Несмотря на внешнее «противостояние» Спенсеру представителей психологического эволюционизма и его критику ими, реального разрыва с эволюционными идеями не произошло. Более того, они были усилены за счет использования в ходе анализа усложнения форм обще-

ственной жизни «сознательного начала», то есть фактора разумного управления социальными процессами.

3. ИНСТИНКТИВИЗМ В СОЦИОЛОГИИ

В связи с развитием психологического направления в социологии, активным влиянием психологии на осмысление социальных процессов в конце XIX в. идут активные поиски таких внутриличностных факторов, которые могли бы объяснить одновременно поведение и человека, и социальной группы.

Введенное психологами в научный оборот понятие установки преследовало цель объяснить внутренние, скрытые механизмы деятельности сознания. Наряду с ними специалистов интересовали процессы, характеризовавшиеся как неосознанные и даже неосознаваемые.

Появляется теория инстинктивизма, основателем которой был английский исследователь Уильям Мак-Дугалл (1871–1938).

По его мнению, инстинкт – это «врожденное психофизическое предрасположение, которое заставляет индивида обращать внимание на определенные объекты и испытывать при этом эмоциональное возбуждение, действовать по отношению к этим объектам определенным образом или, по крайней мере, испытывать импульс к такому действию».

Мак-Дугалл рассматривал инстинкты как наследственно обусловленные каналы разрядки нервной энергии, непосредственно определяющие поведение человека. В этом смысле инстинкты характеризовались как первичные. С первичными (простыми и неразложимыми) инстинктами тесно связаны такие же эмоции. Простые эмоции объединяются в сложные, иерархически соотносящиеся группы, на основе которых возникают чувства (рис. 8).

Рис. 8. Инстинктивистская теория У. Мак-Дугалла

Социальное поведение, согласно Мак-Дугаллу, – результат врожденного стремления (бессознательного влечения; действия некой движущей телеологической силы интуитивного характера – «гормэ») к достижению определенных целей.

Мак-Дугалл пытался создать «гормическую» концепцию поведения, в соответствии с которой человек наделен витальной (жизненной) энергией, реализующейся в действиях инстинктов.

Трактовка социального поведения, предложенная Мак-Дугаллом, как врожденного стремления к достижению определенных целей, абсолютизировала роль бессознательных влечений в качестве главной движущей силы человеческих поступков, что тормозило развитие научных представлений как о личности, так и об обществе. Именно поэтому инстинктивизм как одно из направлений в социологии не получил дальнейшего существенного развития.

4. ТЕОРИИ У. Г. САМНЕРА И А. СМОЛЛА

Категории конфликта, интереса, стремления, желания, разрабатываемые социологами в контексте их близости к обществу, социальной группе, человеку, связанным с биологическим миром, были достаточно характерны для социал-дарвинизма. Некоторые из этих узловых понятий, в

первую очередь категории конфликта, интереса и желания, оказались центральными для творчества американского социолога Альбиона Смолла (1854–1926). Именно эти категории, имевшие в первую очередь биологическую природу, выступали, по его мнению, как движущие силы социального поведения.

Смолл выделял шесть классов интересов, связанных со сферами здоровья, благосостояния, общения, познания, красоты, справедливости.

Первый класс интересов касается пищи и сексуальных отношений, второй – богатства и владения вещами, третий – связей между людьми, четвертый – знания и науки, пятый – наслаждения эстетическим, шестой – правоты.

Каждый из этих классов (групп) интересов претендует на доминирование среди других, в результате возникает постоянный конфликт между ними, который проявляется в действиях людей.

Строго говоря, конфликт, по Смоллу, имеет место не столько между самими интересами, сколько между людьми, которые стремятся удовлетворить собственные интересы за счет других индивидов. Ведь жизнь человека – это процесс приспособления и удовлетворения его интересов. Следует отметить, что идею конфликта интересов социолог заимствовал из социал-дарвинизма.

Однако конфликт для Смолла не был единственной и универсальной формой отношений между людьми и социальными группами. Он считал, что главное состоит в умении найти переход от социального конфликта к социальному согласию. В связи с необходимостью поиска такого перехода он подчеркивал значение социологии, которая, по его мнению, выступая не только теоретической, но и практической дисциплиной, должна быть использована в целях установления нормальных отношений (значит, отношений согласия) между социальными группами.

Социальные связи, отношения, процессы, конфликты Смолл тесно связывал с психическими проявлениями личности.

Сейчас мы перейдем к рассмотрению творчества американского социолога, сторонника социал-дарвинизма Уильяма Самнера (1840–1910). Так, по мнению американского социолога, обычаи являются продуктом четырех главных мотивов человеческих действий и поступков: голода, сек-

суальной страсти, честолюбия и страха. В основе этих мотивов лежат многообразные человеческие интересы.

Свои главные идеи Самнер сформулировал на основании социологического анализа большого этнографического материала. Именно поэтому он считал народные обычаи и нравы определяющим фактором в развитии общества. Самнер рассматривал нравы и обычаи как способ сознания и поведения, как образ жизни людей.

Он уделил большое внимание анализу механизма возникновения обычаев и привычек. Самнер считал, что способы деятельности людей, вырабатывающиеся ими для удовлетворения потребностей, постепенно превращаются в повседневные, рутинные, становятся привычками и обязательным элементом образа жизни.

В качестве основного объекта социологического изучения У. Самнер рассматривает не общество в целом либо человека, а социальную группу. Общество, по его мнению, выступает в качестве конгломерата конкурирующих, соревнующихся групп, в центре борьбы которых оказывается каждый индивид, связанный с определенной совокупностью социальных групп, то есть с обществом. Следовательно, социология должна рассматривать проблему «общество – социальная группа – индивид».

Самнер находился под сильным влиянием идей Г. Спенсера и Ч. Дарвина, поэтому считал основными принципами социологии социальный эволюционизм, естественный социальный отбор и борьбу за существование, которую социальные группы ведут между собой. Каждый из этих принципов, выделенный в ходе анализа реальных социальных процессов, содержит в качестве собственного основания фактор межгруппового неравенства, начиная с имущественного и кончая духовным.

Признавая группы основным фокусом исследовательского интереса, Самнер предложил их оригинальную классификацию, которая затем широко использовалась в социологии в рамках его психологического направления, а также в психологической науке.

Он разделил все группы на «мы-группа» и «они-группа».

В первом типе групп отношения характеризуются сплоченностью и солидарностью, во втором – преобладает враждебность.

Согласно Самнеру, «мы-группа» (или собственная группа) представляется человеку центром притяжения всех интересов и действий, что по существу выступает как принцип этноцентризма. Оно означает свойство человека воспринимать все возникающие и складывающиеся межличностные и общественные отношения в масштабе социокультурных ценностей той этнической группы, к которой он принадлежит.

Подводя итог рассмотрению социал-дарвинизма как направления социологической науки, следует отметить, что он оказал определенное влияние на ее развитие. Это было сделано за счет постановки и анализа таких проблем, как социальный отбор, социальная эволюция, социокультурная адаптация, межгрупповые отношения, конфликты в них, борьба социальных групп за существование и др. В целом социал-дарвинизму оказался присущ натурализм при рассмотрении социальных явлений и процессов, который выразился в форме сведения общественных закономерностей к биологическим. Именно этим в первую очередь объясняется постепенное снижение его влияния на развитие социологической науки.

5. ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ

Психология народов – направление, возникшее на стыке социологии и социальной психологии в начале XX века, определяющее движущей силой исторического процесса народ, этнос, который характеризуется активным началом в виде «народного духа», проявляющегося в культуре, религии, языке, мифах, обычаях, нравах.

Значительный вклад в развитие психологии народов внес Вильгельм Вундт. Он полагал, что «народный дух» характеризуют специфические общие моменты, присущие этносу, проявляется в сходных структурах национальной культуры (мифы, обычаи, элементы культуры), тех или иных совпадающих чертах характера представителей данного этноса. «Народный дух» определяет индивидуальное сознание, психику людей, являющихся представителями данного народа (этноса).

Психология народа – первична, психология индивида – вторична по отношению к ней.

В. Вундт полагал, что «психология народов – самостоятельная наука наряду с индивидуальной психологией».

Он считал, что психология народов охватывает три больших области и три основных проблемы, требующие специального психологического исследования: язык, мифы, обычаи.

Важнейшие задачи науки психологии народов Вундт считал исследование взаимодействия языка, мифов и обычаев конкретного народа (этноса); стремление психологически познать сущность духа народа и открыть законы, по которым протекает его духовная деятельность.

Следует отметить, что в целом психология народов сыграла свою положительную роль, поставив ряд социологических проблем духовной жизни этносов и сумев привлечь к их изучению лингвистов, историков, этнографов, филологов, а главное – психологов и социологов. Это была одна из первых попыток изучения взаимодействия культуры и индивидуального сознания. Но теоретической концепции этого взаимодействия создано не было. Что же касается большого описательного материала, использованного психологами, то он был далек от того, чтобы его можно было употребить при создании объяснительных концепций.

Исследования, выполненные в рамках психологии народов, имели немалое значение для процесса последующего возникновения и сближения таких отраслей знания, как историческая психология, этнопсихология, культурная антропология, психолингвистика. Однако социология получила от психологии народов гораздо меньше, чем названные выше научные дисциплины.

Вопросы и задания

1. Что представляет собой психологическое направление в социологии?
2. В чем состоят особенности учения Л. Уорда?
3. Что дал социологии инстинктивизм как одно из ответвлений в структуре психологического направления?
4. Какие категории были центральными в творчестве А. Смолла?
5. В чём суть социологического подхода У. Самнера?
6. Как бы вы раскрыли особенности психологии народов в учении В. Вундта?

ЛЕКЦИЯ 6. ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ, СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, РЕВОЛЮЦИИ, КЛАССОВ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В РАБОТАХ К. МАРКСА

Цель: сформировать у студентов представление о марксизме как направлении социологической мысли, раскрыть содержание основных идей теорий К. Маркса, определить значимость его трудов для социологического знания.

План

1. Материалистическое понимание истории как основа социологической концепции К. Маркса.
2. Сущность экономического детерминизма.
3. Учение об общественной формации.
4. Взаимодействие общества и личности в социологическом творчестве К. Маркса.
5. Проблемы образа жизни и социального времени у К. Маркса.

1. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ КАК ОСНОВА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ К. МАРКСА

Если эволюционисты и натуралисты искали ключ к пониманию современного социального организма в исследовании примитивных структур жизни людей и даже животного мира, то К. Маркс считал, что законы трансформации общества наиболее полно раскрываются именно в условиях его развитого состояния.

Основой выводов относительно общественного развития и его законов для Маркса стало материалистическое понимание исторического процесса. Сущность нового подхода состояла в доказательстве определяющей общественное развитие роли экономического фактора. Маркс выделил в качестве главного вида общественных отношений отношения экономические, наиболее сильно влияющие на все остальные структуры жизни общества.

В рамках материалистического понимания истории центральное место занимало учение об общественной формации. По существу это была одна из первых в истории социологии системных концепций общества, в которой дается его объяснение и показываются перспективы социального развития. В основе теории общественной формации находится использование большого фактического материала. Понятием «формация» Маркс охватил весь комплекс явлений и процессов общественной жизни в рамках исторически определенного этапа социального развития.

Смена одной формации другой обусловлена, по Марксу, изменениями, связанными с научно-техническим прогрессом, который определяет трансформацию производительных сил и производственных отношений. Об этом более подробно мы расскажем в следующем вопросе.

2. УЧЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМАЦИИ

Социологическая теория Маркса, основанная на материалистическом понимании исторического процесса, была глубокой и охватила целый ряд категорий и понятий, используемых и по сей день: производительные силы и производственные отношения, базис и надстройка (получившие в западной литературе названия субструктуры и суперструктуры), общественное бытие и общественное сознание, способ производства и общественная формация и др.

Однако возможности использования этих категорий в XX в. в том смысле, который придавал им Маркс применительно к анализу предшествовавших социально-экономических процессов, оказались ограниченными.

В соотношении названных выше понятий обнаруживаются противоречия, как только мы их «прикладываем» к современной практике. Это свидетельствует о том, что социологическую теорию Маркса нельзя универсализировать, считать ее «истиной в последней инстанции», годной на все времена и для всех народов.

Маркс определял общество как систему связей и отношений между индивидами, образующихся в процессе деятельности, прежде всего трудовой. Основным способом изменения по Марксу выступает революция, по его мнению, именно конфликт движет историю, способствует прогрессивному развитию общества.

Развитие общество определено сменой производительных сил – ресурсов и средств, обеспечивающих процесс производства, являющихся динамичной составляющей способа производства, и производственных отношений – отношений между людьми в процессе производства, что выражаются в форме собственности на средство производства и выступают инертной составляющей способа производства.

Так, обострение противоречий между производительными силами и производственными отношениями разрешается в ходе социальной революции, которая приводит к смене способа производства (экономического базиса) и соответствующей ему политико-правовой и идеологической надстройки, то есть к новой общественно-экономической формации.

Общественно-экономическая формация (ОЭФ) – это исторический тип общества, определяемый способом производства: противоречивым единством производительных сил и производственных отношений.

Типы обществ или ОЭФ:

1) первобытнообщинная;
2) рабовладельческая;
3) феодальная;
4) капиталистическая;
5) коммунистическая.

Общественное развитие идёт революционным путём, итогом которого выступает смена общественно-экономической формации (рис. 9).

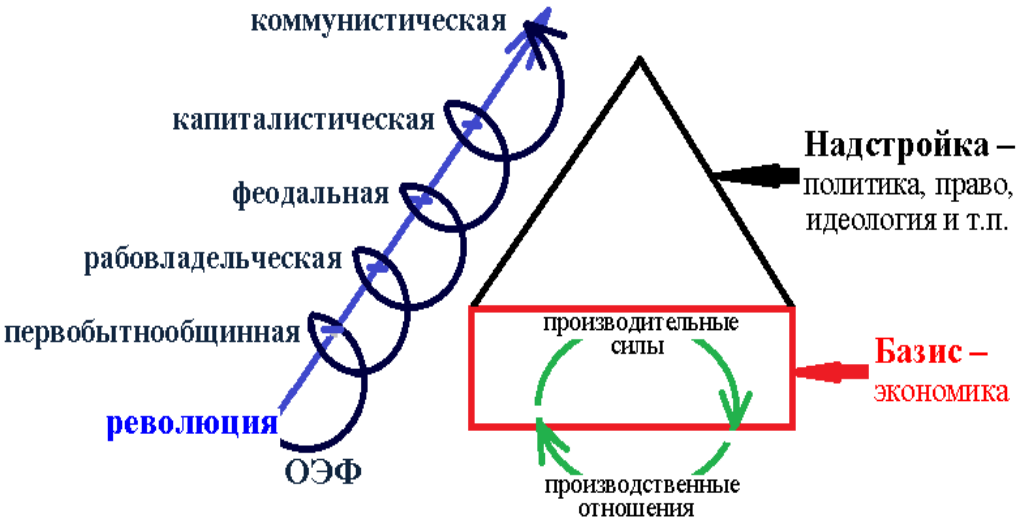

Рис. 9. Теория общественного развития К. Маркса

К примеру, переход от феодальной к капиталистической формации сопровождался не только сменой производительных сил (сельское хозяйство, использующее преимущественно физическую силу человека и животного, орудия труда соха, плуг – промышленное производство, применяющее силу «машин», изобретен паровой двигатель, что ведет к смене орудий труда – станки, механизмы и пр.), но производственных отношений (феодал, помещик и крестьянин – буржуа, капиталист и пролетарий, рабочий), что, в свою очередь, полностью изменяет экономический базис (сельское хозяйство – промышленное производство) и ведет к смене политико-идеологической надстройки (например, к смене формы правления: монархическая – республиканская).

Все эти изменения не происходят поступательно, медленно и системно, они идут революционным путем скачкообразно, быстро и ведут к кардинальным переменам общественного устройства.

Маркс, безусловно, идеализировал коммунистическую формацию, определяя за ней следующие характеристики: исчезновение подчинённого человека; превращение труда в средство и потребность жизни; всестороннее развитие индивида; небывалый рост производительных сил общества и общественного богатства; реализация принципа – «От каждого по способностям, каждому по потребностям!», что предполагает стирание границ между физическим и умственным трудом.

Многие идеи Маркса сегодня звучат несколько утопически, однако в тот период эти взгляды вызвали немало волнений и попыток воплотить их в жизнь.

3. СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

Экономический детерминизм – идея, указывающая на то, что определяющим фактором общественного развития выступает экономический фактор.

Маркс считал, что классы – это социальные общности, находящиеся по отношению друг к другу в неравноправном положении, прежде всего неравном положении экономического характера, что определяет их непримиримость и обреченность на вечную борьбу друг с другом.

Классовая теория К. Маркса состоит в постоянном противопоставлении антагонистических (непримиримых, противоборствующих) классов, одни – это собственники средств производства, другие – обладают способностью к труду и могут обменять этот труд на небольшое вознаграждение.

Маркс считал, что для каждой формации (кроме первобытнообщинной и коммунистической, которые являются бесклассовыми) характерны свои пары антагонистических классов – угнетающих и угнетаемых: свободный и раб, патриций и плебей; помещик и крепостной; мастер и подмастерье, буржуа и рабочий.

Противоречия между классами – это отражение противоречия между производительными силами и производственными отношениями, между наличием и отсутствием собственности на производительные силы и влияния на изменение производственных отношений.

Поскольку развитие производительных сил (ресурсов и средств производства) опережает развитие производительных отношений, то это ведёт к появлению социальных различий. Когда социальные различия приобретают существенный характер, образуется два социально противоположных по своей сути класса, имеющих разные цели, ценности, нормы поведения, что неизменно ведет к возникновению социальных противоречий, выраженных в реальных практиках взаимодействий и взаимного непринятия, а это ведет к проявлению социального напряжения в отношениях между обоими классами, поскольку различия, имеющиеся у них, начинают явно осознаваться и проявляться во взаимодействиях (рис. 10).

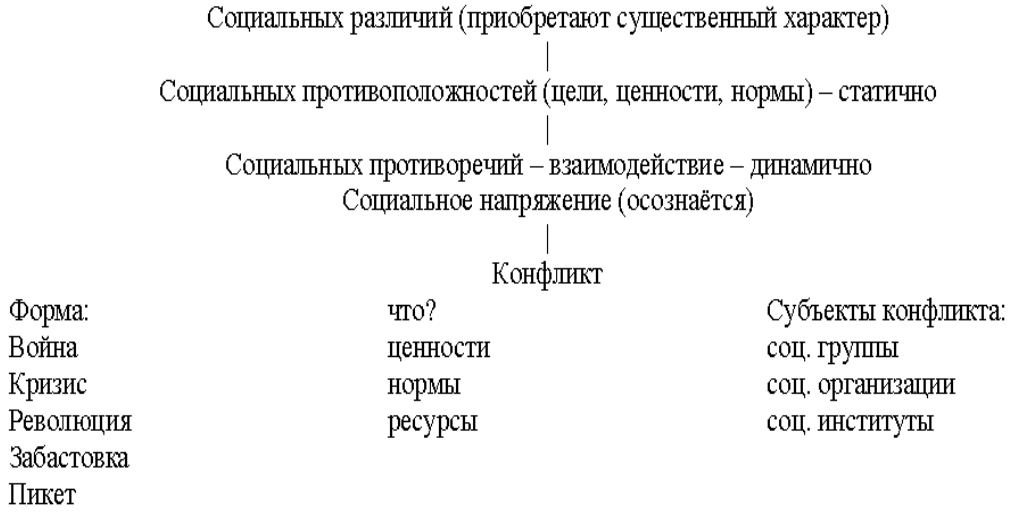

Рис. 10. Технология развития межклассового конфликта

Социальное напряжение в обществе, по Марксу, может быть снято через конфликт в форме революции, где основными субъектами выступят антагонистические классы.

Необходимо отметить, что, действительно, первоначально Маркс дифференциацию классов определял лишь разностью их экономического положения (собственности, богатства и доходов), что задано объективно, но позже в качестве детерминирующих признаков социальной стратификации он называл и образование, и интересы, и образ жизни, что свидетельствует о попытках включить и субъективные факторы, определяющие социальное положение индивидов в обществе.

4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ К. МАРКСА

На каждом этапе исторического развития взаимодействие общества и личности имеет особый характер, обусловленный: совокупностью жизненных обстоятельств конкретной общественной формации; имеющегося экономического базиса (производительных сил и производственных отношений).

Человек, по мнению Маркса, – объект социального действия (общество, через развитие экономического базиса, «винтик» в процессе производства); субъект социального действия, способный активно видоизменять свою среду.

Маркс считал, что общественное (собственность на средства производства, коллективный труд, господство большинства над меньшинством и т. д.) выше личного. Личность – это всего лишь продукт общества, общественных отношений. «Что хорошо для общества, то хорошо для каждого его члена»!

Рассматривая проблему взаимодействия общества и личности в истории человечества, он видел несколько вариантов ее решения. Один из них – исключительно в интересах общества, другой – наоборот, в интересах личности, третий должен был уравновесить эти интересы. Поскольку в общей концепции Маркса примат отдавался общественному (общественной собственности на средства производства, коллективному труду, уста-

новлению, с одной стороны, равенства между всеми людьми, с другой – господства большинства над меньшинством и т.д.), постольку предпочтение во взаимосвязи общества и личности отдавалось первому.

Почему проблема взаимодействия общества и личности была решена в его пользу? Ведь Маркс немало писал о счастье людей, необходимости создания условий для его обеспечения, о развитии личности, которое должно стать самоцелью, более того, не просто о развитии, а его особом качестве, которое было названо всесторонним и гармоническим развитием личности. Был провозглашен принцип, согласно которому свободное и всестороннее развитие каждого является условием свободного и всестороннего развития всех. Создание коммунистического общества считалось невозможным без реализации этого принципа. Однако личный (частный) интерес и права отдельного человека никогда не ставились Марксом во главу угла общества и государства как его основной структуры. Центральная идея его концепции состояла в том, чтобы сначала построить тотальное общество, общество для «всех» (или, по крайней мере, для большинства), в котором будут создаваться необходимые условия для развития «всех».

Это означало признание того, что личность есть следствие, результат, продукт общества как первоначальной и главной реальности, которое Маркс рассматривал как ансамбль (совокупность) общественных (в основе производственных) отношений. Отсюда вытекало подчинение личности широко понимаемым социальным приоритетам и признание справедливым лозунга «что хорошо для общества, то хорошо для каждого его члена».

Иллюзорность и ущербность этого лозунга в условиях советского общества сегодня всем хорошо понятна. Но он следовал из всей марксовой концепции взаимодействия общества и личности.

5. ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ У К. МАРКСА

Маркс считал, что образ жизни – это определённый способ деятельности. По большому счету именно Марксом был сформулирован деятельностный подход к анализу образа жизни, когда последний стал рассматри-

ваться сквозь призму различных аспектов и характеристик деятельности (способ, форма, вид и т. д.), которые и сегодня хорошо операционализируются и эмпирически замеряются. Вместе с этим, включив анализ сущности образа жизни в контекст широких социальных связей и отношений (с производством, обществом, личностью и др.), Маркс обнаружил наличие зависимости между способом деятельности и социальным временем, что, несомненно, значительно обогатило представление об этих феноменах.

Элементами социального времени Маркс считал рабочее время – время, непосредственно затрачиваемое на производство, труд и свободное время – *вне*производственное, *вне*рабочее время.

Вместе с этим немецкий социолог определял формы свободного времени:

– досуг – форма проведения свободного времени, занятия, непосредственно относящиеся к отдыху, развлечению, разрядке, восстановлению затраченных на работе сил;

– возвышенная деятельность – форма проведения свободного времени, направленная на развитие личности – творческие занятия, любительский труд, общественную активность, физические упражнения.

Обращает на себя внимание, что Маркс не сортирует эти занятия по их значению для человека, считая и досуг, и более возвышенную деятельность одинаково важными, но выполняющими разные социальные функции. Если досуг реализует преимущественно функции восстановления сил, отдыха, развлечения, семейного и товарищеского общения, то лейтмотив более возвышенной деятельности – развитие человека.

Анализ проблемы свободного времени занимает в творчестве ученого особое место, поскольку именно его величину, содержание и характер использования он считал одним из базовых критериев прогресса общества и его подлинного богатства, которым в полной мере люди сумеют воспользоваться лишь в коммунистическом обществе.

Вопросы и задания

1. Можно ли назвать К. Маркса социологом?

2. В чём суть материалистического понимания истории в концепции К. Маркса?

3. Раскройте сущность понятия «экономический детерминизм». Можно ли применять это понятие при характеристике социологической теории К. Маркса?

4. В чём суть теории общественно-экономических формаций?

5. В чем существо марксова подхода к анализу взаимодействия общества и личности?

6. В чем суть трактовки категории «образ жизни», которую дает К. Маркс?

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ С КОНЦА XIX ПО НАЧАЛО XX ВВ.

ЛЕКЦИЯ 1. НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. УЧЕНИЕ О ФОРМАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ Ф. ТЕННИСА. ФОРМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ Г. ЗИММЕЛЯ. КОНЦЕПЦИЯ ПОНИМАЮЩЕЙ СОЦИОЛОГИИ М. ВЕБЕРА

Цель: познакомить студентов с содержанием теорий, относящихся к классической немецкой социологии, сформировать представление об основных идеях Ф. Тённиса, Г. Зиммеля и М. Вебера, определить значимость их трудов для развития социологической мысли.

План

1. Понятие и общие черты классической немецкой социологии.
2. Предмет социологии в трактовке Ф. Тённиса.
3. Учение о формах социальной жизни, о социальных связях и социальных отношениях.
4. Предмет формальной социологии Г. Зиммеля.
5. Социальная группа и индивид в творчестве Г. Зиммеля.
6. Теория социального действия М. Вебера. Типы действий.
7. «Понимающая» социология М. Вебера.
8. Учение об идеальных типах.
9. Учение о типах господства.
10. Учение о бюрократии.
11. Концепция социальной стратификации.

1. ПОНЯТИЕ И ОБЩИЕ ЧЕРТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ НЕМЕЦКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Классическая немецкая социология – направление в социологии конца XIX начала XX века; формальная социология – направление, в рам-

ках которого мыслители придавали особое значение форме, структурированию, классификации общественных явлений и процессов, стремились рассматривать социальные процессы и отношения в рамках многообразных и детальных классификаций социальных форм, «укладывая», «упаковывая» в них самые различные общественные структуры, действия и тенденции.

Значительный вклад в развитие классической немецкой социологии внесли Ф. Тённис, Г. Зиммель и М. Вебер.

Общие черты классической немецкой социологии:

– антипозитивистская по своей направленности и содержанию ориентация концепций (общество как объект исследования и, в особенности, человек четко противопоставлялись природе);

– теоретико-методологическая нацеленность на постановку и изучение широких социальных проблем;

– акцент на исследовании социального действия и взаимодействия;

– основа для возникновения и развития эмпирической социологии в XX в.

Научные труды и практическая работа Тённиса, Зиммеля, Вебера пробудили громадный интерес к социологии, способствовали формированию социальной потребности в ее развитии и в дальнейшем – высокой общественной оценке их деятельности. Остановимся на взглядах классиков более подробно.

2. ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ В ТРАКТОВКЕ Ф. ТЁННИСА

Теннис считал: «Социология – это исследование человека, но не его телесного, душевного, а его социального существа, стало быть, телесного и душевного лишь постольку, поскольку оно обусловливает социальное»[1].

Предмет социологии – «вещи», имеющие место только в социальной жизни, – это продукты человеческого мышления социально связанных людей. Эту «связанность» людей (т. е. различные формы социальных связей между ними) и изучает социология.

[1] Тённис Ф. Общность и общество // Социол. журн. 1998. № 3/4. С. 207.

Социальные связи многообразны, а их типы и формы положены в основу социологической концепции Тённиса.

Так, он выделил два типа обществ – Gemeinschaft (Гемейншафт – община) и Gesellschaft (Гезельшафт – общество) и соответствующие им два типа человеческих отношений – общинные и общественные; противопоставил их друг другу.

Если общинные (общностные) связи, по Тённису, обусловливаются такими психологическими характеристиками, как душевная близость, склонность людей друг к другу, наличие эмоций, привязанности, личных переживаний, то общественным связям присущи характеристики рационального плана: обмен, торговля, выбор.

Теннис вслед за Спенсером создает полярную типологию обществ, характеризует эти типы социальных систем, противопоставляет их друг другу. Необходимо отметить, что сам Теннис тяготел к общинным отношениям и более благоволил и даже с некоторой ностальгией отзывался об обществе общинного типа. Сравним эти типы обществ (табл. 8).

Таблица 8

Община и общество в социологии Ф. Тённиса

Община	Общество
По содержанию	
Традиционный тип общества – крестьянская деревенская община	Индустриальный тип общества – индустриально-городской социальный организм
Материальная основа	
Коллективная собственность	Индивидуальная собственность
В области разделения труда предполагается	
Ограниченная специализация, основанная на родственных связях (обязанности родственников в хозяйстве)	Профессионализация социальных ролей и отделение их от семейных ролей
В сфере социального контроля применяются	
Традиции, обычаи и неписаные законы	Нормы формального права
Основными социальными институтами являются	
Семья, община, соседство	Крупные корпоративные и ассоциативные формы объединения людей (бизнес, политические партии, добровольные

	ассоциации и т. д.)
Тип действия	
Традиционный тип действия, соответствующий общинным принципам (например, в период сбора урожая крестьянские семьи бесплатно помогают друг другу)	Рациональный тип действия (обезличенное общение; за все рассчитываются деньгами и преследуют, прежде всего, личные интересы)
Ценности в культуре	
Религиозные	Светские
Тип связи между людьми	
Органический	Механический
Тип воли	
Естественная, инстинктивная	Рассудочная, рациональная
Отношения между людьми	
Общинные отношения – родовые отношения, отношения соседства, отношения личные, основанные на дружбе, любви, взаимопонимании и защите	Общественные отношения – экономические, трудовые отношения, безличные и искусственные отношения. Они определяются разумом – осознанием полезности или ценности одного человека для другого

Говоря о социальных изменениях, немецкий социолог утверждал, что процесс предполагает постепенный переход от общины к обществу (от патриархально-феодального к капиталистическому устройству) и оценивал этот переход и само «общество» достаточно пессимистически.

3. УЧЕНИЕ О ФОРМАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ, О СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Формы социальной жизни – как первые попытки рассмотрения социальной структуры общества.

Теннис выделял следующие типы форм социальной жизни: социальные отношения; группы, совокупности; корпорации или соединения, союзы, объединения, товарищества.

Так, «социальное отношение – самая общая и простая социальная сущность, или форма; зиждется отчасти на первоначальных, естественных, действительных обстоятельствах жизни как причинах взаимной связи, взаимной зависимости и взаимной привязанности между людьми, отчасти –

на глубинных, наиболее общих, необходимейших человеческих потребностях»[1], – считал Теннис.

«Социальный круг» – это совокупность социальных отношений между более чем двумя участниками; переходная форма от социальных отношений к группе или совокупности. Совокупность при этом – это второе понятие формы; её «сущность в том, что естественные и душевные отношения, образующие ее фундамент, сознательно принимаются, а стало быть, их сознательно хотят. Это явление наблюдается повсюду, где происходит народная жизнь, в многообразных формах общностей, например, в языке, укладе жизни и обычаях, религии и суевериях…»[2].

Группа – объединение индивидов, рассматриваемое как необходимое для достижения какой-то специфической цели.

Корпорация – возникает тогда, когда социальная форма обладает внутренней организацией, т. е. те или иные индивиды выполняют в ней определенные функции; «её отличительной чертой является способность к единому волению и деянию – способность, которая наиболее явно представлена в способности к принятию решений…»[3].

Как видно, предложенная классификация социальных форм является достаточно сложной для понимания и объяснения исторического развития и актуального «среза» социальной действительности. Она позволяет лишь описать с позиций социологического «формализма» (увлечения формой, иногда в ущерб содержанию) некоторые изменения изучаемой социальной реальности.

Теннис также считал, что в каждом типе социальной организации действуют различные типы норм:

– нормы социального порядка – основаны на общем согласии, они определяются нормативной силой фактов;

– правовые нормы – создаются либо на базе формального законодательства, либо возникают из обычаев;

– моральные нормы – устанавливаются религией либо общественным мнением.

[1] Тённис Ф. Общность и общество // Социол. журн. 1998. № 3/4. С. 219.
[2] Тённис Ф. Общность и общество… С. 223.
[3] Там же. С. 224.

Все три вышеназванных типа норм, в свою очередь, делятся на общинные (присущие только общине) и общественные.

Учение о социальных формах является предметом рассмотрения чистой, или теоретической, социологии. Об этом следует специально сказать, учитывая, что Тённис пытался создать в социологии единую и логически стройную систему понятий, представить эту науку как многоуровневую.

Он различал чистую (теоретическую), прикладную и эмпирическую социологию.

Первая анализирует общество в состоянии статики, вторая – динамики, третья исследует факты жизни современного общества на основе статистических данных. Поэтому эмпирическая социология была названа им социографией.

Сам Тённис проводил эмпирические (социографические) исследования, касающиеся преступности, самоубийств, развития промышленности, демографических изменений, деятельности политических партий и др. Как видно, круг интересов немецкого социолога к эмпирическим проблемам был достаточно широким.

Непосредственное влияние Тённиса на Зиммеля, Дюркгейма, Вебера очевидно. Он выдвинул оказавшую на них серьезное воздействие идею аналитического построения социологии (в противоположность историческому), что способствовало осознанию социологией самой себя как науки. В целом нельзя недооценивать социологическое творчество Тённиса, которого отдельные исследователи относят к «классикам второго эшелона». В какой эшелон зачислять ученого – первый или второй – вопрос спорный; что же касается отнесения его к весьма немногочисленному кругу классиков социологии, то здесь предмета для дискуссий, похоже, не существует.

4. ПРЕДМЕТ ФОРМАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ Г. ЗИММЕЛЯ

Социологию Г. Зиммеля принято называть формальной. Главным в его творчестве было понятие формы, хотя он осознавал, что она возникает на основе связанного с ней содержания, которое, однако, без формы существовать не может.

Согласно Зиммелю, социология должна изучать формы обобществления.

Так, рассматривая общество как непрерывно порождаемые взаимодействия людей, в процессе которых и образуются общества (простейшее, мельчайшее общество, по Зиммелю, может состоять из двух человек); соединяясь в «общество» индивиды делаются общественными.

При этом в любом обществе можно отделить форму от содержания.

Общество, согласно классику, складывается в результате взаимодействий, основанных на побудительных импульсах: деловой интерес, сексуальный инстинкт, религиозный импульс, игра и мн. др. Эти импульсы побуждают человека к деятельности для другого, с другим, против другого. Все это наличествует в человеке в виде интересов, увлечений, целей – то есть то, из чего формируется воздействие на других людей – это есть содержание, материя обобществления.

Почему предметом социологии должно быть изучение форм социальной жизни, а не ее содержания? Дело в том, что, по Зиммелю, социальное содержание не требует специального социологического рассмотрения, потому что является предметом внимания многих наук об обществе.

По Зиммелю, сама материя, в которой исполняется жизнь, не материальна – такие явления, как голод, любовь, труд, религиозность, – они не общественные – это формы, когда же люди взаимодействуют, то эти явления приобретают общественный характер, именно эти формы и должен изучать социолог.

Чистая форма – это отношения между индивидами, рассматриваемые отдельно от психологических аспектов.

Чистая форма близка к «идеальному типу» М. Вебера.

Современная интерпретация классификации форм, предложенных, Зиммелем, может иметь следующий вид:

Социальные процессы – формы, имеющие постоянный характер и независимы от конкретных обстоятельств (к примеру, подчинение, господство, конфликт и т. п.).

Социальные типы – формы, определяющие тип индивида, его характера и черт; это совокупность сущностных качеств человека, которые становятся для него характеристиками в силу его включения в определенные

социальные отношения (например, бедняк, циник, чужак, аристократ, «свой» и др.).

Модели развития – это формы, характеризующие универсальный процесс взаимосвязи и расширения группы с усилением взаимосвязи его членов (феодальная корпоративность, гражданское общество, солидарность и пр.).

Задача социологии как науки и состоит, по Зиммелю, в том, чтобы выявлять эти чистые формы, систематизировать их, давать их психологическое обоснование и описание в историческом изменении и развитии. Именно таким образом социология превращается в понимающую социологию.

Зиммель рассматривал понимающую социологию как социологическую теорию познания, как теорию исторического понимания. С ее позиций требуется выяснение того, как связано изучаемое явление с интересами самого исследователя или социальной группы, которую он представляет. В рамках теории понимания (понимающей социологии) особое внимание обращается на роль субъективных компонентов познания в социальных науках, т. е. на роль исследователя, творчески и заинтересованно рассматривающего динамичные, развивающиеся социально-исторические явления.

Немецкий исследователь различал общую и чистую, или формальную, социологию. Под общей социологией он понимал применение социологического метода в различных общественных науках. Что касается формальной социологии, то она рассматривалась как описание и систематизация чистых форм обобществления. Кроме того, в систему социологического знания Зиммель включал социологическую теорию познания и социальную философию (он ее называл социальной метафизикой).

К сожалению, Зиммель исключает из процесса исследования человеческих поступков иррациональные факторы (чувства, эмоции, желания), и не дает классификации форм, что значительно обедняет предложенную им теорию.

5. СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА И ИНДИВИД В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ЗИММЕЛЯ

Еще одна социологическая проблема, которую Г. Зиммель ставил, начиная с первой социологической работы «О социальной дифференциации» и к которой неоднократно обращался в последующих трудах («Социология» и «Основные вопросы социологии»), – социально-групповая структура общества и место в ней индивида. Здесь он сформулировал ряд очень важных положений, которые впоследствии сыграли значительную роль в становлении социальной психологии и социологической теории групп.

Немецкий социолог рассматривал социальную дифференциацию общества под углом зрения существующих и развивающихся в нем социальных групп (социальных кругов) и включения в них индивида.

Сама социальная дифференциация представляла собой основную модель развития в социологической теории Зиммеля. В ней он указывал, что с увеличением размеров группы ее члены все более разнятся между собой, поскольку получают возможности для проявления индивидуализма. Малая группа стесняет индивида как жестким контролем, так и своей численностью.

Немецкий социолог считал, что число различных групп, к которым принадлежит тот или иной человек, является показателем высоты культуры. Чем больше групп, в жизнь которых включен (или может быть включен) человек, тем более развитым является общество.

Вместе с этим расширение кругов социальных отношений, т. е. количества социальных групп, в которые вовлечен человек, делает его более свободным, дает возможность выбора, выражения собственной воли. Другими словами, увеличиваются возможности проявления индивидуальности, что и является главным критерием свободы по Зиммелю.

Проблема свободы была одной из доминирующих в его социологическом творчестве. Но он не успел по ней написать специальной крупной работы.

Изложение основных социологических позиций немецкого ученого будет неполным, если не коснуться проблемы конфликта в его творчестве.

Зиммеля считают одним из основоположников социологии конфликта. Он стремился доказать, что социальные конфликты являются всеобщими и универсальными, пронизывая все сферы жизни общества. Ему принадлежит так называемый «парадокс Зиммеля», согласно которому наиболее эффективное средство сдержать конфликт заключается в том, чтобы выяснить сравнительную силу конфликтующих сторон. Если сделать это до наступления фактического конфликта, то антагонистические интересы можно урегулировать бесконфликтным способом.

Нужно сказать, что немецкий мыслитель выступал по очень широкому спектру проблем, что порой создавало у его современников впечатление отсутствия единой и стройной концепции. Это мнение стойко держалось достаточно длительное время, однако сейчас интерес к социологии Зиммеля резко возрос вновь.

Его значение в социологии состоит в том, что он одним из первых привлек внимание к микросоциальным процессам, их изучение он считал одной из важнейших задач социологии; блестяще проанализировал процесс деградации культурных норм и образа жизни в условиях капитализма. Вклад Зиммеля в развитие социологии дал основание многим исследователям поставить его в один ряд с Вебером.

6. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ М. ВЕБЕРА. ТИПЫ ДЕЙСТВИЙ

Одно из центральных понятий социологии М. Вебера, дающее ключ к пониманию основных его идей и концепций, – это «социальное действие».

Вебер считал, что «социология… наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие»[1]. Причем под социальными действиями Вебер понимал, во-первых, лишь действия человека, во-вторых, «действия, которые по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносятся с действиями других людей и ориентируются на него»[2].

[1] Вебер М. Основные социологические понятия / Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 602.
[2] Вебер М. Основные социологические понятия... С. 603.

Таким образом, в фокус исследования Вебера входили только те действия людей, которые ими совершались осознанно и были направлены на других людей, соотносились с возможной или реальной реакцией людей на них.

Вебер считал: «Не все типы действий… являются социальными. Внешнее действие не может быть названо социальным, если оно ориентировано только на поведение вещных объектов. Внутреннее отношение носит социальный характер лишь в том случае, если оно ориентировано на поведение других»[1]. Так, внешние действия, ориентированные на предмет (к примеру, профессор устал и сел на стул, или пошёл дождь – люди открыли зонты), – это несоциальные действия, поскольку они не ориентированы на других, они ориентированы на предмет. Точно так же, как и внутренние действия, не ориентированные на других (например, одному молиться в храме, напевать песню про себя, находясь в хорошем расположении духа), – это несоциальные действия.

Согласно Веберу «социальное действие не идентично ни а) единообразному поведению многих людей, ни б) тому, на которое влияет поведение других»[2]. Например, если начался дождь – все открыли зонты; светит ярко солнце летом – все надели солнцезащитные очки, то эти акты поведения вызваны потребностью в защите от дождя или солнца, а не призваны вызвать реакцию других людей, хоть эти действия и совершены многими и единообразно, но они не являются социальными. Так же, как и поведение, на которое влияет поведение других людей, к примеру, если индивид участник толпы, и, находясь под влиянием массового поведения, его действия не социальны, поскольку они, во-первых, неосмысленны (не рациональны, а иррациональны), во-вторых, они реактивны, не ориентированы на поведение других лиц.

Пограничные случаи социального действия связаны со сложностью, а иногда невозможностью установления смысла действия и его ориентации на поведение других людей. Вебер говорит: «…Если поведению других подражают потому, что оно «модно», считается традиционным, образцовым, «престижным», или из каких-либо иных соображений такого рода, то такое подражание по своему смыслу соотнесено либо с поведением того,

[1] Вебер М. Основные социологические понятия... С. 625.
[2] Там же. С. 626.

кому подражают, либо с поведением третьих лиц, либо с поведением тех и других» [1], – а значит, является социальным действием. Например, всем известный текст телевизионной рекламы: «По статистике более 70 % школьников симулируют надевание шапки. Почти 2/3 мужчин считают зонтик бесполезным аксессуаром. В среднем каждая вторая женщина выбирает туфли к платью, а не к погоде…». Так, если трактовать эти ситуации из текста как ситуации действия, то они все социальные.

Еще одна важная категория, имеющая отношение и важная нам для более глубокого понимания веберовской теории социального действия, – это категория «смысла».

Слово смысл имеет два значения. Исходя из этого, определяются две идеи веберовской методологии. Итак:

1. Смысл – это субъективно предполагаемое действующими лицами в конкретной исторической ситуации или нечто приближенное, среднее, субъективно предполагаемое действующими лицами в определённом числе ситуаций[2] (индивидуальное или коллективное мнение в рамках эмпирических исследований: субъективно предполагаемое – «я считаю…», «по моему мнению…»; среднее, субъективно предполагаемое – «опрошенные или респонденты, или представители объекта считают…»).

2. Смысл – это «теоретически конструированный чистый тип смысла, субъективно предполагаемый гипотетическим действующим лицом или действующими лицами в данной ситуации»[3]. В данном случае прослеживается четкая взаимосвязь теории социального действия, смысла действия и с теорией идеального типа Вебера. Смысл, в данном случае, выступает как теоретически конструированный чистый тип или идеальный тип.

Вебер считал, что способность «воспроизводить действие (или смысл этого действия) не есть обязательная предпосылка его понимания»[4], что отсылает нас к тесной связи теории социального действия, типов социальных действий и понимающей социологии Вебера.

Немецкий социолог писал: «Очевидность понимания может быть по своему характеру либо рациональной (то есть логической или математиче-

[1] Вебер М. Основные социологические понятия. С. 627.
[2] Там же. С. 603.
[3] Там же.
[4] Там же.

ской), либо – в качестве результата сопереживания и вчувствования – эмоционально и художественно рецептивной»[1].

Именно степень рациональности – иррациональности определяет тип понимания и тип социального действия вообще. Так, рациональная очевидность понимания «присуща тому действию, которое может быть полностью доступно интеллектуальному пониманию…»[2], а эмоциональная очевидность понимания «достигается в результате полного сопереживания того, что пережито субъектом в определённых эмоциональных связях»[3].

Именно степень рациональности определяет тип социального действия. Вебер считал, что «для типологического научного исследования все иррациональные, эмоционально обусловленные смысловые связи, определяющие отношение индивида к окружающему и влияющие на его поведение, наиболее обозримы, если изучать и изображать их в качестве «отклонений» от чисто целерационального сконструированного действия»[4]; «конструкция целерационального действия… служит в социологии типом («идеальным типом»), с помощью которого реальное, обусловленное различными иррациональными факторами (аффектами, заблуждениями) поведение может быть понято как отклонение от чистого рационально сконструированного»[5].

Таким образом, Вебер дифференцирует социальные действия в зависимости от степени проявления в каждом типе рационального начала, идя от самого рационального социального действия к иррациональному (и даже, возможно, утратившему статус социального действия).

Типы социального действия по Веберу:

1. Целерациональное действие – «…в его основе лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели»[6].

К примеру, предприниматель, который стремится к максимизации своей прибыли за счёт внедрения инноваций; студент выполняет все зада-

[1] Вебер М. Основные социологические понятия… С. 604
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 605.
[5] Там же. С. 605-606.
[6] Там же. С. 628.

ния, посещает все пары и в срок сдаёт сессию, стремясь получить максимально качественное образование за те средства, которые он заплатил за обучение.

Все остальные типы социальных действий, предложенные Вебером, – отклонения от целерационального типа.

2. Ценностно-рациональное действие – основано «на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую – самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет»[1].

Пример: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов были убиты на дуэли, и не могли её избежать, поскольку это бы пошло в разрез с принятым кодексом чести дворянина. Верующие просят исцеления у Бога, едут на святые места или к «святым целителям» – следуют ценностям и догмам верующего человека (истинного христианина, православного, католика, мусульманина).

3. Традиционное действие – это действие, «основанное на длительной привычке… часть привычного повседневного поведения людей»[2].

Например, в России большинство граждан празднуют 7 января, но не все из них являются православными или верующими. Большинство россиян на Новый год ставят в домах ёлку, но следуют этой традиции не потому, что видят в этом сакральный смысл – культ поклонения дереву; чтение православной традиции, знаменующей переход от язычества к христианству (существует легенда, что Святой Бонифаций, чтобы показать бессилие языческих богов, срубил Священный дуб, и в расколе пня выросла молодая пихта во исполнение его пророчества: «Пихта христианства вырастет на корнях срубленного дуба язычества»).

4. Аффективное действие – это действие, «обусловленное аффектами или эмоциональным состоянием индивида… находится на границе и часто за пределом того, что «осмысленно», осознанно ориентировано; оно может быть не знающим препятствий реагированием на совершенно необычное раздражение»[3].

[1] Вебер М. Основные социологические понятия… С. 628.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 268.

К примеру, 25 сентября 2014 года на учебном полигоне воинской части 3275 в городе Лесной во время учений младший сержант А. Теленин выронил гранату после того, как выдернул чеку. Офицер С. Г. Султангабиев оттолкнул сержанта и прикрыл его от взрыва, получив множественные ранения.

Предложенная М. Вебером классификация «…не исчерпывает типы ориентаций действий …». Представленные типы «…чистые типы, к которым в большей или меньшей степени приближается реальное поведение, или – что встречается значительно чаще – из которых оно состоит»[1].

Теория типов социального действия является одной из центральных исследовательских концепций М. Вебера, на её основе выстраивается множество других идей социолога-классика.

7. «ПОНИМАЮЩАЯ» СОЦИОЛОГИЯ М. ВЕБЕРА

Действие – это всегда понятное (либо понимаемое) отношение к тем или иным объектам, отношение, которое характеризуется тем, что оно предполагает наличие определенного субъективного смысла (субъективно предполагаемого, среднего субъективно предполагаемого или теоретически конструированного чистого смысла, о которых речь шла выше).

Социологическое понимание ограничивается действиями и поведением индивидов.

Объектом понимающей социологии выступают действия индивида, но только социальные действия.

Что такое понимание социальных действий, по мнению Вебера? Немецкий социолог говорит о двух разновидностях понимания смысла социального действия, во-первых, непосредственное понимание – рациональное непосредственное понимание мыслей и предполагаемого смысла действия, во-вторых, объясняющее понимание – выявление мотивационного смысла действий (для чего человек делает это?) – интерпретирующее постижение:

– реально предполагаемого в отдельных случаях (если речь идет об историческом анализе событий) или предполагаемого, взятого в среднем и

[1] Вебер М. Основные социологические понятия… С. 630.

приближенном значении (если речь идет о социологическом рассмотрении массовых явлений);

– смысла или смысловой связи в научно конструируемом чистом типе какого-либо часто повторяющегося явления.

Понимающая социология Вебера призвана постичь смысл социальных действий, совершаемых людьми, типологизировать эти действия и, соотнеся их с идеальным типом, постичь.

Таким образом, теория социального действия и понимающая социологии Вебера тесно связаны еще с одной веберовской концепцией – концепцией идеального типа.

8. УЧЕНИЕ ОБ ИДЕАЛЬНЫХ ТИПАХ

Вебер определял идеальный тип как мыслительную конструкцию, своеобразную теоретическую схему, которая не извлекается из эмпирической реальности.

Он говорил: «По своему содержанию данная конструкция носит характер утопии, полученной посредством мысленного усиления определенных элементов действительности»[1].

Необходимо понимать, что идеальный тип – не значит «лучший» или выступающий в роли «образца», к которому необходимо стремиться, нет – это «объективно возможный», «чистый» тип конкретного явления или процесса (советский человек, экономический человек, бюрократия, город, капитализм, протестантизм, целерациональный тип поведения и мн. др.).

Построение идеальных типов выступает не как самоцель для социолога, а как построение средств познания и понимания социальной реальности.

Как конструируется идеальный тип – из сознания учёного-исследователя или из эмпирической реальности?

Вебер считал, что существуют разные идеальные типы, и процесс их конструирование неодинаков.

Так, он выделял исторические (генетические) идеальные типы – типы, которые берутся из самой действительности за счет выделения, усиле-

[1] Вебер М. Основные социологические понятия… С. 389.

ния таких сторон, которые кажутся исследователю типическими. К примеру, советский человек – homo soveticus; средневековый город; Королевский двор; Императорский двор – все это исторические идеальные типы.

Социологические идеальные типы – типы, которые формируются мышлением ученого, его фантазией благодаря выведению понятий в качестве теоретических конструкций. Например, типология обществ Г. Спенсера (военный и промышленный тип общества); типология обществ Ф. Тённиса (Гемайншафт и Гезельшафт); ОЭФ К. Маркса (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, коммунистическая, капиталистическая) и др. – это все социологические идеальные типы.

Сопоставим исторический и социологический идеальный типы (табл. 9).

Таблица 9

Характеристика исторического (генетического) и социологического идеальных типов в теории М. Вебера

Исторический (генетический)	Социологический
Природа возникновения	
Историческая (событийная)	Социологическая (конструктивная)
Характер происхождения	
Естественный, создан в процессе естественного исторического развития	Искусственный, создан в процессе теоретического конструирования учёного
Характер применения	
Локализованный во времени и пространстве (для определённого исторического периода и территории)	Универсальный, не привязан к какому-либо времени и пространству (присущ любому обществу)
Направленность (цель)	
Выявления связей, которые имели место разово или несколько раз	Выявление связей, существующих всегда

Как видно, генетические идеальные типы отличаются от социологических (чистых) не только по природе, характеру происхождения, но и по степени общности.

К теории идеального типа мы еще не раз обратимся при исследовании следующих вопросов веберовской теории, в частности, учения о типах господства и сущности бюрократии.

9. УЧЕНИЕ О ТИПАХ ГОСПОДСТВА

М. Вебер внес большой вклад в развитие социологии управления и социологии власти, и сделал это, прежде всего, благодаря разработке учения о содержании и типах господства.

Под господством он понимал взаимное ожидание: тех, кто приказывает, – тому, что их приказы будут выполняться, а им будут повиноваться; тех, кто повинуется, – тому, что приказы будут иметь характер, соответствующий их ожиданиям. Отсюда все рассуждения ученого о господстве – это рассуждения о легитимном господстве, т. е. таком, которое признается управляемыми индивидами.

Одно из самых распространённых, часто цитируемых определений государства мы находим у М. Вебера, который писал: «Государство есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное насилие как средство»[1]. При этом легитимность – это опора государства на правовое законодательство, а также на наличие авторитета у государственной власти, обеспечивающего ей поддержку населения; легитимность – это законность, основанная на авторитете нравов (традиция), внеобыденного личного дара (харизма) или легального установления и деловой «компетентности», обоснованной рационально созданными правилами[2].

Таким образом, легитимное господство у социолога означало власть, основанную на праве, власть, полученную легитимным, законным, выборным путем. Власть в таком случае реализуют чиновники и лица, выбранные народом для управления обществом.

Второй тип господства основан на иной мотивации повиновения – вере не только в законность, но даже в священность издавна существующих порядков и властей. Он базируется на повседневных нравах, привычках к определенному поведению. Этот тип Вебер называет традиционным

[1] Вебер М. Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 646.
[2] Там же. С. 646-647.

господством, он основан на личной верности и преданности правителю. Самый чистый тип такого господства (идеальный тип по Веберу) – патриархальный («господин» – «подданные» – «слуги»).

Третий тип господства имеет аффективную основу мотивации, он получил у Вебера название харизматического. Понятие харизмы у немецкого социолога очень широкое. Он писал: «харизмой» следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Она рассматривается как посланная богом или как образец. Харизма представляет собой особую способность, выделяющую индивида среди остальных. Харизматические качества – это во многом магические качества, к числу которых можно отнести пророческий дар, выдающуюся силу слова и мысли. Харизмой обладают герои, полководцы, пророки, маги, выдающиеся политики и государственные деятели, основатели мировых религий (Будда, Иисус, Магомет). Харизма, по Веберу, это великая революционная сила, на которой держится господство и управление. Поэтому харизматиками являются и Перикл, и Александр Македонский, и Цезарь, и Чингисхан, и Наполеон.

Вместе с этим М. Вебер понимал, что поскольку господство, как любое предприятие, требует управления, то оно должно быть определено не только лидером, наделённым властью, но целым штабом управления и вещественными средствами управления.

Штаб управления – это чиновники, которые призваны поддерживать «установку человеческого поведения на подчинение господам»[1] (поддержание существующей системы государственного управления) и «распоряжаться теми вещами, которые в случае необходимости привлекаются для применения физического насилия»[2] (определённые социальные институты, реализующие политическую волю: государство, полиция, пенитенциарные учреждения, армия и пр.).

Представители штаба управления «подчинены» вассалу, что определено личным интересом (материальным вознаграждением, получаемым

[1] Вебер М. Политика как призвание и… С. 648.
[2] Там же.

ими от выполняемых функций и близости к суверену, и социальным почётом, престижем должностей, занимаемых ими в глазах общества)[1].

Тех, кто в политике как в профессии движим только личными материальными интересами и рассматривает её как «постоянный источник дохода», М. Вебер определял как живущих «за счёт» политики[2].

Тех же, кто «творит свою жизнь из политики, открыто наслаждается обладанием властью, которую осуществляет, либо черпает своё внутреннее равновесие и чувство собственного достоинства из сознания того, что он служит делу»[3], М. Вебер определял как живущих «для» политики.

Задаваясь вопросом, какой тип политика предпочтительнее для современного государства (живущих «для» или «за счёт» политики), М. Вебер актуализировал положительные и отрицательные стороны того и другого типа. Он констатировал, что роль живущих «для» политики в управлении государством будет расти, но это совершенно не значит, что они не будут также получать «доходы» от осуществляемой политической деятельности (лоббирование личных интересов), другой вопрос, что не всегда цель получения экономической выгоды для них будет стоять на первом месте.

Вещественные средства управления – это ресурсы, которыми распоряжается либо «штаб чиновников или кого бы то ни было, на чьё послушание должен иметь возможность рассчитывать обладатель власти»[4], либо сам правитель как «собственник средств управления, будь то деньги, строения, военная техника, автопарки»[5].

Так, штаб управления либо «отделён от вещественных средств управления», что сегодня отражается в действии большинства демократических государств, где «не один чиновник не является собственником денег, которые он тратит, или зданий, запасов, инструментов, военной техники, которыми он распоряжается»[6], либо управленческий штаб является собственником этих средств и готов «жертвовать» их в обмен на верность, особое расположение правителя и социальную честь, что находило и нахо-

[1] Вебер М. Политика как призвание… С. 648.
[2] Там же. С. 654.
[3] Там же. С. 653.
[4] Там же. С. 649.
[5] Там же. С. 649.
[6] Там же. С. 650.

дит подтверждение в обществах патриархального и патримониального господства.

10. УЧЕНИЕ О БЮРОКРАТИИ

Поскольку бюрократия рассматривалась Вебером как аппарат легитимной власти, к ее (бюрократии) деятельности предъявлялись определенные требования.

Вебер предложил следующие принципы бюрократической концепции организационной структуры:

- иерархическое построение организации;
- иерархия приказа, построенная на легальной власти;
- подчинение нижестоящего работника вышестоящему и ответственность не только за свои действия, но и за действия подчиненных;
- специализация и разделение труда по функциям;
- четкая система процедур и правил, обеспечивающая единообразие выполнения производственных процессов;
- система продвижения и пребывания в должности, основанная на умениях и опыте и измеряемая стандартами;
- ориентация системы коммуникаций как в организации, так и вне ее на написанные правила.

Термин «бюрократия» Вебером использовался для обозначения рациональной организации, предписания и правила которой создают фундамент эффективной работы и позволяют бороться с фаворитизмом. Бюрократия рассматривалась им как некий идеальный образ, наиболее эффективный инструмент управления социальными структурами и отдельными структурными единицами.

По мнению Вебера, жестко формализованный характер бюрократических отношений, четкость распределения ролевых функций, личная заинтересованность бюрократов в достижении целей организации приводят к принятию своевременных и квалифицированных решений, основанных на тщательно отобранной и проверенной информации.

Бюрократию как рациональную машину управления характеризуют:

- жесткая ответственность за каждый участок работы:

– координация во имя достижения организационных целей;
– оптимальное действие безличных правил;
– четкая иерархическая зависимость.

Позже Вебер стал различать бюрократию в позитивном смысле (западная рациональная система управления) и в негативном смысле (восточная иррациональная система управления), понимая под восточной иррациональной системой управления такую, в которой инструкции, приказы, задания и прочие формальные атрибуты власти становятся самоцелью.

11. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

В социологии существует много концепций и теорий, объясняющих природу, причины возникновения, характер и другие аспекты социальной структуры. Но только две из них (Маркса и Вебера) дали начало основным подходам (парадигмам), которые условно можно назвать классовым и стратификационным.

Нужно сказать, что Маркс не отвергал существования в социальной структуре общества определенных слоев, тем более Вебер не отрицал наличия классов. Однако главными элементами социальной структуры для Маркса выступали классы, и вся его концепция общества базировалась на признании их в качестве основы этой структуры. Для Вебера же, наряду с наличием классов в их Марксовом понимании, определяющую роль играли статусные, престижные, властные (наличие или отсутствие власти), материальные (связанные с получаемым доходом) и иные различия между слоями общества.

Вебер, принимая концепцию Маркса об экономических факторах как наиболее важных в образовании и существовании классов, считал, что последние нельзя рассматривать только в зависимости от отношений собственности на средства производства. Источники экономических различий в социальной структуре включают в себя, по Веберу, профессиональное мастерство, квалификацию, знания, навыки, которые ценятся весьма высоко и оказывают существенное влияние на место и положение человека (группы) в обществе. А это означает, что подлинные профессионалы своего дела могут получать большие доходы, даже не обладая собственностью

на средства производства (скажем, юристы, менеджеры, врачи), вследствие чего они попадают в группы с высоким статусом.

Таким образом, согласно Веберу, профессиональные знания, умения, навыки, наличие диплома, ученой степени определяют уже не столько классовые, сколько слоевые различия, или различия между стратами (от лат. stratum – слой, пласт; термин, который ранее использовался в геологии и географии для описания структуры земной коры, а затем получил применение и в социологии для характеристики структуры общества; отсюда название подхода – стратификационный). Они имеют в значительной мере статусный характер.

Сам статус определяется через различия между индивидами и социальными группами по социальному престижу, которым они обладают относительно друг друга.

Из приведенных выше положений вытекают сравнения между классовыми и статусными различиями. Если первые даны объективно, то вторые зависят от субъективных оценок людьми социальных различий. Если классы берут начало в экономических факторах, связанных с собственностью и доходами, то статусы связаны с различными образами жизни, которые ведут те или иные индивиды либо их группы.

Концепция социальной структуры Вебера была тесно связана с его теорией социального действия. В соответствии с ней развитие общества есть процесс рационализации действий индивидов, усиления целерационального типа поведения, одним из основных компонентов которого является достижение профессионального мастерства и соответствующего статуса. Немецкий социолог делает вывод о быстром росте слоя людей, не имеющих собственности, но обладающих высоким профессионализмом, позволяющим им получать большой доход. Этот слой и создает основу «среднего класса». Отсюда – неприятие Вебером идеи Маркса об усилении поляризации классов в условиях капитализма. Наоборот, по его мнению, увеличение удельного веса целерационального типа действия ведет не к размежеванию классов и групп, а к их сотрудничеству. Впоследствии этот аргумент нашел очень сильное практическое подтверждение в жизни развитых капиталистических стран.

Появившийся в них мощный средний класс включает в себя и собственников средств производства, и людей, не обладающих ими, но получающих значительный доход в силу собственной профессиональной компетентности и успешной ее реализации в производственной или иной деятельности.

Практическое доказательство справедливости и истинности идей Вебера привело к тому, что его концепция социальной структуры оказала очень большое воздействие на развитие социологии. С определенными модификациями идеи этой концепции используются и сегодня.

Не следует думать, что Вебер идеализировал капиталистическое общество. Он осознавал его многомерность, сложность и противоречивость, особенно классовых и групповых отношений. Вебер анализировал социальные группы, в первую очередь по признакам их престижа, власти и статуса, и описывал конфликты между ними. Он видел усиление чиновничества и бюрократического аппарата и предсказывал установление их диктатуры, полемизируя в то же время с положением Маркса о перспективах диктатуры пролетариата.

Вопросы и задания

1. Что такое классическая немецкая социология?
2. Как понимал предмет социологии Ф. Теннис?
3. Каким образом и почему Ф. Теннис различал общность (общину) и общество?
4. Почему социологию Г. Зиммеля принято считать формальной?
5. Какие формы социального взаимодействия выделял и характеризовал Г. Зиммель?
6. Как определял предмет и задачи социологической науки Г. Зиммель?
7. Каким образом Г. Зиммель рассматривал социально-групповую структуру общества, взаимодействие с ней индивида?
8. Почему Г. Зиммеля по праву считают одним из основоположников социологии конфликта?

9. Почему теория социального действия представляет собой «ядро» социологии М. Вебера? Какие типы социальных действий называл Вебер? Дайте характеристику каждого из них.

10. Почему М. Вебер (и его последователи также) определял свою социологию как понимающую?

11. Что такое, по М. Веберу, идеальный тип?

12. О каких типах господства говорил в своей социологии М. Вебер?

13. Оцените вклад М. Вебера в создание теории социальной стратификации. Какие его идеи и методологические подходы наиболее ценны, с вашей точки зрения?

14. В чем сходство и принципиальное различие позиций К. Маркса и М. Вебера в анализе социальной структуры общества?

ЛЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЯ Э. ДЮРКГЕЙМА: ОТ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА К СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ РЕЛИГИИ

Цель: познакомить студентов с содержанием теорий Э. Дюркгейма, определить значимость его трудов для развития социологической мысли.

План

1. Предмет социологии и структура общества.
2. Социологический метод Э. Дюркгейма.
3. Разделение труда и общественная солидарность.
4. Концепция морали.
5. Самоубийство как социальная проблема.

1. ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ И СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Предмет социологии, по Э. Дюркгейму, – исследование социальных фактов, а также их научное объяснение. При этом «…социальным фактом является всякий способ действий, устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение; или иначе: распространенный на всем протяжении данного общества, имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений»[1].

Для того чтобы выделить и рассматривать социологию как особую науку, необходимо, по Дюркгейму, соблюдение, как минимум, двух условий.

Во-первых, она должна обладать особым предметом, отличающимся от предметов других наук.

Во-вторых, этот предмет должен быть доступен наблюдению и поддаваться объяснению так и настолько, как и насколько оказываются наблюдаемыми и объяснимыми факты, с которыми имеют дело другие науки.

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 421.

Из этого своеобразного двойного «социологического императива» учения Э. Дюркгейма следует, что, во-первых, социальные факты следует рассматривать как вещи (независимы от индивида, доступны наблюдению и поддаются объяснению), во-вторых, основной отличительный признак фактов – принудительное воздействие на индивида (то, что человек застает готовым при рождении и что существует и функционирует независимо от него).

Примерами социальных фактов могут служить обычаи и законы, правила поведения, религиозные верования, обряды, язык, денежная система, мораль, право и т. д.

В своей социологической теории Дюркгейм выделяет следующие типы социальных фактов (рис. 11).

Рис. 11. Типы социальных фактов по Э. Дюркгейму

Социология, по Дюркгейму, занимает в системе общественных наук центральное место, поскольку вооружает их методом и теорией, на базе которых могут и должны вестись исследования в различных областях общественной жизни.

Структура социологического знания, согласно французскому социологу, может быть представлена следующим образом (рис. 12).

Рис. 12. Структура социологического знания по Э. Дюркгейму

Дюркгейм считал, чтобы объединить представителей различных социально-гуманитарных дисциплин, нужно иметь:

– общую точку зрения на характер социальных фактов;
– совпадающие критерии оценки социальных фактов;
– единый метод исследования.

Только в этом случае социология перестанет быть абстрактной, метафизической наукой, а другие общественные дисциплины станут своеобразными ветвями, разделами социологического знания, изучающими коллективные представления в их конкретной форме – моральной, религиозной, экономической, правовой и др.

Центральное методологическое место в его творчестве занимает теория общества, получившая название «социологизма».

Два основных положения характеризуют «социологизм» Дюркгейма:

– превосходство общественного над индивидуальным (коллективного над индивидуальным сознанием);
– объективность научного подхода к изучению социальных фактов (реализуется через объяснение одних социальных фактов через другие социальные факты, а не сводить к биологическим либо психологическим явлениям и процессам).

Но это вовсе не означает, что французский социолог недооценивал роль естественных наук. Скорее наоборот, будучи представителем позитивизма (здесь он следовал за О. Контом, чье творчество оказало на него сильное влияние), Дюркгейм стремился разрабатывать социологию по ана-

логии с естественными науками. Не случайно он особо выделял роль двух методов исследования – индуктивного и объективного наблюдения, которые наиболее активно использовались в то время в естественных науках. В связи с этим Дюркгейм особое внимание обращал на правила сбора эмпирических данных, выявление эмпирически установленных отношений между социальными фактами, подчеркивал важность выдвижения гипотез и приведения их доказательства. Всё это найдет применение в труде Дюркгейма «Самоубийство: социологический этюд», о котором речь пойдет чуть позже.

2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД Э. ДЮРКГЕЙМА

Дюркгейм уделял много внимания рассмотрению и применению конкретных методов научного исследования. Но они выступали у него не как самоцель, но как помощники реализации социологического подхода изучения социальных фактов. Для этого французским ученым были сформулированы специальные правила социологического метода:

– рассмотрение социальных фактов как вещей, признание их независимости от субъекта (обеспечение объективного подхода к социальной действительности);

– изучение не отдельных и разрозненных социальных фактов, а целых их классов;

– описание и упорядочивание социальных фактов, установление между ними более глубоких причинных связей и законов;

– стремление к сравнительному и сопоставительному анализу социальных фактов;

– опора на статистические данные как важного доказательства проявления некого коллективного состояния.

Для рассмотрения и объяснения социальных фактов Дюркгейм использовал два вида анализа:

– причинный – главные вопросы которого: почему возникают те или иные социальные факты, каковы причины и взаимосвязи между различными социальными фактами;

– функциональный – основным вопросом которого является: какова степень соответствия трактуемого социального явления общественной потребности в нём?

Дюркгейм одним из первых в социологии обосновал и использовал структурно-функциональный анализ. В этом ему помогла аналогия общества с организмом, которое он рассматривал как наиболее совершенную систему органов и выполняемых ими функций. Такой анализ помог ему определить понятия нормы и патологии, которые он затем применил к интерпретации ряда аномальных социальных явлений – преступности, кризисов и иных форм социальной девиации (социальной дезорганизации). Но здесь он приходил в ряде случаев к совершенно парадоксальным заключениям.

Так, поскольку он характеризовал норму как нечто общепринятое и широко распространенное, постольку ему пришлось признать преступление нормальным явлением, раз оно имело место во всех или в подавляющем большинстве обществ. Вместе с тем, рост числа самоубийств в конце XIX в., некоторые типы экономического кризиса рассматривались Дюркгеймом как патология, потому что не имели статистически подтвержденного широкого (повсеместного) распространения.

Заканчивая рассмотрение социологического метода Дюркгейма, можно сделать вывод о том, что его основные правила и постулаты исследования сохранили свое значение до настоящего времени. Они оказали существенное влияние на последующее развитие социологической науки, ее методологию. Что касается структурно-функционального анализа, обоснованного французским ученым, то он положил начало одной из первых социологических парадигм под аналогичным названием.

3. РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ОБЩЕСТВЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Дюркгейм полагал, что разделение труда состоит на самом деле в разделении функций, бывших ранее общими. Одной из причин разделения труда и появления множества профессий и профессиональных групп Дюркгейм называл различие способностей людей. Он говорил: «Нормально, что человек находит счастье в удовлетворении своих природных

склонностей,.. важно иметь не только своё занятие, но и чтобы это занятие было по душе»[1]. Классик полагал, что если регламентация разделения труда не строится на удовлетворении своих способностей, то она поддерживается лишь силой, а это малоэффективно. Таким образом, дифференциация профессий и разнообразие деятельности рассматривались социологом как выражение индивидуальной и общественной дифференциации[2]. Вместе с тем, как отмечал Дюркгейм, изоляция каждого в своей специальной деятельности приведёт к разрушению общества, создаст угрозу общественным связям.

Дюркгейм говорил о функциональной взаимосвязи между различными видами деятельности и профессионалами, действующими в одной сфере: «Нормально то, что деятельность каждой специальной функции требует, чтобы индивид не замыкался в неё совсем, но, чтобы он поддерживал постоянные отношения с соседними функциями, обращал внимание на их нужды, на происходящие в них изменения. Разделение труда предполагает, что работник не только не занят исключительно своим занятием, но что он не теряет из виду своих непосредственных сотрудников, действует на них и получает от них действия»[3]. В этой связи именно профессиональная группа должна стать одним из базовых общественных институтов, интегрирующих расколотое общество.

В качестве образца Дюркгейм указывал на профессиональные группы адвокатов и судей, солдат и преподавателей, врачей и священников – всех тех, кто обладает собственной профессиональной этикой[4]. Напротив, «экономические» профессии, к которым он относил профессиональные группы в промышленности – предпринимателей и наемных работников, демонстрируют постоянные конфликты и торжество «индивидуального эгоизма»[5] и неспособны обеспечить стабильность общества.

---

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм: пер. с фр. и послесл. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. С. 349.

[2] Дифференциация выступает одним из организующих принципов современности. По мнению К. Кумара, всё большее значение данный принцип приобретает в сфере труда, где появляется огромное количество специализированных, «узких» занятий и профессий, требующих различного уровня мастерства, компетенции и опыта.

[3] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 346.

[4] Там же. С. 6.

[5] Идея классификаций профессий и профессиональных групп в дальнейшем будет продолжена в работах Т. Парсонса, посвящённых анализу «профессионального комплекса» и особому положению представителей академических профессий. Позже П. Сорокин в труде «Социальная мобильность» обратится к анализу «высших» и «низших» профессий, основываясь на своей теории социальной стратификации.

Как было сказано ранее, в центре внимания Дюркгейма находилась профессиональная группа, выполняющая специфические функции и обладающая определённой профессиональной культурой. Дюркгейм отмечал, что существуют такие действия в профессиональной деятельности, которые «повторяются чаще и становятся привычками; привычки затем, по мере того, как они становятся сильнее, превращаются в правила поведения»[1].

Таким образом, каждая профессиональная деятельность имеет «известный отдел прав и обязанностей, установленный обычаями и делающийся, под конец, обязательным»[2], что и составляет основу профессиональной культуры профессиональной общности.

Дюркгейма также волновал вопрос о взаимоотношениях профессиональных общностей, генезисе их отношений в рамках исторического контекста, роли этих отношений в процессе разделения труда и развития общества в целом. Так, социолог говорил о процессе становления антагонистических отношений между профессиональными общностями, выполняющих разные профессиональные функции и в этой связи принадлежащих к разным социальным слоям, который включает в себя три основные фазы. Первая фаза относится к историческому периоду Средневековья. Так, Дюркгейм отмечал: «В Средние века работник повсюду живёт вместе с хозяином, разделяя его труды в той же лавке, за тем же станком. Оба они составляли часть одной и той же корпорации…»[3]. В связи с этим столкновения между работником и хозяином были практически исключены. На второй фазе, актуализированной появлением в XV веке цеховой системы, отношения между мастером-хозяином и подмастерьями меняются. «Цех более не убежище, – это исключительная собственность хозяев, которые одни там вершат дела. Раз произошло это отделение, раздоры стали многочисленными… Подмастерья считали патрона вечным врагом, которому повинуются по принуждению... но борьба не была постоянной; мастерские не заключали в себе двух враждующих рас»[4]. Третья фаза приходится на период возникновения и развития крупных промышленных производств (XVII в.). Дюркгейм говорил: «Всякий имеет своё занятие, и система разделения труда делает некоторый прогресс... но с тех пор борьба только

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 340.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 329.
[4] Там же.

обострилась»[1]. Классик связывает это с тем, что «рабочие классы не довольны занимаемым ими положением и слишком часто принимают его вынуждено, не имея средств устроиться иначе»[2].

Анализируя принудительное разделение труда через причины и последствия его появления, Дюркгейм определил, что зачастую причиной раздоров между антагонистическими классами выступает «способ распределения труда», который не устраивает низшие классы, которые «недовольны положением… стремятся к функциям, которые им запрещены, и стараются отнять их у владеющих ими»[3].

Нередко неспособность представителей низших слоёв занять место адептов высших слоёв приводит к своего рода замещениям. Так, по мере взаимодействия высших и низших слоёв начинает действовать принцип подражания, в силу чего низшие классы стремятся, хотя бы внешне, достичь уровня жизни высших. При этом социолог выделял условия, при которых это подражание не будет мнимым, а станет реальным. Так, Дюркгейм говорил, во-первых, «чтобы распространились потребности от одного класса к другому, необходимо, чтобы различия, отделившие первоначально эти классы, исчезли или уменьшились. Раб станет хозяином только тогда, когда у него появится хотя бы свобода, что само по себе абсурдно»[4]. Во-вторых, «необходимо, чтобы в силу происшедших изменений в обществе одни стали способны к функциям, которые вначале были выше их, а другие потеряли своё первоначальное верховенство… Плебеи могут оспорить у патрициев права на религиозные функции, когда не подражая, а реально станут умнее, богаче, многочисленнее»[5]. В связи с невозможностью реализации данных условий Дюркгейм заключает, что в обществе «возможна только несовершенная нарушенная солидарность»[6], альтернативой которой может выступить лишь новый тип корпоративной солидарности, который выступит главным источником социального единства.

Уделяя особое внимание договорным отношениям в разделении труда, Дюркгейм видел в этом перспективы. Он полагал, что «все обществен-

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 330.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 347.
[4] Там же. С. 348.
[5] Там же. С. 349.
[6] Там же.

ные отношения могут свестись к контракту… Договорное право цивилизованных народов имеет своей целью обеспечение правильного сотрудничества вступающих в отношения»[1]. Работа договорной системы будет эффективной лишь тогда, когда общественная власть будет следить «за исполнением заключённых договоров;… ещё, чтобы в среднем числе случаев они исполнялись добровольно»[2].

Таким образом, Дюркгейм, уделяя большое внимание определению сущности профессиональных общностей и их роли в поддержании солидарных отношений в обществе, одним из первых актуализировал социологических подход к рассмотрению профессиональных феноменов. Фактически отождествляя понятия «профессия» и «профессиональная группа», Дюркгейм дал жизнь подходу, который и по сей день разделяется некоторыми социологами. Придавая огромное значение профессиональной этике как критерию дифференциации профессиональных групп, считал, что именно профессиональные общности, обладающие особой профессиональной этикой и моралью, будут способствовать интеграции индивидуализированного общества, поддержанию социальной солидарности. Нужно сказать, что последователи Э. Дюркгейма, рассматривающие разделение труда и профессии как сугубо социальные явления, внесли огромный вклад в развитие социологии профессий.

Разделение труда (профессиональная специализация) объясняет различия между индивидами, превращение каждого в личность (особого профессионала, мастера). Сознание того, что любой человек зависит от другого, что все связаны единой системой общественных отношений, создаваемых разделением труда, вызывает у людей не только чувство зависимости друг от друга, но и понимание своей связи с обществом, т. е. социальной солидарности. Дюркгейм выделил следующие формы социальной солидарности (рис. 13).

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 354.
[2] Там же.

Рис. 13. Формы социальной солидарности по Э. Дюркгейму

Отрицательная солидарность, по мнению классика, «не производит сама по себе никакой интеграции и не имеет ничего особенного», а значит, не имеет смысла её рассматривать, тогда как положительная солидарность способствует реальной интеграции людей, а значит, заслуживает особого социологического исследования.

Механическая солидарность – это солидарность, вытекающая из сходств, имеется тогда, когда коллективное сознание точно покрывает все наше сознание и совпадает с ним во всех точках; но в этот момент наша индивидуальность равна нулю.

Общество с механической солидарностью рассматривается как «более или менее организованная совокупность верований и чувств, общих всем членам группы – это коллективный тип». Личность при этой солидарности фактически исчезает и превращается в коллективное существо, а индивидуальное сознание есть простое следование коллективному типу; индивид не принадлежит себе «он буквально вещь, которой располагает общество» (рис. 14).

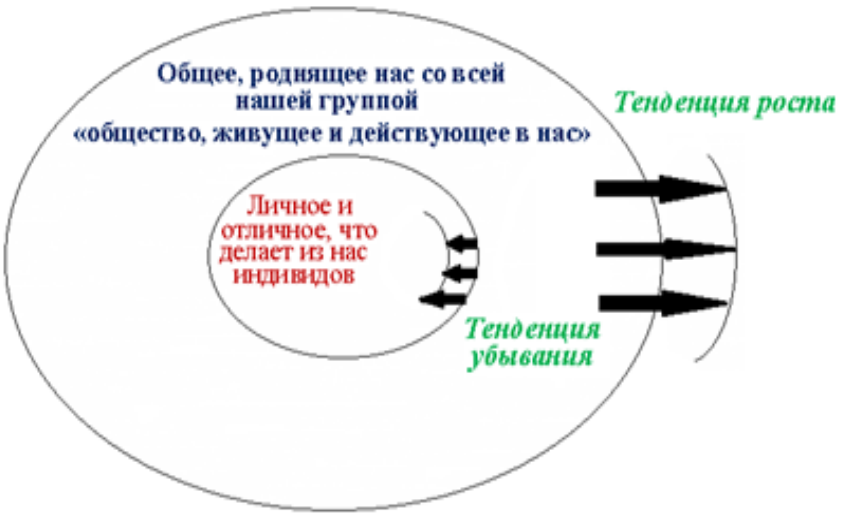

Рис. 14. Соотношение «общего» и «личного» в обществе с механической солидарностью

Таким образом, механическая солидарность возрастает в обратном отношении к индивидуальности.

По Дюркгейму, идеальный тип общества, которому присуща механическая солидарность – это «тип общества, у которого связь зависела бы исключительно от сходств, то должно представить его себе как абсолютно однородную массу, части которой не отличаются друг от друга и, следовательно, не приложены друг к другу, которые лишены всякой определённой формы и организации»[1].

Дюркгейм выделил «агрегаты» общества с механической солидарностью: племя (орда) и клан (семья), поскольку они созданы путём простого повторения «агрегатов».

Главные черты, присущие обществам с механической солидарностью:

– проникновение религии во всю социальную жизнь; социальная жизнь здесь состоит почти исключительно из общих верований и обычаев;

– однородность всех социальных элементов, развитость коллективного, а не индивидуального начала;

– коллективизм – необходимый продукт этой специальной связи, поглощающий индивида в группе;

– собственность – это расширение личности на вещи; где существует одна коллективная личность, собственность также не может не быть не коллективной.

Органическая солидарность, по мнению Дюркгейма, возникла благодаря разделению труда. Она возможна только тогда, когда всякий имеет собственную сферу действия, то есть является личностью. Классик говорил: «… с одной стороны, всякий тем теснее зависит от общества, чем более разделён его труд, а с другой стороны, деятельность всякого тем личнее, чем специальнее»[2].

В обществе с органической солидарностью благодаря разделению труда каждый индивид владеет той или иной профессиональной функцией (является в том или ином деле профессионалам) и поэтому, специализируясь лишь на одном, он испытывает постоянную потребность в функциях,

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 359.
[2] Там же. С. 360.

выполняемых другими, он вынужден взаимодействовать с другими профессионалами (рис. 15).

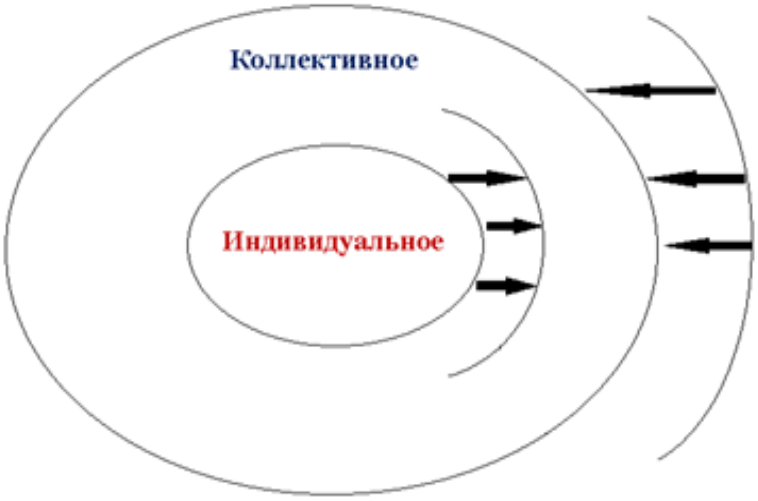

Рис. 15. Соотношение «общего» и «личного» в обществе
с органической солидарностью

Дюркгейм считал, что хотя «в своих профессиональных занятиях мы согласуемся с обычаями, навыками, которые нам общи со всей нашей корпорацией… индивидуальность целого возрастает вместе с индивидуальностью частей»[1].

Как становится возможным переход от одной формы солидарности к другой? Ответ социолога однозначен: на основе возникающего разделения труда. Его причиной социолог считал рост народонаселения и усиливающуюся в связи с ним интенсивность социальной жизни. Разделение труда становится едва ли не единственным средством и фактором сохранения и упрочения общества, которое происходит благодаря появлению социальной солидарности нового типа – органической. Профессионализация труда и специализация функций ориентируют общество в целом и конкретные социальные группы на стремление к единству.

4. КОНЦЕПЦИЯ МОРАЛИ

Из изложенных выше суждений Э. Дюркгейма видно, какое значение он придавал моральным обстоятельствам, моральным правилам, в целом фактору морали в жизни общества и конкретных индивидов. Мораль неот-

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 361.

делима от социальной солидарности, а разделение труда выполняет нравственную функцию в качестве наиболее значимой. Раскрывая проблему моральной ценности разделения труда, социолог отмечает: «Благодаря ему индивид начинает сознавать свое состояние зависимости по отношению к обществу; именно от него происходят сдерживающие и ограничивающие его силы. Словом, так как разделение труда становится важным источником социальной солидарности, то оно вместе с тем становится основанием морального порядка»[1]. Эта идея взаимосвязи социальной солидарности, морали и разделения труда оказалась центральной для всей книги «О разделении общественного труда» и нашла наиболее концентрированное свое выражение в ее «Заключении».

Раскрывая проблему связи нравственности и солидарности, Дюркгейм пишет: «… характерная черта моральных правил заключается в том, что они выражают основные условия социальной солидарности. … Морально, можно сказать, все то, что служит источником солидарности, все, что заставляет человека считаться с другими, регулировать свои движения не только эгоистическими побуждениями. И нравственность тем прочнее, чем сильнее и многочисленнее эти узы»[2].

Как видно из приведенной цитаты, социолог достаточно жестко определяет критерий нравственного: это то, что служит источником социальной солидарности.

Далее он подходит к проблеме морали с другой стороны – взаимосвязи нравственности, общества и индивида: «… человек моральное существо только потому, что он живет в обществе, ибо нравственность состоит в том, чтобы быть солидарным с группой, и она изменяется вместе с этой солидарностью»[3]. Он характеризует нравственность как реалию, которая «встречается только в общественном состоянии и изменяется только как функция социальных условий».

Но затем социолог переходит от рассуждений о социальном характере нравственности к выявлению существа ее индивидуальных проявлений, связывая их с выполнением обязанностей человека по отношению к обществу. В тексте книги читаем: «Обязанности индивида по отношению к са-

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 371–372.
[2] Там же. С. 369.
[3] Там же. С. 370.

мому себе суть в действительности обязанности по отношению к обществу; они соответствуют известным коллективным чувствам…; в этом и заключается вся сущность так называемой индивидуальной нравственности»[1].

Дюркгейм рассматривал мораль как систему объективных правил поведения, отличительной чертой которых была их императивность, принудительность, необходимость выполнения. Основным признаком морали он считал долг, следование которому делает поведение человека моральным. Источником и объектом морали выступает общество, превосходящее индивида по своей силе и авторитету. Именно оно требует от индивида проявления моральных качеств, особо важными среди которых, а следовательно, обязательными компонентами морали считались готовность к самопожертвованию и личное бескорыстие. Французский социолог отмечал: «Люди не могут жить вместе без взаимных соглашений и, следовательно, взаимных жертв, без того, чтобы не соединяться друг с другом сильным и продолжительным образом. Всякое общество – моральное общество»[2].

Дюркгейм полагал, что если моральные нормы не выполняются, то возникает дезинтеграция общества и индивида, то есть то, что социолог определял термином «аномия».

Аномия – это, прежде всего, моральный кризис, когда в результате социальных потрясений перестает нормально функционировать система общественного регулирования потребностей человека. Как следствие такого процесса, личность теряет равновесие. Создаются предпосылки для девиантного (отклоняющегося) поведения.

Противоположностью аномии, по мнению социолога, являются моральный порядок, моральное регулирование, моральный контроль, то есть то, что характеризует нормальное состояние общества.

Не случайно он рассматривал мораль как основной регулятор механизма выхода общества из кризиса.

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 370-371.
[2] Там же. С. 369.

5. САМОУБИЙСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Самоубийство исследуется социологом прежде всего как не индивидуальное, а социальное явление. «Так как самоубийство по самому своему существу носит социальный характер, – пишет Дюркгейм, – то следует рассмотреть, какое место занимает оно среди других социальных явлений»[1]. И хотя первая часть социологического этюда «Самоубийство» посвящена анализу факторов внесоциального характера, приводящих к самоубийству, основное внимание в книге уделяется социальным явлениям и процессам, ведущим к нему.

Дюркгейм отмечает, что «процент самоубийств зависит только от социологических причин и что контингент добровольных смертей определяется моральной организацией общества»[2].

Он говорит о том, что не следует относить эту социальную болезнь к «частному разряду фактов», поскольку вопросы самоубийства «совпадают с самыми важными практическими проблемами современности. Ненормальный рост самоубийств и общее тяжелое состояние современных обществ имеют общие причины. Это небывало огромное число самоубийств доказывает, что цивилизованные общества находятся в состоянии глубокого преобразования, и свидетельствует о серьезности недуга – можно даже сказать, что она измеряется этим числом»[3].

Своим социологическим этюдом «Самоубийство» Дюркгейм демонстрирует блестящий образец использования официального статистического материала, который систематизируется строго определенным образом и позволяет выявить связи и зависимости между самоубийством и различными социальными факторами, воздействующими на него. Среди последних – факторы пола, семьи, религии, социального статуса, национальных и политических отношений и ряд других. Другими словами, процент самоубийств французский социолог рассматривает как функцию многих социальных переменных. Главной их чертой является степень социальной интеграции индивида в систему социальных связей и отношений, которая

[1] Дюркгейм Э. Самоубийство: пер. с фр. А. Ильинского. М. : Издательство АСТ., 2019. С. 404.
[2] Дюркгейм Э. Самоубийство. С. 365.
[3] Там же. С. 496.

становится основным противостоящим самоубийству заградительным барьером.

Вместе с тем, Дюркгейм писал о факторах несоциального порядка, которые влияют на совершение самоубийств. Это психопатические состояния человека, а также различного рода физические факторы: климат, время года, возраст и т. д. По мнению социолога, они оказывают на процент самоубийств только косвенное влияние.

Конкретный анализ воздействия различных факторов на процент самоубийств позволил Дюркгейму открыть и сформулировать некоторые закономерности и тенденции частного характера, касающиеся самоубийств.

Так, процент самоубийств выше среди:

– мужчин, чем женщин;
– одиноких, вдовых, разведенных, чем женатых;
– солдат, чем гражданских лиц;
– протестантов, чем католиков.

Также процент самоубийств выше летом, чем зимой.

Дюркгейм выделяет три основных вида самоубийств:

– эгоистическое – возникает на почве социальной разобщенности, одиночества, безысходности, пустоты, социальной тоски;

– альтруистическое – связано с выполнением определенных ритуалов, обычаев, когда человек приносит себя в жертву (в древности это были самосожжения жен после смерти мужей, самоубийства рабов после смерти хозяина и т. д.);

– аномическое – связано с периодами крупных общественных потрясений, кризисов, когда человек не может адаптироваться к новым социальным условиям жизни (например, высок процент самоубийств в России начала – середины 90-х гг. XX века, что было определено переходом от советского общества и плановой экономики к российскому обществу с рыночной экономикой).

Нетрудно обнаружить, что выявленные и описанные Дюркгеймом виды самоубийства и их причины характерны и для нашего времени. Исследование французским ученым самоубийства представляет собой своеобразную модель изучения отклоняющегося поведения, что подтвердило дальнейшее развитие социологии. Доказательство этому – исследование

различных форм аномии и девиантного поведения, осуществленное известным американским социологом Р. Мертоном под влиянием идей Дюркгейма.

Дюркгейм оставил социологии разработанную целостную систему. Главными ее характеристиками, и это особенно важно, были: во-первых, понимание общества как саморегулирующегося, обладающего структурой и выполняющего определенные функции организма (что означало провозглашение и конституирование структурного функционализма как одной из первых социологических парадигм); во-вторых, анализ в качестве основы этого саморегулирующегося организма разделения общественного труда и базирующейся на нем социальной солидарности; в-третьих, трактовка социального порядка как нормального состояния общества; в-четвертых, рассмотрение в качестве главного регулирующего механизма общества морали и признание ведущей роли в его функционировании социальных институтов воспитания.

Значение творчества Дюркгейма для последующего развития социологии и влияние на нее определялись не только его работами, но и мощной школой исследователей, которая осталась после него и просуществовала без малого три десятилетия. Идеи учителя и учеников и по сей день в активе социологической науки.

Вопросы и задания

1. В чем видел предмет социологии Э. Дюркгейм?
2. Почему проблема социальной солидарности оказалась центральной в социологическом творчестве Э. Дюркгейма?
3. Раскройте существо социологической трактовки морали у Э. Дюркгейма и ее взаимосвязь с его концепцией общества.
4. В чем видел Э. Дюркгейм основную социальную причину социальных отклонений? Можно ли объяснить этой причиной и возрастание девиаций (отклонений) в современном российском обществе?
5. Почему работа Э. Дюркгейма «Самоубийство» вызывает и сегодня повышенный интерес?

ЛЕКЦИЯ 3. ТЕОРИЯ НЕЛОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ В. ПАРЕТО

Цель: познакомить студентов с содержанием теорий В. Парето, определить значимость его трудов для развития социологической мысли.

План

1. Общество как система в теории В. Парето.
2. Теория нелогического действия.
3. Концепция элиты.

1. ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА В ТЕОРИИ В. ПАРЕТО

Рассмотрим основные концепции В. Парето, касающиеся его трактовки общества, понимания предмета социологии как науки, теорий нелогического действия и элиты. Начнем с анализа взглядов социолога на общество, поскольку именно его интерпретация во многом определила все остальные взгляды, теории и суждения.

Для итальянского мыслителя общество – это социальная система, находящаяся в состоянии динамического равновесия; система, состоящая из взаимосвязанных частей.

Согласно Парето, состояние социальной системы или общества зависит от следующих факторов:

– внешние природные условия: почва, флора, фауна.

– внешние условия по отношению к данному обществу не природного характера (внешние в пространственном и во временном отношении);

– внутренние элементы системы (раса, культура и пр.).

Социолог считал, что систему характеризует взаимозависимость всех элементов системы. Так, если изменения происходят в одном, то это обязательно влечет за собой изменения в другом; каждый элемент социальной системы может быть понят лишь в соотношении его роли с ролями других элементов системы.

Прогресс, согласно Парето, носит маятниковый, колебательный характер. В экономике, культуре, политике, как и в целом в социальной си-

стеме, наблюдаются ритмические чередования тенденций. Смена этих тенденций поддерживает равновесное состояние в обществе.

Общество для Парето – это не просто социальная система, включающая соотносимые и взаимодействующие части (структуры). Это, прежде всего, система взаимодействия людей. Каждый индивид осуществляет действие, наблюдаемое извне. Объективной основой этого действия социолог считает психическое состояние человека, поскольку оно дано человеку изначально, независимо от его желаний, чувств, эмоций, стремлений и т. д. Более того, выступая определяющим объективным фактором действий людей, их психические состояния тем самым детерминируют многие социальные процессы. Под субъективной основой действия исследователь понимал те суждения и аргументы, которые выдвигает действующий индивид.

Теория общества как социальной системы, предложенная Парето, тесно связана с его теорией нелогического действия, а циклическая характеристика социального развития более полно раскрывается в теории элит Парето, о которых речь подробнее пойдет далее.

2. ТЕОРИЯ НЕЛОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Парето рассматривал человека как существо иррациональное, управляемое чувствами и бессознательными импульсами, в отличие от М. Вебера.

При этом итальянский социолог пытался рационально объяснить иррациональные стороны человеческих действий. Так, все социальные действия Парето делил на логические и нелогические.

Логические – действия, представляющие собой средства, соответствующие цели и которые логически соединяются с этой целью рассуждения. Область логических действий – это естественные, технические, военные, юридические и экономические науки.

Нелогические – действия, основанные на чувствах и эмоциях и неуловимы для наблюдения.

Парето считал, что человек сначала совершает действие (нелогическое действие), а потом думает, как его оправдать (как привести к логическому действию).

Теории, посредством которых люди представляют свои нелогические действия в качестве логических, содержат в себе постоянный и изменчивый элементы.

Постоянные элементы – «осадки», «остатки» или «резидуи» (от итал. «residuo», что означает осадок, то есть то, что выпадает в результате химической реакции и определенное время сохраняется в нерастворимом виде) – это проявления базовых человеческих чувств и инстинктов, которые обуславливают поведение людей.

Парето выделял шесть классов «осадков»:

1. Остатки «инстинкта комбинаций». Это склонность человека собирать, комбинировать вещи, лежащая в основе всех социальных изменений.
2. Настойчивость в сохранении агрегатов – это консервативное чувство, касающееся неприятия новых связей и изменений и стремления сохранить старые.
3. «Потребность в проявлении своих чувств посредством внешних актов» связана с чувством собственности.
4. «Осадки, связанные с социальностью» – все то, что связано с социальной жизнью.
5. «Единство индивида и того, что ему принадлежит», характеризуется стремлением проявлять свои чувства в общественных действиях и поступках.
6. «Сексуальный осадок» связан с половым инстинктом.

Следует отметить, что столь неординарная, мягко говоря, классификация «осадков» не вызвала большого энтузиазма у западных социологов, она оказалась непопулярной и не воспринятой научным социологическим сообществом того времени. Если учесть, что каждый класс «осадков» содержит в себе многочисленные их подклассы, ясно, что создается очень громоздкая система, практическое применение которой для анализа нелогического поведения людей явно затруднено.

Изменчивые элементы – «производные», или «дериваты» (от лат. «derivation» – отклонение, отведение), они рассматриваются как производные от чувств и нужны для того, чтобы скрывать истинные побудительные мотивы действий.

Парето делит все «деривации» на четыре класса:

1. Абсолютные истины, аксиомы или догмы – это простые утверждения типа: «Так надо, потому что так надо». Так мать говорит своему ребенку, требуя от него послушания.

2. Некомпетентные суждения и аргументы, опирающиеся на какой-то авторитет (личности, обычая, традиции). Так, мать говорит ребенку: «Ты должен слушаться, потому что этого хочет папа».

3. Апелляции к общепринятым принципам или воле сверхъестественных сил. Здесь возникают запреты и императивы. Продолжая серию примеров обращения матери к ребенку, можно привести следующее: «Нельзя так делать, потому что Дед Мороз обидится, рассердится, не поздравит тебя, не даст подарка».

4. Словесные доводы, вербальные доказательства, не имеющие объективного эквивалента. Например, определенный политический режим объявляется демократическим, потому что он действует в интересах народных масс, хотя по факту может таковым и не являться.

«Деривации» четвертого класса имеют значение постольку, поскольку они охотно принимаются каждым человеком, даже самым большим невеждой, который готов повторять приводимые аргументы снова и снова. Не случайно эту идею очень активно использовали фашистские режимы в Италии и Германии и их пропагандистские машины. Именно они создавали многочисленные идеологические мифы, которые сыграли заметную социальную и политическую роль, хоть и не соответствовали действительности.

Парето считал, что идеология – это теоретическая форма маскировки и сокрытия нелогического характера действия. Наличие многочисленных идеологий, которые, как правило, рождаются господствующим классом, по мнению итальянского социолога, вызвано существующими общественными потребностями. Они заключаются в необходимости скрыть, затушевать, закамуфлировать подлинную сущность политики, религии, морали. По-

этому не случайно Парето относит идеологии к четвертому классу «деривaций». Понимая и подчеркивая их логическую несостоятельность, он не мог не показать социальную ценность и значение этих идеологий как для общества в целом, так и для отдельных социальных групп и слоев, в первую очередь для правящего класса – элиты.

3. КОНЦЕПЦИЯ ЭЛИТЫ

В соответствии с учением Парето в обществе существует естественная по своей сути социальная неоднородность (гетерогенность), определяемая изначально неравенством индивидов. Оно проявляется в физической, интеллектуальной, нравственной, психической сферах жизни.

В силу этого обстоятельства в каждой сфере существует группа людей, обладающая наиболее высокими показателями деятельности – элита. В обществе все его члены относятся либо к элите, либо к остальному, неэлитарному массиву населения.

Сама элита, в свою очередь, делится также на две части – ту, которая управляет обществом («правящая элита», «правящий класс»), и неуправляющую элиту, занятую преимущественно в науке и художественно-творческой сфере деятельности.

Так, социальная структура общества у Парето выглядит достаточно просто. Если ее сравнить с пирамидой, то верхушку составит немногочисленная элита, все остальное пространство «займет» основная масса населения – не-элита.

Элита («правящая» и «не правящая») отличается от остального населения, прежде всего, своими качествами: умением убеждать людей, опираясь на человеческие чувства и эмоции; способностью применять при необходимости силу; высокой степенью самообладания; умением использовать для достижения своих целей слабости людей и др.

Умение убеждать и способность применять силу – это наиважнейшие качества правящей элиты, если она утрачивает эти качества, то она должна уступить своё место другой элите.

Процесс обновления элиты происходит регулярно, социолог называет его циркуляцией.

Без циркуляции («круговорота») элиты общество не в состоянии поддерживать социальное равновесие, вне которого социальный организм обречен на разрушение. Элита и есть тот слой, а ее циркуляция – тот механизм общества, который поддерживает последнее в нормальном, функционирующем состоянии. Круговорот (циркуляцию) элиты Парето считает одним из основных законов существования человеческого общества.

Согласно концепции итальянского социолога, каждой элите соответствует свой стиль правления, базирующийся на доминировании одного из двух названных выше главных ее качеств – умении убеждать и умении принуждать силой. Первое из этих качеств основывается на «инстинкте комбинаций» («осадки первого класса»), второе – на «постоянстве агрегатов» («осадки второго класса»). Тот тип правителей, у которых преобладает умение убеждать, Парето называл «лисицами», ту же часть элиты, которая действует силой – «львами». Нетрудно понять, что «лисицы» – это символ хитрости, коварства, вероломства, «львы» – силы, мужества, непримиримости.

Если «львы» и «лисицы» характеризовали два типа элиты в политическом отношении, то в экономическом и финансовом плане каждому из них соответствуют типы рантье и спекулянтов. Рантье – это вкладчики, живущие на фиксированные доходы, боящиеся совершить опрометчивые шаги в финансовом вопросе, спекулянты – это бизнесмены, комбинаторы, предприниматели, ловкие воротилы. Парето считал, что преобладание в стране спекулянтов обусловливает ее экономическое и социальное развитие, доминирование же рантье – свидетельство стабилизации общества, переходящей затем в его загнивание, поскольку в этом случае не создается необходимых условий для активного экономического и финансового развития.

Важно отметить, что концепция элиты у Парето оказывается связанной с теорией нелогического действия, о чем свидетельствует использование им понятия «осадков» и их классификации для обоснования типологии элиты. В начале каждого периода развития того или иного конкретного общества к власти приходит элита первого типа, в основе деятельности которой – «осадки» первого класса. Это означает, что она властвует на основе убеждения, подкупа, обмана, иногда прямого одурачивания масс (власть

«лис»). Происходит, следовательно, усиление «осадков» первого класса и ослабление «осадков» второго класса.

Как указывает Парето, на этом этапе господства элиты первого типа материальные интересы довлеют над идеальными, интересы индивида – над интересами социальных групп, интересы ближайшего будущего – над интересами отдаленного будущего. Это означает, что правящая элита первого типа заботится о настоящем больше, чем о будущем. Такая ситуация постепенно вызывает неудовлетворенность ее деятельностью. Эта неудовлетворенность усиливается, доходит до высшей точки и в результате политической революции на смену элите первого типа приходит элита второго типа (власть «львов»), в основе деятельности которой – «осадки» второго класса. Характерными становятся агрессивность, авторитарность, упорство и др. Таким образом, описывая круговорот элит, Парето говорит о постепенной замене «лис» «львами», которые, в свою очередь, в определенных обстоятельствах сами окажутся смещенными с пьедестала власти «лисами».

Основным состоянием общества, как уже отмечалось, итальянский социолог считал равновесие. Его обеспечение – цель властвующей элиты, которая ради этого может и должна использовать любые средства.

Чтобы осуществлять успешное управление обществом, правящий класс, по мнению социолога, должен постоянно заботиться о своем обновлении за счет здоровых сил и лучших представителей низшего класса. Необходима социальная мобильность, которая должна проявляться в изгнании из правящего класса наиболее разложившихся членов и переходе в его состав энергичных и жизнеспособных людей из не-элиты. Только в этом случае действующая элита окажется способной к длительному господству. Иначе ей обеспечена деградация и, как следствие, наступление политической революции.

Парето полагал, что политические революции осуществляются в результате замедления круговорота элиты и создания таких негативных условий, при которых наиболее достойные представители низших классов не в состоянии перейти в правящий класс.

Это происходит исключительно вследствие действия самой правящей элиты, которая начинает себя оберегать от появления в ее составе новых, чужеродных элементов.

Таким образом, причиной разложения и гибели действующей элиты является поведение самого правящего класса. Суть политической революции, по Парето, – в насильственной замене одной правящей элиты другой.

Нужно сказать, что итальянский ученый создал в социологии свой весьма специфический, неповторимый стиль анализа и изложения материала, что позволило ему занять особое место в мировой общественной науке. Значение социологического наследства Парето сегодня очевидно. Оно сводится по меньшей мере к трем главным позициям. Во-первых, им была сформулирована концепция социальной системы, базирующейся на динамическом равновесии элементов общества, её составляющих (позже, это положение явилось одним из основных для обоснования парадигмы структурно-функционального анализа). Во-вторых, Парето была создана теория элиты, своеобразно объясняющая социальную структуру общества, закономерности его политической жизни и изменений в ней.

Вопросы и задания

1. Как понимал предмет и задачи социологии В. Парето?
2. Раскройте содержание и дайте анализ концепции нелогического действия В. Парето.
3. Почему концепция элиты В. Парето вызвала значительный интерес не только у социологов-теоретиков, но и у политиков-практиков? Покажите существо этой концепции.
4. О каких типах элиты говорит В. Парето?
5. Как вы считаете, почему В. Парето оказался на некоторое время забыт в мировой социологии, а затем вновь «восстановлен в правах» классика?
6. В чем состоит значение социологических идей В. Парето?

ЛЕКЦИЯ 4. РУССКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ. ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СИСТЕМА СОЦИОЛОГИИ П. СОРОКИНА

Цель: познакомить студентов с историческими условиями и предпосылками возникновения, этапами развития социологии в России, содержанием теорий П. Сорокина.

План

1. Исторические условия, предпосылки возникновения и этапы развития социологии в России.
2. Российский период творчества П. А. Сорокина: характеристики и особенности.
3. Работы П. Сорокина по этнографии.
4. Предмет, структура и метод социологии П. Сорокина.
5. Теория социального поведения в творчестве П. Сорокина.
6. Структура общества и населения.
7. Содержание работы «Преступление и кара, подвиг и награда».
8. Обращение П. Сорокина к студентам Петроградского университета.

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

Социология в России возникает во второй половине XIX в., после реформы 1861 г., провозгласившей отмену крепостного права и означавшей начало новой эпохи в развитии не только экономических, но и социальных, политических, духовных процессов в жизни страны.

Целесообразно, при характеристике предпосылок возникновения социологии в России, выделить три их группы: социально-экономические, идейно-теоретические и естественнонаучные предпосылки. Остановимся подробнее на каждой из групп.

Социально-экономические предпосылки:

– развитие индустриального производства и капиталистических отношений, наряду с действием сильных остаточных феодально-крепостнических явлений, что привело к необходимости разработки специальных научных трактовок, а не слепого заимствования западных концепций;

– возникновение нового типа экономики как в городе, так и в деревне, новых субъектов экономических отношений, взаимодействия между которыми требовали своего особого теоретического осмысления;

– усложнение и изменение социальной структуры российского общества в связи с появлением новых классов и слоев городской и сельской буржуазии, городского и сельского пролетариата, разночинцев и т. д.;

– оживление социальной жизни, связанное с появлением революционных демократов, народников и иных общественных движений, как противостоявших правящему царскому режиму, так и поддерживавших его;

– возникновение общественного мнения, изучать и учитывать которое становится необходимым для всех господствовавших и оппозиционных структур.

Естественно-научные предпосылки:

– научные открытия середины XIX в. в области биологии, физики, астрономии, математики и химии;

– открытие целого ряда фундаментальных законов природы, использование при этом строгих и точных методов получения естественно-научного знания, что не могло не сказаться на развитии социологического знания, которое также стремилось определить законы социального развития и предъявляло особые требования к метрологии изучения социальных систем.

Идейно-теоретические предпосылки:

– влияние идей зарубежных исследователей (О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса и многих других) на становление взглядов первых российских социологов;

– осознание необходимости исследования проблем социального характера на основе адаптирования содержания трудов зарубежных социологов к российской действительности.

Таким образом, социология как новая наука стала постепенно внедряться в сознание российских ученых и очень быстро определила свое место.

В чуть более полувековом развитии российской социологии (1860–1910–1920-е гг.) можно условно выделить три периода: первый – 1860–1890-е гг., второй – 1890-е гг. – начало XX в., третий – начало 1900-х – рубеж 1910–1920-х гг.).

Первый период российской социологии, как и на Западе, был тесно связан с господством позитивистских идей. С ними близко соотносились положения субъективной социологии, составлявшей «российскую специфику». Вначале ощущалось довольно сильное влияние концепции О. Конта (работы П. Л. Лаврова, В. В. Лесевича, Д. И. Писарева), но затем оно оказалось преодоленным. На рубеже 1860–1870-х гг. появляются первые «чисто» социологические работы, выполненные в духе субъективной социологии и позитивизма. Они принадлежали П. Л. Лаврову и Н. К. Михайловскому. С этого времени, пишет известный российский социолог Н. И. Кареев (о котором далее подробно будет сказано), у нас «началось развитие социологической литературы»[1].

В рамках первого периода российской социологии сложилось несколько направлений исследований. Это были:

– субъективная социология и тесно связанное с ней психологическое направление (Н. И. Кареев, Н. М. Коркунов, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков);

– позитивизм М. М. Ковалевского;

– натурализм в его различных формах (Н. Я. Данилевский, П. Ф. Лилиенфельд, Л. И. Мечников, А. И. Стронин), среди которых выделялись географический детерминизм и органицизм;

– экономический материализм и ортодоксальный марксизм (Г. В. Плеханов).

[1] Кареев Н.И. Взгляд на современное состояние социологии // Социология в России XIX – начала XX веков (вып. 1): тексты. М., 1997. С. 32.

Второй период развития социологии в России (конец 1880-х – начало XX века) характеризуется тем, что российский позитивизм столкнулся с рядом трудностей, связанных с натуралистическим и психологическим редукционизмом в социологии. В связи с этим были подвергнуты критике попытки сближения социологии с естествознанием и объяснения социальных процессов с помощью естественно-научных методов. Возникает антипозитивистское течение в социальной мысли России – неокантианство, наиболее яркими представителями которого были Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, В. М. Хвостов.

Продолжают успешно работать сторонники экономического материализма Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, П. Ф. Лилиенфельд, Е. В. де Роберти.

Трудности поджидали российскую социологию совсем с другой стороны, они касались ее общественного признания и институционализации. Новая наука в правящих кругах была встречена настороженно, если не сказать враждебно. Одна из основных причин – ее тесная связь с событиями и оценками политической жизни в стране и за рубежом и попытки включения в непосредственную политическую деятельность ряда социологов, особенно тех, кто требовал революционного ниспровержения существующего строя.

Кстати, именно тесной связью с реальными политическими процессами и действиями отличалась российская социология (по крайней мере, ряд ее представителей, что бросало «тень» на всю науку) от западной, поскольку последняя формировалась в постреволюционных условиях и не была ориентирована на радикальное преобразование власти.

У российской социологии долгое время не было своих журналов, кафедр в университетах, профессиональных сообществ и учреждений. Вместе с тем, печатались книги социологов – при условии благополучного прохождения ими цензуры. Переводились на русский язык и издавались работы зарубежных социологов – также при соблюдении этого условия. Однако если обнаруживалось их «враждебное действие на умы», книги могли быть изъяты и уничтожены. Многие представители российской социологии были вынуждены работать и публиковаться за рубежом. Когда в 1908 г. при создании частного Психоневрологического института (во главе

с академиком В. М. Бехтеревым) в нем была открыта первая в России кафедра социологии (ее возглавляли сначала М. М. Ковалевский, затем Е. В. де Роберти, позднее – П. А. Сорокин и К. М. Тахтарев), министр народного просвещения Шварц заявил на приеме, что социология – это предмет, который компрометирует учебное заведение. Термин «социология» так и не прижился в дореволюционной России. Чтобы преподавать эту дисциплину в рамках учебного плана и включать ее в программы учебных заведений, для социологии подыскивались слова-заменители.

Тем не менее, результаты работы российских социологов были налицо. Они получили общественное признание за рубежом, где не только издавались их книги, но и проходили под эгидой Международного института социологии первые международные социологические конгрессы с участием российских ученых. Трое из них – Ковалевский, Лилиенфельд, Сорокин – избирались в разное время президентами института. Это свидетельствовало о международном признании российской социологии.

Росту популярности и авторитета социологии также способствовало создание Ковалевским и де Роберти в 1901 г. в Париже «Высшей Русской школы общественных наук». Обязательным предметом в ней была социология, занятия же вели ведущие российские и западные ученые. В деятельности школы по существу отрабатывалась первая модель российского социологического факультета. Но школа, к сожалению, просуществовала недолго (до 1905 г.) и по требованию царского правительства была закрыта.

Третий период развития социологии в России (начало 1900-х – рубеж 1910–1920-х гг.) знаменуется становлением и развитием следующих направлений:

– неопозитивизм (А. С. Звоницкая, П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев). Они считали необходимым исследование в первую очередь социального поведения, социальных связей, социального взаимодействия, социального общения. Они ратовали за превращение социологии в описательную науку с предельно объективным и точным изучением как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях самых различных сторон социального поведения и взаимодействия;

– «христианская социология» (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. А. Франк). В качестве предмета социологии ее представителями берется

рассмотрение социального. Это позволяет социологии отмежеваться от других наук и выйти на уровень предметного самоопределения;

– легальный и ортодоксальный марксизм и экономический материализм (Г. В. Плеханов, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, В. И. Ульянов).

В это время продолжает издаваться отечественная социологическая литература и публикуются переводы на русский язык социологических трудов зарубежных ученых. Заметным явлением становятся четыре выпуска сборника «Новые идеи в социологии», подготовленные кафедрой социологии Психоневрологического института.

Таким образом, развитие российской социологии во второй половине XIX – начале XX в. шло по пути наращивания научного потенциала и усложнения структуры за счет появления все новых и новых направлений и течений. Тенденция к нарастанию была заметной и относительно процесса институционализации социологической науки. В 1912 г. была открыта социологическая секция на историческом факультете Петербургского университета. В 1916 г. учреждается Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского. В 1917 г. вводится ученая степень по социологии, создаются кафедры социологии в Ярославском и Петроградском университетах. В 1920 г. в последнем открывается факультет общественных наук (первый в России), включавший в себя социологическое отделение во главе с П. А. Сорокиным.

Однако новая тоталитарная социальная система не нуждалась в социологической науке. После высылки П. А. Сорокина за рубеж в 1922 г. по указанию В. И. Ленина начался разгром российской социологической науки, который был довершен И. В. Сталиным. Отечественная социология погрузилась в черную ночь забвения.

Далее предлагаем остановиться более подробно на взглядах П. А. Сорокина, внесшего огромный вклад в развитие социологического знания.

2. РОССИЙСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА П. А. СОРОКИНА: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968), выдающийся отечественный социолог, до 1922 г. жил и работал в России. С 1922 г. оказался за рубежом (после высылки в числе 161 выдающихся представителей российской интеллигенции) – сначала в Германии и Чехословакии, а затем (с осени 1923 г.) в США. Поэтому в творчестве Сорокина выделяются два периода – российский и американский.

Далее предметом нашего анализа будет только первый период. К изучению американского периода жизни и творчества П. Сорокина мы перейдем в другом курсе «Современные социологические теории».

Основные труды, которые будут интересовать нас в процессе анализа российского периода творчества П. Сорокина, – это первые этнографические работы исследователя «К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян» (1911), «Брак в старину: многожёнство и многомужество» (1913), «Кризис современной семьи» (1916) и социологические работы, изданные еще в России, – «Преступление и кара, подвиг и награда» (1913), «Границы и предмет социологии» (1914), «Проблема социального равенства» (1917), «Общедоступный учебник социологии» (1920) и «Система социологии» (1921).

Темы, которые в разное время привлекали внимание П. Сорокина, – это формы межличностного взаимодействия людей, биопсихосоциальные различия между ними, механизмы социального контроля, классовая, групповая, территориальная, языковая, культурная, профессиональная, возрастная и иные структуры общества и многие другие аспекты анализа социальной жизни и социальных процессов. Подробнее о них мы поговорим при рассмотрении следующих вопросов.

3. РАБОТЫ П. СОРОКИНА ПО ЭТНОГРАФИИ

Начало научного творчества П. Сорокина было ознаменовано работами этнографической ориентации.

Опираясь на идеи эволюционизма, П. Сорокин прослеживает развитие таких социокультурных феноменов, как культура, быт, религия, семья

и брак. В своих работах «К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян» (1911), «Брак в старину: многожёнство и многомужество» (1913), «Кризис современной семьи» (1916) он приходит к выводу, что семья и брак как социальные институты изменяются вслед за развитием общества.

Так, эволюция брака связана с постепенным накоплением нормативных ограничений широкой сексуальной свободы (промискуитет). Ужесточение контроля сексуальности и, следовательно, изменение института брака расценивается П. Сорокиным как движение человечества от грубых отношений к нравственно лучшим отношениям, более совершенным.

Трансформация формы семьи, по мнению Сорокина, происходила постепенно и неодновременно. В целом её можно характеризовать как переход от многобрачия к единобрачию с многочисленными остатками пережитков прошлого.

Изучая семейные формы зырян, Сорокин приходит к выводу, что и этому народу была свойственна такая форма, как групповой брак.

В целом П. Сорокин считал, что проблема эволюции семьи в науке является решённой, так как много работ посвящено данной проблеме.

Критически осмысливая институт семьи, как союз супругов, родителей, детей, Сорокин приходит к мысли о кризисе этого социального института. Доказательством чего, по его мнению, служат:

1. Быстро растущий удельный вес разводов.
2. Уменьшение числа заключённых браков. Сексуальные потребности удовлетворяются вне брака, отсюда рост числа внебрачных детей, абортов и проституции.
3. Уменьшение числа детей, рождённых в браке (малодетная семья).
4. Эмансипация женщин (освобождение от власти мужчин), что является фактом разложения патриархального типа семьи. Суфражизм – движение в Европе конца XIX начала XX века за политические (избирательные) права женщин.
5. Религиозная основа брака делала его достаточно прочным. К началу века брак становится светским институтом и, соответственно, менее прочным.

Все эти факторы постоянно прогрессируют, а значит, процесс распада традиционного типа семьи не остановить, он будет продолжаться.

Сорокин приходит к выводу, что отношения «родители – дети» тоже меняются. Так, если в традиционном обществе отношения строились на безграничной власти родителей, на семье лежала главная ответственность за воспитание детей (поскольку других институтов, которые бы выполняли функцию воспитания, фактически не существовало, или они были доступны ограниченному кругу людей – представителям высших сословий), то в современном обществе государству передаются воспитательные, образовательные и опекунские функции, то есть воспитание детей приобретает общественный характер, что, в свою очередь, также является проявлением кризиса семьи.

Сорокин констатирует, что с развитием капитализма семья перестаёт существовать как целостная хозяйственная единица. Замкнутое натуральное хозяйство теряет всякий смысл, и «домашний очаг», в котором члены семьи озадачены пропитанием, созданием крепкого домашнего хозяйства, постепенно исчезает. Симптомами кризиса патриархальной семьи можно назвать изменения в области гражданского права, права наследования в условиях заключения и расторжения брака. Однако, по мнению П. Сорокина, кризис семьи не означает полное ее уничтожение. Идёт процесс распада старого традиционного типа семьи. Семья как социальный институт останется, но её формы и функции будут иными.

4. ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА И МЕТОД СОЦИОЛОГИИ П. СОРОКИНА

Сорокин определяет предмет социологии и ее отношения с другими науками достаточно четко еще в научном труде «Система социологии» (1921): «Социология изучает явления взаимодействия людей друг с другом, с одной стороны, и явления, возникающие из этого процесса взаимодействия, с другой»[1]. Он доказывает, что имеются все необходимые основания для существования социологии как автономной, независимой науки, обладающей значительной практической и теоретической важностью. Вместе с тем, он показывает и тесную связь социологии с биологией, экологией, коллективной и индивидуальной психологией и другими науками.

[1] Сорокин П. Система социологии. Т. 1. Ч. 1. Сыктывкар, 1991. С. 4.

Анализируя архитектонику социологии, ее структуру, Сорокин выделяет два направление: *теоретическое* и *практическое*.

В теоретической социологии он выделяет поднаправления:

1. *Социальная аналитика* – направление теоретической социологии, изучающее строение (структуру) социальных явлений и их основных форм, взятых в их статическом состоянии и рассматриваемых только в пространстве, а не во времени, и только с точки зрения их строения, а не функционирования.

Сорокиным рассматриваются два раздела социальной аналитики: первый, изучающий строение простейшего социального явления, и второй, анализирующий строение сложных социальных единств, образованных путем той или иной комбинации простейших социальных явлений.

2. *Социальная механика* – направление теоретической социологии, фокусирующее внимание на изучении процессов взаимодействия людей, их поведения и тех сил, которыми оно вызывается и определяется.

Пользуясь данными социальной аналитики, социальная механика занимается изучением социальных функций или эффектов, которые вызываются факторами человеческого поведения. Её основные задачи сводятся к следующему, во-первых, дать классификацию «побудителей» поведения людей, во-вторых, изучить влияние каждого «фактора» на поведение людей и через последнее – на общественные явления;

3. *Социальная генетика* (теория социальной эволюции[1]) – направление теоретической социологии, направленное на определение исторических тенденций на основе изучения основных постоянных линий развития социальной жизни, данных во времени, а не в пространстве. Главная задача социальной генетики – дать объяснение различным отклонениям и отступлениям от этих тенденций.

Говоря о *практической социологии*, Сорокин говорит, что она должна, опираясь на законы, сформулированные теоретической социологией, давать человечеству возможность управлять социальными силами, утилизировать их сообразно поставленным целям. Сорокин говорил, что практическая социология должна быть реализацией афоризма О. Конта: знать – чтобы предвидеть, предвидеть – чтобы мочь.

[1] Сорокин П. Система социологии. С. 36-40.

Рассматривая социологию как науку, Сорокин предлагает исходить из следующих принципов. Так, она должна:

– строиться и развиваться по типу естественных наук;

– изучать только те явления, которые поддаются наблюдению, проверке и измерению;

– опираться только на факты и в этом смысле отказаться от всякого философствования;

– базироваться на идеях плюрализма;

– отказаться от какого-либо нормативизма в социальном познании.

Нетрудно обнаружить, что все эти принципы были направлены против неокантианства в социологии и знаменовали собой утверждение основных идей неопозитивизма.

Столь же значимой в теоретическом плане, что и вопрос о принципах, была проблема метода социологии. Ее толкование также оказалось направленным против неокантианства. Сорокин выступал против сведения социологии к науке о должном, нормативном, поскольку, если принять такую позицию, основными аргументами в этой сфере знаний окажутся те, что связаны с верой, а не с фактическими доказательствами.

Субъективный метод в социологии, по мнению Сорокина, является лишь вспомогательным. Основным же должен быть *объективный метод*, связанный с выявлением объективно данных фактов и функциональных связей между ними.

5. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ П. СОРОКИНА

Взаимодействие, по Сорокину, является исходным элементом общества, простейшим социальным явлением. Самое малое взаимодействие возможно между двумя индивидами.

Любое взаимодействие, по Сорокину, включает в себя следующие элементы:

1. Индивиды – лица, способные реагировать на стимулы и таким образом быть активными субъектами взаимодействия. При этом реакция на стимул может быть выражена через привычные схемы поведения либо обычай – неосознанное, неорганизованное поведение (к примеру, поведение толпы или публики), либо закон – осознанное, упорядоченное, организованное, институционализированное поведение.

Источником социального поведения индивидов выступают потребности:

– биологического характера (удовлетворение голода и жажды, движения, дыхания, сна, половых и других физиологических потребностей);

– самосохранения (индивидуальной и групповой самозащиты);

– в свободе (волевой деятельности);

– в самовыражении (интеллектуальной деятельности, общении с себе подобными, проявлении чувственно-эмоциональных переживаний).

2. Акты – действия индивидов, выступающие как результат внутренней психической деятельности и результат действия стимула, вызвавшего ту или иную реакцию. Сорокин рассматривает жизнь людей как сплошной поток акций и реакций на них.

Сорокин дифференцирует акты на:

– интенсивные и слабые;

– мгновенные и продолжительные;

– сознательные и бессознательные.

3. Проводники – это средства, обеспечивающие передачу раздражений от одного индивида к другому.

Сорокин выделял:

– материальные (язык, деньги, орудия труда);

– символические (обряд, церемония).

Проводники – это, по существу, материальная культура взаимодействий, именно они позволяют измерить интенсивность взаимодействия количественно (например, количество получаемых писем или сообщений в единицу времени).

Благодаря проводникам люди могут взаимодействовать и через пространство, и через время.

Сорокин приводит пример использования такого проводника. Он пишет, что получил письмо от друга, живущего в Америке. Само письмо, выступившее в виде раздражителя, привело к необходимости выполнить ряд актов: написать ответ, пойти в магазин и купить для друга нужную книгу, пойти на почту, чтобы ее отправить. Кроме того, полученное письмо очень обрадовало Сорокина. Таким образом, друг из Америки своим письмом обусловил определенные переживания и поступки, что составило явление взаимодействия.

На основе взаимодействий, согласно Сорокину, складываются отношения индивидов. *Отношения* складываются в зависимости от предмета взаимодействия и могут быть экономическими, религиозными, правовыми, производственными и др. На основании того, в какие отношения вступает индивид можно судить к каким *социальным группам* он принадлежит, к каким *системам и подсистемам общества* имеет отношение, в рамках каких *социальных институтов* совершаются его взаимодействия.

6. СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА, ИЛИ «НАСЕЛЕНИЯ»

Одной из важных социологических проблем, рассматриваемых исследователем в «Социальной аналитике», является структура общества, или «населения». Он сравнивал общество с куском слюды, который расслаивается на отдельные слои. Также как в слюде, слои часто непрочно связаны друг с другом, в обществе может быть много групп и структур, не связанных между собой, в отличие от конкретного слоя, где существует взаимное тяготение индивидов. Отсюда Сорокин делает вывод, что единого общества быть не может, а есть совокупность конкретных обществ, проживающих на одной территории.

Весьма значимые для социологии проблемы поставлены в «Социальной механике». Среди них доминирующее место занимает анализ социального поведения индивидов в условиях социальных перегруппировок населения (потом Сорокин введет для обозначения этого процесса термин «социальная мобильность»).

Социолог говорит о трех *типах перегруппировок:*

– перемещение индивидов из одних групп в другие;

– появление одних – гомогенных (однородных) групп и исчезновение других;

– исчезновение целого агрегата и замена его новой группировкой.

По существу, это раннее изложение концепции социальной мобильности, окончательно сформулированной им в 1927 г. в книге «Социальная мобильность». Социолог приходит к важному выводу, что никакого социального равенства достичь не удастся в исторически обозримом будущем, поскольку его обеспечение требует уничтожения всех видов социального расслоения, а это невозможно.

Рассуждения социолога о социальных перегруппировках базируются на его различных классификациях *строения (структуры) населения*. Один из ее вариантов выглядит так. Существуют:

– элементарное, или простое коллективное единство (элементарная социальная группа);

– кумулятивное коллективное единство (кумулятивная социальная группа);

– сложный социальный агрегат (население в целом).

В одном случае группа образуется на основе одного признака (профессионального, религиозного, полового, возрастного, партийного и др.). В другом случае возникают более сложные образования на основе двух и более признаков (класс, сословие, нация и т. д.).

Еще одна классификация, предложенная социологом, включает выделение следующих *типов групп:*

– закрытые – группы, членство в которых от человека не зависит, поскольку он рождается и живет с соответствующими признаками (раса, пол, возраст);

– открытые – группы, членство в которых определяется волей и желанием человека (партия, ассоциация и др.);

– промежуточные – группы, в которых сочетаются свойства закрытых и открытых групп (класс, сословие, вторая семья).

В связи с анализом проблемы типологии социальных групп приобретает интерес трактовка Сорокиным национальности и нации. Он считает, что ее неправомерно рассматривать как элементарную группу, поскольку она характеризуется несколькими признаками сразу. Чаще всего имеется в

виду кумуляция трех признаков: языка, территории, государственности. Иногда к ним социолог добавляет религию. Исходя из этого, он считает, что национальности как единого социального элемента нет, стало быть, нет и особого национального вопроса. Реальной же проблемой, по его мнению, является социальное неравенство.

Немаловажное значение для социологии представляет предложенная Сорокиным социально-групповая структура населения «культурно развитых» стран, включающая в себя 13 видов: расовую, половую, возрастную, семейную, государственную, языковую, профессиональную, имущественную, правовую, территориальную, религиозную, партийную, идеологическую. Этот подход Сорокина к социальному структурированию общества лег затем в основу его концепции социальной стратификации и был широко и позитивно воспринят во всем мировом сообществе социологов. Кстати, следует специально отметить, что термины «социальная стратификация» и «социальная мобильность» предложил для их использования в социологии и ввел в широкий научный оборот именно российский ученый.

7. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И КАРА, ПОДВИГ И НАГРАДА»

Предпосылки теории социального поведения Сорокиным были сформулированы еще в книге «Преступление и кара, подвиг и награда». Они связаны с проблемами социальной мотивации.

Сорокин считал, что все акты поведения людей несут определенную моральную нагрузку, и они заслуживают определенных санкций, либо негативных – кар, либо позитивных – наград.

Сорокин рассматривает большое количество явлений, которые регулируются в обществе с помощью кар и наград. Эти явления систематизируются социологом в виде трех *типов действий:*

– дозволенные (дозволенно-должные) действия – это поступки, связанные с осуществлением прав и обязанностей, соответствующие, таким образом, представлениям о должном; психически нейтральные действия;

– рекомендуемые действия – это поступки, не только не противоречащие представлениям о должном, но и превышающие необходимый минимум «доброго» поведения; действия всегда желательны и по своей природе добровольны, в их основе лежит симпатия, любовь; они проявляются в подвигах, и формой реакции на них выступает награда.

– запрещенные (недозволенные) действия – это поступки, противоречащие представлениям о должном поведении; они порождают вражду, ненависть; проявляются в преступлениях и форма реакции на них кара.

Социолог доказывает, что кары и награды становятся решающим фактором поведения людей и его трансформации. Вместе с этим Сорокин говорил, что лучше, когда все акты поведения мотивируются не внешними ожиданиями окружающих, а внутриличностными императивами, основной из которых – любовь к ближнему.

В предисловии к книге Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда» его любимый педагог М. М. Ковалевский предсказал молодому ученому большое научное будущее и высказал уверенность в том, что еще не один том его трудов пополнит российскую социологическую библиотеку. Пророчество одного из крупнейших отечественных социологов второй половины XIX – начала XX в. полностью сбылось.

8. ОБРАЩЕНИЕ П. СОРОКИНА К СТУДЕНТАМ ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сорокин много сделал для становления социологического образования в России. Он не только возглавил отделение социологии в Петроградском университете, но и создал целый ряд учебных программ для изучения его любимой науки в учебных заведениях различного уровня. Для достижения этой же цели и популяризации социологии он написал первый в России «Общедоступный учебник социологии».

В феврале 1922 года выступление на торжественном собрании в честь 103-й годовщины Петербургского университета Сорокин начал такими словами: «Вера отцов обанкротилась, что вам нужно взять с собой в путь?». Он советовал студенческой молодежи не только обрести «новую веру», но и «взять с собой в дорогу»:

1. Религиозное отношение к жизни и правило: Человек Человеку Бог.

2. Совесть и мораль как в отношении к себе, так и к окружающим.

3. Достойных спутников и руководителей.

4. Здоровую семью, способную воспитать сильную, мыслящую, нравственную, волевую личность.

5. Любовь и волю к производительному труду – тяжелому, упорному, умственному и физическому.

Только знание и труд, взятые вместе, говорил Сорокин молодежи, помогут достойно пройти бесконечно сложный жизненный путь. Ценности, названные в этом выступлении и предложенные Сорокиным молодым людям в качестве их основного путеводителя, были для него самого главными в его долгом и чрезвычайно плодотворном путешествии по жизни.

Вопросы и задания

1. Когда появилось неопозитивистское направление в российской социологии? Назовите его представителей.

2. Охарактеризуйте основные особенности неопозитивизма в российской социологии. В чем состояла его методологическая программа?

3. В чем видел П. А. Сорокин предмет и метод социологии?

4. Почему явления социального взаимодействия привлекли его внимание в первую очередь?

5. Из каких методологических принципов исходил П. А. Сорокин, рассматривая социологию как науку?

6. Расскажите о структуре социологии в ее интерпретации П. А. Сорокиным. Что он понимал под социальной аналитикой, социальной механикой и социальной генетикой?

7. Какое значение для последующего развития социологии имели подходы П. А. Сорокина к характеристике структуры общества и группировкам населения?

8. Какие проблемы социального поведения ставил П. А. Сорокин, начиная с книги «Преступление и кара, подвиг и награда»?

9. В чем видел П. А. Сорокин тенденции социальной эволюции? Какое значение он придавал в этом процессе этическим проблемам?

10. Какие принципы позитивизма воспринял П. А. Сорокин? В чем проявилось влияние психологизма на его взгляды?

ЛЕКЦИЯ 5. НЕОКАНТИАНСКАЯ ШКОЛА РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ТЕОРИИ В.М. ХВОСТОВА, П.И. НОВГОРОДЦЕВА, Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Цель: познакомить студентов с неокантианской школой в русской социологии, содержанием теорий В. М. Хвостова, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, определить их значимость для развития социологической мысли.

План

1. Общая характеристика направления.
2. Социологические воззрения В. М. Хвостова.
3. Социологические взгляды П. И. Новгородцева.
4. Социологическая теория Л. И. Петражицкого.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАПРАВЛЕНИЯ

На рубеже XIX–XX вв. в теоретической мысли России получило широкое распространение неокантианство. Идеи Г. Риккерта и В. Виндельбанда, наиболее ярких его представителей, относительно специфики социального познания и необходимости использования теории ценностей нашли благодатную почву среди российских социальных мыслителей – историков, философов, правоведов, политэкономов, социологов, которые привнесли немало своего в трактовку общества и различных сторон его жизни.

Суть проблемы состояла в том, как осуществлять обобщающее социальное познание, когда в общественной жизни все имеет индивидуальный характер.

В российской социологии неокантианство имело ряд особенностей. Прежде всего, его появление было связано не только с общими причинами научного интереса к нему, но и с положением дел в самой социологии, характеризовавшейся господством позитивизма и натурализма. Некоторые социологи выступили против сближения социологии с естествознанием,

против исследования общества с помощью естественно-научных методов, утверждая, что у социальной науки должны быть свои особые подходы к изучению реальности, свои методы познания. Отсюда – неокантианская критика ситуации в социальной науке, признание ее кризиса в области методологии.

Речь шла о том, что позитивистская и натуралистическая социология, опираясь лишь на факты, их наблюдение, фиксацию, описание и объяснение, неспособна понять, что за ними скрывается. Этот кризис усугубляется тем, считали неокантианцы, что стремление социологов к целостному охвату общества приводило к забвению его отдельных сторон, в первую очередь человеческого поведения, игнорированию его культурно-ценностного аспекта. Цель исследования, утверждали они, состоит не в объяснении явлений, а в их оценке, осуществляемой с учетом, прежде всего, абсолютной ценности нравственного долженствования. Таким образом, на передний план выдвигалась ценность личности. Что же касается различных проектов социального переустройства общества, то их следует оценивать с точки зрения «личностной» направленности, то есть возможности использовать результаты общественных преобразований для совершенствования личности.

Отсюда становится понятной еще одна особенность российской неокантианской социологии – присущий ей психологизм, акцент на изучении социально-психологических взаимодействий, к которым зачастую сводилась вся социальная реальность. Неокантианство в социологии было связано с ее психологическим направлением гораздо более тесно, чем с другими течениями социологической мысли России.

Если общество, по словам одного из наиболее известных российских социологов неокантианского направления П. И. Новгородцева, существует только в лицах в качестве единственной социальной реальности, то отношения между ними, неизбежно приобретающие нормативный характер, должны соответствующим образом изучаться. Так возникает еще одна особенность российского социологического неокантианства – повышенное внимание, уделяемое ключевой категории – норме. Неслучайно среди представителей этого направления оказалось много очень известных российских правоведов: Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петра-

жицкий, В. М. Хвостов. Обратимся к характеристике их социологических взглядов.

2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В. М. ХВОСТОВА

В. М. Хвостов (1868–1920), известный российский социолог, правовед, историк. Его научные интересы отличались значительным диапазоном, включая теорию и метод социологии, закономерности общественной жизни, проблемы личности и социальной группы, вопросы этики, культуры, психологии (в том числе психологии женщин) и др.

Социологию Хвостов рассматривал как одну из наиболее общих наук об обществе по отношению к таким частным наукам, как экономика, право, политика. Ее предметом является общество, всякое взаимодействие живых существ, выражающееся в происходящем между ними в той или иной форме обмене духовными содержаниями и в совершении на этой почве совместных актов и поступков.

Не меньшее значение для социологии имеет исследование человека. Хвостов считал, что личность и общество с точки зрения социологии следует рассматривать в единстве и не противопоставлять друг другу; главное в личности принадлежит духовному.

Еще одна часть предметного поля социологии – культура, которая появляется рядом с миром природы как мир, переработанный человеческим сознанием. Хвостов говорит о том, что при изучении общества и человека необходимо проводить различие между натурой (природой) и культурой.

В свете изложенного о социологии как науке, ее предмете становится понятной трактовка Хвостовым социальных законов как общих схем порядка протекания человеческого общения. По существу они тождественны законам социальной психики, а сама социальная психология рассматривается с учетом этого обстоятельства как составная часть социологии. Социальное познание отражает мир не как таковой, а с точки зрения определенной теории, построенной на сформулированных социологом законах.

Не меньше, чем проблема предмета, волновал Хвостова вопрос о методе социологии.

Он считал социологию обобщающей наукой, ее задача – вскрыть для нас ту общую закономерность, которая проявляется в общественной жизни, формулировать те законы природы, которым подлежит ход общественных процессов. Метод социологии по существу одинаков с методом любой обобщающей науки. Наряду с теоретическими абстракциями и положениями, социология должна располагать фундаментом из фактов для получения обобщений, но в достаточной степени еще его не имеет, в чем исследователь усматривает ее слабость.

Эти факты социология может получать из исторических источников, данных этнографического характера (т.е. результатов наблюдений за жизнью и бытом народов). Наконец, говорит Хвостов, социолог должен производить и непосредственные наблюдения над фактами социальной действительности в форме простого присутствования при общественных процессах или же они собираются путем опроса лиц, переживавших известные события или близко к ним стоявших.

Что касается использования такого метода, как эксперимент, то в социологии, считает ученый, он мало применим, поскольку общественные процессы слишком сложны для того, чтобы его можно было правильно ставить в большом масштабе; в более же скромной форме эксперимент в социологии возможен.

Следует отметить, что учение Хвостова о методах социологии как науки весьма близко к современным трактовкам и значительно отличается от представлений о методике исследований, господствовавших в российской социологии на рубеже XIX–XX вв., не говоря уже о более ранних. Вместе с тем, он говорил и о другой методике, скорее психологической, нежели социологической, касающейся изучения процесса и возможностей психологического вживания в исследуемую ситуацию – на основании того, что о чужом «я» мы судим сообразно собственному «я».

Одна из «сквозных» проблем российской социологии – ее отношение к прогрессу. Хвостов воспринимал негативно это понятие на том основании, что критерии его не ясны и оно не вполне научно. Поэтому он предложил использовать вместо прогресса понятие духовного процесса, взятого в его динамике и развертывании и проходящего циклы собственного

развития во временном и пространственном аспектах. В развертывании духовного процесса социолог видел три стадии:

– скрытое состояние новой идеи за порогом общественного сознания;

– появление у идеи большого числа сторонников (возникновение их «критической массы»);

– победа духовной инновации в борьбе с традицией.

На этой последней фазе идея трансформируется и достигается ее компромисс с традицией. Появляется новый общественный идеал («дух времени»), который определяет дальнейшее развитие духовного процесса.

В целом Хвостов создал концептуальную схему развития социологии как на ее теоретическом (макросоциологическом), так и микросоциологическом уровнях. Остается сожалеть, что он не сумел реализовать весь свой замысел, и второй том его «Социологии» так и не увидел света.

3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ П. И. НОВГОРОДЦЕВА

П. И. Новгородцев (1866–1924) известен больше как юрист и философ, нежели социолог. Более того, зачастую он весьма пессимистически оценивал перспективы и возможности социологии как науки. Тем не менее, в своих работах («Нравственный идеализм в философии права», 1903; «Социальные науки и право», 1916; «Об общественном идеале», 1917) высказал ряд положений, имеющих социологический характер в рамках их неокантианской трактовки.

Новгородцев известен своей достаточно резкой критикой позитивистской социологии за ее акценты на необходимости изучения общества, за утверждение об объективном характере изучаемых социальных фактов и связей между ними, за засилье в ней исторического подхода. Применение последнего, полагал российский мыслитель, ведет к исчезновению личности как объекта исследования и превращению в таковой масс и социальной среды. Между тем, основным объектом исследования, по его мнению, должна быть именно личность, рассматриваемая сквозь призму индивидуально-психического и нормативно-этического подходов.

Социологии, считал Новгородцев, следует превратиться из науки об изучении, описании, объяснении объективных социальных фактов (социальный факт не есть дюркгеймовская «вещь») в науку об исследовании ценности данных фактов. А это превращает социологию из «объективной» в «субъективную» область получения нового знания.

В работах ученого хорошо видно его несогласие с редукцией общества, социального к живой природе, биологическому. По его мнению, человеческое общество отличается от мира живой природы прежде всего тем, что в нем существуют нормы как первоначальные задатки всеобщего долженствования. Эти нормы составляют нравственную основу структуры личности, поскольку человек живет именно по ним. Раз мы с этим согласны, то должны признать, что нормы являются основой также общества и культуры.

Нравственность, по Новгородцеву, – не только то, что существует по отношению к личности как нечто внешнее (совокупность действующих в обществе норм), но это внутренняя для человека абсолютная ценность. Она позволяет личности быть не пассивным продуктом социальной среды, а единственным и основным источником сознательных решений и активных действий. Поэтому общество есть ничто иное как совокупность сознаний и действий отдельных людей.

Нравственная сфера, в соответствии с позицией Новгородцева, автономна, самодостаточна, независима и самостоятельна. Он считал, что необходимо признание самостоятельного значения за нравственным началом и нормативным рассмотрением социальных и личностных – в первую очередь – проблем. Позитивизм, в отличие от неокантианства, не в состоянии решить нравственную проблему, потому что этические нормы, лежащие в ее основе, являются априорной прерогативой нравственного сознания. Главным в социологической проблематике должно стать изучение механизмов морально-правовой регуляции в различных общественных системах. Для этого необходимо изучать и знать структуры индивидуального сознания (внутренних психологических переживаний) и внешних по отношению к человеку социальных и культурных систем, понимаемых как совокупность нравственных и правовых норм.

Рассматривая период начала XX столетия, Новгородцев считал его временем кризиса и крушения утопий, особенно социалистического характера. Анализ марксизма и социалистических концепций того периода убедил его в том, что в принципе не может быть создано справедливых форм общественного устройства и разумных средств их появления. Все общественные формы, реально существующие и еще не родившиеся, будущие, не могут по своей природе совместить, реализовать в своей деятельности требований справедливости, равенства и свободы. Однако в основе этих форм должен лежать принцип соблюдения интересов личности. Выход из кризиса общества и социальной науки, по Новгородцеву, состоит в учете этого принципа и обеспечении свободы бесконечного развития человека. Индивид нуждается не в утопическом проекте светлого будущего, а в вечном идеале добра, в основе которого – самоценность человеческой жизни.

Говоря об общественных формах, в которых реализуется этот абсолютный идеал, Новгородцев указывает на самые исторически ранние – род и племя и современные – государство, церковь, семья, нация, культура. На них он возлагает основные надежды по расширению границ действия нравственных норм.

Задача социолога, по его мнению, состоит в изучении возможностей решения этой проблемы в названных выше общественных формах. Для человека же главное – следовать нравственному идеалу и нести его в себе как тот мир, в котором он живет. Таким было credo Новгородцева.

4. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Л. И. Петражицкий (1867–1931) – один из наиболее известных российских юристов и социологов неокантианского направления.

Основные работы, содержавшие социологические идеи: «Введение в изучение права и нравственности» (1905), «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (в двух томах, 1907).

Творчество Петражицкого связывают и с позитивизмом, и с натурализмом, и с психологическим направлением, и с неокантианством. Это свидетельствует о сложности и «пограничном» характере взглядов мыслителя.

Социологию он характеризует как научную теорию социально-психических процессов. Ее предназначение – изучать участие человека в процессах социальной жизни. При этом под таким участием ученый понимает психическую деятельность индивидуального характера. Она проявляется в словах, сообщениях, действиях, поступках человека.

Главным методом социологии Петражицкий считал психологическую дедукцию, основой которой является наблюдение социальных фактов. Наблюдение может быть внешним (по отношению к физическим явлениям и процессам оно осуществляется благодаря органам чувств) и внутренним. В последнем случае оно превращается в самонаблюдение, становится, как говорит Петражицкий, интроспекцией, психологическим методом внутреннего наблюдения. Такое наблюдение есть по существу переживание социального факта, социального явления. Это переживание и становится объектом познания и предметом интерпретации.

Отсюда существенное значение приобретает способность человека воспринимать и трактовать социальные явления и процессы. Таким путем можно определить процесс конструирования узнаваемого нами социального мира, который оказывается зависимым от того, как мы его интерпретируем. Подобный подход к познанию социального мира стали особенно активно применять в 1920-е гг. представители феноменологической социологии.

Центральными понятиями социологии, согласно концепции Петражицкого, должны стать социальное поведение и его мотивы.

Традиционно основная категория социологии – общество – не привлекала особого внимания ученого. Оно выступало для него как некая надындивидуальная действительность, не имеющая особого статуса и не существующая реально в психике того, кто изучает то или иное конкретное социальное явление. Социология изучает лишь то, что существует в психике и интерпретируется индивидом.

Общество не вызывало интереса у Петражицкого и в силу его оторванности от нормативных и мотивационных характеристик поведения, которые он называл «нормативными переживаниями» и «импульсиями». Для получения этих характеристик требуется обращение к психологии, которая должна создать для гуманитарных наук, в том числе и для социологии, прочный фундамент.

Так, Петражицкий считает, что социологическое понятие «мотив» (хотя на самом деле оно скорее психологическое) имеет в качестве психологического аналога (синонима) понятие «эмоция». Не случайно он разрабатывает детальную классификацию эмоций, создавая «эмоциональную теорию эстетических и этических явлений».

Индивидуальные эмоции, в соответствии с этой теорией, выступают причинами социального поведения, они выражаются как в слове, так и в действии, а их понимание становится задачей социологии. Однако такой подход, базировавшийся на индивидуальных эмоциях, оказался недостаточным для построения научной социологии, поскольку не содержал выхода в систему социальных отношений. Поэтому Петражицкий обращается к понятию «народная психика», связывая его с конкретным поведением через социальные нормы, обусловливающие определенные типы поведения.

Разработка теории социальных норм Петражицким – одно из его серьезных научных достижений. При этом он рассматривал нормы в тесной связи с обязанностями. Он выделял два типа норм:

– моральные (нравственные) – это переживание долга и его выполнение;

– правовые (юридические) – это понимание долга как обязанности по отношению к другому.

Любые нормы выполняют две функции:

– мотивационные (импульсивные) – функции, стимулирующие одни действия и сдерживающие другие;

– педагогические – функции, способствующие развитию определенных психических склонностей, предрасположенностей людей.

Общественный прогресс Петражицкий связывал с достижением идеала совершенного социального характера. Этот идеал достигается постепенно, по мере перехода от одной социальной системы к другой, более действенной и соответствующей состоянию народной психики, что, в свою очередь, обеспечивает более высокую степень социально-разумного поведения граждан.

Подводя итог развитию неокантианского направления в российской социологии, следует отметить, что его представители обращали особое

внимание на методологию исследования и социального познания, выработку понятийного аппарата общественной науки, обращение к личности, ее внутреннему психическому миру, проблемам долженствования, нормативности, ценности в связи с характеристикой поведения человека.

Критикуя позитивизм и натурализм, неокантианство в российской социологии сделало шаг, с одной стороны, в направлении к неопозитивизму, с другой – приблизило социологию еще больше к психологии. Вместе с тем, оно не сумело решить полностью тех задач, которые ставило перед собой: подорвать научное и интеллектуальное доверие к социологическому позитивизму. Последний сохранился и даже усилился, занявшись поиском новых форм и ликвидацией слабостей в своей методологии.

Вопросы и задания

1. В чём суть школы неокантианства в России?
2. Направления и авторы направления неокантианства в отечественной социологии.
3. Каковы особенности социологических взглядов В. М. Хвостова?
4. Каковы особенности социологических взглядов П. И. Новгородцева?
5. Каковы особенности социологических взглядов Л. И. Петражицкого?

ЛЕКЦИЯ 6. СОЦИОЛОГИЯ XX в.: ЧИКАГСКАЯ, КОЛУМБИЙСКАЯ, ФРАНКФУРТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

Цель: сформировать у студентов представление о современном этапе развития социологической мысли, о критериях периодизации и этапах развития, основных предпосылках развития и научных школах социологии в XX веке.

План

1. Понятие современного этапа социологии.
2. Особенности современного этапа социологии.
3. Периодизация социологии XX века.
4. Особенности эмпирической социологии.
5. Особенности и основные идеи представителей Чикагской социологической школы.
6. Основные идеи представителей Колумбийской социологической школы.
7. Теоретическое наследие Франкфуртской социологической школы.

1. ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СОЦИОЛОГИИ

Э. Гидденс считает, что социология – это наука о современном этапе развития общества, который охватывает последние 200 лет, то есть период капитализма. Прошлое – это зеркало, которое социолог должен поставить перед собой, чтобы понять настоящее.

В отечественной историко-социологической литературе есть две основные позиции, в рамках которых определяется нижняя граница современного этапа социологии.

Так, В. П. Култыгин считал, что начало современного этапа развития социологии датируется завершением Второй мировой войны, а сам этап включает в себя два периода:

1) послевоенный (с 1945 г. до конца 1960-х гг.);

2) новейший (с конца 1960-х гг. до наших дней).

В. И. Добреньков, А. И. Кравченко, Э. А. Капитонов полагают, что современный этап развития социологии начинается в 1920-х гг., когда общество вступает в эпоху развитого индустриализма, а центр мировой социологической мысли перемещается из Западной Европы в США.

Г.Е. Зборовский определяет, что рубеж 1910 – 1920-х гг. оказался крайне важным в плане глубоких общественных (социальных, политических, экономических) трансформаций, требовавших своего социологического анализа и изучения, и именно с него следует вести отсчет современного этапа развития социологической мысли, и мы с этим согласны.

2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА СОЦИОЛОГИИ

Особенности современного этапа социологии:

1. Появление, утверждение и общественное признание эмпирической социологии. Возникнув и оформившись в качестве относительно самостоятельного направления, эмпирическая социология стала постепенно представлять собой не менее, а в ряде случаев даже более важную, чем теоретическая, линию развития социологии.

2. Осуществление процесса глубокой структурной и содержательной дифференциации социологической науки; возникновение отдельных направлений, течений, движений, отраслей социологии.

3. Стремление к интеграции социологического знания, это касается не только отдельных теорий, направлений, парадигм в самой социологии. Социология приближается к социальным гуманитарным, общенаучным дисциплинам (экономическая социология, социобиология, социология права).

4. Становится более понятной и социальная, и личностная полезность социологии. Социологи получают позитивные результаты в своих исследованиях, которые используются в различных областях и теории, и практической жизнедеятельности.

5. Рост профессионального престижа социологической деятельности – как научной, так и практической. Возможности утилизации социологиче-

ского знания, применения методов исследования конкретных проблем в сферах экономики, производства, бизнеса, политики, средств массовой информации, образования и т. д.

6. Развитие как фундаментальной, так и прикладной социологии. Современная социология развивается, с одной стороны, как абстрактная наука, делая акцент на развитии категорий, понятий, теорий, гипотез, с другой – как практическая и социально полезная.

7. Происходит окончательная институционализация социологии, она превращается в социальный институт, которому присущи следующие черты:

– утверждается профессия социолога;

– определяются самые различные сферы деятельности социолога-профессионала;

– развивается социологическое образование – как профессиональное, так и непрофессиональное;

– получает распространение академическая социология (как в высших учебных заведениях, так и в специализированных научных учреждениях);

– крупные ученые-социологи привлекаются для разработки и экспертизы документов, имеющих важнейшее общественно-политическое и народнохозяйственное значение.

8. Современную социологию характеризует методологический плюрализм, который проявляется в том, что она развивается как мультипарадигмальная наука.

3. ПЕРИОДИЗАЦИЯ СОЦИОЛОГИИ XX ВЕКА

Для периодизации современного этапа социологии будем использовать три взаимосвязанных ее критерия: временной, пространственный и содержательный с учетом персоналистического подхода к каждому направлению, течению, к каждой парадигме.

Периоды в рамках современного этапа социологии:

1. 1920 – 1930-е гг.
2. 1940 – 1960-е гг.
3. 1970 – первая половина 1980-х гг.
4. Вторая половина 1980-х –1990-е гг.

Остановимся кратко на характеристике первого и второго периодов, имеющих для нас сейчас наибольшее значение.

Первый период (1920 – 1930-е гг.)

Центр развития социологии перемещается из Западной Европы в США. Основные характеристики социологии данного периода:

1. Мощное наступление эмпиризма и его доминирование в социологической теории и практике. Результаты эмпирических исследований позволили анализировать и решать конкретные проблемы социальной жизни.
2. Развитие и господство Чикагской социологической научной школы (Р. Парк и Э. Бёрджесс).
3. Развитие отраслевых социологий (индустриальная социология, социология труда и социология менеджмента), чему послужил Хоторнский эксперимент, проведенный под руководством Э. Мэйо и Ф. Ретлисбергера. Благодаря Чикагской школе – социология города.
4. Появление глубоких социологических теорий. Например, теорий П. Сорокина «Система социологии», «Социальная мобильность», «Современная социологическая теория» и др.
5. Зарождение ведущих для социологии XX в. парадигм, таких как символический интеракционизм (Дж. Г. Мид), феноменология (М. Шелер, А. Шюц), структурный функционализм (Т. Парсонс).

В Европе также происходит дальнейшее развитие социологической мысли, хотя в отличие от США наблюдается преобладание идей и работ теоретического характера. Так, в Германии активизируются последователи Э. Дюркгейма, во Франции – расцвет Франкфуртской социологической школы и развитие теории психоанализа, в Великобритании – развитие социальной антропологии (Б. Малиновский).

Отечественная социология этого периода также имеет свои особенности:

1. Противоборство немарксистских и марксистских взглядов. Позднее – отождествление социологии с историческим материализмом. Социология как наука, раскрывающая противоречия общественных процессов, была не нужна.

2. Проведение эмпирических исследований большого числа проблем: труда, производства, повседневной деятельности в самых различных сферах жизни и др.

Второй период (1940 – 1960-е гг.)

В США социология продолжает развиваться, ей присущи следующие черты:

1. Усиление «ползучего эмпиризма» и мелкотемья конкретных исследований.

2. Мировым центром социологии продолжают оставаться США, а в них Гарвардская и Колумбийская социологические школы.

3. Развитие социологической теории: П. Сорокин – концепция социокультурной динамики, теория интегрального типа личности и общества, теории социальной системы и социального действия; Т. Парсонс – структурно-функциональный анализ, концепция неоэволюционизма; Р. Мертон – теории функционального анализа и среднего уровня.

4. Успешное развитие парадигм феноменологии, символического интеракционизма.

5. Появляются и получают широкое распространение теория обмена (Дж. К. Хоманс, П. Блау), теория конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф), этнометодология (Г. Гарфинкель).

В Европе чуть менее, но активно развивается социологическая мысль. Активно проводятся конкретные эмпирические исследования. Они охватывают промышленные предприятия, касаются трудового поведения работников, их отношения к производственной деятельности, мотивации и профессионально-ценностных ориентаций, взаимодействия различных групп занятых, проблем совершенствования управления социальными процессами.

Происходит дальнейшая институционализация социологии – создание Международной социологической ассоциации (сентябрь 1949 г. под

покровительством ЮНЕСКО) и проведение первых всемирных социологических конгрессов.

Отечественная социология этого периода характеризуется полным забвением и стагнацией.

Таким образом, развивается социологическая мысль в первой половине XX века. Остановимся далее на научных школах тех периодов и основных идеях их представителей.

4. ОСОБЕННОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Под эмпирической социологией следует понимать область развития социологической науки, связанную с получением фактографического знания в результате проведения специальных эмпирических исследований; особую сферу, даже вид профессиональной деятельности социолога, который иногда выступает как синоним всякой социологической деятельности. На самом деле это не так, поскольку последняя включает в себя не только проведение эмпирических исследований, но и другие виды работ, в первую очередь научное обобщение и анализ информации, создание и развитие теорий различного уровня.

На рубеже 1910 – 1920-х гг. появляются исследования, сыгравшие судьбоносную роль в развитии социологии и открывшие принципиально новую ее эпоху (называемую современным этапом этой науки), эпоху развития эмпирических исследований.

Здесь необходимо сказать об основных причинах зарождения эмпирической социологии именно в США в 20 – 30-е гг. XX века:

- бурная индустриализация и мощная концентрация капитала;
- массовая иммиграция;
- стремительная урбанизация;
- рост материального благосостояния населения и увеличивающаяся дифференциация;
- влияние идеологии и философии прагматизма и инструментализма.

В этот период публикуются первые работы в области эмпирической социологии представителей Чикагской школы. Это в первую очередь

«Польский крестьянин в Европе и Америке» У. Томаса и Ф. Знанецкого и социологические исследования города (проблем социальной экологии), выполненные под руководством Р. Парка и Э. Бёрджесса. Остановимся подробнее на них.

Фабула книги «Польский крестьянин в Европе и Америке» была связана с анализом иммиграции польского крестьянства в США в начале XX в. Остро стояла проблема адаптации польских крестьян к новым условиям жизни. Исследователям и практическим (социальным) работникам в США необходимо было выявить не только статистические характеристики иммиграции, но и социальное самочувствие переселенцев, особенности восприятия ими новой жизни, новых ценностей.

Основными методами, используемыми У. Томасом и Ф. Знанецким при проведении исследования польских иммигрантов, выступили *анализ личных документов* (дневники, автобиографии, воспоминания, письма), *глубинное интервью* и *анализ статистических данных*.

Анализ жизни людей в новых условиях на базе выявления их субъективного мнения и объективных обстоятельств бытия позволил социологам определить несколько главных *проблем их исследования:*

– аномальное (девиантное, отклоняющееся) поведение (преступность, бродяжничество, проституция, алкоголизм);

– занятость;

– отношения между полами;

– борьба рас, национальностей и культур;

– соотношение между индивидуальной и социальной эффективностью, личностной и профессиональной успешностью;

– проблема социального счастья (удовлетворённости деятельностью социальных институтов и организаций);

– индивидуальность и социальная адаптивность.

В анализируемой работе очень много социально-психологических аспектов, что в дальнейшем становится характерным для всей эмпирической социологии. Большое внимание уделяется типологии социального характера. Так, Томас и Знанецкий рассматривают три типа характера, имеющих универсальное значение и применимых к анализу не только эмигрировавших польских крестьян: филистайн, богемиан и креативный тип.

Филистайн (мещанский тип) – это тип социального характера, присущий людям, ориентированным в сознании и поведении на стабильность, конформизм; в ситуации социального давления способен к сопротивлению.

Богемиан – это тип социального характера, присущий людям, склонным к спонтанности поведенческих реакций, неспособным к формированию определенных моделей поведения, стройной, личностной организации жизни. Данный тип порождён переходными состояниями общества, при которых не успели сложиться некие постоянные социальные ориентиры (периоды аномии).

Креативный – это тип социального характера, присущий людям, которые могут приспособиться через активность, модифицируя свои цели. Люди с таким типом характера образуют динамическое ядро социальных систем, деятельность которых для общества является наиболее продуктивной.

В истории социологии работа подобного характера стала первым (и в целом, к сожалению, не часто встречающимся) случаем подхода к анализу социального явления на основе сочетания теоретических умозаключений с конкретным эмпирическим материалом, на основании которого они делаются.

Эмпирическая социология вступает в пору своего бурного развития. Оно проявилось в растущем интересе к методике, технике и процедуре исследования. Социологам (да и не только им) стало казаться, что они могут располагать самыми надежными инструментами для получения объективно истинного знания. Распространению этой иллюзии способствовала проблематика социологических исследований 1920-х гг. Она касалась наиболее острых проблем жизни и поведения социальных групп, связанных с девиациями. Об этом свидетельствуют лишь некоторые перечисляемые ниже работы. Мы умышленно выбрали те, названия которых достаточно красноречивы и часто говорят сами за себя:

– «Бродяга» Н. Андерсона (1923), в ней характеризуются результаты эмпирических исследований среди бездомных, выражаясь современными отечественными терминами – бомжей;

– «Неприспособленная девушка» У. Томаса (1923), в ней исследуются особенности поведения, профессиональные занятия, социальные отклонения, в том числе и проституция, молодых женщин, в основном иммигранток;

– «Шайка» Ф. Трешера (1927), посвящена описанию жизни молодых преступников;

– «Гетто» Л. Вирта (1928), в ней раскрываются особенности образа жизни населения в изолированных – для определенных, часто дискриминированных, национально-этнических групп – частях города; эмпирическое исследование было посвящено анализу судеб еврейских иммигрантов в Чикаго и проведено в еврейском гетто;

– «Золотой берег и трущоба» Х. Зорбо (1929), в книге на материалах конкретных исследований показываются разительные контрасты между богатыми, расположенными в центральной части Чикаго, кварталами и нищенскими районами города.

Особенно считаем важным остановиться на работах представителей Чикагской социологической школы, получившей мощное развитие в США в 20-30-е гг. XX века.

5. ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧИКАГСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Первый, подготовительный этап развития научной школы охватывает временной период с 1892-го по 1915 г., то есть с момента создания социологического факультета Чикагского университета до оформления центральных идей эмпирической социологии.

Лидерами школы того периода были Р. Парк и Э. Бёрджесс. Их единомышленниками и последователями – А. Смолл, У. Томас, Ч. Хендерсон, Дж. Винсент и другие.

Основными достижениями Чикагской школы в этот период можно считать:

– создание социологического факультета в Чикагском университете;

– консолидация на базе школы сторонников соединения теоретических и эмпирических исследований;

– выпуск первого в мире социологического журнала;

– создание Американского социологического общества;

– начало массового преподавания социологии в университетах и колледжах США.

Второй, основной этап развития Чикагской социологической школы (1915-е – 1934 гг.) начинается с того времени, когда Р. Парк и Э. Бёрджесс постарались в 1916 г. сформулировать центральные, принципиальные положения, касающиеся развития социологии и конкретных эмпирических исследований.

Особый вклад в развитие школы внесли не только ее лидеры, но и их соратники, особенно У. Отборн и Л. Вирт.

Некоторые достижения школы на основном этапе своего развития:

– создание мощного социологического сообщества во главе с Р. Парком и Э. Бёрджессом;

– соединение преподавания с исследовательской деятельностью с привлечением студентов;

– проведение значительного количества исследований, публикация десятков крупных работ, расширяющих влияние школы и эмпирической социологии на социологический мир в США и Европе;

– выход в свет первого учебника по эмпирической социологии «Введение в социологию»;

– налаживание междисциплинарных связей с факультетами антропологии, экономики, политологии, философии.

Кризисный этап развития школы (30 – 40-е гг. XX века) связан с уходом из Чикагского университета Р. Парка, распадом школы и прекращением ее глубокого влияния на развитие эмпирической социологии. После этого преимущество переходит к Гарвардскому и Колумбийскому университетам.

В целом, подводя итоги рассмотрения Чикагской школы, необходимо отметить следующие позиции:

– для Чикагской школы наиболее характерным был социально-экологический подход к целостному социальному организму – обществу и его отдельным структурам, главным образом городам;

– анализ города и общества как системы осуществлялся социологами на двух уровнях – макросоциологическом (общество, город как организм) и микросоциологическом (общество, город как взаимодействие), причем второе иногда оказывалось сильнее, чем первое;

– социологи из Чикагского университета глубоко разрабатывали методологию и особенно методику исследования, обращая внимание не только на количественные, но и на качественные методы.

Все эти социологические завоевания стали достоянием мировой социологической мысли.

Значение Чикагской школы и в американской, и в мировой социологии состоит в том, что она ориентировала науку, а через нее – и общество в целом на социально-политические реформы, осуществление которых может быть наиболее эффективным на основе разработанных учеными социальных технологий. Благодаря исследованиям представителей Чикагской школы авторитет социологической науки заметно вырос.

Роль Чикагской школы обусловлена ее обращением к социально-экологической проблематике, означавшей стремление Парка и его сторонников выявить тесную связь между обществом и природой, необходимость поддерживать баланс в экологической системе, в которую включен человек. Идея социальной экологии, экологии человека как особого предмета социологического внимания и исследования стала поистине новаторской и оказала значительное влияние на последующее развитие науки.

Нельзя не отметить большую роль Чикагской школы в становлении одной из первых отраслей социологического знания – социологии города. Под влиянием исследований Парка, Бёрджесса, Вирта, Маккензи проводились работы по изучению городов как в американской, так и в европейской социологии. Нельзя не назвать в этом плане сравнительное исследование супругов Линд «Миддлтаун» (1929, 1937), которое испытало на себе сильное воздействие Чикагской школы, а по своим основным характеристикам и значению для социологии города вряд ли уступает лучшим работам Парка и Бёрджесса.

В работах социологов-эмпириков, выполненных в рамках методологии Чикагской школы, подчеркивалось значение проблем, составлявших содержание повседневной жизни людей. Исследования социологов были

направлены не на создание общей, систематической теории, а на выявление и анализ того круга проблем, которыми люди жили, которые их волновали и которые нужно было решать если не каждый день, то достаточно часто и регулярно. Этим самым был обеспечен поворот социологии к изучению конкретных нужд, потребностей и интересов человека. Вместе с тем, сотрудничество социологов в рамках Чикагской школы было направлено в русло изучения социальных потребностей общества (города) и создания условий для их реализации.

Значение Чикагской школы состояло в том, что в эмпирических исследованиях внимание обращалось не только на «субъективный фактор», то есть мнения людей по тому или иному вопросу, но и на объективные обстоятельства экономического, социального и политического характера, вызвавшие эти мнения. Таким образом, было обеспечено сочетание объективного и субъективного, общего и частного.

Наконец, характеризуя значение Чикагской школы, нельзя не сказать о ее значительном вкладе в организацию профессионального социологического образования по совершенно новому образцу. Представители школы, в первую очередь ее лидеры Парк и Бёрджесс, а до них Томас сумели органически соединить подготовку и проведение конкретных эмпирических исследований с учебным процессом, в котором как его равноправные субъекты участвовали преподаватели и студенты.

6. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОЛУМБИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Значительно укрепила эмпирическое направление в социологии, а также расширила возможности применения математических методов в социологии Колумбийская социологическая школа.

Колумбийская социологическая школа была создана благодаря трудам таких социологов, как Р. Мак-Айвер, Я. (Дж.) Морено и П. Лазарсфельд.

Колумбийская школа внесла важный вклад в развитие не только социального познания, но и социально-инженерного обеспечения управленческих решений на коммунальном и социетальном уровнях.

Один из создателей школы Р. Мак-Айвер не только создал прагматическую концепцию взаимодействия больших социальных групп, но и постарался найти практическое применение своим принципам при анализе и оптимизации внутригосударственных и международных взаимодействий различных социальных групп.

Благодаря трудам Дж. Морено широкое распространение в практике социологии труда и в других областях получили методы социометрии. Для Морено и других представителей социометрии объектом исследований являются реально существующие малые социальные группы. Главное, чем они характеризуются, – это эмоциональные отношения людей друг к другу, составляющие атомарную (атомистическую) структуру общества. Простое наблюдение не в состоянии зафиксировать эти отношения, но они могут быть выявлены с помощью специфических методов измерения, особой техники опроса и обработки данных, которая включает в себя: социометрический тест, социометрическую матрицу, социограммы, социометрические индексы. Эта техника позволяет определить реальные конфликтные ситуации и предпринять усилия для их ликвидации. Также нужно сказать, что важным открытием в области методики и процедуры социального анализа и социальной терапии стали разработанные методы психодрамы и социодрамы, предложенные Морено.

П. Лазарсфельд был одним из первых исследователей, применивших математические методы в исследовании процессов формирования общественного мнения и влияния этих процессов на различные аспекты государственного управления. Лазарсфельд имел очень обширные интересы и был чрезвычайно деятельным исследователем. Так, темы, интересовавшие его, это влияние на аудиторию радио и прессы; социальные последствия безработицы; особенности электорального поведения; социально-психологические процессы в американской армии и изменение социальных установок американских солдат; методология, методика и техника, построение выборки социологического исследования и мн. др.

Завершая, необходимо отметить, что в целом, несмотря на определенные слабости, эмпирические исследования, благодаря новым достижениям в методологии, методике и технике их проведения, «бросили вызов» социологической теории. Последняя не могла не поднять «перчатки». В

1930-х гг. и в последующие десятилетия, уже после окончания Второй мировой войны, последовал ее ответ. В США его авторами явились в первую очередь П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, в Западной Европе – представители Франкфуртской социологической школы. К рассмотрению теоретической линии развития социологии мы переходим далее.

7. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ФРАНКФУРТСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Франкфуртская школа – это направление в немецкой философии и социологии, которое сложилось в 30–40-х гг. XX века на базе Института социальных исследований при университете во Фракфурте-на-Майне, возглавляемое с 1931 года М. Хоркхаймером. В 1934-39 гг., после эмиграции из Германии Хоркхаймера и большинства его сотрудников в связи с приходом к власти нацистов, школа базируется в Женеве и Париже (при Высшей нормальной школе), в 1939 – в США при Колумбийском университете, с 1950 – в ФРГ во Франкфурте-на-Майне.

Основные представители: Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Э. Фромм, В. Беньямин, Л. Лёвенталь, Ф. Л. Нейман, Ф. Поллок, из «второго поколения» – Ю. Хабермас и О. Негт.

Представители данной школы считали, что буржуазное классовое общество превратилось в монолитную тоталитарную систему, в которой ввиду отсутствия пролетариата революционная роль преобразования общества переходит к интеллигентам и аутсайдерам.

Современное общество технократично и существует за счёт распространения ложного сознания посредством средств массовой информации, а также популярной культуры и навязываемым культом потребления.

Тоталитаризм – это практика стирания грани между приватным и публичным существованием. Франкфуртская школа существенно повлияла на различные варианты идеологии левого радикализма.

В 1930–1940-е гг. представители Франкфуртской школы активно выступали против фашизма, участвовали в дискуссии о молодом Марксе – гуманисте, писали гневные эссе против дегуманизации культуры. Маркузе выступил против попыток использования нацистами философии Гегеля в

защиту своей античеловеческой идеологии. Большой общественный резонанс получила защита ими классического культурного наследия человечества.

В 1960-е гг. Фромм, Маркузе, Адорно, Хабермас выступили с критикой высокоразвитого индустриального общества, глубоко и всесторонне проанализировав многочисленные формы социальной патологии, иррациональных проявлений заорганизованного (по терминологии Маркузе – одномерного) общества, которые губительны для человека, его подлинно человеческих потребностей. Научно-технический прогресс оценивался представителями Франкфуртской школы как институт репрессивного подавления культуры. Культура и искусство в сфере господства технократического мышления утрачивают свою сущность – сфера технического подавляет сферу духовного.

Ими были исследованы социальные корни и природа авторитаризма (Хоркхаймер, Адорно, Фромм), психология нацизма. Опираясь на психоанализ, Фромм объяснил исторические типы социального характера и причины самоотчуждения, а также трансформацию человеческих потребностей и поведенческих структур, приводящую к бегству от свободы. Восходящее к М. Веберу понятие рационализации трансформируется в одно из центральных понятий философии культуры: анализ внутренних противоречий просвещения, отождествляемого с рациональным овладением природой вообще, становится ключом к пониманию культуры и общества нового времени, в частности массовой культуры и массового общества. Оба последних понятия, введенные в научный оборот именно представителями Франкфуртской школы, стали общемировым достоянием социологии. Не меньшей заслугой явилась разработка категории «отчуждение», впервые выдвинутой Марксом, но получившей обстоятельное приложение к современному обществу у Маркузе и Фромма. Идеи Франкфуртской школы сыграли большую роль в становлении идеологии «новых левых» (в 1968 г. они выдвинули знаменитый лозунг «Мао – Маркс – Маркузе»), хотя сами философы отринули насильственные действия и экстремизм.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте причины появления эмпирической социологии и раскройте ее характерные особенности.

2. Почему эмпирическая социология конституируется и институционализируется прежде всего в США и только потом – в странах Западной Европы?

3. Почему исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» считается началом эмпирической социологии? Дайте общую характеристику этой работы и раскройте содержание ее проблемного поля.

4. Назовите наиболее острые социальные проблемы, привлекавшие внимание социологов эмпириков в 1920-х гг., и их работы, посвященные анализу этих проблем.

5. Расскажите о подготовительном этапе деятельности Чикагской социологической школы.

6. Каковы особенности основного этапа деятельности Чикагской социологической школы?

7. Проанализируйте достижения Чикагской социологической школы и проблемы, которые решались ее представителями.

8. В чем заключались причины кризиса Чикагской социологической школы? Каковы его последствия?

9. Охарактеризуйте социометрию и социологические взгляды ее основателя – Дж. Морено. Каково ее значение для развития социологии и социальной психологии?

10. Покажите достижения социологической науки в области методологии, методики и техники эмпирического исследования. Какую роль в этих достижениях сыграл П. Лазарсфельд?

11. Проанализируйте достижения Колумбийской социологической школы и проблемы, которые решались ее представителями.

12. Проанализируйте достижения Франкфуртской социологической школы и проблемы, которые решались ее представителями.

ЛЕКЦИЯ 7. ТЕОРИЯ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В РАБОТАХ Р. МЕРТОНА И Т. ПАРСОНСА

Цель: познакомить студентов с содержанием теории структурно-функционального анализа в работах Р. Мертона и Т. Парсонса, определить значимость их трудов для развития социологической мысли.

План

1. Сущность и особенности структурно-функционального подхода в социологии.
2. Теория социального действия и теория социальной системы Т. Парсонса.
3. Структурно-функциональный подход в работах Р. Мертона.

1. СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В СОЦИОЛОГИИ

Структурный функционализм – это научный подход, основывающийся на рассмотрении общества как системы – внутренне дифференцированной и упорядоченной целостности, части которой – структурные элементы, вносящие вклад в поддержание системы, в ее воспроизводство.

В качестве социальных структур рассматриваются любые устойчивые образцы деятельности людей. Вклад каждой социальной структуры в воспроизводство социального порядка, то есть ее положительная роль в социальной системе, – это функция данной структуры.

Именно функциональность, полезность для социальной системы каких-либо действий обуславливает их закрепление в качестве элементов системы, то есть превращение в паттерн-образец.

Логика исходной концепции определяет стратегию социологического исследования как структурно-функционального анализа. Социолог, наблюдая какое-либо социальное явление, стремится выявить его функции и тем самым дать функциональное объяснение факта его существования. Есть два пути структурно-функционального анализа.

Первый путь – определить те условия, выполнение которых необходимо для существования социальной системы, и выявить в системе структурные элементы, способствующие выполнению этих условий. То есть, имея представление о функциях, выявить соответствующие им структуры.

Второй путь – описать те структуры, которые обнаруживаются в исследуемой системе, и выявить влияние этих структур на воспроизводство системы. То есть, имея представление о структурах, определить свойственные им функции.

Образцами реализации стратегии структурно-функционального анализа в социологии служат теории, разработанные классиками структурного функционализма, выдающимися американскими исследователями Т. Парсонсом и Р. Мертоном. Остановимся подробнее на их теориях.

2. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ Т. ПАРСОНСА

Согласно Т. Парсонсу, человеческое действие – это сложная система, подсистемами которой являются:

– организм (биологическая система, обеспечивающая физическую возможность действовать);

– личность (психическая система, обеспечивающая выработку целей действия);

– социальная система (нормативная система, обеспечивающая комбинацию целей и средств действия, приемлемую с точки зрения окружающих);

– культура (ценностная система, обеспечивающая поддержание в качестве традиций цели, средства и нормы, регулирующие действие).

Социальная система, как подсистема общей системы действия, также состоит из четырех подсистем, поскольку любая система стабильно существует, если в ней выполняются четыре условия. Так, система должна быть:

– адаптированной к окружающей среде, то есть в случае социальной системы должна быть приспособлена к особенностям природы человека как биологического организма и как личности, к особенностям физикоор-

ганической среды обитания людей, чью жизнедеятельность данная система организует и упорядочивает, к особенностям культуры как системы ценностей;

– саморегулируемой, то есть при изменении в окружающей среде в системе должны вырабатываться цели – направления изменений структуры и функционировать механизмы реализации этих целей;

– внутренне интегрированной, то есть между ее элементами должны поддерживаться устойчивые связи, и функционирование элементов должно быть скоординированным;

– структурно стабильной, то есть в состоянии адаптированности к окружающей среде сложившаяся структура системы должна воспроизводиться в качестве образца сколь угодно долгое время.

Эти четыре требования обуславливают необходимость осуществления в любой социальной системе четырех функций, которые Парсонс назвал, соответственно, адаптация, целедостижение, интеграция, поддержание латентного образца.

По первым буквам английских названий функций «adaptation», «goal achievement», «integration», «latent pattern maintenance» концепцию Парсонса принято именовать схемой AGIL.

Схема AGIL может служить универсальным аналитическим инструментом. С ее помощью можно исследовать, например, общество как систему, в которой экономика выполняет функцию адаптации (A), обеспечивая людей средствами к существованию; политика – функцию целедостижения (G), обеспечивая принятие решений и управление деятельностью людей; право и социальные общности – функцию интеграции (I), обеспечивая скоординированность и бесконфликтность действий людей; образование и семья – функцию поддержания образца (L), обеспечивая передачу от поколения к поколению принятых форм и способов деятельности.

Ту же схему AGIL можно успешно применять и в анализе других социальных систем. Например, с ее помощью можно выявить структурные элементы, необходимые для поддержания учебного заведения как социальной системы. Бухгалтерия и административно-хозяйственная часть выполняют функцию адаптации, обеспечивая сотрудников и учащихся средствами для их деятельности; кадровая служба, приемная комиссия и атте-

стационная комиссия – ту же функцию адаптации, но уже обеспечивая приспособленность системы к потребностям общества; ученый совет, ректорат, деканаты – функцию целедостижения, обеспечивая организацию учебного процесса; коллективы (кафедры, студенческие группы, профсоюзные организации) – функцию интеграции, обеспечивая четкое распределение прав и обязанностей, единство и упорядоченность действий преподавателей, учащихся и технического персонала. Функцию поддержания образца выполняют структуры, передающие традиции: формально – кураторство и научное руководство, неформально – структуры, складывающиеся при взаимодействии между учащимися старших и младших курсов (ритуалы «посвящения», студенческие общины, «дедовщина» и т. п.).

3. СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В РАБОТАХ Р. МЕРТОНА

Мертон критиковал Парсонса за то, что с помощью унифицированной жесткой схемы AGIL все многообразие социальной реальности подгоняется под идеализированное теоретическое представление.

Согласно Мертону, следует не постулировать функциональность всех социальных структур – паттернов, а выявлять значение каждой из них для людей, чья деятельность организуется и регулируется структурами, и тип влияния этих структур на систему.

Мертон разделил функции на явные и латентные.

Явная функция – это распознанный и ожидаемый результат существования структурного элемента системы.

Латентная функция – это нераспознанный и непредусмотренный результат существования структурного элемента.

Например, явная, то есть очевидная для преподавателей, студентов, членов их семей, администраторов учебных заведений и работодателей, функция высшего образования – обеспечение молодежи знаниями и навыками, необходимыми для профессиональной деятельности. Латентными же функциями можно считать нахождение молодыми людьми брачных партнеров, близких по социальному положению, и формирование особого сти-

ля жизни – предпочтений в одежде, в проведении свободного времени, манеры общаться и т. д.

Мертон также указал на то, что структурные элементы не всегда функциональны. Результатом существования структурного элемента может быть дисфункция – вредное воздействие на систему, нарушающее ее стабильность и нормальное воспроизводство.

Люди часто расходятся во мнениях, когда речь идет о том, что полезно и что вредно. Например, то, что высшее образование дает возможность избежать призыва на военную службу, рассматривается сотрудниками военкоматов как явный вред, а студентами и их родителями как явное благо. Однако в структурном функционализме дисфункцией называется вред не с точки зрения осуществления целей людей, а с точки зрения существования социальной системы. В этом смысле дисфункцией высшего образования следует считать нарушение интегрированности системы, создание конфликта между ее структурными элементами – функционированием военного ведомства, нуждающегося в солдатах, и функционированием гражданских предприятий и организаций, нуждающихся в квалифицированных специалистах. Также дисфункцией можно считать создание многочисленной категории амбициозных и продуктивно мыслящих людей, часть которых в ситуации недостатка возможностей для успешной карьеры в рамках существующей системы находит новые, подрывающие систему способы достижения жизненных целей: участвует в организации «теневого» бизнеса или радикальных социальных движений.

Введенное Мертоном представление о латентных функциях и дисфункциях позволило анализировать конфликты и изменения в системе и тем самым несколько скорректировало парсонсовскую трактовку социальных систем как внутренне единых, устойчивых и упорядоченных образований. Однако в общем структурно-функциональная парадигма сосредоточена на рассмотрении устойчивых образцов деятельности и не вполне учитывает роль социальных конфликтов и изменений, порождаемых неравенством и отчуждением людей друг от друга и от социальных структур.

Вопросы и задания

1. В чем суть структурно-функционального подхода в социологии?
2. Как вы думаете, в чем причина того, что структурно-функциональный подход имеет корни в трудах американских социологов?
3. В чем суть и особенности теории структурно-функционального анализа в работах Т. Парсонса?
4. Какие ограничения парсонсовской теории вы можете назвать?
5. Что понимает Р. Мертон под функциями и дисфункциями?
6. Приведите примеры дисфункциональных состояний различных социальных институтов (семья, образование, государство, рынок и др.).
7. Что такое явные и латентные функции. Какие из функций, по мнению Р. Мертона, призван изучать социолог и почему?
8. Как сегодня применяется структурно-функциональный подход в социологии?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы : пер. с англ. В. В. Воронина, Е. В. Зиньковского ; под. ред. Г. В. Осипова. – М. : Прогресс, 1972. – 392 с.

2. Антология мировой философии : в 4 т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / ред. кол. В. В. Соколов [и др.]. – М. : Мысль, 1970. – 776 с.

3. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя : аналитический доклад / под науч. ред. Н. Н. Никс // Вестник института социологии. – М., 2013. – 168 с.

4. Бурдье П. Формы капитала : пер. с фр. М. С. Добряковой / П. Бурдье // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60–74.

5. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. ; сост. общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдов. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

6. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. А. Ф. Филиппов, П. П. Гайденко ; сост., общая ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – С. 644–706.

7. Вершинин С. Е. Жизнь – это надежда. Введение в философию Эрнста Блоха / С. Е. Вершинин. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. – 304 с.

8. Волков Ю. Г. Социология : история и современность / Ю. Г. Волков, В. Н. Нечипуренко, С. И. Самыгин. – М. : Ростов н/Д, 1999. – 664 с.

9. Вундт В. Проблемы психологии народов / В. Вундт // Западноевропейская социология XIX – начала XX вв. : тексты. – М., 1996. – С. 5-32.

10. Гидденс Э. Социология : учебник / Э. Гидденс. – 2-е изд., полн. перераб. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

11. Гиддингс Ф. Основания социологии / Ф. Гиддингс // Американская социологическая мысль : тексты. – М., 1996. – С. 291-313.

12. Гобино Ж. А. Опыт о неравенстве человеческих рас / Ж. Гобино. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 765 с.

13. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни : пер. с англ. / И. Гофман. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 546 с.

14. Гумплович Л. Основания социологии // Западноевропейская социология XIX – начала XX вв.: тексты. – М., 1996. – С. 33-94.

15. Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса / Г. Г. Дилигенский. – М. : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2002. – 285 с.

16. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда : пер. с фр. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1996. – 432 с.

17. Дюркгейм Э. Самоубийство : пер. с фр. А. Ильинского / Э. Дюркгейм. – М. : Издательство АСТ, 2019. – 512 с.

18. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., составл., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. – М. : Канон, 1995. – 352 с.

19. Заславская Т. И. О роли социальной структуры в трансформации российского общества / Т. И. Заславская // Куда идёт Россия? Власть, общество, личность. – М. : МВШСЭН, 2000. – С. 222–234.

20. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.

21. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2002. – С. 190.

22. Заславская Т. И. Трансформация российского общества как предмет мониторинга / Т. И. Заславская // Экономические и социальные перемены : мониторинг общественного мнения. – 1993. – № 2. – С. 3–10.

23. Заславская Т. И. Социология экономической жизни. Очерки теории / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Наука, 1991. – 448 с.

24. Зборовский Г. Е. История социологии: классический этап : учебник для вузов / Г. Е. Зборовский. – 2-е изд. испр. и доп. – Сургут и [др.] : РИО СурГПУ, 2014. – 211 с.

25. Зборовский Г. Е. Общая социология : учебник / Г. Е. Зборовский. – М. : Гардарики, 2004. – 592.

26. Здравомыслов А. Г. Несколько замечаний по поводу дискуссии о среднем классе / А. Г. Здравомыслов // Средний класс в современном российском обществе / под ред. М. К. Горшкова. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 30–35.

27. Зомбарт В. Социология : хрестоматия : пер. с нем. / В. Зомбарт. – М. : Едиториал УРСС, 2019. – 140 с.

28. История теоретической социологии. Предыстория социологии : учебное пособие для вузов / Авт. кол. под рук. Ю. Н. Давыдова ; под ред. И. Ф. Девятко, М. С. Ковалева, В. Н. Фомина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Академический проект ; Гаудеамус, 2010. – 274 с.

29. История теоретической социологии. Социология XIX века : от появления новой науки до предвестников ее первого кризиса : учебное пособие для вузов / Авт. кол. под рук. Ю. Н. Давыдова ; под ред. И. Ф. Девятко, М. С. Ковалева, В. Н. Фомина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Академический проект ; Гаудеамус, 2010. – 370 с.

30. Парето В. Элиты и аристократия / В. Парето // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Том IV. – Вып. 3-4. – С. 230-239.

31. Классификация социальных характеров по Э. Фрому [Электронный ресурс]. – URL : https://pro-psixology.ru/psixologiya-lichnosti/111-klassifikaciyasocialnyx-xarakterov-po-ye-frommu.html (дата обращения : 15.12.2019).

32. Колбановский В. В. Средний класс – социальная реальность, «класс на бумаге» или «обман трудящихся»? / В. В. Колбановский // Социол. исслед. – 2013. – № 2. – С. 42–57.

33. Комаров М. С. Введение в социологию : учебник для высш. учеб. заведений / М. С. Комаров. – М. : Наука, 1994. – 153 с.

34. Косалс Л. Я. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России / Л. Я. Косалс, Р. В. Рыбкина // Социол. исслед. – 2002. – № 4. – С. 13–21.

35. Лапин Н. И. Предмет и методология социологии / Н. И. Лапин // Социол. исслед. – 2002. – № 8. – С. 106–119.

36. Марьин-Островский А. Н. Трансформация института собственности в современной России / А. Н. Марьин-Островский // Трансформация «политического» и социальные институты в современной России : сб. ст. аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. – М. : ГУ-ВШЭ, 2008. – С. 88–104.

37. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

38. Мид Дж. Г. Интернализованные другие и самость / Дж. Г. Мид // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. – М. : МГУ, 1994. – 560 с.

39. Немировский В. Г. Социология личности : теория и опыт исследования / В. Г. Немировский. – Красноярск : Красноярский ун-т, 1989. – 193 с.

40. Общая социология : учебное пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. – М. : Инфра-М, 2015. – 654 с.

41. Ольховиков К. М. Категории социологии: образ мышления и словарь исследования / К. М. Ольховиков, Г. П. Орлов // Социол. исслед. – 2004. – № 2. – С. 3-12.

42. Платон. Государство // Платон : соч. в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса ; пер. с древнегреч. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3 – С. 97–457.

43. Пригожин А. И. Современная социология организаций : учебник / А. И. Пригожин. – М. : Интерпракс, 1995. – 296 с.

44. Радаев В. В. Новый институциональный подход : построение исследовательской схемы / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2. – № 3. – С. 5–26.

45. Радаев В. В. Рынок как цепь обменов между организационными полями / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2010. – Т. 11. – № 3. – С. 13–36.

46. Радаев В. В. Социальная стратификация / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – М. : АСПЕКТ-ПРЕСС, 1996. – 318 с.

47. Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмэна / Е. Д. Руткевич // Социол. исслед. – 1993. – № 11. – С. 118–121.

48. Смелзер Н. Социология : учебник / Н. Смелзер ; пер. с англ. В. А. Ядова. – М. : Феникс, 1998. – 688 с.

49. Сорокин П. А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп / П. А. Сорокин // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. – М. : Наука, 1994. – С. 333–356.

50. Сорокин П. А. Система социологии : в 2 т. / П. А. Сорокин. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 2046 с.

51. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

52. Спенсер Г. Основания социологии. Социология как предмет изучения // Западно-европейская социология XIX в. : тексты. – М., 1996. – С. 279-321.

53. Спенсер Г. Социология как предмет изучения // Западноевропейская социология XIX века: тексты. – М., 1996. – С. 322-341.

54. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии : кол. монография / под ред. Т. М. Малеевой. – М. : Гендальф, 2003. – 506 с.

55. Средний класс в современной России / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М. : ИС РАН, 2008. – 320 с.

56. Старцева Н. Н. Основы социологии : учебное пособие для студентов направления подготовки 39.03.01 «Социология» всех форм обучения / Н. Н. Старцева ; Федеральное агентство ж.-д. трансп. ; Урал. гос. ун-т путей сообщ. – Екатеринбург : УрГУПС, 2016. – 149 с.

57. Тезаурус социологии : тематический словарь-справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 487 с.

58. Тихонова Н. Е. Социальная структура России : теория и реальность / Н. Е. Тихонова. – М. : Новый хронограф : Ин-т социологии РАН, 2014. – 408 с.

59. Фролов С. С. Общая социология : учебник / С. С. Фролов. – М. : Проспект, 2015. – 384 с.

60. Хахулина Л. Субъективный средний класс : доходы, материальное положение, ценностные ориентации / Л. Хахулина // Экономические и социальные перемены : мониторинг общественного мнения. – 1999. – № 2. – С. 24–33.

61. Шестопалова О. Н. Методика и техника социологических исследований : курс лекций для студентов специальности 080505 «Управление персоналом» / О. Н. Шестопалова ; Федеральное агентство ж.-д. трансп. ; Урал. гос. ун-т путей сообщ. – Екатеринбург : УрГУПС, 2010. – 207 с.

62. Эфендиев А. Г. Общая социология : учебник / А. Г. Эфендиев. – М. : Инфра-М, 2000. – 654 с.

63. Ядов В. А. Социологическое исследование : методология, программа, методы / В. А. Ядов. – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 1995. – 332 с.

Учебное издание

Старцева Наталья Николаевна

ОБЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций
для студентов направления подготовки
39.03.01«Социология»
всех форм обучения

Редактор Н. А. Попова

Подписано в печать 18.12.2020. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 18,5.
Электронная версия. Заказ 198.

УрГУПС
620034, Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66